

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр социально-экономических исследований Китая

**Социально-
экономические
итоги
13-й пятилетки
КНР (2016 – 2020 гг.)
и задачи
14-й пятилетки
(2021 – 2025 гг.)**

Москва
ИДВ РАН
2021

УДК 328(510)
ББК 65.9(5Кит)
С69

Рекомендовано к публикации Ученым советом ИДВ РАН

Рецензенты: д.полит.н. А.В. Виноградов, к.э.н. Е.И. Сафронова

Ответственный редактор д.э.н., проф. А.В. Островский

С69 Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменнов, А.Д. Александрова; отв. ред. А.В. Островский. — М. : ИДВ РАН, 2021. — 312 с.

ISBN 978-5-8381-0400-7

В сборнике опубликованы статьи, представленные в виде докладов на ежегодной научной конференции Центра экономических и социальных исследований Китая Института Дальнего Востока РАН, которая состоялась в апреле 2021 г. Книга состоит из трех разделов, посвященных актуальным проблемам развития экономики в годы 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) и анализу планов и программ руководства КНР на ближайшую 14-ю пятилетку (2021—2025 гг.).

Первый раздел посвящен анализу результатов развития народного хозяйства КНР в 13-ю пятилетку, дана характеристика планов и программ китайского руководства на предстоящую 14-ю пятилетку. Во втором разделе даны основные характеристики развития новых высокотехнологичных отраслей китайской экономики, которые будут определять тенденции развития страны на ближайшие десятилетия. Третий раздел посвящен различным аспектам внешнеэкономической деятельности КНР. В нем особое место занимают статьи, связанные с проблемами инвестиционного сотрудничества на территории Китая и за рубежом.

Несмотря на стремительно распространившуюся по всему миру пандемию COVID-19, Китай оказался одной из немногих стран, которой удалось в тяжелых условиях различных экономических и социальных ограничений обеспечить прирост ВВП на уровне 2,3 % в 2020 г. В целом за годы 13-й пятилетки Китаю удалось добиться заметных успехов, объем валового внутреннего продукта (ВВП) преодолел высокую планку в 100 трлн юаней — 101,6 трлн юаней в 2020 г. и перевыполнить намеченные на XVIII съезде КПК в 2012 г. ориентировочные показатели более чем на 20 трлн юаней.

На ближайшую, 14-ю пятилетку (2021—2025 гг.) Китай также поставил высокие цели — сохранить темпы прироста ВВП на уровне 6 % в год, заметно повысить жизненный уровень населения и таким образом расширить внутренний рынок. Большое внимание в следующие пять лет будет уделяться поддержанию так называемой «двойной циркуляции» экономики, а именно взаимодействию внутреннего и внешнего производственных циклов. Еще одной важнейшей задачей на ближайшую пятилетку стало осуществление политики, направленной на развитие научно-технических инноваций с целью повышения производительности труда и создания благоприятных условий для экономической конкуренции Китая на мировом рынке.

Ключевые слова: 13-я пятилетка (2016—2020), 14-я пятилетка (2021—2025), народное хозяйство КНР, высокотехнологичные отрасли, внешнеэкономическая деятельность, COVID-19, валовой внутренний продукт (ВВП), инвестиционное сотрудничество, «двойная циркуляция», жизненный уровень, научно-технические инновации

УДК 328(510)
ББК 65.9(5Кит)

ISBN 978-5-8381-0400-7

© Коллектив авторов, 2021
© ИДВ РАН, 2021

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Far Eastern Studies
Center for Chinese Economy and Social Studies

**SOCIO-ECONOMIC RESULTS
OF THE 13TH FIVE-YEAR PLAN
OF THE PEOPLE'S REPUBLIC
OF CHINA (2016—2020)
AND THE TASKS
OF THE 14TH FIVE-YEAR PLAN
(2021—2025)**

Moscow
Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies
2021

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of Far Eastern Studies
Russian Academy of Sciences*

Reviewers:

Dr.of Sc. (Political Science) *A.V. Vinogradov*, Ph.D (Economy) *Safronova E.I.*

Edited by:

Dr.of Sc. (Economy), Prof. *Ostrovskii A.V.*

Socio-economic results of the 13th Five-year plan of the People's Republic of China (2016—2020) and the tasks of the 14th five-year plan (2021—2025) /
comp. P.B. Kamennov, A.D. Alexandrova, ed. A.V. Ostrovskii. Moscow, IFES RAS, 2021. — 312 p.

The collection contains articles presented in the form of reports at the annual scientific conference of the Center for Economic and Social Research of the Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, which was held in April 2021. The book consists of three sections devoted to the current problems of economic development in the years of the 13th five-year plan (2016—2020) and the analysis of the plans and programs of the leadership of the People's Republic of China for the 14th five-year plan (2021—2025).

The first section is devoted to the analysis of the results of the development of the national economy of the People's Republic of China in the 13th five-year plan, and describes the plans and programs of the Chinese leadership for the upcoming 14th five-year plan. The second section provides the main characteristics of the development of new high-tech sectors of the Chinese economy, which will determine the country's development trends for the coming decades. The third section is devoted to various aspects of China's foreign economic activity. In it, a special place is occupied by articles related to the problems of investment cooperation in China and abroad.

Despite the rapid spread of the COVID-19 pandemic around the world, China was one of the few countries that managed to achieve GDP growth of 2.3 % in 2020 under the difficult conditions of various economic and social constraints. In general, during the years of the 13th five-year plan, China managed to achieve notable success, the volume of gross domestic product (GDP) exceeded the high bar of 100 trillion. yuan — 101.6 trillion.RMB in 2020 and exceed the targets set at the 18th CPC Congress in 2012 by more than 20 trillion. yuan.

For the next, 14th five-year plan (2021—2025), China has also set high goals — to maintain the GDP growth rate at 6 % per year, significantly improve the living standards of the population and thus expand the domestic market. Much attention in the next five years will be paid to maintaining the so-called “double circulation” of the economy, namely, the interaction of internal and external production cycles. Another major task for the next five years was the implementation of a policy aimed at developing scientific and technological innovations in order to increase labor productivity and create favorable conditions for China's economic competition in the world market.

Keywords: the 13th Five-Year Plan (2016—2020), the 14th Five-Year Plan (2021—2025), the national economy of the People's Republic of China, high-tech industries, foreign economic activity, COVID-19, gross domestic product (GDP), investment cooperation, “double circulation”, standard of living, scientific and technological innovation.

© The Authors Board, 2021

© IFES RAS, 2021

Содержание

Часть 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР

<i>Островский А.В.</i> КНР: Итоги 13-й пятилетки — планы 14-й пятилетки	9
<i>Бони Л.Д.</i> Курс на модернизацию сельского хозяйства, деревни — главная задача аграрной политики КПК в 14-й пятилетке	23
<i>Кондрашова Л.И.</i> К проблеме периодизации истории КНР и содержания «новой эпохи»	42
<i>Новоселова Л.В.</i> Китайский пакет антикризисных мер	55
<i>Сербина Е.М.</i> Итоги деятельности «политических» банков КНР в 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.) и перспективы на период 14-й пятилетки (2021—2025 гг.)	70
<i>Чуванкова В.В.</i> Китай наращивает поддержку малого и среднего бизнеса на завершающем этапе 13-й пятилетки	90
<i>Баженова Е.С.</i> Стратегия в сфере урбанизации для дельты реки Янцзы: урбанизация в Чжэцзяне как модель для Китая	111
<i>Александрова М.В.</i> Формирование промышленного коридора Харбин — Дацин — Цицикар	121

Часть 2. РАЗВИТИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Коледенкова Н.Н.</i> 13-я пятилетка (2016—2020 гг.) — важнейший этап развития высокотехнологичного производства в Китае	139
<i>Трощинский П.В.</i> Цифровая экономика и цифровизация современного Китая	157

<i>Каменнов П.Б.</i> Военно-промышленный комплекс (ВПК) КНР в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.)	168
<i>Сазонов С.Л.</i> Китай вырывается в мировые лидеры в области беспилотного вождения на основе развития высоких технологий	182
<i>Пиковер А.В.</i> Интернет вещей и промышленный Интернет вещей в КНР	195
<i>Александрова А.Д.</i> Концепция корпоративной культуры высокотехнологичной компании «Сяоми» (Xiaomi Corporation)	210
<i>Кранина Е.И.</i> Экология Китая в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.) в сфере охраны окружающей среды и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.)	220
<i>Прохорова Н.В.</i> Экономика на интернет-платформе в развитии сельских районов КНР	239

Часть 3. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

<i>Варфаловская Р.А.</i> Внешнеторговая политика в КНР в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.) и ее направления развития в 14-й пятилетке (2021—2025 гг.)	252
<i>Афонасьева А.В.</i> Особенности привлечения иностранного капитала в КНР в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.)	266
<i>Жилкибаев С.Н.</i> Экономико-правовой анализ иностранных инвестиций в КНР	276
<i>Терентьева Т.Г.</i> Итоги инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом в годы 13-й пятилетки и перспективы ее дальнейшего развития	288
<i>Герасимова О.А.</i> Сотрудничество высокотехнологичных компаний КНР со странами инициативы «Один пояс — один путь» в рамках 13-го и 14-го пятилетних планов	301

Content

Part 1. ECONOMIC POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

<i>Ostrovskii A.V.</i> The PRC: results of the 13-th Five Year Plan — projects for the 14-th Five Year Plan	9
<i>Boni L.D.</i> Modernization of agriculture and rural areas — general task of CPC agrarian policy for 14th Five Year Plan of China	23
<i>Kondrashova L.I.</i> To the problem of the periodization of the history of the People's Republic of China and the content of the “new era”	42
<i>Novoselova L.V.</i> The Chinese anti-crisis package	56
<i>Serbina E.M.</i> Results of Chinese Policy Banks' Activities during the 13 th Five Year Plan and Perspectives for the 14th Five Year Plan	71
<i>Chuvankova V.V.</i> China increases support for small and medium-sized businesses in the final stage at the stage of the 13th five-year plan	91
<i>Bazhenova E.S.</i> Urbanization strategy for Yangzi River Delta: Zhejiang urbanization as a model for China	112
<i>Alexandrova M.V.</i> Formation of the Harbin — Daqing — Qiqihar Industrial Corridor	122

Part 2. DEVELOPMENT OF PROMISING AREAS OF THE ECONOMY

<i>Koledenkova N.N.</i> 13-Five-Year Plan (2016—2020) an important stage in the development of high-tech production in China	139
<i>Troshchinsky P.V.</i> Digital economy and digitalization of modern China	157

<i>Kamennov P.B.</i> Military-Industrial Complex (MIC) of the PRC in the 13th Five-Year Plan (2016—2020)	168
<i>Sazonov S.L.</i> China becomes a world leader in the field of driverless driving based on the Hi-Tech' development	182
<i>Pikover A.V.</i> Internet of Things and industrial Internet of Things in China	195
<i>Alexandrova A.D.</i> The concept of high-tech corporate culture companies "Xiaomi" (Xiaomi Corporation)	210
<i>Kranina E.I.</i> The ecology of China in the 13th Five-Year Plan (2016—2020) and environment tasks in the 14 Five-Year Plan (2021—2025)	220
<i>Prokhorova N.V.</i> Internet platform economy in the development of rural areas of the People's Republic of China	239

Part 3. PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

<i>Varfalovskaya R.A.</i> Foreign trade policy in the PRC in the 13 Five Years Plan (2016—2020) and its directions of development in the 14 Five Years Plan (2021—2025)	252
<i>Afonasyeva A.V.</i> Foreign Capital Attracting Features in China in the 13th Five-Year Plan (2016—2020)	266
<i>Zhilkibaev S.N.</i> Economical analysis of legislation of foreign investment in China	276
<i>Terentyeva T.G.</i> Results of investment activity of Chinese companies abroad in the years of the 13th Five-Year Plan and prospects for its further development	288
<i>Gerasimova O.A.</i> Cooperation of high-tech companies of China with the countries of the "One belt — One road" initiative within the framework of the 13th and 14th Five-Year Plans	301

Часть 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР

А.В. Островский

КНР: ИТОГИ 13-й ПЯТИЛЕТКИ — ПЛАНЫ 14-й ПЯТИЛЕТКИ

Аннотация. Дан анализ итогов выполнения 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) и намеченных целей и задач на 14-ю пятилетку (2021—2025 гг.) и до 2035 г. Несмотря на пандемию коронавируса в 2020 г., в Китае удалось добиться заметных успехов, увеличить объем валового внутреннего продукта (ВВП) до 101,6 трлн юаней и перевыполнить намеченные показатели более чем на 20 трлн юаней. К 100-летию юбилею КПК (2021 г.) удалось покончить с бедностью и построить общество «сяокан» (малого благоденствия) на 10 лет раньше запланировано ООН. Также проанализированы планы социально-экономического развития КНР на 14-ю пятилетку и поставленные задачи для их выполнения: 1) рост жизненного уровня населения; 2) осуществление «двойной циркуляции» (взаимодействие внутреннего цикла экономики и внешней торговли); 3) развитие научно-технических инноваций.

Ключевые слова: 13-я пятилетка; 14-я пятилетка; валовой внутренний продукт; общество «сяокан»; жизненный уровень населения; «двойная циркуляция»; научно-технические инновации.

Автор: Островский Андрей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социально-экономи-

ческих исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru

A. V. Ostrovskii

The PRC: results of the 13-th Five Year Plan — projects for the 14-th Five Year Plan

Abstract. The article analyses results of the 13-th Five Year Plan (2016—2020) and projects for the 14-th Five Year Plan (2021—2025) and for 2035. Despite the coronavirus epidemic in 2020 China managed to achieve great successes, increase its gross domestic product by 101.6 trillion yuan and over fulfill the GDP index 20 trillion yuan more. To the 100-th anniversary of the CCP (2021) they have eliminated poverty and built “xiaokang” (small prosperity) society ten years earlier than the UN planned. The article analyses programs for the 14-th Five Year Plan and tasks for their fulfillment: 1) increase of population living standards; 2) realization of “dual circulation” (interaction of inward economic cycle and foreign economic relations); 3) development of scientific and technical innovations

Keywords: the 13-th Five Year Plan, the 14-th Five Year Plan, gross domestic product (GDP), “xiaokang” (small prosperity) society, population living standards, dual circulation, scientific and technical innovations.

Author: *Ostrovskii Andrei V.*, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru

В настоящее время Китай является единственной страной мира, в которой происходил рост ВВП в 2020 г. По данным ГСУ КНР, в 2020 г. прирост валового внутреннего продукта составил 2,3 %, и объем ВВП Китая составил 101,6 трлн юаней (табл. 1) при увеличении ВВП на душу населения до 72 000 юаней (более 10 тыс. долл.)¹. В марте 2021 г. в Пекине состоялась сессия ВСНП, на которой были подведены итоги 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) и намечены цели и задачи на 14-ю пятилетку (2021—2025 гг.).

Таблица 1. Основные показатели экономического развития КНР в XXI веке

	2015	2016	2017	2018	2019	2020 план	2020 факт
Валовой внутренний продукт, трлн юаней	67,7	74,4	82,7	90,0	99,1	80,0 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)	101,6
Численность населения, млн человек	1375	1382	1390	1395	1400	1420 (план сессии — ВСНП 2016 г.)	1411
ВВП на душу населения, юаней	49 236	53 835	59 496	64 516	70 892	60 000 (план XVIII съезда КПК — 2012 г.)	72000

Источники: 1) Чжунго тунцзи чжайяо — 2019: [Статистический справочник Китая — 2019]. Пекин, 2019. С. 8, 17; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь го-минь цзинцзи хэ шэуэй фачжань тунцзи баогао: [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2020 г.]. ГСУ КНР. 28.02.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 10.05.2021).

По итогам 13-й пятилетки, несмотря на потери в 2020 г. в результате пандемии коронавируса, Китай смог добиться важных результатов в социально-экономической сфере. Во-первых, Китай по показателю валового внутреннего продукта смог выйти за пределы 100 трлн юаней — 101,6 трлн юаней, во-вторых, объявил об окончательной победе над бедностью. Если в 1978 г. на рубеже экономической реформы в Китае свыше 250 млн человек (30,7 % населения) относились к категории «бедного населения», и годовой доход на человека был менее 2100 юаней в год, в 2010 г. их насчитывалось только 26,88 млн человек (2,8 % населения) по показателю «линии бедности» менее 2100 юаней год. Но в том же 2010 г. показатель «линии бедности» был повышен до 2300 юаней на человека, и общая численность бедного населения уже составила 165,7 млн человек (17,2 % населения)². В 2018 г. общая численность бедного населения уменьшилась до 16,6 млн человек, а по итогам 2020 г., несмотря на коронавирус, было объявлено о том, что в Китае полностью покончено с бедностью, и Китай одной из первых стран выполнил постав-

ленную ООН задачу на 2030 г. «покончить с бедностью». Следует отметить, что по итогам 2020 г. распределяемый доход в среднем по стране составил 32 189 юаней на человека в год, в городе — 43 834 юаня, в деревне — 17 131 юань на человека, что в разы превышает установленную в КНР так называемую «линию бедности»³.

На сессии ВСНП (март 2021 г.) не было поставлено каких-то официальных директивных показателей на период 14-й пятилетки (2021—2025 гг.). Было только установлено, что в ближайшие годы — до 2035 г. в Китае среднегодовые темпы прироста ВВП должны быть на уровне примерно 6 % годовых. Иными словами, по оценкам автора, при среднегодовых темпах прироста в 6 % объем ВВП должен будет составить 136 трлн юаней в 2025 г., 185,3 трлн юаней в 2030 г., в 2032 г. превысить показатель в 200 трлн юаней, а в 2035 г. достигнуть 247,8 трлн юаней, и по текущему курсу доллара к юаню это должно составить примерно 35,4 трлн долл. По различным оценкам, в случае прироста ВВП Китая по 6 % годовых и средневзвешенных показателей США в течение ближайших 10 лет Китай сможет догнать по этому показателю США в период между 2025—2027 гг.

Как показали итоги I квартала 2021 г., Китай уже начал бить рекорды по показателям развития экономики. В частности, за этот период, по данным различных СМИ, прирост ВВП Китая составил 18 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. Конечно, достигнутый показатель весьма заметный, однако следует учитывать, что он достигнут на фоне стремительного падения ВВП в I квартале 2020 г. В это время на развитие экономики Китая оказало в полной мере свое негативное влияние развивающаяся пандемия коронавируса, и такие высокие темпы прироста ВВП связаны с тем, что эти показатели характерны для восстановительного периода. Тем не менее, успешный старт 14-й пятилетки показывает, что, как и в предыдущие периоды экономической реформы с 1978 г., Китай вполне сможет не только взять намеченные рубежи и обеспечивать прирост ВВП страны в среднем по 6 % в год, но и перевыполнить намеченные как количественные, так и качественные показатели к окончанию 14-й пятилетки — 2025 г. и к 2035 г.

На сессии ВСНП были обозначены три основные задачи на 14-ю пятилетку (2021—2025 гг.): 1) заметно увеличить научно-технический потенциал страны и выйти на лидирующие позиции в мире,

чтобы уйти от иностранной зависимости по высокотехнологичной продукции; 2) всемерно осуществлять политику «двух циркуляций» — одновременное развитие на внутреннем и внешнем рынке; 3) обеспечить неуклонное повышение доходов населения⁴.

16—18 декабря 2020 г. в Пекине состоялось Центральное совещание по проблемам экономики, на котором были утверждены восемь ключевых задач на 2021 г., из которых на первое место была выдвинута **задача укрепления национального стратегического научно-технического потенциала**⁵. В планах 13-й пятилетки был выдвинут лозунг «Сделано в Китае — 2025». Однако в ходе 13-й пятилетки выяснилось, что для реализации этой задачи необходимо обеспечить импорт высокотехнологичных чипов и интегральных схем, которые по большей части Китай импортировал из развитых стран мира. В частности, по данным на 2020 г., Китай импортировал всего 534,5 млрд интегральных схем на сумму 2420,7 млрд юаней (350,8 млрд долл. — рост на 33,4 % по сравнению с предыдущим годом), что существенно (почти в 2 раза) превысило затраты на закупки сырой нефти — 1221,8 млрд юаней (193,9 млрд долл. — падение на 26,8 % из-за снижения мировых цен на нефть из-за пандемии коронавируса) в объеме 542,4 млн т при собственной добыче нефти на уровне 200 млн т в год⁶. Кроме того, обнаружилось заметное отставание Китая в области двигателестроения, в первую очередь авиационного и судового. Не случайно, в настоящее время развернулась оживленная борьба за завод авиационных двигателей на Украине в Запорожье «Мотор-Сич», который и обладает теми технологиями в области авиастроения, которые необходимы в настоящее время Китаю. В конечном счете, это стало одним из главных факторов, ограничивающих промышленную безопасность страны.

Поэтому не случайно в Китае выдвинули новый лозунг «Спроектировано в Китае — 2030», в соответствии с которым страна должна к этому времени решать все проблемы развития промышленности самостоятельно, опираясь на собственные силы, и не зависеть от импорта недостающих высокотехнологичных компонентов из-за рубежа. Для дальнейшего укрепления научно-технического и инновационного потенциала КНР предполагается разработка 10-летнего плана развития фундаментальных исследований и расширения сети научно-исследовательских учреждений.

Для достижения этой цели было принято стратегически важное для будущего развития экономики решение — активно развивать в Китае науку и технику. Одной из главных задач 14-й пятилетки стало укрепление национального стратегического научно-технического потенциала страны. С этой целью было принято решение о резком увеличении инвестиций в научно-исследовательские и опытные конструкторские разработки (НИОКР) до 3 % объема ВВП. Для сравнения с периодом 13-й пятилетки стоит отметить, что хотя за период с 2016 по 2020 г. произошел заметный рост расходов на НИОКР с 1,567 трлн юаней в 2016 г. до 2,443 трлн юаней, или с 1,71 до 2,42 % ВВП, тем не менее, на 14-ю пятилетку запланировано заметное увеличение доли расходов на НИОКР до 3 % ВВП. Это означает, что в 2025 г. расходы на НИОКР составят свыше 4 трлн юаней (примерно 580 млрд долл.). К этому следует добавить, что темпы ежегодного финансирования НИОКР вырастут в 17,5 раза по сравнению с 13-й пятилеткой, и прирост инвестиций будет составлять по 7 % ежегодно, в то время как в 13-й пятилетке он не превышал 0,4 % в год. При этом заметный объем инвестиций направлен в фундаментальные исследования, который увеличился только за 2020 г. на 12,6 % и составил 150,4 млрд юаней (23,27 млрд долл.)⁷. Несложно предположить, что в ходе реализации программы развития науки и техники в годы 14-й пятилетки будет происходить постепенная замена импортируемой продукции с высокой долей добавленной стоимости на продукцию отечественного производства.

Для внедрения научно-технических инноваций на производстве были приняты важные решения о предоставлении больших возможностей для предприятий доступа к кредитам для развития инноваций. На следующую пятилетку предусмотрены значительные дополнительные налоговые вычеты по расходам предприятий на НИОКР — на 75 %, а для предприятий обрабатывающей промышленности — на 100 %. Было заявлено, что в будущем Китаю надлежит развивать свои институциональные преимущества, организовывать собственное производство высокотехнологичной продукции и осуществлять контроль за всеми процессами разработки, дизайна, производства и модернизации продукции.

В планах 14-й пятилетки второй **основной задачей стало определение необходимости осуществления так называемой «двойной цирку-**

ляции» (*шуан стоньхуань*) экономики — дальнейшее развитие одновременно на внутреннем и внешнем рынках. До мирового финансового кризиса 2008 г. Китай в основном ориентировался не столько на развитие внутреннего рынка, сколько на внешний рынок, причем преимущественно на экономические развитые страны — США, страны ЕС, Японию, Республику Корея, а также Гонконг и Тайвань. При этом доля внешней торговли КНР составила 57,3 %, а экспортная квота — 32 % в объеме ВВП в 2008 г. Однако к концу 10-х гг. XXI века эти показатели заметно снизились и приблизились к показателям экономически развитых стран мира — доля внешней торговли — 31,8 %, а экспортная квота — 17,4 % в объеме ВВП в 2019 г.⁸

В настоящее время Китай уже не является экспортно-ориентированной экономикой, опирающейся на собственные рынки. За истекшие 10 с лишним лет Китай заметно увеличил вклад внутреннего потребления в рост ВВП. В связи с этим одной из главных задач на ближайший год и на весь пятилетний план стала необходимость развивать совершенную систему из независимых и контролируемых промышленных цепочек и цепочек снабжения. Это позволит поэтапно заменить импортируемую продукцию с высокой добавленной стоимостью на продукцию собственного производства и ускорить модернизацию промышленности.

На решение этой задачи нацелено и развитие банковской и финансовой системы страны. Хотелось бы особо обратить внимание на сохранение монетарной политики КНР, которая направлена на увеличение денежной массы M2 и ее доли в объеме ВВП, которая составила 215 % объема ВВП в 2020 г. и, судя по всему, будет расти при сохранении доли M1 в ВВП на уровне 62 %, а доли M0 на уровне 7—8 % ВВП (табл. 2).

Одновременно Китай еще более активно стал развивать финансовую и банковскую деятельность на своей территории. В последнее время заметно повысилась в мире роль таких финансовых центров, как Шанхай, Пекин и Шэньчжэнь, которые занимают место в первой десятке мировых финансовых центров. В то же время резко снизилась роль Гонконга, который еще 20 лет назад был ключевым финансовым центром для КНР, а в настоящее время является своего рода «прачечной» для незаконных финансовых операций и вывода активов из Китая.

Таблица 2. Динамика ВВП, прироста денежной массы и объема инвестиций в КНР (1990—2020 гг.)

	1990	2000	2010	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП, млрд юаней	1866,8	9921,5	39 798,3	74 400	82 712	90 000	99 100	101 600
Денежная масса (M2), млрд юаней	1529,3	13 461,0	72 600	155 000	167 700	182 674	198 600	218 700
Доля M2 в ВВП, %	%	81,9	135,7	182,4	209,0	202,8	203,0	200,4
Денежная масса (M1), млрд юаней	695,0	5314,7	26 700	48 700	54 400	55 169	57 600	62 600
Доля M1 в ВВП, %	%	37,2	53,6	67,0	65,4	65,8	61,3	58,1
Наличная денежная масса в обращении (M0), млрд юаней	264,4	1465,3	4462	6800	7100	7321	7700	8400
Доля M0 в ВВП, %	%	14,2	14,8	11,2	9,1	8,6	8,1	7,8
Расходы госбюджета, млрд юаней	308,4	1588,6	8987	18 755	20 309	22 091	23 900	24 600
Доля расходов госбюджета в ВВП, %	%	16,5	16,0	22,6	25,2	24,6	24,5	24,1
Объем инвестиций в основные производственные фонды, млрд юаней	451,7	3291,8	25 168	60 600	64 123	64 568	56 100	52 700
Доля инвестиций в ВВП, %	%	24,2	33,2	63,2	80,0	77,5	71,7	56,6

Составлено по: Чжунго тунци чжайяо — 2019. С. 22, 101, 137, 69, 156; Чжунхуа жэньминь гунхэго Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинци хэ шэухэй фачжань тунци баогао.

Стоит отметить, что в период 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) Китай будет осуществлять стратегию расширения зон свободной торговли, активно регулировать экспортные и импортные рынки. Министерство коммерции КНР определило 2021 г. как год инновационного развития внешней торговли, в котором будет продвигаться

Таблица 3. Внешнеторговый оборот КНР в 2015—2020 годах (млрд долл./%)

Страна, территория	2015	2016	2017	2018	2019	2020
КНР	3957/100	3685/100	4107/100	4623/100	4640/100	4667/100
США	558,3/14,1	519,7/14,2	583,7/14,2	633,5/13,7	548,8/11,8	588,3/12,6
Евросоюз	564,8/14,3	547,4/14,9	617,0/15,0	682,2/14,8	715,1/15,4	651,6/14,0*
АСЕАН	472,2/11,9	452,4/12,3	515,5/12,6	587,9/12,7	650,8/14,0	686,3/14,7
Россия	68,1/1,7	69,6/1,9	84,2/2,0	111,2/2,4	112,4/2,4	107,4/2,3
Гонконг	343,6/8,7	304,0/8,2	286,5/7,0	310,6/6,7	292,2/6,3	279,9/6,0
Тайвань	188,2/4,8	179,1/4,9	199,8/4,9	226,2/4,9	231,4/5,0	261,4/5,6
Япония	278,7/7,0	275,1/7,5	303,1/7,4	327,7/7,1	319,2/6,9	318,4/6,8
Корея	275,8/7,0	252,7/6,9	280,3/6,8	313,4/6,8	288,3/6,2	286,1/6,1
Страны вдоль «Пояса и пути»	936,7/23,7	941,5/25,7	1092,5/26,5	1236,8/26,7	1363,0/29,4	1357,9/29,1
Индия	71,6/1,8	69,7/1,9	84,4/2,1	93,9/2,0	92,8/2,0	87,8/1,9

* Без учета Великобритании.

Рассчитано по: Чжунго тунцзи чжайяо — 2019. Пекин, 2019. С. 101; Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао.

инновационное развитие торговых технологий. Важным фактором развития внешней торговли Китая и усиления его конкурентоспособности на мировом рынке стала реализация китайской инициативы «Один пояс — один путь» (табл. 3).

В результате продвижения этой инициативы в 2020 г. было расширено сотрудничество со странами АТР, в частности, в результате многосторонних переговоров для КНР была расширена зона АСЕАН и создана зона Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), то есть АСЕАН плюс 5 стран. Во ВРЭП добавились Япония и Республика Корея, с которыми удалось, наконец,

решить вопросы их подключения к АСЕАН, а также Австралия и Новая Зеландия. США оказались в стороне от этого процесса, поскольку президент США Д. Трамп отказался входить в организацию Транстихоокеанского партнерства. Поэтому США оказались за пределами организованной Китаем новой торгово-экономической структуры, которая, судя по всему, в ближайшее десятилетие сможет заменить АТЭС. В Европе Китай активно пытается заполнить своими товарами и услугами территорию Восточной Европы от бывших республик СССР на западе до территории стран Средиземноморья, включая Грецию (16+1).

Еще одной важной задачей развития в 14-й пятилетке стал **курс руководства КНР на повышение народного благосостояния**, который в значительной мере связан с развитием внутреннего рынка и внутреннего потребления. Рост внутреннего потребления должен будет расти за счет повышения благосостояния населения, и располагаемые доходы населения будут расти темпами, сопоставимыми с ростом ВВП, то есть не менее 6 % в год. При этом приоритет будет отдан повышению благосостояния населения с низкими доходами и расширению численности среднего класса. В 2021 г. после полной ликвидации бедности Китай продолжит борьбу с относительной бедностью, особенно в деревне. Фонд борьбы с бедностью будет преобразован в фонд возрождения села и в него будет выделено 156 млрд юаней.

Также будет продолжена борьба с безработицей, которая не должна превышать показатель 5,5 %. Планировалось увеличивать долю городского населения с 60 до 65 % общей численности населения до 2025 г., то есть ежегодно увеличивать численность городского населения на 12 млн человек. При этом предполагается ежегодно создавать не менее 11 млн новых рабочих мест. Однако, как показали итоги 7-й Всекитайской переписи населения 2020 г., доля городского населения уже составила 64 % населения⁹.

Отдельным вопросом стоит предоставление городской прописки рабочим-мигрантам из деревни, общая численность которых составляла 285,6 млн человек в 2020 г.¹⁰ Предполагается, что увеличение численности рабочих-мигрантов в городах будет способствовать росту численности среднего класса, что приведет к росту их потре-

бительской активности и позволит заметно расширить внутренний потребительский рынок.

Также для расширения внутреннего потребительского рынка и стимулирования рынка рабочей силы была признана необходимость уделить больше внимание проблемам старения населения. По прогнозным данным, к 2025 г. доля населения в возрасте свыше 60 лет в Китае составит свыше 30 %, что окажет неблагоприятное влияние на рынок рабочей силы в стране. Поэтому было принято решение о постепенном переходе к полной отмене ограничений рождаемости по всей стране. На заседании Политбюро ЦК КПК в мае 2021 г. было принято решение о стимулировании третьего ребенка в семье и провозглашении об отказе от демократической политики «одна семья — один ребенок», которая проводилась с конца 1970-х гг. до 2015 г.

По статистическим данным на 2020 г., объем розничного товарооборота составил 39,2 трлн юаней (38,6 % ВВП) — падение на 3,9 % по сравнению с предыдущим годом из-за коронавируса. При этом значительная часть розничного товарооборота приходится на городское население — 33,9 трлн юаней (86,5 %), в то время как на село — лишь 5,3 трлн юаней (13,5 %) при том, что доля городского населения составляет 64 %, а доля сельского — 36 %¹¹. Очевидно, что ключ к росту внутреннего потребительского рынка лежит в развитии села и увеличении покупательной способности сельских жителей Китая.

В настоящее время рост среднего класса в Китае — от 400 до 500 млн человек, и победа над бедностью будет способствовать росту экономики, расширению внутреннего рынка. Взятый руководством КНР курс на «двойную циркуляцию» сможет обеспечить не только расширение внутреннего рынка и дальнейший рост производства, но и обеспечит возможность активно развивать внешнюю торговлю, увеличивать как объем экспорта, так и импорта. Не случайно даже в год пандемии коронавируса произошел рост объема внешней торговли на 1,9 % по сравнению с предшествующим годом, объем экспорта вырос на 4,0 %, но импорт снизился на 0,7 %¹².

Анализ структуры производства ВВП в 2020 г. показывает, какие резервы может использовать Китай для развития внутреннего потребительского рынка. Еще в 2017 г. правительство КНР ввело в действие «Классификацию отраслей национальной экономики», в соот-

ветствии с которой предприятия подразделялись на четыре вида: крупные, средние, малые и микропредприятия. При этом учитывается численность персонала, размер доходов от хозяйственной деятельности, стоимостной объем основных производственных фондов и некоторые другие показатели. Роль частного бизнеса в китайской экономике описывается по формуле «5-6-7-8-9», что означает, что на частный сектор приходится более 50 % налогов, 60 % ВВП Китая, 70 % технических инноваций, 80 % занятых в городе и селе и 90 % общего количества предприятий.

Как показывают тенденции развития экономики КНР и мировой экономики в коронавирусный 2020 г., судя по всему, уже в конце текущей 14-й пятилетки Китай вполне сможет догнать США по объему ВВП в пересчете на доллары, по душевому показателю выйти на уровень развитых стран мира — свыше 12 000 долл. на человека, и за счет инициативы «Один пояс — один путь» создать необходимые условия для заметного усиления своих позиций в мировой экономике.

Библиографический список

Ван Сяолин, Ло Цзе. План нового развития // Китай. 2021. № 4 (185).

Дай Сяохэ, Чун Яту. Новая движущая сила развития // Китай. 2021. № 4 (185).

Ли Чэнсюнь. 1996—2050 нянь Чжунго цзинци шэхуэй фачжань чжаньюэ — цзоусян сяндайхуады гоусян: [Стратегия социально-экономического развития — концепция пути к модернизации], Пекин, 1997.

Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: МБА, 2020. 496 с.

Цзун Хэ. «Флюгер» экономического развития // Китай. 2021. № 1 (183).

Чжунго тунци няньцзянь — 2011 : [Статистический ежегодник Китая — 2011], Пекин.

Чжунго тунци чжайяо — 2019 : [Статистический справочник Китая — 2019], Пекин.

Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао: [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2020 г.], ГСУ КНР, 28.02. 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 10.05.2021).

References

Dai Xiaohe, Chong Yatu (2021). *Novaya dvizhushchaya sila razvitiya* [New Motive Power of Development], Kitai, 4:185.

Li Chengxun (1997). 1996—2020 nian. Zhongguo jingji shehui fazhan zhanlue — zouxiang xiandaihuade gouxiang [1996—2020 years. The Strategy of Social and Economic Development — a Concept of the Way to Modernization)], Beijing.

Ostrovskii A.V. (2020). Kitai stanovitsya ekonomicheskoi sverderzhavoi [China is on its Path to Economic Superpower], Moscow: MBA, 496 p.

Wang Xiaolin, Luo Jie (2021). Plan novogo razvitiya Kitaya [Plan of China's New Development], Kitai, 4:185.

Zhongguo tongji nianjian — 2011 [China Statistical Yearbook — 2011], Beijing: China Statistics Press, 2011.

Zhongguo tongji zhaiyao — 2019 [China Statistical Abstract — 2019], Beijing: China Statistics Press, 2019.

Zhonghua renmin gongheguo 2020-nian guomin jingji he shehui fazhan tongji baogao [Statistical Communique on the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development], National Bureau of Statistics of China, 28 February 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (accessed: 10 May, 2021).

Zong He (2021). «Flueger» ekonomicheskogo razvitiya [«The Weathercock» of Economic Development], Kitai, 1: 183.

Примечания

¹ Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фажань тунци баогао : [Статистические данные социально-экономического развития КНР за 2020 г.]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 09.03.2021).

² См.: Чжунго тунци чжайяо — 2019 : [Китайский статистический справочник — 2019]. Пекин, 2019. С. 66—67.

³ См.: Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фажань тунци баогао: [Статистические данные социально-экономического развития КНР за 2020 г.]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 09.03.2021).

⁴ Ван Сяолинь, Ло Цзе. План нового развития // Китай. 2021. № 4 (185). С. 16.

⁵ Цзун Хэ. «Флюгер» экономического развития // Китай. 2021. № 1 (183). С. 40.

⁶ Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинцизи хэ шэхуэй фачжань тунцизи баогао : [Статистические данные социально-экономического развития КНР за 2020 г.]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html, (дата обращения: 09.03.2021).

⁷ Дай Сяохэ, Чун Яту. Новая движущая сила развития // Китай. 2021. № 4 (185). С. 20.

⁸ См.: *Островский А.В.* Китай становится экономической сверхдержавой. М.: МБА, 2020. С. 314—315.

⁹ Дицици цюаньго жэнькоу пуча гунбао (дисаньхао): [Коммюнике 7-й Все-китайской переписи населения, часть 3]. 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817183.html (дата обращения: 12.05.2021).

¹⁰ Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинцизи хэ шэхуэй фачжань тунцизи баогао: [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2020 г.], ГСУ КНР. 28.02.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 10.05.2021).

¹¹ Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинцизи хэ шэхуэй фачжань тунцизи баогао: [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2020 г.], ГСУ КНР. 28.02.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 10.05.2021).

¹² Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь...

Л.Д. Бони

КУРС НА МОДЕРНИЗАЦИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ДЕРЕВНИ — ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КПК В 14-й ПЯТИЛЕТКЕ

Аннотация. Рассмотрена новая стратегия модернизации сельского хозяйства, деревни Китая, направленная на ускорение процесса перехода к новой модели развития экономики — от экстенсивного типа производства к интенсивному, стимулирующему качество, эффективность, конкурентоспособность. Стратегия охватывает четыре направления: модернизацию сельского хозяйства, модернизацию деревни, углубление реформ в деревне, закрепление и развитие итогов ликвидации абсолютной бедности в деревне. Целевые задачи модернизации сельского хозяйства касаются трех важнейших сфер сельского хозяйства: проблемы продовольственной безопасности, преимущественно сферы предложения продовольствия, селекции сортов, семеноводства; урегулирование структуры производства сельского хозяйства, развитие производств. Особое внимание уделено задаче развития производства, повышению его эффективности, расширению занятости и источников доходов путем интеграции развития 1-й, 2-й и 3-й сфер аграрной экономики. В модернизации деревни ставится задача создать на базе единого пространства уезда единый комплекс общественных и социальных услуг для деревни, волости и уезда, обеспечив равный доступ к услугам для города и деревни.

Ключевые слова: стратегия подъема деревни, модернизация, предложение продовольствия, самообеспеченность зерном, высококачественное развитие, поля высоких стандартов

Автор: Бони Людмила Дмитриевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: l_boni@inbox.ru

L.D. Boni

**Modernization of agriculture and rural areas —
general task of CPC agrarian policy for 14th Five Year Plan
of China**

Abstract. The article deals with the new modernization strategy in Chinese agriculture and rural areas as well, to accelerate the process of transition towards new model of economic development — from extensive type of production to intensive one to raise quality, efficiency and competitiveness. The modernization strategy covers four spheres of rural China — the agriculture itself, the rural area life, the rural reforms and some special aspect of social strategy — to stabilize and develop the results of the enormous work of liquidating absolute poverty in rural China. The agriculture modernization strategy aims at strengthening the basis of China food supply security with respect to quantity, quality and efficiency, reforming the food supply structure and food production structure, developing food varieties selection research and seed production. Special attention is given to raise production efficiency and multiply employment chances through integrated development of the 1-st, 2-nd and 3rd spheres of economy. Modernization of rural areas itself includes improving the social services system and public infrastructure to make life there more attractive.

Keywords: Strategy of rural China revival, modernization, food supply problem, food self-sufficiency, high quality development, high quality fields.

Author: Boni Lyudmila D., Doctor of Sciences (Economics), Chief researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: l_boni@inbox.ru

Основные задачи 14-й пятилетки по развитию аграрной сферы, деревни

Весь 2020 г. в деревне шла энергичная борьба за минимизацию ущерба, нанесенного эпидемией коронавируса развитию сельского хозяйства страны, напряженная работа по завершению долгосрочной стратегической программы полного построения общества малого благоденствия *сяокан*, борьбы с бедностью. Энергичные меры руководства Китая в мобилизации усилий по восстановлению работы и производства дали свои результаты.

Итоги 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) в сельском хозяйстве, деревне в целом оказались успешными:

1) продовольственная безопасность страны сохранялась на высоком уровне: рост производства зерна все годы пятилетки позволил поддерживать уровень самообеспечения продовольствием страны на уровне более 95 %;

2) удалось досрочно обеспечить удвоение душевого размера дохода сельского населения и городского за последнее десятилетие (2010—2020 гг.) как решение одной из задач Программы *сяокан*;

3) решена задача ликвидации абсолютной бедности в деревне в соответствии с критерием порога бедности, включавшим пять основных жизненных потребностей: питание, одежда, обязательное 9-летнее образование, основные медицинские услуги, безопасность жилья;

4) в рамках Программы *сяокан* и *стратегии подъема деревни* существенно расширена и укреплена общественная инфраструктура деревни (дороги, водоснабжение, энергоснабжение, система основных услуг по здравоохранению, образованию, социальному страхованию и пр.);

5) улучшилось состояние окружающей среды и условий быта в деревне (сбор и утилизация мусора, борьба с загрязнением воды, реформа туалетов).

Все годы 13-й пятилетки полным ходом шло углубление системных и структурных реформ в деревне в форме пилотных проектов, по итогам принято ряд важных правовых установок и поправок к законам, которые необходимы для дальнейшей трансформации модели развития аграрной экономики, усиления роли рынка в размещении ресурсов, интеграции развития города и деревни.

* * *

В «Предложениях ЦК КПК и Госсовета КНР по 14-му пятилетнему плану и на период до 2035 г.», принятых 5-м пленумом ЦК КПК 19-го созыва (2020 г.) в аграрной сфере поставлены следующие задачи: **всесторонне разворачивать подъем деревни, ускорять модернизацию сельского хозяйства, деревни; повышать качество, эффективность и конкурентоспособность сельского хозяйства**¹. Совершенно очевидно, что основным направлением *стратегии подъема деревни* становится модернизация сельского хозяйства и деревни, а главной задачей модернизации агросферы является ускорение перехода от экстенсивного типа развития к интенсивному, т. е. от модели количественного роста к модели повышения качества, эффективности и конкурентоспособности, получившей в Китае название модели «высококачественного развития», как пути к современному сельскому хозяйству. Как эстафета победы 13-й пятилетки в борьбе по ликвидации абсолютной бедности в деревне 14-й пятилетке торжественно передана задача, поставленная впереди всех ее задач: закрепить и развить эти результаты, включить все бывшие бедные районы, снявшие «ярлык бедности», в рамки комплексной *стратегии подъема деревни* и в ближайшие 5 лет вывести их на путь стабильного самостоятельного развития. В самой программе ускорения модернизации выделено три основных направления: модернизация сельского хозяйства; модернизация деревни; углубление сельских реформ.

Модернизация сельского хозяйства — путь к высококачественному развитию

Программа ускорения модернизация сельского хозяйства, со своей стороны, включает три вопроса: 1) проблему продовольственной безопасности; 2) урегулирование структуры предложения сельскохозяйственной продукции, совершенствование структуры сельскохозяйственного производства, приведение ее в соответствие с рыночным спросом и предложением; 3) повышение эффективности производства и расширение сферы занятости в деревне за счет интеграционного развития 1-й, 2-й и 3-й сфер аграрной экономики.

Проблема продовольственной безопасности страны, главная задача — «повысить потенциал гарантированного предложения зерна»². Чтобы гарантировать предложение, с одной стороны, надо повышать его потенциал, т. е. обеспечить дальнейший последовательный и стабильный рост производства, способный удовлетворить растущее предложение зерна* (согласно оценкам, к 2035 г. спрос на зерно, с учетом прироста населения и прироста городского населения, возрастет до 710 млн т³, соответственно должно увеличиться и предложение), с другой — придется удовлетворять качественно более высокий и быстро растущий потребительский спрос, который по мере улучшения жизненного уровня и роста доходов населения заметно меняется в сторону более высоких характеристик качества, многообразия ассортимента, калорийности, безопасности. Давление общественного спроса на структуру производства продовольствия в страны усиливается день ото дня, растут и структурные противоречия между сферой спроса и предложения. Решить эту двухосновную проблему — значит решить задачу **эффективного предложения продовольствия**.

Основные вызовы проблемы продовольственной безопасности Китая

Экономические показатели развития зернового производства и роста предложения продовольствия в последние годы вполне оптимистичные. Урожай зерна растут шесть лет подряд, превышая планку 650 млн т в год (а в 2020 г. — 669,49 млн т), что позволяет поддерживать самообеспечение продовольствием огромное население страны в основном на уровне более 95 %, а обеспеченность зерном на душу населения в Китае составляет 470 кг в год (при среднемировой критерии обеспечения продовольственной безопасности — 400 кг); по производству зерна (пшеницы, риса), мяса, яиц, овощей, фруктов, рыбопродуктов Китай стабильно занимает 1-е

* В Китае важнейшим видом продовольствия выступает зерно (основные виды зерновых — рис, пшеница, кукуруза, соевые бобы), и понятие «продовольствие» сплошь и рядом ассоциируется с понятием «зерно». Не случайно, оба понятия («продовольствие» и «зерно») передаются одними и теми же иероглифами (лян-ши). Следуя китайской практике, мы здесь используем термин «зерно» для обозначения понятия «продовольствие», как китайцы, если нет специальной оговорки. — Прим. авт. Соевые бобы, официально отнесенные к категории «зерна», в последнее время иногда начинают выделять отдельно.

место в мире⁴. Тем не менее, учитывая сильно осложнившуюся внутреннюю и внешнюю обстановку, растущую неопределенность на мировом рынке продовольствия, руководство страны считает необходимым усилить внимание к продовольственной проблеме и поставить ее на более прочную основу в плане долгосрочной перспективы. Для этого есть все основания и причины, так как объективные хронические факторы, неизбежно влияющие на обеспечение продовольственной безопасности страны, хотя и остаются под контролем, но никуда не делись. По большому счету, их два вида факторов: *первый* — острый дефицит земельных и водных ресурсов как основной природный ограничитель дальнейшего роста производства и основная причина «нестабильной основы» сельского хозяйства в целом; повышение урожайности остается основным способом роста урожая; *второй* — острая диспропорция между людскими и земельными ресурсами, определившая чрезмерно малые размеры земельного надела хозяйства и, соответственно, характера крестьянского хозяйства (двора) как основу мелкого распыленного неэффективного типа производства в агросфере страны. Эта специфика закреплена самим характером земельных отношений в ходе реформы — путем уравнительного подушевого распределения коллективной земли в пользование крестьянам на основе подряда. И это главная причина низкой производительности труда в сельском хозяйстве, связанная со все еще чрезмерной сельскохозяйственной занятостью рабочей силы в производстве, самая большая проблема сельского хозяйства Китая сегодня.

С 1952 по 2019 г. доля занятой рабочей силы в сельском хозяйстве с 83,5 % снизилась до 25,1 %, а производительность труда в отрасли (производство добавленной стоимости в сельском хозяйстве из расчета на 1 работника) выросла с 1995 по 2019 г. более чем в 4 раза, но этого далеко недостаточно. По данным Всемирного банка, в 2018 г. производство добавленной стоимости в сельском хозяйстве Китая на единицу занятой составило 3830 долл. *, что лишь немногим более среднемирового уровня, но на 22,2 % ниже уровня

* Согласно тем же источникам, производительность труда в сельском хозяйстве США в том же году (2018 г.) составила 79 800 долл., что в 20,6 раза больше чем в Китае.

в странах со средними доходами и только 12,1 % от уровня стран с высоким уровнем доходов⁵. Для низкой производительности труда характерен и низкий уровень доходов от основной хозяйственной деятельности, т. е. в сельском хозяйстве, составляющий в последние годы от земледелия до 1/4 всего дохода двора. В итоге, производство зерна, этой ведущей отрасли сельского хозяйства, оказывается практически нерентабельным. «Если учесть в себестоимости затраты труда крестьян и инвестиции государства в отрасль, то производство зерна в стране в действительности является полностью убыточным»⁶, — пишет китайский экономист-аграрник Дан Гоин, Институт развития деревни, КАОН.

В условиях высокой и продолжающей расти себестоимости производства зерна, съедающей значительную часть дохода крестьян, для поддержания материальной заинтересованности производителей государство еще с 2004 г. осуществляет систему серьезной поддержки зернового производства и других основных видов продукции в виде минимальных протекционистских закупочных цен на основные виды зерна, закупочных цен на кукурузу и другие виды продукции для их временного хранения*, разных форм дотаций и пр. В результате ежегодного повышения закупочных цен и дотаций цены внутреннего рынка на основные виды сельхозпродукции с 2014 г. существенно превысили уровень мировых цен, возникла так называемая «перевернутость цен», приведшая к разбалансированности спроса и предложения продовольствия в стране (когда одновременно несогласованно растут производство, импорт, резервы), что негативно отразилось на конкурентоспособности китайской сельхозпродукции. С 2016 г. правительство начало структурную реформу в сфере предложения в деревне, переводя механизм ценообразования на ряд сельхозпродуктов на рыночные рельсы, отказавшись от закупочных цен на кукурузу, от закупочных цен на временное хранение на кукурузу, хлопок, масличные, сахароносы, проведя реформу системы дотаций⁷. В такой ситуации последние несколько лет возникла тенденция снижения закупочных цен

* Чтобы обеспечить рост доходов производителей, государство закупает у них все излишки продукции, даже сверх плана госзакупок, и их надо временно хранить. (Прим. авт.).

на три вида зерна (рис, пшеницу, кукурузу), но средняя себестоимость производства с 1 му (0,06 га) по-прежнему продолжает оставаться высокой и медленно расти, в результате средние доходы крестьян с 1 му заметно снизились. В 2019 г. прирост стоимости производства с 1 му в среднем для 3 видов зерна составил 999,1 юань, по сравнению с 2015 г. снизившись на 10 %, а общая себестоимость выросла на 1 %. Кроме риса, чистый доход которого с 1 му в среднем немного увеличился, доход от пшеницы и кукурузы ушел в минус. Последние 2 года повсеместно снизилась активность крестьян в производстве зерна, вплоть до отказа от обработки земли. Реформа рыночного механизма ценообразования на зерновые пока отложена, «перевернутость цен» сохранилась до сего дня⁸. Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности на высоком уровне обходится государству очень дорого, за «полную миску еды в своих руках» заплачена большая цена.

Задача повышения производительности труда в сельском хозяйстве страны крайне сложная и долгосрочная, тесно связанная с реформой земельной системы, формированием новой системы хозяйствования и развитием масштабного хозяйства, что, в свою очередь, напрямую зависит от темпов урбанизации нового типа и специфики демографии деревни, и решать ее можно лишь постепенно, поэтапно. Согласно данным обследований, преимущественную часть хозяйев подрядных дворов составляют бывшие сельские мигранты первого и частично второго поколений, которые отработали целый ряд лет в городе и вернулись обратно в деревню, к земледелию. Они не желают и не могут уже менять свой статус и передавать землю в обращение. И это серьезный тормоз для развития масштабного хозяйства. Таких хозяйств на конец 2016 г. насчитывалось более 160 млн, или 70 % всех дворов⁹. Выход из положения видят в развитии системы производственных услуг по типу поручительства, когда такие дворы могут на основе договора получать определенные услуги или полностью поручать свою землю в управление фирмам, чтобы вести хозяйство с учетом современных технологий. Этой формой поручительского управления (*тогуань*) на сегодня охвачено уже до 30 % всех крестьянских дворов¹⁰.

По предварительным оценкам китайских ученых, к 2035 г., через 15 лет, численность занятой в сельском хозяйстве рабочей силы

должна сократиться до 10 % всей рабочей силы в экономике страны, производительность труда в сельском хозяйстве вырасти на 140 %¹¹. Основным направлением повышения производительности труда является реформа по урегулированию земельных отношений: вместо административного подушевого урегулирования размеров подрядной земли в хозяйстве стал переход к более эффективному распределению и размещению пашни через рыночное обращение подрядной земли на основе закона, за счет концентрации земли в руках наиболее предприимчивых крестьян и формирования укрупненного или масштабного хозяйствования как пути к развитию эффективного и высококачественного сельского хозяйства. На сегодня 35,9 % всей подрядной пашни участвует в процессе рыночного обращения. Иначе говоря, модернизация сельского хозяйства осуществляется в сложных условиях, когда основным хозяйствующим субъектом в сельском хозяйстве, в зерновом производстве особенно, остается, и надолго, мелкое распыленное хозяйство крестьянского двора (с наделом менее 0,5 га). В этих условиях руководство страны вынуждено действовать так: всячески стимулируя указанные выше долгосрочные процессы формирования новой хозяйственной системы и другие направления как шаги на пути к повышению производительности труда, центральным звеном модернизации агросферы в 14-й пятилетке делает самые неотложные, насущные и посильные задачи в этих условиях, которые способны дать отдачу, результат уже в ближайшие годы. Таких направлений модернизации сельского хозяйства выбрано несколько.

Первое. Стратегия повышения потенциала зернового производства за счет сохранения пахотных земель, специализации производства, внедрения новых технологий. Здесь большую роль играет усиление административных методов управления земельными ресурсами: жестко проводить курс на сохранение «красной линии» пашни страны общей площадью не менее 120 млн га, строго осуществлять систему управления целевым использованием земли, установить самую строгую систему защиты пашни. Решительно пресекать тенденцию «увода» пашни из-под зерна, из сельского хозяйства, стабилизировать посевные площади и производство зерновых, чтобы в основном самообеспечить себя зерном, особенно добиться абсолютной безопасности в обеспечении зерном на нужды питания¹². Учитывая

растущий дефицит пашни, требуется отдавать предпочтение в использовании пашни в первую очередь под зерновые, особенно на нужды питания. Здесь наметилась прочная тенденция предпочтительного выделения ограниченных ресурсов под зерновые и другие важнейшие культуры. Сначала был развернут проект по созданию «*бессрочных основных полей*» под зерновые, недавно появился проект создания *полей высоких стандартов*, в региональном плане создаются специализированные зоны (*функциональная зона производства зерна, защитная зона производства важнейших видов сельхозкультур*) и пр.), зоны экологически чистой продукции, наконец, предложено создать *производственный пояс зерновой безопасности страны*. Все это — начало и даже продолжение специализации зернового производства, которая направлена на повышение экономической эффективности за счет концентрации важнейших ресурсов в районах со сравнительными преимуществами. Но пока это во многом только начало проектов. В 14-й пятилетке планируется запустить новый раунд программы по созданию *полей высоких стандартов*, способных обеспечить высокие стабильные урожаи в любых погодных условиях, реализовать государственную программу защиты черноземов, развивая там сберегающее земледелие. Параллельно выдвинута задача развития отечественной базы селекции основных видов сельхозкультур и пород скота и организации семеноводческого производства в центре и в провинциях. Хотя в сельском хозяйстве страны уже один раз произошло полное обновление сортов, но в целом основная их масса — обычные сорта, а качественных, высококачественных сортов очень мало. Развитие селекции должно будет обеспечить полную независимость китайского сельского хозяйства в части высококачественного семенного фонда. Одновременно делается особый акцент на создание эффективного механизма стимулирования материальной заинтересованности хлеборобов, так как последние годы наблюдается, в силу ряда причин, снижение их производственной активности. Имеется в виду сохранение и совершенствования системы закупочных цен, дотаций, включение всех издержек и дохода в систему страхования рисков и пр.

Второе. Урегулирование структуры предложения сельскохозяйственной продукции, совершенствование структуры сельскохозяйственного производства¹³. Структурные противоречия между произ-

водством и спросом довольно острые; качество, безопасность — сильно отстают. Сегодня структура предложения зерновых такова: по рису производство превышает спрос, но при хранении много зерна портится; по пшенице производство и спрос сбалансированы и есть излишек, но в предложении не хватает специализированных и высококачественных сортов, и ежегодно приходится импортировать несколько миллионов тонн этих сортов пшеницы; по кукурузе производство и спрос остаются напряженными несколько лет, чтобы поддержать уровень самообеспечения на уровне выше 90 % требуются очень большие усилия. Более 80 % соевых бобов сегодня импортируется, и разрыв между производством и спросом продолжает расти. Существуют большие противоречия в региональной структуре зернового производства и потребления между провинциями, а также неизбежные противоречия количества и качества, связанные с использованием коэффициента повторных посевов, чем он выше и больше урожай, тем больше требуется минеральных удобрений и пестицидов, соответственно падает качество¹⁴.

Главным инструментом модернизации этого направления выступает *структурная реформа сферы предложения сельхозпродукции*¹⁵. Оптимизация сферы предложения требует усиления роли рыночного механизма, ибо лишь через рыночный спрос и предложение можно выяснить реальные потребности внутреннего спроса, поднять эффективность и качество. Но в ходе реформы подчас возникает противоречие между целями реформы по усилению роли рынка и политикой протекционизма государства в отношении ряда стратегически важных видов продукции (зерновые). В то же время структурная реформа сферы предложения всячески стимулирует развитие новых отраслей производства и хозяйственной деятельности, которые пользуются повышенным общественным спросом населения. Отсюда — быстрое развитие таких сфер, как сельский туризм, рекреационное сельское хозяйство, электронная сельская торговля и пр. В сельских районах создаются демонстрационные зоны модернизации сельского хозяйства.

Третье. Интеграционное развитие всех сфер (1-й, 2-й и 3-й) аграрной экономики в деревне, повышение эффективности производства и расширение сферы занятости в деревне, рост доходов. При увязке развития разных сфер (производство—сбыт, производство—

переработка—реализация и пр.) упор делается на развитие производства и углубление разделения труда как основного пути повышения шансов занятости, увеличения доходов сельского населения, как первоосновы решения всех остальных проблем деревни. Соответственно большое внимание при этом уделяется развитию технологических цепочек «до» и «после» производственного цикла, особо востребованных сегодня, таких как современная глубокая переработка, хранение свежей продукции, создание холодильных емкостей в сфере обращения товарной продукции; всячески стимулируется развитие новых отраслей и цепочек, новых функций сельского хозяйства, особенно способствующих наращиванию добавленной стоимости. Особое внимание обращается на повышение качества продукции, усиление и совершенствование системы стандартизации продукции сельского хозяйства, стимулируется продвижение новых брендов. Модернизация здесь подчинена главной цели — повышению эффективности производства, расширению сферы занятости в деревне, увеличению новых источников доходов сельского населения.

Модернизация деревни в 14-й пятилетке

Возрождение деревни — по сути основная задача *стратегии подъема деревни*, важная часть программы социалистической модернизации страны к середине этого века, осуществляемая в первоочередном порядке как и модернизация сельского хозяйства. *Первое*. При строительстве деревни поставлена задача: опираясь на научный подход при планировании и исходя из принципа скоординированного развития города и деревни, развивать уездное пространство, включая уезд, волость и деревню, как воплощение в миниатюре модели интеграции развития города и деревни на низовом административном уровне. Это, в свою очередь, требует повышения статуса уезда в целом, сбалансированного развития уездной экономики. С этих позиций предлагается подходить к вопросу использования земли, развития производства, размещения населенных пунктов, учитывая проблемы экологии, истории, культуры, принципы научного размещения пространства для производства, жизни и прочей деятельности. *Второе*. Выдвинуты важные этические принципы: осуществлять дифференцированный подход к строительству дерев-

ни. Оберегая традиции и сельский дух, сохранять особенности сельской жизни, отказаться от подхода к возрождению деревни как больших кампаний по сносу и строительству, сохранять природу, уважать мнение крестьян. *Третье*. Повышать уровень статуса сельской жизни, сделать деревню привлекательной для жизни. Поставлена задача: по мере модернизации деревни всесторонне улучшать условия сельского производства и сельской жизни, совершенствовать общественную инфраструктуру в части водоснабжения, электричества, дорог, газа, информации, радио и телевидения, товарного обращения; вести комплексную кампанию по улучшению условий быта в деревне. Повышать качество строительства жилья в деревне, выявлять новые функции деревни как места красивой природы, дешевой экономики, («экономики себестоимости»), безопасности структуры, зеленой окружающей среды. *Четвертое*. Осуществлять интеграцию развития социальных услуг уезда, волости, деревни. Все шаги в этом направлении реализовывать в соответствии с учетом изменений структуры населения деревни и спецификой социально-экономического ее развития, в том числе усиливать скоординированное предоставление социальных услуг в уезд, волость, деревню, повышать уровень равного доступа к социальным услугам в городе и деревне. Стимулировать оптимизацию размещения внутри пространства уезда ресурсов социальных услуг по образованию, здравоохранению и пр.

Углубление реформ в деревне

Реформы — основной двигатель качественных изменений в социально-экономическом развитии китайской деревни. Развернутые после XVIII съезда КПК (2012 г.) системные и структурные реформы уже прошли путь экспериментальных проектов и перешли в этап углубления в общенациональном масштабе по основным направлениям: 1) развитие интеграции между городом и деревней; 2) укрепление и совершенствование основной хозяйственной системы в деревне; 3) углубление реформ земельной системы в деревне, включая: (1) реформу по укреплению основ коллективной формы собственности на землю, развитие масштабного хозяйства, формирование экономики субъектов разных форм собственности; (2) введение коллективной земли для строительных целей хозяйственного назначения в

рыночное обращение, создание единого рынка земли для строительных целей в городе и деревне; (3) реформа системы реквизиции земли; (4) реформа системы земли под жилыми строениями крестьян в деревне; 5) углубление реформы системы имущественного права на коллективное имущество деревни как основной путь наращивания имущественного дохода крестьян.

Реформы призваны сформировать институционально-правовую основу для стратегии подъема деревни, ускорения модернизации сельского хозяйства, деревни, углубления интеграции развития города и деревни.

Отметим здесь два особо важных институциональных «прорыва» последнего времени, которые открывают новые, реальные благоприятные перспективы для дальнейшего развития аграрной сферы, деревни Китая. *Первое.* Решение ЦК КПК и Госсовета КНР о ликвидации системы двухосновной (т. е. раздельной) структуры управления городом и деревней¹⁶, существовавшей с конца 50-х гг. XX в., позволявшей осуществлять однонаправленное изъятие ресурсов из деревни на нужды индустриализации, позднее — для урбанизации. Решение этой сложной задачи идет по этапам, на полную ликвидацию этой системы и создание новой, единой системы развития города и деревни отводится в целом 30 лет, вплоть до 2050 г. *Второе.* Решение ЦК КПК и Госсовета КНР о новом порядке распределения доходов от уступки права пользования государственной землей^{*17}. Согласно этому решению, в течение 14-й пятилетки доля доходов на нужды сельского хозяйства, деревни с 3—5 % должна быть доведена до 50 % и более всех доходов от уступки земли и поступать на нужды реализации *стратегии подъема деревни* и на закрепление результатов ликвидации абсолютной бедности в деревне.

* Речь идет о реквизируемой коллективной сельской земле, превращенной в городскую и ставшую таким образом государственной собственностью и сменившую прежнее целевое назначение — на государственную землю для строительных целей, которая продается на монопольном государственном рынке земли (уступается право ее пользования) за цену, в 10 и более раз больше размера компенсации, полученной крестьянами за реквизируемую землю. Доходы от прироста стоимости этой земли до сих пор шли на нужды урбанизации, городского строительства и экономического развития городов, а деревне доставалось всего 3—5 % этих доходов. — Прим. авт.

Библиографический список

Предложения я ЦК КПК по плану 14-й пятилетки экономического и социального развития и показателям отдаленных целей до 2035 г. // Жэньминь жибао. 13.03.2021. URL: [cpc/people/com.cn/n1/2021/0313/c64387-32050500.html](http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0313/c64387-32050500.html) (дата обращения: 12.04.2021).

Мнение ЦК КПК и Госсовета о всестороннем развертывании подъема деревни, ускорении модернизации сельского хозяйства, деревни] // Синьхуашэ. 21.02.2021. URL: www.gov.cn/zhengce/2021-02-21/content_5588098.htm (дата обращения: 23.02.2021).

Ду Ин. Стратегия продовольственной безопасности Китая, часть 2]. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202011/t20201130_5225621.shtml (дата обращения: 02. 12. 2020).

Вэй Хоукай. Цуй Кай: Стратегия модернизации сельского хозяйства Китая , обращенная к 2035 г. // China Economist. № 1 (Vol. 16). P. 21. URL: 1994—2021. China Academic Journal Electronic Publishing House/ <http://www.cnki.net>(дата обращения: 15. 04. 2021).

Дан Гоин. Потенциал сельского хозяйства Китая огромен (Анализ 14-й пятилетки) : [Шисы у кайцзюй]. URL: 1994—2021. China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 04.03.2021).

Бони Л.Д. Реформа структуры предложения сельхозпродукции и проблема продовольственной безопасности Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 6. С. 94—107.

Чжан Сяошань. Новые задачи, вставшие перед модернизацией сельского хозяйства в новой обстановке // Жэньминь жибао. 13.05.2019. URL: 1994—2019.China Academic Journal Electronic Publishing House/ <http://www.cnki.net> (дата обращения: 03.04.2021).

Хань Цзюнь. Ускорять развитие поручительного управления сельскохозяйственным производством, продвигать высококачественное развитие обобщественных услуг // Нунцунь гунцзо тунсюнь. 2020. № 21. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202-011/t20201119_5219107.shhml (дата обращения: 10.12.2020).

Ху Чуньхуа. Ускорить модернизацию сельского хозяйства, деревни. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202012/t20201202_5227953.shtml (дата обращения: 15.12.2020).

Некоторое мнение относительно углубленного продвижения структурной реформы в сфере предложения сельхозпродукции для формирования новых движущих сил развития сельского хозяйства, деревни] // Синьхуашэ. 02.05.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-02/05/content_5165626.htm (дата обращения: 04.07.2017).

Мнение ЦК КПК и Госсовета о создании институциональных механизмов и системы политик интеграционного развития города и деревни // Синьхуашэ.

05.05.2019. URL: www.gov.cn/zhengce/2019-05-05/content_5388880.htm (дата обращения: 07.05.2019).

Мнение об урегулировании и совершенствовании рамок использования доходов от уступки земли для первоочередной поддержки подъема деревни — опубликовано канцелярией ЦК КПК и канцелярией Госсовета // Синьхуашэ. 23.09.2020. URL: www.gov.cn/zhengce/2020-09-23/content_5546496.htm (дата обращения: 14.09.2020).

References

Opinions of the Central Committee of the Communist Party of China on the 14th Five Year Plan Program for social-economic development and on the distant targets of 2035. China Daily, 13 March 2021. URL: cpc/people/com.cn/n1/2021/0313/c64387-32050500.html (accessed: 12 April, 2021) (In Chinese).

Opinions of the Central Committee of the Communist Party of China and the State Council On Comprehensively Promoting Rural Revitalization and Accelerating Agricultural and Rural Modernization. Xinhua News Agency, 21 February 2021. URL: www.gov.cn/zhengce/2021-02-21/content_5588098.htm (accessed: 23 February, 2021) (In Chinese).

Du Ying. China's Food Security Strategy. Часть 2. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202011/t20201130_5225621.shtml (accessed: 02 December, 2020) (In Chinese).

Wei Houkai and Cui Kai. China's Agricultural Modernization Strategy towards 2035. China Economist, 1(16):21. 1994—2021. China Academic Journal Electronic Publishing House/ URL: <http://www.cnki.net> (accessed: 15 April, 2021) (In Chinese).

Dang Gouying. China's Agricultural Potential Is Enormous [Analyzing the 14th Five Year Plan]. 1994—2021. China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (accessed: 04 March, 2021) (In Chinese).

Boni L.D. (2016). Reforma strukturi predlojenia selhozprodukcii i problema prodovolstvennoy, bezopasnosti Kitaya [Structural Reform in Food Supply Sphere and China's Food Security Problem], Problemy Dal'nego Vostoka, 6:94—107. (In Russian)

Zhang Xiaoshan. New Problems Facing Agricultural Modernization Nowadays. China Daily, 13 May 2019. 1994—2019. China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (accessed: 03 April, 2021) (In Chinese).

Han Jun. To Accelerate the promotion of trust — based farming management to develop «high quality» services system in agriculture. Nuntsun' guntszo tunsyun', 21(2020). URL: rdi.cass.cn/gzsn/202-011/t20201119_5219107.shhml (accessed: 10 December, 2020) (In Chinese).

Hu Chunhua. To Accelerate the Modernization of Agriculture, Countryside. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202012/t20201202_5227953.shtml (accessed: 15 December, 2020) (In Chinese).

Several opinions of the Central Committee of the Communist Party of China and the State Council on Promoting the Structural Reform of Agricultural Supply Sphere and Accelerating the cultivation of New Driving Forces for Agricultural and Rural Development. 2016-12-31. Xinhua News Agency, 02 May 2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-02/05/content_5165626.htm (accessed: 04 July, 2017) (In Chinese).

Opinions of the Central Committee of the Communist Party of China and the State Council On Establishing and Improving the System, Mechanism and Policy System for Urban-Rural Integration Development. Xinhua News Agency, 05 May 2019. URL: www.gov.cn/zhengce/2019-05-05/content_5388880.htm (accessed: 07 May, 2019) (In Chinese).

The General office of the Central Committee of the Communist Party of China and the General office of the State Council issued the «Opinions on Adjusting and Improving the Use of Land Transfer Income to Prioritize Support for Rural Revitalization. Xinhua News Agency, 23 September 2020. URL: www.gov.cn/zhengce/2020-09-23/content_5546496.htm (accessed: 14 September, 2020) (In Chinese).

Примечания

¹ Чжунгун чжунян гуаньюй чжидин гомин цзинци хэ шэхуэй фачжань ди ши сы гэ у нянь гуйхуа хэ эр лин сань у нянь юаньцзинь мубяо ды цзяньи: [Предложения ЦК КПК по плану 14-й пятилетки экономического и социального развития и показателям отдаленных целей до 2035 г.] // Жэньминь жибао. 13.03.2021. URL: [cpc/people/com.cn/n1/2021/0313/c64387-32050500.html](http://cpc.people.com.cn/n1/2021/0313/c64387-32050500.html) (дата обращения: 12.04.2021).

² Чжунгун чжунян гоуюань гуаньюй цюаньмянь туйцзинь сянцинь чжэнсин цзякуай нунье нунцунь сяндайхуа ды ицзянь: [Мнение ЦК КПК и Госсовета о всестороннем развертывании подъема деревни, ускорении модернизации сельского хозяйства, деревни] // Синьхуашэ. 21.02.2021. URL: www.gov.cn/zhengce/2021-02-21/content_5588098.htm (дата обращения: 23. 02. 2021).

³ Ду Ин. Чжунгоды лянши аньцюань чжаньлюэ: [Стратегия продовольственной безопасности Китая, часть 2]. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202011/t20201130_5225621.shtml (дата обращения: 02.12.2020) .

⁴ Вэй Хоукай. Цуй Кай. Мянсян 2035 нянь ды чжунго нунье сяндайхуа чжаньлюэ: Вэй Хоукай. Цуй Кай: [Стратегия модернизации сельского хозяйства Китая, обращенная к 2035 г.] // China Economist, 1 (Vol.16): 21. 1994—2021. China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 15.04.2021).

⁵ Вэй Хоукай. Цуй Кай. Мянсян 2035 нянь ды чжунго нунье сяндайхуа чжаньлюэ: [Стратегия модернизации сельского хозяйства Китая , обращенная к

2035 г.] // China Economist. № 1(Vol.16): 21. 1994—2021. China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 15.04.2021).

⁶ Дан Гоин. Чжунго нунье цяньли цзуйда: [Потенциал сельского хозяйства Китая огромен (Анализ 14-й пятилетки)]: [Шисы у, кайцзюй]. URL: 1994-2021. China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 04.03.2021).

⁷ Бони Л.Д. Реформа структуры предложения сельхозпродукции и проблема продовольственной безопасности Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 6. С. 94—107.

⁸ Ду Ин. Чжунгоды лянши аньцюань чжаньлюэ: [Стратегия продовольственной безопасности Китая, часть 2]. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202011/t20201130_5225621.shtml (дата обращения: 04.03.2021).

⁹ Чжан Сяошань. Туйцзинь нунье сяндайхуа мяньлин синь синши синь жэнью: [Новые задачи, вставшие перед модернизацией сельского хозяйства в новой обстановке] // Жэньминь жибао. 13.05.2021. 1994—2019. China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 03.04.2021).

¹⁰ Хань Цзюнь. Цзякуай фачжань нунье шэнчань тогуань туйцзинь шэхуэйхуа фуу гао чжи лян фачжань: [Ускорять развитие поручительного управления сельскохозяйственным производством, продвигать высококачественное развитие обобщественных услуг] // Нунцунь гунцзо тунсюнь. № 21. 19.11.2020. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202-011/t20201119_5219107.shtml (дата обращения: 10.12.2020).

¹¹ Вэй Хоукэй. Цуй Кай. Мьяньсян 2035 нянь ды чжунго нунье сяндайхуа чжаньлюэ: [Стратегия модернизации сельского хозяйства Китая, обращенная к 2035 г.] // China Economist. 1(Vol.16): 21 1994—2021. China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net> (дата обращения: 15.04.2021).

¹² Чжунгун чжунян гоюань гуаньюй цюаньмянь туйцзинь сянцунь чжэнсин цзякуай нунье нунцунь сяндайхуа ды ицзянь: [Мнение ЦК КПК и Госсовета о всестороннем разворачивании подъема деревни, ускорении модернизации сельского хозяйства, деревни] // Синьхуашэ. 21.02.2021. URL: www.gov.cn/zhengce/2021-02-21/content_5588098.htm (дата обращения: 15.04.2021).

¹³ Ху Чуньхуа. Цзякуай нунье нунцунь сяндайхуа: [Ускорить модернизацию сельского хозяйства, деревни]. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202012/t20201202_5227953.shtml (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁴ Ду Ин. Чжунгоды лянши аньцюань чжаньлюэ: [Стратегия продовольственной безопасности Китая, часть 2]. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202011/t20201130_5225621.shtml (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁵ Чжунгун чжунян гоюань гуань юй шэньжу туйцзинь нунье гунгэй се цзе-гоусин гайгэ цзякуай пейюй нунье нунцунь фачжань синь дун нэн ды жуго ицзянь: [Некоторое мнение относительно углубленного продвижения структурной

реформы в сфере предложения сельхозпродукции для формирования новых движущих сил развития сельского хозяйства, деревни] // Синьхуашэ. 05.02.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-02/05/content_5165626.htm (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁶ Чжунгун чжунян гоуюань гуаньюй цзяньли цюань чэнс\нь жунхэ фачжань ти чжи цзичжи хэ чжэнцэ тисы ды ицзянь: [Мнение ЦК КПК и Госсовета о создании институциональных механизмов и системы политик интеграционного развития города и деревни. 2019-04-15] // Синьхуашэ. 05.05.2021. URL: www.gov.cn/zhengce/2019-05-05/content_5388880.htm (дата обращения: 15.04.2021).

¹⁷ Чжунгун чжунян баньгун тин гоуюань баньгун тин иньфа «Гуаньюй тяо чжэн ваньшан туди чужань шоужу шиюн фаньвэй юсянь чжичи нунцунь чжэнсин ды ицзянь»: [Мнение об урегулировании и совершенствовании рамок использования доходов от уступки земли для первоочередной поддержки подъема деревни] // Синьхуашэ. 23.09.2020. URL: www.gov.cn/zhengce/2020-09-23/content_5546496.htm (дата обращения: 15.04.2021).

Л.И. Кондрашова

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ КНР И СОДЕРЖАНИЯ «НОВОЙ ЭПОХИ»

Аннотация. Современная историография Китая отмечает две главные точки бифуркации развития страны: 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.) и 3-й пленум 18-го созыва (2013 г.). Опираясь на эти даты, весь период существования КНР с 1949 г. можно разделить на три главных этапа: дореформенный, реформенный и современный (реформа-2). Переход Китая к политике «реформ и открытости» квалифицируется как «вторая революция», которая послужила началом реализации официальной доктрины «социализма с китайской спецификой». В 2013 г. Китай приступил к «нормальному» развитию, для которого на XIX съезде КПК (2017 г.) было найдено определение «социализм с китайской спецификой в новую эпоху». Преимущество всех трех этапов состоит в словесной приверженности социалистическому курсу, но при его специфической трактовке и специфическом воплощении в жизнь. В итоге мы имеем три различные модели социально-экономического развития КНР разной степени завершенности: модель казарменного коммунизма, модель социалистической рыночной экономики и модель рыночного социализма. Сходство реформенной стратегии с ленинской политикой НЭПа позволяет отнести ее к особому варианту государственного капитализма. Поставленная задача соединения социализма с рынком пока находится на начальной стадии реализации. Выполнение намеченной 14-й пятилетки осложняется сменой стратегии раз-

вития, неблагоприятной внешнеполитической обстановкой и эпидемией коронавируса.

Ключевые слова: Китай, революция, реформа, этапы развития, государственный капитализм, рыночный социализм.

Автор: Кондрашова Людмила Ивановна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

E-mail: lu270133@yandex.ru

L.I. Kondrashova

To the problem of the periodization of the history of the People's Republic of China and the content of the “new era”

Abstract. Modern historiography of China marks two main points of bifurcation of the country's development: the Third plenum of the Central Committee of the Communist Party of China (1978) and the 3rd plenum of the eighteenth convocation (2013). Based on these dates, the entire period of China's existence since 1949 can be divided into three main stages: pre-reform, reformed and modern (reform-2). China's transition to a policy of “reform and openness” qualifies as a “second revolution” that served as the beginning of the official doctrine of “socialism with Chinese specific.” In 2013, China embarked on a “normal” development for which the definition of “Chinese socialism in a new era” was found at the 19th CPC Congress (2017). The continuity of all three stages consists in verbal adherence to the socialist course, but with its specific interpretation and specific implementation.

As a result, we have three different models of social and economic development of the People's Republic of China of varying degrees of completeness: the model of barracks communism, the model of the socialist market economy and the model of market socialism. The similarity of the reform strategy with the Leninist policy of the new economic (NEP) allows to attribute it to a special version of state capitalism. The task of connecting socialism with the market is still in the early stages of implementation. The implementation of the planned 14th Five-Year Period is complicated by a change in development strategy, an unfavourable foreign policy environment and an epidemic of coronavirus.

Keywords: China, revolution, reform, stages of development, state capitalism, market socialism.

Author: Kondrashova Lyudmila I., Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for Chinese Politics Studies, Institute of the Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
E-mail: lu270133@yandex.ru

Весь период существования КНР с 1949 г. можно разделить на три этапа: дореформенный, реформенный и современный. Переход Китая к политике «реформ и открытости» квалифицируется как «вторая революция», которая послужила началом реализации «социализма с китайской спецификой». Согласно заявлениям Си Цзиньпина 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва (2012 г.) имеет такой же рубежный характер, что и 3-й пленум 11-го созыва 1978 г. Эту дату можно считать завершением этапа ускоренных экономических темпов и перехода к «нормальному» развитию, для которого на форумах КПК найдено определение «социализм с китайской спецификой в новую эпоху». Преемственность всех трех этапов состоит в словесной приверженности социалистическому курсу, но при его специфической трактовке. В итоге мы имеем три различные модели социально-экономического развития КНР разной степени завершенности.

Первый этап (1949—1978 гг.), который пришелся на годы правления Мао Цзэдуна, отличает господство «политического детерминизма», когда в центре внимания находились социально-политические преобразования «догоняющего» и «опережающего» характера. Развитие страны было крайне нестабильным, нарушаемым массовыми политическими кампаниями с разрушительными последствиями. Тем не менее, использование методов плановой экономики позволило в бедной и отсталой стране быстро построить современную базу тяжелой промышленности, создать сравнительно целостную промышленную структуру. Констатируя эти успехи, известный китайский экономист Линь Ифу отмечает, что «в период планового хозяйства Китай в качестве эталона главным образом использовал «модель СССР»¹. В числе указанных им недостатков экономического развития — низкая промышленная эффективность, слабые улучшения в жизни народных масс — повинна не «советская модель», а политика «большого скачка» и «культурной революции»,

проводившаяся по инициативе тогдашних китайских руководителей.

Борьба «двух линий» привела к чередованию двух видов экономической политики («скачок-революция» и «урегулирование»), что в западной синологической литературе получило известность как оппозиция «прагматиков» и «радикалов», а в другой политической интерпретации — «модернистов» и «традиционалистов». Но в лагере оппонентов Мао оказались не только сторонники советского варианта развития, но и представители «правой» («модернистской») группировки КПК, которые отстаивали развитие производительных сил с использованием рыночных отношений при руководящей роли государства. Эти взгляды рьяные приверженцы маоизма приписывали своим идейным противникам, «идущим по капиталистическому пути». Обе попытки «маоистов-традиционалистов» претворить в жизнь свои утопические прожекты («большой скачок» и «культурная революция») покоились на трех «китах» (низкий жизненный уровень и моральное стимулирование, жесткая централизация управления, внешнеэкономическая замкнутость) и завершились полным провалом. В материалах XIX съезда КПК события тех лет были окрещены как «старый путь с присущей ему замкнутостью и косностью».

Сложившаяся в Китае к концу 1970-х годов хозяйственная система отличалась слабым развитием товарно-денежных отношений, господством государственной формы собственности, директивным характером управления, иерархическим соподчинением субъектов хозяйственной деятельности. Неразделенность собственности и власти, монополия государства на средства производства и природные ресурсы, запрет частной инициативы, жесткое централизованное планирование, бюрократическая волокита — все это препятствовало экономическому прогрессу и решению социальных проблем, подводило к выводу о неизбежности крупномасштабных реформ.

Быстро осуществив тайно подготовленную расправу с наиболее ревностными последователями Мао Цзэдуна, реформистки настроенное руководство первым делом продемонстрировало свою враждебность утопическому «леворадикализму». Приступив к системным рыночным преобразованиям экономики, оно пошло на полный разрыв не только с прежней моделью «феодалного социализма», но и с

моделью «государственного социализма», господствовавшей в Советском Союзе. Неожиданный распад социалистической системы способствовал переориентации Китая на капиталистические страны и в плане изучения их опыта, и в поисках торговых партнеров и инвесторов.

35-летний период хозяйственных реформ включает 3 основных этапа: 1) предварительный этап проведения рыночных реформ (1979—1992 гг.); 2) этап высоких темпов при опоре на экстенсивные методы экономического роста, при активизации разгосударствления и рыночных преобразований (1993—2001 гг.); 3) разработка и постепенный переход к новой модели «нормального развития» с умеренными темпами роста при сбалансировании рыночного и государственного регулирования (2002—2012 гг.).

В первое десятилетие реформ еще не было полной ясности относительно стратегии и тактики их проведения. Особой популярностью пользовались идеи «реформаторов-либералов», среди которых было немало приверженцев абсолютного господства рынка и частнособственнических отношений. Этим либерально настроенным китайским «демократам» противостоял другой экстрим — приверженцы марксистского социализма и симпатизанты «идей Мао Цзэдуна», которые усматривали в рыночном реформировании когда-то склонявшуюся на все лады опасность «реставрации капитализма». Между этими двумя полюсами лавировали причастные к власти «умеренные реформаторы», готовые к допущению рынка ради преодоления экономической отсталости, но не расположенные к отступлению от социалистического курса. Одобренный ХП съездом КПК в 1982 г. тезис о «строительстве социализма с китайской спецификой» трактовался как сочетание сущностных признаков социалистических производственных отношений (так называемый основной строй) с теми особенностями общественной организации, которые вытекают из географических, демографических и исторических особенностей Китая («конкретный строй»). На правах «специфики» в новую концепцию «китаизированного социализма» вошли постулаты о товарном характере социалистической экономики, о необходимости развивать многоукладное хозяйство при опоре на общественные формы собственности.

В результате компромиссного курса «и план, и рынок» к концу 80-х годов сложился своеобразный «дуалистический» хозяйственный механизм, основанный на своего рода «нормативном плюрализме» и договорно-подрядных отношениях. В силу разного рода объективных причин (низкий материально-технический уровень, нехватка земли и инвестиций) и субъективных факторов (отсутствие целостной стратегии, неопытность управленческих кадров и их низкая квалификация) первые шаги реформ сопровождались не только положительными, но и негативными последствиями. В их числе признаки «перегрева» экономики, высокая инфляция, разбазаривание государственного имущества и т. д. На волне недовольства реформой возрос авторитет либералов, аргументировавших снятие всех преград на пути приватизации и установления режима политического плюрализма по образцу «голубой» (морской, западной) цивилизации.

Спровоцированный чрезмерными ожиданиями и ошибочными представлениями о глобальных ценностях студенческий бунт летом 1989 г. с последующим военным разгоном его участников на площади Тяньаньмэнь завершился победой «государственников» над либеральным диссидентством, за которую была заплачена высокая цена в виде нескольких сотен молодых человеческих жизней и потери международного престижа Китая. Первая в глобализирующемся мире «цветная революция» была жестоко подавлена. Власть компартии и единство государства были сохранены, а выдвигавшиеся протестующими лозунги либерализации и демократизации оказались невостребованными широкой общественностью. Сегодняшние обозреватели Тяньаньмэньских событий, выражая естественные сожаления о человеческих жертвах, признают, что Китай, переживший подлинную человеческую драму, не сошел с социалистического пути и не отступил от рыночного вектора начатых реформ. «Строго говоря, именно подавление фактического восстания и извлечение из него политического урока окончательно не позволило Китаю пойти по советскому пути, неминуемо увенчавшемуся бы национальной катастрофой»².

Случившийся после 1989 г. сбой реформы оказался кратковременной паузой. После инспекционной поездки Дэн Сяопина по стране и его поддержки курсу реформ продолжение экономического развития в 90-е годы проходило уже в условиях форсирования эко-

номического роста и распространения либеральных взглядов и теорий экономикс. Критика капитализма отступила на второй план. Пример подал сам Дэн Сяопин, который в выступлении на пленарном заседании Политбюро ЦК КПК в марте 1992 г. заявил, что не стоит сковывать себя идеологизированными и абстрактными рассуждениями о том, какое имя лучше подходит — социализм или капитализм, а в целях ускорения экономического развития взяться за раскрепощение сознания, форсировать проведение реформы, расширять внешние связи.

Западным понятиям капитализма и социализма Дэн Сяопин противопоставил конфуцианское общество «сяокан», придав ему значение «здорового общества», в котором достигнуто удовлетворение насущных жизненных потребностей людей, рациональное политическое устройство, обеспечивающее общественный порядок, согласованность действий всех жителей и их довольство жизненными условиями. С учетом того, что термин «сяокан» был употреблен в свое время Чан Кайши для формулирования цели модернизации Тайваня, введение его в официальную идеологию материкового Китая символизировало сближение позиции «двух Китаев» по разные стороны Тайваньского пролива.

После кончины Дэн Сяопина в феврале 1997 г. вновь зазвучали отложенные на время вопросы: под каким знаменем Китай вступает в XXI век, по какому пути пойдет страна. Стратегии «смешанного» развития Китая со значительными уступками капитализму во внутреннем и внешнем плане противостояла позиция ограниченного «допущения» капитализма в целях активизации всех факторов экономического роста при соблюдении верности изначально выбранному социалистическому курсу. Широкое распространение рыночных и частнособственнических отношений, существование разных видов доходов и разрастание имущественной дифференциации — все это напоминало советскую политику НЭПа и политику «новой демократии» в первые годы после образования КНР. Доктор философских наук Владлен Буков расширяет круг примеров сходства с китайской моделью за счет европейских стран социал-демократии и азиатских стран конфуцианского капитализма³.

В решении проведенного вскоре после смерти Дэн Сяопина XV съезда КПК (1997 г.), принятом по инициативе нового генсека КПК

Цзян Цзэминя, построение социализма было подано как «весьма продолжительный этап исторического развития» Китая, который может длиться в течение жизни «нескольких поколений или нескольких десятков поколений».

Заключительным аккордом 13-летнего правления последэновского руководства с высокими (в среднем более 9 %) темпами экономического роста явился XVI съезд КПК (2002 г.), на котором была одобрена и включена в Устав КПК доктрина Цзян Цзэминя о «трех представительствах» (партия должна выражать интересы передовых производительных сил, передовой культуры и широких народных масс). Превращение партии трудовых слоев населения в партию всего народа открывало двери для вступления в нее представителей предпринимательских слоев. Главным ориентиром стала прозвучавшая на XVI съезде КПК задача «усовершенствования системы социалистической рыночной экономики», конкретизированная в следующих задачах: 1) продолжение рыночных реформ; 2) поддержка развития негосударственного сектора экономики; 3) ускорение урбанизации; 4) дальнейшая перестройка государственного аппарата с изменением государственных функций; 5) охрана окружающей среды; 6) улучшение качества жизни населения.

Пришедшее на смену Цзян Цзэминю руководство КПК во главе с Ху Цзиньтао в полной мере осознавало необходимость корректировки политики форсированного роста и «элитарного обогащения», которая уже не отвечала новым задачам повышения эффективности соблюдения социальной справедливости.

С заявкой на смену модели реформы Ху Цзиньтао выступил вскоре после своего вступления в должность генсека, выдвинув лозунг «человек превыше всего» (*«и жэнь вэй бэнь»*). Этот лозунг, переключившийся с конфуцианской доктриной «человечности», продемонстрировал осознание важности социальных проблем и одновременно мог восприниматься как китайский субститут понятия «демократия», а в ближайшем зарубежье — как переключка с моделью «конфуцианского капитализма. Свои симпатии к гуманизации развития и к историческому наследию Ху Цзиньтао выразил своими лозунгами «поощрение приобретения богатства усердным и законным путем», «развивать гармоничные трудовые отношения», «сделать распределение более рациональным и упорядоченным». Сущ-

ностными признаками китайского политического строя были объявлены руководство КПК, положение народа как хозяина страны и управление государством на правовой основе. Это три компонента строя социалистической демократии Китая с преимущественным уклоном в сторону консультативной демократии. Ху Цзиньтао сформулировал в более сжатом виде в 2004 г., призвав к построению «гармоничного общества» (*хэсе шэцхуэй*). Через год он представил расшифровку этой идеи, изложив шесть ее главных принципов: 1) демократия и порядок; 2) равенство и справедливость; 3) доверие и дружелюбие; 4) коллективное созидание и индивидуальное творчество; 5) стабильность и слаженность; 6) сбережение природной среды. Состоявшийся в октябре 2005 г. 5-й пленум ЦК КПК 16-го созыва объединил различные определения конечной цели в установке на «сбалансированное, устойчивое, гармоничное углубление рыночных реформ, другими словами — на создание социально ориентированной рыночной экономики, если использовать западную терминологию, или как полное построение общества «сяокан» в традиционных китайских представлениях. Это предполагало другую расстановку акцентов в экономической политике, отказ от остаточного принципа при финансировании образования, здравоохранения и культуры, изменение структуры национального дохода в пользу потребления. О кардинальном пересмотре рыночных реформ речь не заходила. В 2007 г. на XVII съезде КПК прозвучал призыв к дальнейшему наращиванию экономической и политической мощи и усилению своего влияния в мире.

В 2012 г., когда на XVIII съезде КПК к власти пришло новое китайское руководство во главе с Си Цзиньпином, международная и внутренняя обстановка значительно осложнились. Отметив достигнутые успехи и подтвердив настрой на симбиоз рыночной стратегии, социалистического курса и конфуцианских традиций, съезд заявил о наступлении «новой нормальности», связанной с завершением периода высоких темпов развития. В Отчетном докладе ЦК КПК указывалось на то, что «Китай вышел по общей величине ВВП на второе место в мире, вместе с тем остается слаборазвитой страной, в которой наличествует противоречие между постоянно растущими материальными и духовными потребностями народа и не соответствующей их полному удовлетворению экономической базой».

Уже на первом заседании ВСНП нового созыва в марте 2013 г. спецификой» («социализм с китайской спецификой в новую эпоху») явно претендовало на обновление официальной идеологической доктрины. Ее рыночная составляющая сохранилась, но не осталась неизменной. В результате продолжительных и кардинальных реформ маркетизация Китая достигла уровня признания его страной с рыночной экономикой по критериям ВТО. В полной мере проявились и положительные, и отрицательные стороны рынка, который, утверждая формальное равенство возможностей, не терпит равенства результатов. Погоня за прибылью способствовала росту производства, но одновременно породила алчность, эгоизм, стяжательство, душевную черствость. Революционные идеалы все больше уступали место культу денег, конкурентной борьбе и погоне за личным успехом. Такие факты китайской действительности, как появление класса буржуазии, низкий охват населения услугами сферы социального обеспечения, власть денег и падение нравов, казались основанием для сомнений в социалистической сущности китайского общества. Многие исследователи поспешили объявить об уже состоявшейся капитализации Китая, вынося даже это заключение на обложки своих работ⁴. Более «уважительное» по отношению к Китаю отнесение его к категории «рыночного социализма» давало повод для перекрестной критики: с одной стороны, за незавершенность преобразований в политической сфере и отсутствие демократической системы, с другой — за асоциальные капиталистические явления в духовной жизни. Критики «справа» предрекали недолговечность этой модели, которая тормозит становление «цивилизованного» рынка и капиталистических отношений. Критики «слева» ссылались на то, что «рыночный социализм» воспроизводит многие беды, свойственные капитализму, что «ростки капитализма» могут задавить «социалистическую поросль». Оригинально выглядела точка зрения относительно «системного соскальзывания», которое привело к созданию специфической «смешанной экономики», где оригинальные китайские инновации сочетаются с широким спектром либеральных заимствований. Немало склонных к схожей характеристике Китая как «нетипичного» субъекта мирового сообщества, выходящего за рамки и социалистических, и капиталистических канонов, либо как общества переходного характера («гибрид капитализ-

ма и социализма) с неопределенной перспективой общественной эволюции.

Можно отметить несколько моментов, подтверждающих современный «социалистический разворот» Китая:

- сущностными признаками китайского политического строя объявлены руководство КПК, положение народа как хозяина страны и управление государством на правовой основе. Особо подчеркивается роль коммунистической партии, которая провозглашена «политической руководящей силой наивысшего порядка». Последовавшая за съездом 1-я сессия ВСНП внесла в Конституцию КНР дополнение — «руководящая роль Коммунистической партии Китая является сущностной отличительной особенностью социализма с китайской спецификой»;
- широкое обращение к постулатам марксизма-ленинизма и трактовка рыночных реформ как китайский вариант ленинской «новой экономической политики». Отсюда фактическое признание созданной рыночной системы как «государственного капитализма», который представлен серией мер межформационного характера;
- утверждение важности рыночных отношений и незыблемости установки на «превращение Китая в полноценную торговую державу» при одновременном требовании совершенствования «социалистической рыночной экономики», что предполагает частичный пересмотр итогов приватизации и возвращение к ведущей роли общественной собственности на средства производства. В этом смысле показательно появление термина «реформирование реформы».⁵ Положение о необходимости использования рынка в сфере экономики соседствует с констатацией его пригодности в сфере социальных отношений, в частности, категорично звучит призыв к «противостоянию разлагающему влиянию на внутрипартийную жизнь принципа товарообмена». Процесс составления 14-й пятилетки указал на укрепление планов начал экономики и государственного макрорегулирования;
- отказ от постулата «пусть одни обогащаются раньше других» и установка на всеобщее повышение жизненного уровня при сокращении имущественной дифференциации. Успешное

проведение широкомасштабной кампании по борьбе с бедностью дополняет пропаганда приобретения богатства усердным и законным путем, установления гармоничных трудовых отношений.

По прошедшему десятилетию деятельности руководства КПК во главе с Си Цзиньпином трудно судить об успешности новой стратегии, на выполнение которой потребуется еще как минимум четверть века. Капиталистическая система во многом помогла возвращению предпринимательских и научных кадров, среди которых сейчас немало ее симпатизантов, не желающих расставаться со своей карьерой ради общественного блага. Проведению жесткой правительственной политики и общему патриотизму в стране содействовали кампания борьбы с коронавирусом и антикитайская пропаганда со стороны Запада. Но впереди еще много трудностей. В том числе и неожиданных.

Библиографический список

- Буров В.* Современный китайский марксизм // Свободная мысль. 2009. № 2.
- Кондрашова Л.И.* Китай: к новой модели общественного развития: монография; Ин-т Дал. Востока. М., 2017. 334 с.
- Линь Ифу.* Чудо китайского экономического развития // Китай. 2019. № 10.
- Деягин М., Шеянов В.* Империя в прыжке. Китай изнутри. Как и для чего «алеет Восток». М., 2015. 672 с.
- Островский А.В.* Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ИДВ РАН, 2020. 496 с.
- Рональд Коуз, Нин Ван.* Как Китай стал капиталистическим. М., 2016. 385 с.
- Суй Чжун.* Реформирование реформы. Пекин, 2018. 460 с. (кит. яз.).
- Яшэн Хуан.* Капитализм по-китайски: государство и бизнес / пер. с англ. М., 2010. 374 с.

References

- Burov V.* (2009). *Sovremenniy kitaiskii marksizm [Modern Chinese marxism]*, *Svobodnaya mysl'* (2).

Delyagin M., Sheyanov V. (2015). Imperiya v прыzke. Kitaii iznutri. Kak I dlya chego aleet Vostok [Empire in the jump. China from within. How and for what East is reddening], Moscow: Knizhnyi mir, 341 p.

Goase R., Wang Ning (2016). Kak Kitaii stal kapitalisticheskim [How China became a capitalistic country], Moscow: Novoye izdatel'stvo, 385 p.

Huang Yasheng (2010). Kapitalizm po-kitaiiski [Capitalism with Chinese characteristics], Moscow: Al'pina Publishers, 348 p.

Kondrashova L.I. (2017). Kitaii: k novoi modeli obshestvennogo razvitiya [China: to a new model of social development], Moscow: IFES RAS, 334 p.

Lin Yifu (2019). Chudo kitaiskogo ekonomicheskogo razvitiya [The miracle of Chinese economic development], China, № 10.

Ostrovskii A.V. (2020). Kitay stanovitsya ekonomicheskoy sverkhderzhavoy [China is on its Path to Economic Superpower], Moscow: MBA, 496 p. (In Russian).

Xu Zhong (2018). Gaige de gaige [Reform's reforming], Beijing: Zhongxin chuban jingtuan, 460 p. (in Chinese).

Примечания

¹ *Линь Ифу.* Чудо китайского экономического развития // Китай. 2019. № 10. С. 28.

² *Делягин М., Шеянов В.* Империя в прыжке. Китай изнутри. Как и для чего «алеет Восток». М., 2015. С. 341.

³ *Буров В.* Современный китайский марксизм // Свободная мысль. 2009. № 2. С. 52, 52.

⁴ *Коуз Р., Ван Н.* Как Китай стал капиталистическим. М., 2016. (Пер. с кит. яз.).

⁵ *Сюй Чжун.* Гайгэ ды гайгэ. Пекин, 2018. 460 с. (кит. яз.).

Л.В. Новоселова

КИТАЙСКИЙ ПАКЕТ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР

Аннотация. В начале 2020 г. быстрое ухудшение эпидемиологической ситуации потребовало от китайского государства жестких мер реагирования, включая применение ряда карантинных мероприятий, вызвавших повсеместное нарушение экономической жизни.

Пытаясь остановить падение экономики и вернуть ее к устойчивому развитию, правительство КНР активизировало применение целого ряда инструментов налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. В их числе уменьшение налоговой нагрузки на товаропроизводителей, сокращение нормативов обязательных резервов для коммерческих банков, снижение процентных ставок по кредиту и т. д. С целью дополнительного стимулирования инвестиционной активности были увеличены размеры целевых облигационных займов местных правительств для развития инфраструктуры и здравоохранения. Следствием всего этого явился существенный рост совокупного общественного финансирования экономики в 2020 г. В результате действий правительства Китай в короткие сроки сумел восстановить положительную динамику экономического роста и тем самым еще более укрепил свои позиции в современном мире.

Ключевые слова: Китай, коронавирус, экономические меры поддержки, кредиты, облигационные займы, госбюджет.

Автор: Новоселова Любовь Владимировна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997 Москва, Нахимовский проспект, 32).
E-mail: novoselova@ifes-ras.ru

L.V. Novoselova

The Chinese anti-crisis package

Abstract. The rapid deterioration of the epidemiological situation in early 2020 caused a tough response on behalf of the Chinese government, including the use of a number of quarantine measures resulting in widespread disruption of economic life.

Trying to stem the economic decline and return to sustainable development, the PRC government has stepped up the use of a range of fiscal and monetary policy instruments. These include a decrease in the tax burden on market agents, a decrease in the required reserve ratio for commercial banks, a decrease in interest rates on loans, etc. In order to further stimulate investment activity, the scale of targeted bond issuance by local governments for infrastructure and healthcare development was increased. Hence followed a substantial increase in China's total social financing in 2020. As a result, in a short time China managed to restore the positive economic dynamics and thereby further strengthened its position in the global economy.

Keywords: China, coronavirus, economic support measures, loans, local government bonds, state budget.

Author: Novoselova *Lyubov V.*, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
E-mail: novoselova@ifes-ras.ru

Важной особенностью нашего времени является то очевидное обстоятельство, что все страны мира, независимо от их государственного устройства и используемой экономической модели, оказались сегодня перед необходимостью преодоления последствий обрушившейся на мир пандемии смертельно опасного коронавируса COVID-19. От результатов этой борьбы будут зависеть не только экономическое положение и политическая стабильность в самих этих странах, но и перспективы дальнейшего формирования международных цепочек добавленной стоимости, а следовательно — позиции различных стран в международном разделении труда и в целом в мировой экономике.

На сегодняшний день бесспорным лидером в этой глобальной «гонке на выживание» является Китайская Народная Республика,

оказавшаяся по итогам пандемийного 2020 г. единственной крупной страной с положительной экономической динамикой. В связи с этим принимаемые Китаем меры в борьбе с пандемией и в преодолении ее пагубных социально-экономических последствий заслуживают самого пристального внимания.

В начале 2020 г. Политбюро ЦК КПК обнародовало концепцию «Шести приоритетов», определяющую главные задачи текущего момента, включая поддержание стабильной занятости, сохранение общего уровня благосостояния населения, стимулирование деловой активности субъектов рынка, обеспечение национальной продовольственной и энергетической безопасности, сохранение стабильных цепочек кооперации в производстве и сбыте готовой продукции, бесперебойное функционирование местных органов власти. В соответствии с этими задачами Госсоветом КНР была разработана система мер поддержки населения и бизнеса в возникших форс-мажорных обстоятельствах.

Особая роль в китайском антикризисной программе отведена финансовой политике правительства. Государство полностью компенсировало расходы граждан на лечение от коронавирусной инфекции, а также выделило из бюджета необходимые средства для ускоренного возведения специализированных инфекционных госпиталей. Медицинский и технический персонал получил существенную доплату за работу с больными COVID-19. В среднем по стране размеры таких дополнительных выплат составили 200—300 юаней в день, а в эпицентре эпидемии — пров. Хубэй — вдвое больше. При работе медперсонала в «красной зоне» каждый отработанный день оплачивался с коэффициентом 1,5¹.

Предприятия, производящие средства противоэпидемиологической защиты и соответствующее медицинское оборудование, были полностью или частично освобождены от уплаты налогов и сборов, а также получили финансовую поддержку государства в виде льготных кредитов. Для обеспечения непрерывности снабжения необходимыми медицинскими препаратами был активно задействован механизм их госзакупок². В интересах материальной поддержки социально незащищенных слоев населения и обеспечения эффективной работы местных органов государственного управления были существенно увеличены трансферты, перечисляемые из центрального бюджета в

местные, а также значительно ускорены (почти на три месяца) сроки их доведения до конечных потребителей. В тех случаях, когда компаниям удавалось сохранить на период пандемии производственный и управленческий персонал, из фонда социального страхования возвращались уплаченные ими ранее взносы по страхованию от безработицы.

Следует отметить и направление правительством значительных финансовых средств на проведение научных изысканий в области иммунологии и вирусологии. Дополнительные ресурсы позволили оперативно развернуть в Китае разработку, испытание и производство 6 из 68 известных в мире вакцин от COVID-19³.

Эффективная реализация столь масштабных мер, препятствующих дальнейшему распространению смертельно опасного патогена, была связана с расходом значительных средств со стороны государства. Так, только финансирование затрат в области здравоохранения, мероприятий противоэпидемиологического контроля и сооружения инфекционных больниц превысило 400 млрд юаней. Еще почти 900 млрд юаней было израсходовано в рамках оказания адресной материальной помощи малообеспеченным слоям населения, а также для исключения перебоев в работе госаппарата на местах. В целом, ассигнования из бюджетов различных уровней, непосредственно связанные с борьбой против пандемии коронавируса, составили 2 трлн юаней, или примерно 2 % ВВП КНР⁴ (табл. 1).

Указанные средства были получены посредством выпуска специальных целевых государственных облигаций, а также за счет увеличения дефицита госбюджета.

Практика свидетельствует о достаточно высокой эффективности использования сформированного Китаем пакета мер борьбы с эпидемией. Уже к концу апреля 2020 г. количество выявляемых за сутки новых случаев заражения коронавирусной инфекцией удалось снизить до менее 1 тыс. против зафиксированного в конце февраля максимального значения данного показателя в 78,6 тыс.⁵ Это позволило стране сравнительно быстро вернуться к нормальному режиму трудовой и бизнес-активности без ущерба для состояния здоровья населения.

К концу 2020 г. были завершены клинические испытания большинства китайских вакцин, и в стране началась массовая вакцина-

Таблица 1. Меры антикризисной политики КНР, 2020 г.

Налогово-бюджетная политика	млрд юаней	Денежно-кредитная политика	млрд юаней
Увеличение дефицита госбюджета	1000	Снижение нормы резервирования	1750
Выпуск специальных госзаймов для борьбы с эпидемией	1000	Льготные банковские кредиты малым и микропредприятиям	3900
Увеличение выпуска целевых облигаций местных правительств	1600	Прочие меры (оценка)*	3350
Снижение фискальной нагрузки предприятий	2600		

* Включая снижение процентных ставок по кредитам, отсрочку погашения и обслуживания банковских кредитов, операции НБК на открытом рынке, рефинансирование и др.

Источник: составлено автором по материалам 4-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2021 г.), Государственного статистического управления КНР, Народного банка Китая.

ция. В конце апреля 2021 г. общее число сделанных прививок (количество введенных доз вакцины) превысило 200 млн (против 15 млн в январе), или более 20 % общемирового показателя⁶. В настоящее время, по данным Всемирной организации здравоохранения, КНР занимает 89-е место в мире по общему числу случаев заражения.

Китаю удалось весьма быстро заявить о себе как о крупнейшем в мире производителе и поставщике противоэпидемиологических средств. Участвуя в реализации Глобального плана ООН по гуманитарному реагированию на пандемию, Китай оказал поддержку в борьбе с пандемией 150 странам и 13 международным организациям, направил специализированные медицинские экспертные группы в 3 с лишним десятка стран. В 2020 г. КНР поставила на внешний рынок 220 млрд масок, 2,3 млрд защитных костюмов и 1 млрд наборов реагентов для выявления нового коронавируса, усилив тем самым противоэпидемиологическую защиту жителей более 200 стран⁷.

Пандемия коронавируса нанесла существенный урон экономике КНР. Наиболее разрушительные последствия со стороны как пред-

ложения, так и спроса проявились в первом квартале 2020 г. В результате прошедшей по всей стране серии локдаунов и других карантинных ограничений в первом квартале 2020 г. в КНР было объявлено о банкротстве почти 5 тыс. компаний, что в двое превысило прошлогодний уровень.

Следствием этого явился рост напряженности на рынке труда. В январе—феврале безработица в городах выросла с 5,3 до 6,2 %. Через месяц число городских жителей, потерявших работу, составило почти 26 млн человек, еще 76 млн человек (17 % всех занятых в городах) находились в вынужденном простое⁸. В первом квартале 2020 г. ВВП КНР сократился на 6,8 % в годовом выражении, добавленная стоимость в промышленности упала на 8,5 %, в сфере услуг — на 5,2 % и в сельском хозяйстве — на 3,8 %. Больше других пострадали такие отрасли, как гостиничные услуги и общественное питание (–35 %), автопром (–26 %), торговля (–18 %), строительство (–18 %), транспорт (–14 %), производство компьютеров (–14 %) и т. д. Резко замедлилась инвестиционная активность в государственном (–15 %) и в частном (–24 %) секторах экономики. Экспорт КНР сократился на 13 %, а импорт — на 3 %⁹.

Пытаясь остановить нарастание экономического спада и вернуть страну к устойчивому развитию, власти КНР уже с января 2020 г. перешли к активному применению целого ряда мер макроэкономического стимулирования. Некоторые из них были апробированы ранее, в том числе при борьбе с эпидемиями атипичной пневмонии и птичьего гриппа, другие применялись впервые.

Столкнувшись с небывалыми по масштабам и глубине социально-экономическими проблемами, Китай стремился оперировать главным образом точно ориентированными адресными мерами, позволяющими сохранить рабочие места, помочь компаниям и предпринимателям в прохождении трудного периода и одновременно собрать силы и средства для развертывания дальнейшей инвестиционной деятельности. Основной упор был сделан на помощь мелкому бизнесу, играющему важную роль в развитии китайской экономики и, в отличие от крупных компаний, не имеющему необходимых резервов и возможностей для самостоятельной борьбы с неожиданно обрушившимися проблемами.

В частности, правительство приняло на вооружение политику сокращения налогового бремени для экономических агентов, способствующую поддержанию динамики инвестиционного и потребительского спроса. Начиная с марта 2020 г. в пров. Хубэй, наиболее сильно пострадавшей от коронавирусной инфекции, мелкий бизнес был полностью освобожден от уплаты НДС в течение трех месяцев, в остальных районах страны ставка НДС для этой категории налогоплательщиков была снижена до 1 %.

В феврале 2020 г. все организации пров. Хубэй на пять месяцев были освобождены от уплаты взносов на обязательное пенсионное страхование, страхование от безработицы и от производственного травматизма. В других регионах аналогичная по размеру и продолжительности льгота была предоставлена только мелким компаниям, для крупных предприятий соответствующие взносы были снижены в два раза в течение трех месяцев. Кроме того, в марте 2020 г. все работодатели в КНР получили право в течение пяти месяцев вдвое сократить уплачиваемые ими взносы на обязательное медицинское страхование¹⁰.

Среди других стимулирующих мер можно отметить продление для компаний-налогоплательщиков периода переноса убытков на будущее (с 5 до 8 лет), снижение платежей при аренде имущества и помещений, повышение ставок возмещения НДС при экспорте и т. д. В общей сложности за год в КНР было применено 28 различных налоговых и тарифных льгот. Это обеспечило поддержку более 100 млн субъектов рынка, и в первую очередь из числа средних, малых и микропредприятий, а также индивидуальных предпринимателей. За 2020 г. их фискальная нагрузка, включая как налоги, так и страховые взносы, была снижена примерно на 2,6 трлн юаней¹¹ (см. табл. 1).

В интересах дополнительного стимулирования деловой и инвестиционной активности Госсовет КНР увеличил квоты, ежегодно выделяемые местным правительствам для выпуска целевых облигационных займов на цели развития инфраструктуры и иных инвестиционных проектов с длительным сроком окупаемости. Размеры увеличения составили 1,6 трлн юаней, а сферы использования этих средств были «в разумной степени расширены» посредством использования части средств, полученных от размещения целевых облига-

ций, для создание объектов медицинского профиля а также, что особенно интересно, в качестве уставного капитала вновь создаваемых компаний¹².

Как и во многих других странах, пакет макроэкономического стимулирования в КНР помимо налогово-бюджетных мер включал и меры денежно-кредитной политики. В связи с этим в первой половине года Народный банк Китая (НБК) трижды объявлял о снижении нормы резервирования средств для коммерческих банков, доведя ее до 9,4 %, т. е. до самого низкого уровня со времени мирового финансового кризиса 2008 г. Результатом этого явилось высвобождение значительной (1,75 трлн юаней) дополнительной ликвидности для финансирования отраслей реального сектора¹³.

Параллельно с этим НБК неоднократно объявлял о сокращении ключевых процентных ставок по банковскому кредиту. В конце 2020 г. средневзвешенная ставка по корпоративным банковским кредитам составила 4,61 % годовых, снизившись за год на 51 базисный пункт¹⁴. Все это позволило банкам быстро развернуть широкую кредитную экспансию с использованием так называемого инклюзивного кредитования малых и микропредприятий, осуществляемого без соответствующего обеспечения (залога) и по весьма льготным процентным ставкам. Средний размер таких кредитов составляет около 0,5 млн юаней. В 2020 г. в рамках инклюзивного финансирования мелкий бизнес КНР получил в общей сложности 3,9 трлн юаней против менее 2,6 трлн юаней годом ранее. За счет некоторого уменьшения прибыли банковской сферы это дало возможность перераспределить в реальный сектор экономики примерно 1,5 трлн юаней¹⁵.

Дополнительное стимулирование экономики осуществлялось с использованием таких денежно-кредитных инструментов, как рефинансирование банковской задолженности предприятий, операции НБК на открытом рынке, отсрочка (на 1 год, т. е. до весны 2021 г.) погашения и обслуживания невыплаченных кредитов для малых и средних предприятий и т. д.

Непосредственным результатом такой макроэкономической политики явилось заметное увеличение денежной массы в экономике. К концу 2020 г. денежный агрегат М2 (наличные деньги в обращении, текущие банковские счета и краткосрочные депозиты) соста-

вил 218,7 трлн юаней, что на 10,1 % больше аналогичного показателя предыдущего года.

Еще более существенный рост продемонстрировало совокупное общественное финансирование, охватывающее все виды финансовых ресурсов, которые были направлены в реальный сектор экономики. В 2020 г. этот показатель достиг 34,9 трлн юаней, показав увеличение на 35,8 % по сравнению с 2019 г. В том числе 20 трлн юаней составили вновь выданные банковские кредиты (прирост на 18,7 % в годовом выражении), 8,3 трлн юаней — облигации государственных займов (76,7 %), 4,5 трлн юаней — корпоративные облигации (33,2 %) и т. д. Таким образом, при сохранении ведущей позиции банковского кредита в общем потоке совокупного общественного финансирования было отмечено заметное увеличение роли облигационных заимствований центральных и местных органов власти. Это подтверждает тезис о весьма важной роли государственного макрорегулирования в кризисные периоды развития китайской экономики.

Спецификой Китая явилось и применение уже на микроэкономическом уровне стимулирующих мер, связанных со снижением для хозяйствующих субъектов тарифов на потребляемый природный газ и электроэнергию, а также уменьшением транспортных расходов компаний посредством таких мер, как отмена взносов в фонд развития гражданской авиации, отчислений в портовые фонды, сокращение или отмена оплаты при проезде по платным автотрассам, удешевление страхования грузов на железных дорогах и т. п. Обеспечивая снижение издержек производства, все эти временные (до конца 2020 г.) финансово-экономические послабления оказали предприятиям поддержку в восстановлении производственного и инвестиционного процессов, обеспечивали дополнительные возможности для дальнейшей прибыльной работы.

Таким образом, несмотря на заявления руководства КНР об отказе от накачки экономики деньгами по типу «полива большой водой», купирование кризиса и возвращение на траекторию роста совсем недешево обошлись Китаю. В частности, по оценке экспертов ООН, китайский пакет антикризисной помощи в 2020 г. соответствовал 7,5 % ВВП, или примерно 7,6 трлн юаней. Сами же руководители страны оценивают затраты на борьбу с эпидемией и поддержку

экономики в 15,2 трлн юаней (15 % ВВП), что получило отражение в документах 4-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2021 г.).

Вместе с тем, на наш взгляд, данные, содержащиеся в китайских источниках, содержат отдельные элементы повторного счета, устранение которых позволяет чуть более скромно оценить китайский антикризисный пакет примерно в 12,2 трлн юаней, или 12 % ВВП*. И все же это значительно превосходит антикризисные пакеты помощи развивающихся стран (в среднем 4,1 % ВВП) и приближается к уровню развитых экономик мира (15,8 %)¹⁶. Соотношение налогово-бюджетной и денежно-кредитной составляющих в антикризисном пакете КНР, по нашей оценке, составило 48:52.

В целом, следует подчеркнуть масштабный, комплексный и диверсифицированный характер антикризисной политики КНР в условиях пандемии. В той или иной мере руководство страны воспользовалось большинством инструментов поддержки и стимулирования, известных по опыту других стран мира¹⁷. Важно, однако, что эти средства были оперативно предоставлены и сбалансированно и адресно использованы на наиболее важных, чувствительных и перспективных направлениях развития реальной экономики.

Характерной особенностью антикризисной политики Китая явилась ее направленность на расширение инвестиционного потенциала субъектов рынка, а значит, на создание благоприятных условий для дальнейшего роста производства. При этом по сравнению с общемировыми тенденциями в Китае наблюдалось более активное задействование государственных ресурсов и, прежде всего, государственного бюджета в формировании общего пакета помощи. В результате, как свидетельствуют опубликованные ООН статистиче-

* Как представляется, к элементам повторного счета следует отнести те 400 млрд юаней, которые были получены центральным правительством в рамках выпуска специальных госзаймов для борьбы с эпидемией (общей суммой в 1 трлн юаней) и направлены на финансирование возросшего дефицита бюджета. Кроме этого в составе антикризисного пакета следовало бы учитывать не полную сумму инклюзивного финансирования за год (3900 млрд юаней), а лишь его прирост по сравнению с предыдущим годом (1300 млрд юаней). Тем более, что именно такой подход использован самими китайскими экспертами при включении в антикризисный пакет целевых облигаций, выпущенных в 2020 г. местными правительствами.

ские показатели, позиции Китая в мире еще более укрепились, а его удельный вес в мировой экономике в 2020 г. вырос до 17,4 % против 16,5 % годом ранее.

Библиографический список

Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2020 г. и проекте плана экономического и социального развития на 2021 г. Одобрен 11 марта 2021 г. на 4-й сессии ВСНП 13-го созыва. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (дата обращения: 06.04.2021).

Доклад о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 13-го созыва. Одобрен 11 марта 2021 г. на 4-й сессии ВСНП 13-го созыва. URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (дата обращения: 08.04.2021).

Доклад о торговле и развитии за 2020 г. От глобальной пандемии к процветанию для всех: Не допустить еще одного потерянного десятилетия. Обзор. ООН. Женева, 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf (дата обращения: 02.04.2021).

Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2020 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2021 г. Одобрен 11 марта 2021 г. на 4-й сессии ВСНП 13-го созыва. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814110.htm (дата обращения: 08.04.2021).

China Economic Update. December 2020.

Financial Statistics Report (2020). URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688247/3688978/3709137/4162079/index.html> (дата обращения: 09.04.2021).

Financial Statistics Report (2020). URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688247/3688978/3709140/4162104/index.html> (дата обращения: 09.04.2021).

Financial Statistics Report (2020). URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688247/3688978/3709143/4185603/2021020214483547560.pdf> (дата обращения: 09.04.2021).

International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. China Economic Update December 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35014/From-Recovery-to-Rebalancing-China-s-Economy-in2021.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 02.04.2021).

KPMG. China Economic Monitor. Q1 2020, April 2020. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2020/02/china-economic-monitor-q1-2020.pdf> (дата обращения: 02.04.2021).

KPMG. China Economic Monitor. Q1 2021, February 2021. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2021/02/china-economic-monitor-q1-2021.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

KPMG. China Economic Monitor. Q2 2020. August 2020. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2020/05/china-economic-monitor-q2-2020.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

Report on Aggregate Financing to the Real Economy (Flow) (2020).

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China/ February 28, 2021.

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения: 02.04.2021).

Statistical Report on Credit Structure of Financial Institutions (2020).

Trade and Development Report 2020. From Global Pandemic to Prosperity for All: Avoiding Another Lost Decade. Report by the secretariat of the United Nations Conference on Trade and Development. United Nations. Geneva, 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020_en.pdf (дата обращения: 07.04.2021).

World Bank Group. From Recovery to Rebalancing. China's Economy in 2021.

World Bank Group. Leaning Forward. Covid-19 and China's Reform Agenda. China Economic Update. July 2020. URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/438251594293079547/ceu-July-2020-en.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).

World Economic Situation and Prospects 2021. United Nations. New York, 2021.

References

Doklad o rabote pravitel'stva na 4-y sessii VSNP 13-go sozyva. Odobren 11 marta 2021 g. na 4-y sessii VSNP 13-go sozyva [Report on the work of the government, approved at the Fourth Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China on March 11, 2021]. URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (accessed: 08 April, 2021) (In Russian).

Doklad o torgovle i razvitiu za 2020 god. Ot global'noi pandemii k protsvetaniyu dlia vsekh: Ne dopustit' eshche odnogo poteriannogo desiatiletiya. Obzor. OON, Zheneva, 2020 [Trade and Development Report 2020. From Global Pandemic to Prosperity for All: Avoiding Another Lost Decade. Overview. United Nations. Geneva, 2020]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf (accessed: 02 April, 2021) (In Russian).

Doklad o vypolnenii plana ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya za 2020 god i proekte plana ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya na 2021god. Odobren 11 marta 2021 g. na 4-y sessii VSNP 13-go sozyva [Report on the implementation of the 2020 plan for national economic and social development and on the 2021 draft plan for national economic and social development, approved at the Fourth Session of the 13th National

People's Congress on March 11, 2021]. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (accessed: 06 April, 2021) (In Russian)

Doklad ob ispolnenii tsentral'nogo i mestnykh biudzhetrov za 2020 god i proekte tsentral'nogo i mestnykh biudzhetrov na 2021 god. Odobren 11 marta 2021 g. na 4-y sessii VSNP 13-go sozyva. [Report on the execution of the central and local budgets for 2020 and the draft central and local budgets for 2021, approved at the Fourth Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China on March 11, 2021]. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814110.htm (accessed: 08 April, 2021) (In Russian).

China Economic Update. December 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35014/From-Recovery-to-Rebalancing-China-s-Economy-in-2021.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 02 April, 2021).

Financial Statistics Report (2020). URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688247/3688978/3709137/4162079/index.html> (accessed: 09 April, 2021).

Financial Statistics Report (2020). URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688247/3688978/3709143/4185603/2021020214483547560.pdf> (accessed: 09 April, 2021).

KPMG. China Economic Monitor. Q1 2020, April 2020. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2020/02/china-economic-monitor-q1-2020.pdf> (accessed: 02 April, 2021).

KPMG. China Economic Monitor. Q1 2021, February 2021. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2021/02/china-economic-monitor-q1-2021.pdf> (accessed: 04 April, 2021).

KPMG. China Economic Monitor. Q2 2020. August 2020. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2020/05/china-economic-monitor-q2-2020.pdf> (accessed: 04 April, 2021).

Report on Aggregate Financing to the Real Economy (Flow) (2020). URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688247/3688978/3709140/4162104/index.html> (accessed: 09 April, 2021).

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China/ February 28, 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (accessed: 02 April, 2021).

Statistical Report on Credit Structure of Financial Institutions (2020). URL:

Trade and Development Report 2020. From Global Pandemic to Prosperity for All: Avoiding Another Lost Decade. Report by the secretariat of the United Nations Conference on Trade and Development. United Nations. Geneva, 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020_en.pdf (accessed: 07 April, 2021).

World Bank Group. From Recovery to Rebalancing. China's Economy in 2021.

World Bank Group. Leaning Forward. Covid-19 and China's Reform Agenda. China Economic Update. July 2020. URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/438251594293079547/ceu-july-2020-en.pdf> (accessed: 01 April, 2021).

World Economic Situation and Prospects 2021. United Nations. New York, 2021. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WES/P2021_FullReport.pdf (accessed: 01 April, 2021).

Примечания

¹ KPMG. China Economic Monitor. Q2 2020, p.4. August 2020. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2020/05/china-economic-monitor-q2-2020.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

² Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2020 г. и проекте центрального и местных бюджетов на 2021 г. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814110.htm (дата обращения: 08.04.2021).

³ KPMG. China Economic Monitor. Q1 2021, p.4. February 2021. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2021/02/china-economic-monitor-q1-2021.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

⁴ Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2020 г. и проекте центрального и местных бюджетов на 2021 г. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814110.htm (дата обращения: 08.04.2021).

⁵ KPMG. China Economic Monitor. Q1 2020, p.7. April 2020. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2020/02/china-economic-monitor-q1-2020.pdf> (дата обращения: 02.04.2021); World Bank Group. From Recovery to Rebalancing. China's Economy in 2021. China Economic Update. P. 14. December 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35014/From-Recovery-to-Rebalancing-China-s-Economy-in-2021.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 02.04.2021).

⁶ KPMG. China Economic Monitor, p.4. Q1 2021, February 2021. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2021/02/china-economic-monitor-q1-2021.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

⁷ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2020 г. и проекте плана экономического и социального развития на 2021 г. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (дата обращения: 06.04.2021).

⁸ World Bank Group. Leaning Forward. Covid-19 and China's Reform Agenda. China Economic Update, p.27,28. July 2020. URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/438251594293079547/ceu-july-2020-en.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).

⁹ World Bank Group. Leaning Forward. Covid-19 and China's Reform Agenda. China Economic Update, p.15,16,17. July 2020. URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/438251594293079547/ceu-July-2020-en.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).

¹⁰ KPMG. China Economic Monitor. Q2 2020, p.4. August 2020. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2020/05/china-economic-monitor-q2-2020.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

¹¹ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2020 год и проекте плана экономического и социального развития на 2021 год (in Russ.) URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (дата обращения: 06.04.2021); Доклад о работе правительства на 4-й сессии ВСНП13-го созыва. (in Russ.) URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (дата обращения: 08.04.2021).

¹² Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2020 год и проекте центрального и местных бюджетов на 2021 год (in Russ.) URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814110.htm (дата обращения: 08.04.2021).

¹³ KPMG. China Economic Monitor. Q2 2020, p.3, 21. August 2020. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2020/05/china-economic-monitor-q2-2020.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

¹⁴ KPMG. China Economic Monitor. Q1 2021, p.16. February 2021. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2021/02/china-economic-monitor-q1-2021.pdf> (дата обращения: 04.04.2021).

¹⁵ Statistical Report on Credit Structure of Financial Institutions (2020). URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688247/3688978/3709143/4185603/2021020214483547560.pdf> (дата обращения: 09.04.2021).

¹⁶ World Economic Situation and Prospects 2021, p.17. United Nations. New York, 2021. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2021_FullReport.pdf (дата обращения: 01.04.2021).

¹⁷ Trade and Development Report 2020. From Global Pandemic to Prosperity for All: Avoiding Another Lost Decade. Report by the secretariat of the United Nations Conference on Trade and Development, p. 13-14. United Nations. Geneva, 2020. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020_en.pdf (дата обращения: 07.04.2021).

Е.М.Сербина

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ПОЛИТИЧЕСКИХ» БАНКОВ КНР В 13-ю ПЯТИЛЕТКУ (2016—2020 гг.) И ПЕРСПЕКТИВЫ НА ПЕРИОД 14-й ПЯТИЛЕТКИ (2021—2025 гг.)

Аннотация. «Политические» банки (Государственный банк развития Китая, Экспортно-импортный банк Китая и Государственный банк развития сельского хозяйства Китая) сделали весомый вклад в достижение задач, обозначенных правительством КНР на 13-ю пятилетку, с общей целью построения общества «малого благоденствия» (*сяокан*), борьбу с бедностью и защиту окружающей среды.

Банки расширили свое участие в инвестировании социальных и «зеленых» проектов, которые выделяются в качестве приоритетных правительством Китая и соответствуют общемировой тенденции *sustainable development* (устойчивое развитие). Такая деятельность не только дает возможность снизить уровень загрязнения окружающей среды и уровень бедности, но и приносит Китаю экономические и стратегические выгоды.

В 13-ю пятилетку продолжилась реформа «политических» банков, наблюдается тенденция расширения их функций за счет предоставления возможности кредитования малых предприятий, выполнения роли посредника между государством и частным бизнесом.

Приоритетным для банков на 14-ю пятилетку остается финансирование крупных проектов внутри Китая (строительство Эконо-

мического пояса реки Янцзы, агломерации Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй и региона «Большого залива», дельты реки Чжуцзян) и за рубежом, включая действия в рамках инициативы «Один пояс — один путь» и «Морской шелковый путь». Ожидается увеличение кредитования социальных и экологически значимых проектов не только путем прямого финансирования, но и посредством выпуска специальных облигаций.

Ключевые слова: «политические» банки, Государственный банк развития Китая, Экспортно-импортный банк, Банк развития сельского хозяйства, 13-я пятилетка, 14-я пятилетка.

Автор: *Сербина Екатерина Михайловна*, аспирант Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
E-mail: serbinakate@gmail.com

E.M. Serbina

Results of Chinese Policy Banks' Activities during the 13th Five Year Plan and Perspectives for the 14th Five Year Plan

Abstract. Policy banks (China Development Bank, Export-Import Bank of China and Agricultural Development Bank of China) have made a significant contribution in the achievement of the tasks outlined by the Chinese government for the years of the 13th Five Year Plan, with the overall goal of building societies centered on “small prosperity”, poverty alleviation and environmental protection.

Banks have expanded their participation with regards to investment for social and environmental projects, which were highlighted as priorities by the Chinese government and correspond to global trends of seeking sustainable development. This activity not only provided an opportunity to reduce poverty and environmental pollution, but also bring economic and strategic benefit to China. The reform of policy banks has been continued during the 13th Five Year Plan. There has been a trend towards expanding their functions by providing opportunities for small and medium enterprises lending. The banks are increasingly acting as an intermediary between the authorities and private business.

The priorities for the banks for the period of 14th Five Year Plan will be concentrated on the financing of large projects within China (the Yangtze River Economic Belt, the Beijing-Tianjin-Hebei metropolitan region, the Great Bay Area, the Zhujiang River Delta) and abroad, including projects under the Belt and Road Initiative and “Maritime Silk Road”.

An increase in lending for social and environmental projects is to be anticipated. This process will be conducted not only through direct financing, but also through the issuance of special bonds.

Keywords: policy banks, China Development Bank, Export-Import Bank of China, Agricultural Development Bank of China, the 13th Five Year Plan, the 14th Five Year Plan

Author: *Serbina Ekaterina M.*, Postgraduate student (Economics) of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Science (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
E-mail: serbinakate@gmail.com

1. «Политические» банки — направления деятельности и финансовые показатели в 13-ю пятилетку

Банки КНР, относящиеся к категории «политические» — Государственный банк развития Китая (ГБРК), Экспортно-импортный банка Китая (Эксимбанк), Банк развития сельского хозяйства Китая (БРСХК) — успешно выполнили задачи, поставленные государством по финансированию крупных значимых проектов в рамках 13-й пятилетки (2016—2020 гг.).

Основная деятельность «политических» банков в 13-ю пятилетку была направлена на следующие цели: 1) участие в улучшении социально-экономической ситуации посредством развития финансирования инфраструктуры, урбанизации, процесс интеграции города и сельских районов, регионального развития; 2) разработку программ, направленных на трансформацию традиционных, низкодоходных отраслей, защиту окружающей среды, энергосбережение, развитие передовых промышленных технологий; 3) борьбу с бедностью, строительство социального жилья, финансирование образовательных проектов, выдачу студенческих кредитов и др.; 4) кредитование научно-технологических разработок; 5) продвижение проектов в рамках инициативы «Один пояс — один путь» (ПИП) и других международных начинаний, направленных на поддержку производственных мощностей в рамках программы «цзоучуцуй» (выход вовне); 6) разработку инициатив для поддержания экономических и финансовых реформ.

За годы 13-й пятилетки финансовые показатели «политических» банков не демонстрировали сильных колебаний. Активы Эксимбанка выросли к концу 2019 г. на 35 % по сравнению с 2016 г. — до 4,6 трлн юаней (671,9 млн долл.), объем активов БРСХК составил в 2019 г. более 7 трлн юаней (прирост 26 %), объем активов ГБРК на конец 2019 г. — 16,6 трлн юаней (прирост 15 %) (табл. 1).

Таблица 1. Финансовые показатели политических банков в 2016—2019 гг.
Динамика роста активов (трлн, юани)

	2016	2017	2018	2019
ГБРК	14,4	15,9	16,2	16,6
Эксимбанк	3,4	3,6	4,2	4,6
БРСХК	5,6	6,2	6,8	7,1

Источники: Чжунго кайфа иньхан няньду баогао 2016—2019: [Годовые отчеты ГБРК за 2016—2019 гг.]. URL: http://www.cdb.com.cn/English/gykh_512/ndbg_jx/2019_jx/; Чжунго цзиньчукоу иньхан няньду баогао 2016—2019: [Годовые отчеты Эксимбанка 2016—2019 гг.]. URL: <http://english.eximbank.gov.cn/News/AnnuaIR/2019/>; Чжунго нунье чжань иньхан наньду баогао 2016—2019: [Годовые отчеты БРСХК 2016—2019 гг.]. URL: <http://www.adbc.com.cn/en/n1064/n1071/index.html>

В 13-ю пятилетку единственным зафиксированным колебанием в прибыли был 2017 год для Эксимбанка, который закончился отрицательным показателем (более 12 млрд юаней) (табл. 2). Эксперты связывают такой скачок с колебаниями курса доллара, была зарегистрирована отрицательная курсовая разница в 23,9 млрд юаней¹. Благодаря вливаниям денежных средств со стороны Народного бан-

Таблица 2. Финансовые показатели политических банков в 2016—2019 гг.
Динамика роста прибыли (млрд, юани) (ГБРК, Эксимбанк, БРСХК)

	2016	2017	2018	2019
ГБРК	109,7	113,6	112,1	118,5
Эксимбанк	5,1	-12	4,6	5,5
БРСХК	162,1	171,2	181,2	192,2

Источники: См. табл. 1.

ка Китая, в 2018 г. операционная прибыль Эксимбанка выросла на 819 % по сравнению с 2017 г. до 60, 8 млрд юаней (в том числе благодаря прибыли от курсовой разницы в 20, 8 млрд юаней), активы увеличились на 15,2 % — до 4,2 млрд юаней.

Одним из ключевых показателей для банка является объем просроченных кредитов (不良贷款, *non-performing loans*). Важно отметить, что уровень таких кредитов «политических» банков не превышает 1 % в течение более 10 лет. В 2020 г. банки выдали кредитов на общую сумму в 2,1 трлн юаней.

2. Деятельность «политических» банков внутри Китая

2.1. Крупномасштабные проекты

Для содействия региональному развитию в 13-ю пятилетку «политические» банки внутри Китая оказали значительную финансовую помощь трем крупномасштабным проектам: создание агломерации Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй (включая развитие новой экономической зоны «Сюньань», расположенной в пров. Хэбэй), зоны «Большого залива»² и Экономического пояса реки Янцзы³.

На Центральном рабочем совещании (декабрь 2016 г.) региональное развитие зоны Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй было обозначено в качестве одного из приоритетных направлений. В ходе осуществления этого проекта, направленного преимущественно на децентрализацию Пекина, ГБРК вложил в 2018 г. 32,7 млрд юаней в зону «Сюньань».

О строительстве «Большого залива» заявил премьер-министр Госсовета КНР Ли Кэцян на 5-й сессии ВСНП 12-го созыва (5 марта 2017 г.)⁴. В рамках объектов «Большого залива» ГБРК стал главным инвестором строительства моста Гонконг—Чжухай—Макао с долей в 2,118 млрд юаней в синдицированном кредите. Комплекс мостов и подводных тоннелей возводился с 2009 по 2017 г., улучшив качество транспортного сообщения между Гонконгом, Макао и пров. Гуандун, а также экономические и социальные связи между западным берегом реки Чжуцзян (Жемчужная) и Гонконгом. Заявление председателя КНР Си Цзиньпина в ноябре 2020 г. о том, что Экономический пояс реки Янцзы должен стать платформой для «зеленого развития страны»⁵, позволяет предположить увеличение инвестиций в

восстановление и защиту экосистемы реки и будет способствовать подъему торговли, поддержанию социально-экономического процветания региона.

«Политические» банки являются лидерами по финансированию трех проектов среди банков Китая: объем кредитования ГБРК в агломерацию к концу 2019 г. составил 440,4 млрд юаней (баланс на 2016 г. — 486 млрд юаней), в зону «Большого залива» — 266,1 млрд юаней, в Экономический пояс реки Янцзы — 807,8 млрд юаней⁶ (баланс на 2016 г. — 886,4 млрд юаней). Вложения БРСХК в сельскохозяйственные проекты агломерации к 2019 г. превысили 245,7 млрд юаней, зону «Большого залива» — 116,4 млрд юаней, Экономический пояс реки Янцзы — 415 млрд юаней. К концу 2020 г. объем финансирования Эксимбанком проектов «Большого залива» превысил 110 млрд юаней.

2.2. Инфраструктурные проекты

В период 13-й пятилетки внутри Китая ГБРК сконцентрировал внимание на кредитовании инфраструктуры, включая строительство и ремонт железных дорог, автомагистралей, управление водными ресурсами и водным хозяйством и проекты в области электроэнергетики. Финансирование идет под лозунгом «Поддержать главные проекты, служить экономическому развитию Китая»⁷. Общая сумма кредитов к концу 2019 г. превысила 1,22 трлн юаней.

ГБРК сохраняет лидирующую позицию в финансовом секторе Китая по объему кредитования проектов урбанизации — 3,112 трлн юаней к концу 2019 г. (26 % всех займов) и 2,130 трлн юаней на конец 2016 г. (21 % всех займов). Банк участвует в строительстве и ремонте высокоскоростных дорог, на конец 2019 г. объем непогашенных ссуд превысил 1,998 млрд юаней (16 % от всех займов), что выше показателя 2016 г. — 1,577 млрд юаней (16 % от всех займов), и железнодорожной отрасли, непогашенный остаток по ссудам вырос до 1,017 млрд юаней на конец 2019 г. (8 % от всех займов) по сравнению с концом 2016 г. — 894,6 млрд юаней (9 % от всех займов). Банк более чем в 2 раза увеличил финансирование улучшения городского общественного транспорта с объемом вложений в 742,4 млрд юаней на конец 2019 г. (6 % от всех займов), в 2016 г. — 353,9 млрд юаней (3 % от всех займов).

ГБРК разрабатывает и внедряет различные финансовые инструменты для поддержания основных водных ресурсов Китая, а также проектов по сохранению источников питьевой воды в сельских районах, является одним из национальных лидеров по кредитованию в данной области. Объем кредитования таких проектов вырос к концу 2019 г. более чем на 40 % по сравнению с 2016 г. (309,7 млрд юаней) и составил 448,6 млрд юаней. Кроме того, в процессе программы переброса энергии с запада на восток⁸ сумма кредитования банком электроэнергетики увеличилась к концу 2019 г. на 16 % по сравнению с 2016 г. (821,7 млрд юаней) — до 951,6 млрд юаней.

3. Финансирование экологических проектов

В числе ключевых задач на 13-ю пятилетку были обозначены сохранение окружающей среды и приоритет проектов с экологической составляющей (например, когда строительство индустриального объекта идет с соблюдением экологических стандартов). На 5-й сессии ВСНП 12-го созыва премьер Ли Кэцян объявил о преобладающем значении защиты окружающей среды и зеленых проектов, а также важности «сохранения голубого неба» и ряде мер по решению этой проблемы, в том числе отказ от угля в пользу перехода на экологически чистое отопление в северных районах Китая.

ГБРК поддерживает зеленые проекты, что соответствует и международным тенденциям. В рамках последних банк заявил о приоритете следования концепции *sustainable development* (устойчивое развитие), обозначенной в программе ООН “Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development” («Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.»)⁹. Банк вкладывает значительные средства в проекты, нацеленные на улучшение окружающей среды, увеличивая кредитование разработки и применения чистых и возобновляемых источников энергии, зеленого сельского хозяйства, зеленого транспорта, сбережения земельных и водных ресурсов, а также воздуха, отдельным пунктом значится оптимизация экологического состояния реки Янцзы (в 2019 г. выделено 384,9 млрд юаней). На конец 2016 г. остаток по ссудам на такие инициативы составлял 1,571 млрд юаней. К концу 2019 г. непогашенный остаток по ссудам на экологические проекты

достиг 2,1 трлн юаней, банк сохраняет лидирующую позицию по зеленому кредитованию среди финансовых институтов Китая¹⁰.

Усилия банка воплотились в конкретном результате: сокращении использования ресурсов и выбросов вредных веществ. Например, к концу 2019 г. уменьшилось применение угля на 62,79 млн т (52,52 млн т в 2016 г.), воды — на 546,61 т (292,62 т в 2016 г.), углекислого газа — на 137,49 млн т (131,25 млн т в 2016 г.), оксида серы — на 1,64 млн т (1,64 млн т в 2016 г.), азота — на 872 тыс. т (850 тыс. т в 2016 г.), аммиака — на 62 тыс. т (70 тыс. т в 2016 г.)¹¹.

Зеленое финансирование предусматривает эмиссию зеленых облигаций. В основном «политические» банки выпускают облигации на межбанковском рынке, есть отдельные выпуски облигаций на международном рынке. Например, в 2018 г. ГБРК выпустил зеленые облигации на сумму в 25 млрд юаней, а также международные зеленые облигации на сумму в 500 млрд долл. и 1 трлн евро.

В марте 2021 г. ГБРК выпустил 3-летние зеленые облигации с купонной ставкой 3,07 % на сумму в 20 млрд юаней, вырученные средства направлены на стимулирование проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии. Облигации сертифицированы некоммерческой организацией, занимающейся зелеными облигациями, Climate Bond Initiative (Инициатива по климатическим облигациям).

С 2015 по 2019 г. размер зеленого финансирования Эксимбанка вырос более чем в 3,7 раза — с 76,6 млрд до 286,3 млрд юаней. Осуществление кредитования таких проектов способствовало снижению в разы расходов угля, если в 2015 г. было применено на 5,1 млн т угля меньше, то в 2019 г. — использование сократилось на 54,9 млн т. Выбросы углекислого газа также уменьшились, в 2015 г. — на 14,1 млн и на 84,2 млн т в 2019 г.; сернистого газа — на 0,024 млн в 2015 г. и на 1,7 млн т в 2019 г.; оксида азота — на 0,005 млн в 2015 г. и на 0,684 млн т в 2019 г.; воды — на 13,2 и 66,1 т соответственно¹². Банк первым среди «политических» банков выпустил зеленые облигации (2016 г. — 1 млн облигаций).

На сессии ВСНП 1 марта 2021 г. было объявлено о приоритете развития проектов по защите окружающей среды и стратегической цели уменьшения к 2060 г. до нулевой отметки выбросов углекислого газа в атмосферу. В связи с этим ожидается увеличение кредитования «политическими» банками проектов с экологической составляющей.

4. Борьба с бедностью

Задача ликвидировать бедность к 2020 г., поднять жизненный уровень над «линией бедности»¹³ была утверждена на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.). В конце февраля 2021 г. председатель КНР Си Цзиньпин объявил о «всесторонней победе» над бедностью в Китае, из состояния бедности было выведено 98,99 млн жителей сельской местности (по состоянию на 2012 г.), 832 уезда и 128 тыс. деревень. «Политические» банки внесли весомый вклад в достигнутый успех, с момента основания в 1994 г. принимая активное участие в борьбе с бедностью.

ГБРК оказывает прямую адресную финансовую поддержку местному населению, помогая осваивать новые виды хозяйственной деятельности, осуществлять переселение в более пригодные для жизнедеятельности районы, организует профессиональную переподготовку и выдает образовательные кредиты. Кроме того, региональные отделения банка готовят программы развития территорий, анализируя наиболее перспективные для финансирования отрасли хозяйства и потенциал разработки новых отраслей, учитывая специфику региона.

В 2019 г. ГБРК выдал 182,7 млрд юаней целевых кредитов для снабжения продуктами питания, переобучения населения, оказания медицинской помощи и ремонта ветхого жилья. 59,3 млрд юаней было выделено наименее развитым районам Китая: Тибет, Синьцзян-Уйгурский АР, провинции Ганьсу, Сычуань, Юньнань. Банк профинансировал программы по улучшению инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства, а также увеличил размер студенческих кредитов — 31 млрд юаней (22,9 млрд юаней в 2016 г.). К концу второго квартала 2020 г. общая сумма займов, выданных на борьбу с бедностью, составила 438,5 млрд юаней, что превышает показатель конца 2016 г. — 315,3 млрд юаней.

Благодаря достигнутым успехам, ГБРК на протяжении 14 лет (на 2019 г.) награждается престижной китайской премией за участие в социальных проектах — People's Corporate Social Responsibility Award¹⁴.

Эксимбанк Китая специализируется на предоставлении финансирования экспорта и импорта, делая тем самым вклад в приумно-

жение внешнеторговых связей Китая, осуществление стратегии «изолирующей» (выхода вовне), в связи с этим уделяет особое внимание кредитованию экспорта, предлагает услуги по торговому финансированию (аккредитив, банковская гарантия, инкассо и др.), банк стремится развивать экспортные возможности для местных производителей товаров и услуг.

В период 13-й пятилетки банк оставался основным источником финансирования внешнеторговых контрактов в Китае. На конец 2020 г. остаток по кредитам в национальной и иностранной валюте превысил 4,3 трлн юаней, что на 16,8 % больше по сравнению с 2019 г.¹⁵, объем ссуд в юанях составил более 3 трлн юаней. Всего в 2020 г. было выдано внешнеторговых кредитов на 1,9 трлн юаней (994,5 млрд юаней в 2016 г.), среди которых 7,7 млрд юаней пришлось на малые, микро и средние предприятия.

Эксимбанк Китая финансирует различные объекты в бедных районах и особое внимание уделяет подъему малого и микробизнеса. За годы 13-й пятилетки остаток по ссудам для малых и микропредприятий увеличился более чем на треть, с 248,7 млрд юаней на конец 2016 г. до 339,3 млрд юаней в 2019 г.

Эксимбанк поддерживает перекредитование малых и микрокомпаний через кооперацию с региональными средними и малыми коммерческими банками, стимулирует внедрение цифровых инноваций в работе с клиентами и анализа больших данных при принятии решений по кредитованию проектов, применяется система оценки кредитоспособности предприятий.

Банк привлекает посреднические платформы для размещения товаров и услуг компаний, получения ими консультаций по улучшению качества и расширению ассортимента производимых ими товаров и услуг, нахождению новых рынков сбыта, что, в свою очередь, способствует росту экспорта китайских товаров.

Кроме того, в связи с возникающими у некоторой части предприятий затруднениями с реализацией товаров на внешнем рынке, обусловленными COVID-19, возрастает тенденция к развитию внутреннего рынка. Канцелярия Госсовета КНР в июне 2020 г. опубликовала «Мнение о поддержке реализации экспортной продукции на внутреннем рынке», в котором отмечается необходимость принятия мер для доступности внутреннего рынка для экспортных товаров.

Можно предположить, что Эксимбанк продолжит осуществление специальных мер стимулирования малого и микробизнеса, ориентированного на экспорт, предоставление им помощи в поиске правильных ниш для размещения экспортных товаров на внутреннем рынке.

Банк разработал и успешно внедряет схему, при которой налаживает взаимодействие между местными властями и бизнесом, а также привлекает компании-посредников, которые в свою очередь берут шефство над отдельными производителями и выступают в роли кредиторов, осуществляют модернизацию и переоснащение производства, запуск изготовления новых товаров, изменение и расширение ассортимента и др. Кредитная нагрузка по проектам также находится в ответственности компании-посредника. Такая схема получила название «*чжэньбао + сяовэйцие*» (правительство, банк, гарант + малый и микробизнес).

Одной из задач для «политических» банков, обозначенных на XIX съезде КПК в октябре 2017 г., является помощь в решении проблемы «*саньнун*» (сельское хозяйство, деревня и крестьяне). БРСХК подготовил программу возрождения сельских районов, которая включает стимулирование развития сельскохозяйственного производства, содействие интеграции промышленности и аграрного хозяйства, оказание адресной помощи нуждающимся районам. Вышеперечисленные задачи банк выполняет посредством разных видов деятельности, в том числе через целевые кредиты, объем которых в 13-ю пятилетку увеличился в 4 раза — с 488,3 млрд юаней в 2016 г. до 2,15 трлн юаней в 2019 г.

БРСХК участвует в обновлении и подъеме западных районов Китая, которые не так развиты по сравнению с восточными. В 2018 г. банк выпустил «Предписание о расширении сотрудничества Восточного и Западного Китая для искоренения бедности», в котором предусматривается привлечение компаний из восточных провинций к открытию бизнеса в западных, предоставление им льготного финансирования и др. Банк успешно внедряет специальную программу помощи так называемым «трем районам и трем округам» (*саньцюй саньчжоу*): Тибетский автономный район, четыре района на юге Синьцзян-Уйгурского АР, западные районы в пров. Сычуань — районы компактного проживания тибетцев, Линься-Хуйэский автономный округ пров. Ганьсу, Ляншань-Ийский автоном-

ный округ пров. Сычуань и Нуцзян-Лисуский автономный округ пров. Юньнань). В конце 2018 г. объем финансирования составил 116,3 млрд юаней и планируется увеличение в 14-ю пятилетку.

БРСХК принимает меры для стимулирования роста местного бизнеса и увеличения отдачи по кредитам. Для этого банк проводит исследования с целью выяснения потребностей местных компаний, нахождения наиболее перспективных отраслей для развития, сбора данных для последующего анализа приоритетов при создании кредитной стратегии, результатом стала разработка 28 мер поддержки «трех районов и трех округов». В рамках этих шагов была сформирована система мониторинга за процессом эффективности финансирования местного бизнеса посредством выданных Народным банком Китая «политическим» банкам залоговых кредитов («дополнительное кредитование с поручительством» (PSL)^{16, 17}. Банк способствует развитию несельскохозяйственных отраслей (например, поддержка внутреннего туризма), переориентации местных жителей с занятия аграрным хозяйством на сферу обслуживания.

Программы и действия, разрабатываемые и осуществляемые «политическими» банками для борьбы с бедностью, направлены на изменение и адаптацию сельских компаний, смещение их занятий в основном в сторону сферы услуг, переобучение местного населения. Это является значимым преимуществом по сравнению с обычным процессом выдачи льготных кредитов. Они способствуют не только выведению жителей из бедности, но и дают им возможность обрести навыки для постоянного улучшения их экономического положения. В целом банки стимулируют повышение уровня жизни в деревне по экономическим, социальными параметрам до городского.

5. Международное сотрудничество

«Политические» банки широко представлены в международных проектах с долгосрочной задачей расширения влияния на мировой финансовой арене. Среди наиболее значимых и перспективных направлений — «Один пояс — один путь», «Морской шелковый путь», кредитование проектов в странах АСЕАН, Центральной Азии, Африке и Латинской Америке.

Финансирование проектов «Один пояс — один путь» является одним из ключевых направлений зарубежной стратегии ГБРК. Деятельность банка характеризуется следующими составляющими: 1) финансирование осуществляется на среднесрочной и долгосрочной основе; 2) оценивается конкурентоспособность проекта, с учетом возможных финансовых и других видов рисков; 3) не преследуется цель получения огромных прибылей, предусматривается недорогое финансирование¹⁸. Для проектов в рамках ПИП ГБРК к концу второго квартала 2020 г. выделил ссуд в объеме 240 млрд юаней.

Одним из приоритетных международных направлений для банка является взаимодействие с Африканским континентом в связи с тем, что проекты подразумевают строительство инфраструктуры для увеличения импорта китайских товаров, а также перемещения в другие страны трудоемких отраслей из-за роста производственных издержек внутри Китая. Размер кредитов ГБРК странам Африки (500 проектов в 43 странах) с 2006 г. по сентябрь 2018 г. превысил 50 млрд долл. Созданы и успешно функционируют совместные организации — Китайско-Африканский фонд развития (2007 г.), Фонд развития и сотрудничества между Китаем и португалоязычными странами (2013 г.), Межбанковское объединение Китая и Африки (2018 г.). Кроме того, расширяется взаимодействие между ГБРК и финансовыми институтами Латинской Америки. В планах банка на 14-ю пятилетку — развитие сотрудничества на арабском направлении, создан Китайско-арабский банковский союз (2018 г.).

В России ГБРК и «Эксимбанк» в 13-ю пятилетку приняли участие в синдицированном кредитовании крупномасштабных проектов — Ямал СПГ (9,8 млрд юаней и 9,3 млрд евро соответственно), также ГБРК участвует в кредитовании строительства Амурского ГПЗ (доля — 2,5 млрд евро), есть потенциал сотрудничества в проектах «Приморье-1» и «Приморье 2».

Приоритетными направлениями для международного взаимодействия «Эксимбанка» являются страны — члены АСЕАН, Центральная Азия, Латинская Америка и Африка. На апрель 2019 г. общая сумма кредитов банка в ПИП составила более 149 млрд долл. в более чем 1800 проектов.

Эксимбанк является «якорным» спонсором Фонда инвестиционного сотрудничества Китая и АСЕАН, учрежденного в 2010 г. с

объемом в 10 млрд долл. и находящегося под прямым контролем Госсовета КНР и Комиссии по развитию и реформам КНР. В настоящее время у банка два представительства в Африке и одно в г. Санкт-Петербурге, филиал в г. Париже, в 14-ю пятилетку можно предположить продолжение расширения деятельности со странами АСЕАН и открытие представительств банка в странах-участницах.

БРСХК задействован в сельскохозяйственных проектах в Африке, кредитует поставки сельхозтехники, также проводит тренинги для местных компаний, во время которых китайские специалисты делятся знаниями в аграрной сфере.

Основные цели «политических» банков на международном направлении включают налаживание долгосрочных коммуникаций с местным банковским сектором; создание репутации надежного партнера на финансовых рынках этих стран; разработка и внедрение банковских продуктов с региональной спецификой; укрепление позиций для кредитования определенных секторов экономики (традиционно самых сильных в этих странах на текущий момент и/или перспективных); поближе познакомиться с особенностями и принципами организации местного финансового мира, культурой и менталитетом; накопить опыт в кредитовании межнациональных крупных проектов для того, чтобы предлагать такие модели финансирования на других площадках.

6. Политические банки в условиях COVID-19¹⁹

«Политические» банки стали главными источниками финансовой поддержки бизнеса в период COVID-19. В условиях пандемии ГБРК в период с начала 2020 г. до конца второго квартала 2021 г. выдал целевые кредиты на сумму в 31,4 млрд юаней, была введена годовая отсрочка по погашению задолженностей для клиентов, чей бизнес понес наибольшие убытки. Банк выпустил специальные облигации, доходы от которых направляются для борьбы с COVID-19, в объеме 13,5 млрд юаней. Эксимбанк Китая в феврале 2020 г. также выпустил однолетние облигации объемом 3 млрд юаней с купонной ставкой 1,61 %, что на 50 базисных пунктов ниже среднего показателя

теля по таким облигациям на рынке. БРСХК — однолетние облигации на 5 млрд юаней со ставкой 1,8833 %. В 14-ю пятилетку банки продолжают поддерживать наиболее пострадавшие от пандемии отрасли.

7. Перспективы на 14-ю пятилетку

В докладе о работе правительства²⁰ и материалах 4-й сессии ВСНП 13-го созыва (марта 2021 г.) были обозначены приоритеты и задачи развития на 14-ю пятилетку, в выполнении которых будут задействованы «политические банки». В связи с объявлением концепции «двойной циркуляции», предусматривающей превалирующее значение проектов внутри Китая («способствовать согласованному развитию регионов») и сохранение имеющихся темпов международного роста, в 14-ю пятилетку «политические» банки продолжают оказывать финансовое содействие региональным проектам, в том числе агломерации Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, зоне «Большого залива», Экономическому поясу реки Янцзы.

Тенденция «формирования мощного внутреннего рынка» также предполагает увеличение помощи предприятиям малого и среднего бизнеса. В рамках продолжающейся реформы «политических» банков можно предположить дальнейшее расширение их функций путем кредитования не только крупномасштабных проектов, но и малых и средних предприятий. Причем речь идет не только о выдаче льготных кредитов, но и разработке специальных программ для адресной поддержки: шефство, помощь в поиске предприятий, готовых взять на себя руководство убыточными и низкодоходными компаниями и задача по их превращению в прибыльные.

«Двойная циркуляция» подразумевает не только усиление внутреннего рынка, но и сохранение существующих приоритетов на зарубежных направлениях. Международный вектор развития «политических» банков сохранит темпы роста, включая «обеспечение высококачественного строительства» ПИП и «Морского шелкового пути XXI века», банки сосредоточатся на работе над уже имеющимися проектами, наибольшей интенсивностью будет отличаться взаимодействие со странами АСЕАН, странами Центральной Азии и Цен-

тральной Европы, Африкой. Деятельность на данном направлении носит стратегический характер, направлена на размещение долгосрочных и среднесрочных инвестиций, превалирование укрепления имиджа «политических» банков КНР как надежного финансового партнера в синдицированных сделках с финансовыми институтами других стран.

В связи с расширением тенденции «устойчивого развития» в мире, необходимостью «закреплять результаты борьбы за синеву неба, изумрудные воды и чистую землю, способствовать переходу к зеленому производству и зеленому образу жизни», «политические» банки продолжают кредитование экологических и социальных проектов, зеленых источников энергии, выпуск зеленых облигаций. Особое внимание будет уделяться сохранению водных ресурсов Экономического пояса реки Янцзы для решения экологических задач и в связи с ключевым местом реки как крупнейшей транспортной артерии в осуществлении стимулирования внутреннего рынка.

Достигнутая победа в борьбе с бедностью и призыв «всесторонне содействовать подъему села» ставят перед «политическим» банками новые задачи — продолжение финансирования сельскохозяйственного сектора (*саньнун*) с целью как стимулирования роста, так и не допущения возврата за черту бедности²¹, постоянного движения от черты бедности, урбанизации деревни. Как и в случае с малыми и средними предприятиями речь идет об активной роли банков, когда они сами разрабатывают и предлагают финансовую помощь на основе анализа условий в конкретном населенном пункте или под определенный проект. Можно предположить расширение кредитования инноваций в области внедрения новых аграрных культур и сельхозтехники, обработки и хранения продукции, задействование банков в поиске новых региональных и международных рынков сбыта.

Одной из ключевых на 14-ю пятилетку становится идея создания инновационного государства, «укрепление независимости КНР в технологической сфере», подразумевается создание и введение в эксплуатацию новых технологий. «Политические» банки продолжают финансирование технологических инноваций (например, ГБРК в 2019 г. выделил 121,1 млрд долл. на такие проекты), используя уже опробованную модель «инвестиции + кредиты», предусматривающую не только льготные кредиты, но и привлечение компаний к ин-

вестированию, с последующим внедрением разработок в производство. В апреле 2021 г. ГБРК выпустил «Руководящие мнения об ускорении выдачи специальных займов на научно-технические инновации и фундаментальные исследования», в которой говорится о подготовке специальной программы поддержки научно-технических инноваций. Банк планирует в 14-ю пятилетку выделить целевых кредитов в объеме 300 млрд юаней, направленных в основном на фундаментальные исследования.

Библиографический список

2019-нянь гоцзя кайфа иньхан кэсю фачжань баогао : [Доклад об устойчивом развитии ГБРК за 2019 г.], С. 10. URL: <http://www.cdb.com.cn/bgxz/kcxfzbg1/kcx2019/> (дата обращения: 12.04.2021).

Бони Л.Д. Ликвидация бедности в Китае. Часть 2. // Азия и Африка сегодня. 2020. № 9. С. 5—6. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/boni-asia-2.pdf (дата обращения: 12.04.2021).

Гоцзя кайфа иньхан няньду баогао 2016—2019 : [Финансовые отчеты ГБРК за 2016—2019 гг.]. URL: http://www.cdb.com.cn/English/gykh_512/ndbg_jx/2019_jx/ (дата обращения: 12.04.2021).

Гоцзя кайфа иньхан: и кайфа син цзиньжун чжули «и дай и лу» цзяньшэ : [ГБРК: с помощью финансирования развития содействовать строительству «Пояса и Пути»] // Банковское дело. Пекин, 2020. № 10. С. 13—14.

Новоселова Л.В. Новые координаты развития китайской экономики // Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 43. URL: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/5/364> (дата обращения: 12.04.2021).

Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 55—56

Чжунго нунье чжань иньхан наньду баогао 2016—2019 : [Финансовые отчеты БРСХК 2016—2019 гг.]. URL: <http://www.adbc.com.cn/en/n1064/n1071/index.html> (дата обращения: 12.04.2021).

Чжунго цзиньчуоку иньхан няньду баогао 2016—2019 : [Финансовые отчеты Эксимбанка Китая 2016—2019 гг.]. URL: <http://english.eximbank.gov.cn/News/AnnualR/2019/>; (дата обращения: 12.04.2021).

Чжэнфу гунцзо баогао : [Доклад о работе правительства], 16.03.2017. Пекин. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2017-03/16/content_5177940.htm (дата обращения: 12.04.2021).

Чжэнфу гуңцзуо баогао : [Доклад о работе правительства], 05.03.2021. Пекин. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/20211hzhfgzbg/index.htm> (дата обращения: 12.04.2021).

Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) / сост. П.Б. Каменнов, отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 344 с.

References

Ekonomika KHR v gody 13-i pyatiletki (2016—2020). [The Economy of PRC during the 13th Five-Year Plan (2016—2020)], Moscow: IDV RAN, 344 p. (In Russian).

2019-nian guojia kaifa yinhang kexu fazhan baogao. [CDB Sustainable Development Report 2019], P. 10. URL: <http://www.cdb.com.cn/bgxz/kcxfzbg1/kcx2019/> (accessed: 14 April, 2021). (In Chinese).

Boni L.D. (2020). Likvidacia bednosti v Kitae. Chast 2. [Elimination of Poverty in China. Part 2], *Asia and Africa today*, 9:5-6, 2020. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/boni-asia-2.pdf (accessed: 14 April, 2021). (In Russian).

Guojia kaifa yinhang niandu baogao. [CDB Financial statements]. 2016—2019. URL: http://www.cdb.com.cn/English/gykh_512/ndbg_jx/2019_jx/ (accessed: 14 April, 2021). (In Chinese).

Zhonguo jinchukou yinhang niandu baogao. [Eximbank of China Financial statements]. 2016—2019. URL: <http://english.eximbank.gov.cn/News/AnnualR/2019/> (accessed: 14 April, 2021). (In Chinese).

Zhongguo nongye fazhan yinhang niandu baogao. [Agricultural Development Bank of China. Financial statements]. 2016—2019. URL: <http://www.adbc.com.cn/en/n1064/n1071/index.html> (accessed: 14 April, 2021). (In Chinese).

Guojia kaifa yinhang: yi kaifa xin jinrong zhuli “i dai yi lu” jianshe. [CDB: promoting building of “One Belt, One Road” through financing for development], *China Banking*, 10: 13—14, Beijing, 2020. (In Chinese).

Novoselova L.V. (2019). *Novye koordinaty razvitiya Kitaiskoy ekonomiki* [New coordinates for the development of the Chinese economy], Moscow: IDV RAN, 2019. 43 p. URL: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/5/364> (accessed: 14 April, 2021). (In Russian).

Ostrovskii A.V. (2020). *Kitai stanovitsya ekonomicheskoi sverderzhavoi* [China is on it's Path to Economic Superpower], Moscow: MBA, 55—56 p. (In Russian).

Zhengfu gongzuo baogao. [Report on the Work of the Government], 16 March 2017, Beijing. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2017-03/16/content_5177940.htm (accessed: 14 April, 2021). (In Chinese).

Zhengfu gongzuo baogao. [Report on the Work of the Government], 5 March 2021, Beijing. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/20211hzhfgzbg/index.htm> (accessed: 14 April, 2021). (In Chinese).

Примечания

¹ Цзиньчукоу иньхан иншоу чжоуцэн бабэй хуэйдуй шоуи лачэн чжюяо юаньинь : [Прибыль Эксимбанка выросла в 8 раз в связи с доходом от курсовой разницы]. URL.: <https://finance.sina.cn/2019-08-01/detail-ihytcern7850471.d.html?sinawapsharesource=newsapp> (дата обращения: 05.05.2021).

² Зона Большого залива включает специальные административные районы Гонконг и Макао, а также 9 городов пров. Гуандун, среди основных целей создания — использование преимуществ для сотрудничества, содержит проекты по улучшению в том числе транспортной сети.

³ Пояс охватывает 9 провинций и 2 города центрального подчинения, занимает 1/5 территории Китая с 40 % ВВП.

⁴ Чжэнфу гунцзо баогао : [Доклад о работе правительства]. 16.03.2017. Пекин. URL: http://www.gov.cn/guowuyuan/2017-03/16/content_5177940.htm (дата обращения: 12.04.2021).

⁵ *Си Цзиньпин*. Цзяньдин буи гуаньчэ синьфачжань линиянь туйдун чанцзян цзинцидай гаочжилян фачжань : [*Си Цзиньпин*. Неуклонно реализовывать новую концепцию развития, продвигать высококачественное развитие Экономического пояса реки Янцзы] // Синьлан сайцзин. 16.11.2020. URL: <https://finance.sina.com.cn/china/2020-11-15/doc-iiznezxs1995562.shtml> (дата обращения: 12.04.2021).

⁶ Гоцзя кайфа иньхан 2019-нянь баогао : [Финансовая отчетность ГБРК за 2019 г.]. URL: http://www.cdb.com.cn/shzr/kcxfzbg/shzr_2019/ (дата обращения: 12.04.2021).

⁷ Гоцзя кайфа иньхан 2016-нянь баогао : [Финансовая отчетность ГБРК за 2016 г.], С. 30. URL: <http://data.eastmoney.com/notices/detail/018007/AN202005271380292097.html> (дата обращения: 12.04.2021).

⁸ В 10-ю пятилетку (2000—2005 гг.) Госсовет КНР принял «Проект по передаче электроэнергии с Запада на Восток», подразумевающий строительство линий электропередач и электростанций в западных районах для передачи электроэнергии в быстроразвивающиеся и, следовательно, нуждающиеся в дополнительных источниках энергии восточные районы.

⁹ Программа принята в 2015 г. странами — членами ООН для достижения к 2030 г. 17 целей по улучшению жизни, борьбе с бедностью, защите окружающей среды и др.

¹⁰ Гоцзя кайфа иньхан. Люсы синьдай : [ГБРК. Зеленые кредиты]. URL: <http://www.cdb.com.cn/shzr/lxzd/> (дата обращения: 12.04.2021).

¹¹ 2019-нянь гоцзя кайфа иньхан кэсю фачжань баогао : [Доклад об устойчивом развитии ГБРК за 2019 г.], С. 10. URL: <http://www.cdb.com.cn/bgxz/kcxfzbg1/kcx2019/> (дата обращения: 12.04.2021).

¹² Чжунго цзиньчукоу иньхан 2019-нянь ду баогао : [Финансовая отчетность Эксимбанка за 2019 г.]. С. 84. URL: <http://english.eximbank.gov.cn/News/AnnualR/2019/>(дата обращения: 12.04.2021).

¹³ *Островский А.В.* Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 55—56.

¹⁴ Премия вручается с 2006 г. крупнейшей газетой Китая — «Жэньминь жибао».

¹⁵ Цзиньчукоу иньхан 2020-нянь вэнь ваймао туфанцзы цзиньюэ 1.9 вань и юань: [Эксимбанк Китая в 2020 г. выдал внешнеторговых кредитов на 1,9 трлн юаней] // Синьхуа. 29.01.2021. URL: http://www.gov.cn/shuju/2021-01/29/content_5583530.htm (дата обращения: 12.04.2021).

¹⁶ Дополнительное кредитование с поручительством (抵押补充贷款, *pledged supplemental lending*) — механизм, созданный в 2014 г. по предоставлению государством в лице Народного банка Китая дополнительных финансовых ресурсов для БРСХК, Эксимбанка Китая и ГБРК. Кредитные ресурсы используются для предоставления ликвидности самым уязвимым секторам экономики и на выполнение социально значимых проектов.

¹⁷ *Новоселова Л.В.* Новые координаты развития китайской экономики. Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 43. URL: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/5/364> (дата обращения: 12.04.2021).

¹⁸ Гоцзя кайфа иньхан: и кайфа син цзиньжун чжули «и дай и лу» цзяньшэ: [ГБРК: с помощью финансирования развития содействовать строительству «Пояса и Пути»] // Банковское дело. Пекин, 2020. № 10. С.13—14.

¹⁹ Ситуация с китайскими банками (включая политические) подробно отражена в статье автора «Китайские банки в условиях COVID-19» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. С. 95—108. URL: <http://eastasiajournal.ru/index.php/31> (дата обращения: 12.04.2021).

²⁰ Чжэнфу гунцзуо баогао: [Доклад о работе правительства], 05.03.2021. Пекин. URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/2021lhzfgzbg/index.htm> (дата обращения: 12.04.2021).

²¹ *Бони Л.Д.* Ликвидация бедности в Китае. Часть 2 // Азия и Африка сегодня. 2020. № 9. С. 5—6. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/abook_file/boni-asia-2.pdf (дата обращения: 12.04.2021).

В.В. Чуванкова

КИТАЙ НАРАЩИВАЕТ ПОДДЕРЖКУ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ 13-й ПЯТИЛЕТКИ

Аннотация. Повышение качества и эффективности поддержки мелкого и среднего предпринимательства на завершающем этапе 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) стало важнейшим приоритетом государственной политики Китая в условиях борьбы с COVID-19. Проанализированы основные политические установки китайского руководства, краткосрочные и долгосрочные меры, направленные на стимулирование деловой активности средних, малых и микропредприятий, больше всего пострадавших от вспышки пандемии, путем улучшения системы государственного обслуживания, расширения каналов финансово-кредитной поддержки и налоговых льгот, открытия новых сфер деятельности, снижения стоимости энергетических ресурсов и сырья, арендной платы и др. Показано приоритетное значение частного, малого и среднего предпринимательства в обеспечении высококачественного, устойчивого развития страны в годы 14-й пятилетки (2021—2025 гг.).

Ключевые слова: Китай, малые и средние предприятия, оптимизация деловой среды, налоговая и финансово-кредитная поддержка, экономический потенциал, эпидемия Covid-19, сессия ВСНП.

Автор: Чуванкова Валентина Васильевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: chuvankova@ifes-ras.ru

V. V. Chuvankova

China increases support for small and medium-sized businesses at the final stage of the 13th five-year plan

Abstract: Improving the quality and effectiveness of support for small and medium-sized businesses at the final stage of the 13th Five-Year Plan (2016—2020) has become the most important priority of China's state policy in the fight against COVID-19. The article analyzes the main political attitudes of the Chinese leadership, short-and long-term measures aimed at stimulating the business activity of medium-sized, small and microenterprises most affected by the outbreak of the pandemic, by improving the public service system, expanding the channels of financial and credit support and tax incentives, opening new areas of activity, reducing the cost of energy resources and raw materials, rents, etc. The priority importance of private, small and medium-sized enterprises in ensuring high-quality, sustainable development of the country in the years of the 14th Five-Year Plan (2021—2025) is shown.

Keywords: China, small and medium-sized enterprises, business environment optimization, tax and financial and credit support, economic potential, Covid-19 epidemic, NPC session.

Author: *Chuvankova Valentina V.*, PhD (Economics), Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-9248-4222; E-mail: chuvankova@ifes-ras.ru

Успешное завершение 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) имеет огромное значение для полного построения общества среднего достатка «сяокан» и ликвидации бедности к 100-летию юбилею КПК (2021 г.) и перехода ко второму этапу на пути к национальному возрождению Китая — всестороннему строительству модернизирован-

ного социалистического государства к 2049 г. — 100-летию КНР, реализации задач новой 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) и целей долгосрочного развития до 2035 г.

На завершающем этапе 13-й пятилетки, в 2020 г., Китай столкнулся с особо сложной ситуацией, обусловленной замедлением темпов экономического роста под давлением внешних вызовов и внутренних трудностей, отягченных негативным воздействием глобальной пандемии COVID-19. В мировой экономике источников нестабильности структурного, институционального и циклического характера стало еще больше. Китай также понес большие потери из-за полной или частичной остановки производства, сокращения внутреннего потребления, инвестиций и экспорта на фоне борьбы с эпидемией коронавируса нового типа. Немало предприятий столкнулось с проблемами нехватки рабочей силы, капитала и сырья, угрозой резкого обвала потребительского спроса.

По предварительным оценкам ГСУ КНР, в первом квартале 2020 г. валовой внутренний продукт (ВВП) в годовом исчислении сократился на 6,8 % по сравнению с концом 2019 г. Добавленная стоимость первичной индустрии снизилась на 3,2 %, вторичной — на 9,6 %, третичной — на 5,2 % соответственно. Снижение добавленной стоимости промышленного производства составило 8,4 %¹.

Чтобы смягчить последствия шока от COVID-19, уже с первых дней 2020 г. правительство Китая запустило масштабную программу по обеспечению планомерного восстановления производства, торговли и бизнеса, возвращения сотрудников на предприятия, возобновлению деятельности верхних и нижних сегментов производственных цепочек, крупных, средних и малых предприятий, индивидуальных тружеников с учетом конкретных условий в регионах и отраслях.

Особый акцент был сделан на поэтапную разработку Госсоветом КНР и профильными министерствами комплекса политических установок с институциональными мерами, ориентированными на поддержку микро-, малых и средних предприятий. Поддержка средних, малых, микропредприятий и пострадавших от эпидемии секторов экономики стала важнейшим приоритетом государственной политики в новых условиях.

Малый и средний бизнес в экономике

Средние, малые и микропредприятия являются основной составляющей частного бизнеса, который вносит огромный вклад в китайскую экономику, создавая свыше 60 % ВВП, более 50 % налоговых поступлений и 70 % технических инноваций, около 80 % рабочих мест. Их доля в общей численности зарегистрированных в промышленно-торговой системе субъектов хозяйствования превышает 99 %².

Малый и средний бизнес, оставаясь основным поставщиком рабочих мест, больше других пострадал от эпидемии, поскольку подавляющая часть микро-, малых и средних предприятий, сосредоточенная в розничной торговле, общественном питании, гостиничном и туристическом сервисе, предоставлении разнообразных бытовых и прочих услуг, была вынуждена приостановить свою деятельность из-за карантинных мер. В первом квартале 2020 г. лишь небольшая часть из них смогла возобновить работу.

Согласно данным опроса, проведенного в феврале исследовательской группой Alibaba, о перспективах развития малого и среднего бизнеса, более 90 % респондентов заявили об ожидании убытков из-за коронавирусных ограничений. Основными причинами задержек в возобновлении хозяйственной деятельности назывались сбои в логистике и каналах сбыта, задержка с поставками сырья и материалов, арендная плата, проценты по кредитам, расходы на противоэпидемические мероприятия и другие непредвиденные издержки³.

Чтобы возобновить работу и производство, помочь микро-, малым и средним предприятиям преодолеть трудности, избежать многочисленных случаев банкротства и масштабных увольнений, роста безработицы, китайские власти уже за первые 4 месяца 2020 г. разработали и приняли к исполнению 90 установок, направленных на стабилизацию экономики, возобновление производства, сохранение занятости, стимулирование роста внутреннего потребления. В их числе: увеличение бюджетных расходов, расширение льготной налоговой и финансово-кредитной политики, создание благоприятных условий для открытия и ведения бизнеса, снижение стоимости

энергетических ресурсов и сырья, логистических услуг, арендной платы и другие меры.

Экстренные меры, предпринятые в Китае в 2020 г., особенно те, которые были направлены на поддержку деловой активности микро-, малых и средних предприятий, индивидуальных тружеников, оказались эффективными и обеспечили выход экономики уже в четвертом квартале на докризисные показатели.

Основные инструменты поддержки бизнеса в условиях борьбы с COVID-19

Активная фискальная политика стала ключевым фактором восстановления экономики и бизнеса. Сокращение налогов и сборов активно проводилось еще до начала эпидемии. В 2019 г. были снижены ставки НДС для обычных налогоплательщиков в обрабатывающей промышленности с 16 до 13 %, а для транспортных перевозок, строительной индустрии и других услуг — с 10 до 9 %. Также была проведена инклюзивная политика полного или частичного освобождения от налогообложения малых и микропредприятий. Стандартная ставка НДС для предприятий с максимальным объемом годового реализованного дохода 5 млн юаней снизилась с 5 до 3 %. В части ежемесячного объема продаж предусматривалось повышение необлагаемого минимума при уплате НДС с 30 тыс. юаней до 100 тыс. юаней. Процент отчислений с предприятий в фонд базового страхования по старости снизился с 20 до 16 %⁴. Кроме того, необлагаемый подоходным налогом минимум личных доходов граждан, включая индивидуальных тружеников, был увеличен до 5000 тыс. юаней⁵.

В 2020 г. Китай продолжил реализацию политики снижения налогов и сборов для предприятий, в том числе малых и средних. Принятые ранее налоговые льготы, срок действия которых истекал в конце 2019 г., продлевались до декабря 2023 г.⁶ Дополнительные краткосрочные и долгосрочные меры по сокращению налогов и сборов в условиях борьбы с пандемией нашли свое институциональное отражение в целом ряде директивных установок Госсовета КНР, Главного государственного налогового управления КНР (ГГНУ) и других компетентных органов. В 2020 г. в действие были введены

28 видов налоговых льгот из 7 пакетов мер поддержки⁷. Сначала льготы устанавливались на 3—4 месяца или полгода с возможностью их дальнейшего продления.

Уже 12 февраля ГГНУ опубликовало «Руководство по снижению финансового давления в ключевых секторах на фоне профилактики и контроля над эпидемией COVID — 19», включившее в себя 12 пунктов с налоговыми мерами, касающимися профилактики и борьбы с инфекцией, восстановления работы и производства, снабжения материальными средствами, привлечения благотворительных взносов и пожертвований⁸.

В документе подчеркивалась необходимость обеспечить реализацию экстренных льготных мер налоговой политики, в частности:

- освободить средние, малые и микропредприятия от страховых отчислений в фонды пенсионного страхования, страхования на случай безработицы и производственного травматизма;
- полностью или частично освободить малых налогоплательщиков от уплаты НДС в таких сферах, как общественный транспорт и грузоперевозки, общественное питание и гостиничный бизнес, туризм, развлечения, культура и спорт;
- освободить от уплаты личного подоходного налога субсидии для граждан, участвующих в борьбе с эпидемией, а также поступающие пожертвования как внутренние, так и зарубежные.
- уплату подоходного налога для малых и микропредприятий, индивидуального бизнеса отложить до конца года.
- убытки, зарегистрированные в 2020 г. у предприятий, больше всего пострадавших от эпидемии, перенести в счет прибыли следующих лет на максимально продленный срок — с 5 до 8 лет.

10 марта ГГНУ КНР обнародовало еще одно «Руководство по введению мер по снижению налогов на фоне борьбы с коронавирусом». Новое Руководство содержало 17 пунктов и включило в себя второй пакет мер по снижению сборов в фонды социального обеспечения и медицинского страхования, а также третий пакет мер по поэтапному снижению НДС для обычных налогоплательщиков⁹.

В исполнение вышеуказанных установок были опубликованы «Циркуляр об уменьшении либо отмене для предприятий социальных страховых взносов на определенный период», «Руководящие

указания по временному снижению взносов в фонд базового медицинского страхования для рабочих и служащих», «Циркуляр о продлении временных мер по уменьшению либо отмене для предприятий социальных страховых взносов и других вопросов» и целый ряд других документов¹⁰.

Активное распространение принятых китайским руководством мер поддержки малого и среднего бизнеса осуществлялось провинциальными и городскими правительствами через принятие соответствующих документов, учитывающих конкретную ситуацию, сложившуюся из-за эпидемии на местах.

3-я сессия ВСНП 13-го созыва, состоявшаяся в мае 2020 г., приняла решение продлить до конца года все меры по сокращению налогов и денежных сборов, срок действия которых истекал 1 июня.

В результате предпринятых мер, годовая налоговая нагрузка на предприятия была снижена более чем на 2,6 трлн юаней, в том числе объем сокращенных страховых взносов составил 1,7 трлн юаней. Дополнительно выделенные из центрального бюджета средства в размере 2 трлн юаней были напрямую доставлены адресантам на низовом уровне в городские и уездные бюджеты в целях оказания помощи бизнесу и физическим лицам, а также на поддержку мер по сокращению налогов и сборов, снижению арендной платы и процентных ставок, расширение потребления и увеличение инвестиций¹¹.

На очередной 4-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2021 г.) Китай заявил о намерении и дальше продолжать политику налогового стимулирования и упрощения процедуры их внесения, модернизировать онлайн-услуги для активизации рыночных субъектов, повышать эффективность государственной поддержки малого и среднего бизнеса.

Благоприятная финансово-кредитная политика. Национальные банки Китая обычно неохотно кредитуют частный бизнес, предпочитая работать с государственными предприятиями. Финансирование малого и среднего бизнеса в значительной степени зависит от теневого банковского сектора. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, помочь микро-, малым и средним предприятиям преодолеть трудности и возобновить производство, Госсовета КНР в феврале 2020 г. издал «Постановление о введении дополнительных мер для

финансово-кредитной поддержки микро-, малых и средних предприятий», рассчитанных как на короткий срок, так и на длительную перспективу.

В документе указывалось на необходимость:

- поощрять китайский банковский сектор, включая 134 городских коммерческих банков и 18 частных банков, предоставлять больше кредитов микро-, малым и средним предприятиям;
- снизить нормы обязательных резервов банков для увеличения количества заемных средств для кредитования малого и среднего бизнеса;
- увеличить кредитование по льготным ставкам путем снижения базовой кредитной ставки и стоимости заимствований, взяв за основу уровень 2019 г.;
- временно отсрочить сроки погашения кредитов;
- обеспечить, при необходимости, повторное кредитование, предоставление кредитов без обеспечения и бесплатных консультационных услуг;
- контролировать, чтобы все меры поддержки, нацеленные на микро-, малые и средние предприятия, реализовывались в полном объеме¹².

Для реализации поставленных целей Народный банк Китая (НБК) в начале 2020 г. влил в банковскую систему в общей сложности 1,7 трлн юаней, чтобы повысить ликвидность и стабилизировать финансовый рынок¹³. Также НБК увеличил квоты на повторное кредитование и повторное дисконтирование на 500 млрд юаней, причем основная часть этих средств была направлена в мелкие и средние банки для увеличения объема кредитования малых предприятий. Также власти разрешили местным правительствам в качестве нового инструмента докапитализации малых и средних банков выпускать специальные конвертируемые облигации¹⁴.

Городские коммерческие и частные банки, в свою очередь, предоставили кредитную поддержку особо пострадавшим микро-, малым и средним предприятиям в размере 298,3 млрд юаней в виде льготных микрокредитов. Многие из этих банков выпустили специальные финансовые облигации для малых и микропредприятий¹⁵.

В соответствии с директивой, финансовые учреждения отсрочили погашение основного долга по кредитам пострадавших микро-, малых и средних компаний, срок погашения которых истек в январе 2020 г., до 30 июня 2020 г. с освобождением от уплаты штрафных процентов¹⁶. Позже сроки выплат были продлены до конца марта 2021 г.

Для дальнейшей реализации активной финансовой политики и усиления финансово-кредитной поддержки реального сектора экономики, малых и средних предприятий руководство предложило выделить финансовым организациям «дешевый» капитал в размере 3,55 трлн юаней путем сокращения нормы обязательных резервов, повторного кредитования и квот на переучет векселей¹⁷.

В 2020 г. увеличился объем и расширились источники финансирования малых и микропредприятий. Только за первые 4 месяца микро-, малые и средние предприятия, а также индивидуальные предприниматели получили кредиты на общую сумму 2,85 трлн юаней (около 400 млрд долл.) под небольшой процент¹⁸. Объем непогашенных кредитов малому бизнесу с общей кредитной линией до 10 млн юаней в конце мая достиг 13,08 трлн юаней, что на 27,6 % больше, чем за тот же период 2019 г.¹⁹ К концу 2020 г. остаток необеспеченного кредита, выданного малым и микропредприятиям в рамках инклюзивного финансирования, составил 15,1 трлн юаней с приростом на 30,3 %. Реальную выгоду от этих мер получили 32,28 млн таких предприятий²⁰.

Повышение качества деловой среды и создание оптимальных условий для открытия и ведения бизнеса. В условиях нарастающих экономических проблем на фоне эпидемии COVID-19 в Китае продолжилась масштабная работа по улучшению качества государственных услуг и оптимизации деловой среды, активно включая в этот процесс инновационные технологии и промышленный Интернет, широкое внедрение рыночных принципов в тендеры для госпроектов, расширение доступа к госзакупкам, повышение эффективности надзора.

В отношении малых и микропредприятий, а также индивидуальных предпринимателей сокращались ограничения, касающиеся регистрации предприятия и места хозяйствования. Продолжилась реформа оптимизации процедуры открытия бизнеса с меньшим ко-

личеством утверждений и согласований через создание единой онлайн-платформы, где заявку можно подать онлайн, а соответствующие документы собрать «в одном окне» — Центра правительственных услуг. Электронная лицензия на ведение бизнеса становится законным удостоверением, а электронную подпись разрешилось использовать в процессе хозяйственной деятельности, подаче налоговых деклараций и открытия банковских счетов. Такая мера должна сократить время регистрации нового бизнеса с 5 до 4 и менее дней, ускорить появление новых предприятий и рост занятости.

Благодаря оптимизации системы сборов налогов, к концу 2020 г. уже 99 % операций по подаче налоговых деклараций и 90 % операций по уплате налогов стали доступны онлайн. ГГНУ КНР с целью расширения бесконтактных услуг перевело на систему онлайн-платежа 200 видов налогов и административных сборов²¹.

В 2020 г. активно продвигалась реформа по выдаче патента на право деятельности предприятия без предварительного оформления отраслевых лицензий. В экспериментальной зоне свободной торговли в Шанхае и новом районе Пудун открылась экспериментальная площадка для проведения реформы «одна лицензия на осуществление одного вида деятельности». Необходимое для открытия бизнеса в этом районе количество лицензий сокращалось до 1 для 31 отрасли хозяйственной деятельности, в которой задействовано множество микро- и малых предприятий²².

Кроме того, Китай объявил о снижении арендной платы или полного освобождении от нее малых и индивидуальных предприятий, арендующих государственные объекты недвижимости, если они не будут сокращать штат работников, в сферах общественного питания, гостиничного сервиса, туризма, образования, помощи на дому, театрального и парикмахерского искусства и др. Арендодателям негосударственных объектов недвижимости также рекомендовалось предоставлять таким предприятиям льготы по арендной плате или ее отсрочке²³.

На 5 % с 1 февраля по 30 июня были снижены тарифы электроснабжения для промышленности и торговли, кроме отраслей с высоким энергопотреблением, и на 15 % — тарифы на услуги широкополосного Интернета и использование специальных линий телефонной связи²⁴. Позже эти льготы были продлены до конца 2020 г.

Согласно докладу Всемирного банка «Doing Business 2020», Китай переместился по легкости открытия бизнеса среди 190 экономик мира с 93-го на 27-е место по сравнению с двумя предыдущими годами²⁵.

Экономика Китая

продолжает активно восстанавливаться

Хотя эпидемия COVID-19 и затормозила развитие Китая, экономика страны к концу 2020 г. справилась со спадом, добилась системного восстановления и перешла к динамичному подъему. Занятость и благосостояние людей продолжили рост, повысился спрос на внутреннем и внешнем рынках. Основные задачи, поставленные 13-м пятилетним планом, удалось выполнить лучше, чем ожидалось, что обеспечило хороший старт началу 14-й пятилетки (2021—2025 гг.).

Высокая жизнестойкость сотен миллионов субъектов рынка, а также эффективная политика государственной поддержки огромного числа средних, малых и микропредприятий, индивидуальных предпринимателей сыграли в этом процессе основополагающую роль. Уже во втором квартале 2020 г. в экономике наметился переход от падения к восстановительному росту.

КНР стала единственной страной, экономика которой вышла из кризиса пандемии 2020 г. с положительным ростом ВВП — 2,3 % в годовом исчислении, впервые превысив рубеж в 100 трлн юаней (15,42 трлн долл.). Годовой прирост добавленной стоимости в промышленном секторе составил 2,4 %. Добавленная стоимость сверхлимитных промышленных предприятий выросла на 2,8 % в годовом исчислении²⁶.

Оказание государством экстренной помощи средним, малым, микропредприятиям и индивидуальным труженикам обеспечило быстрое восстановление их хозяйственной деятельности. Уже к середине мая 2020 г. более 90 % средних и малых предприятий возобновили работу, причем в обрабатывающем и строительном секторах уровень восстановления составил 93 %, в сфере гостиничного бизнеса и общественного питания — 87 %²⁷. В октябре свою деятельность

возобновили уже 97,0 % малых и средних предприятий. В гостиничном бизнесе и общественном питании, наиболее пострадавших от эпидемии отраслях, доля возобновивших работу предприятий достигла 94,2 %²⁸.

Тем не менее, как отметил в своем интервью замминистра Министерства промышленности и информационных технологий КНР Синь Гобинь, все еще более 30 млн малых и средних предприятий Китая и 80 млн индивидуальных предпринимателей обеспокоены проблемами, связанными с отсутствием заказов, снижением прибыльности и трудностями в получении денежных средств²⁹.

Борьба с коронавирусом дала стимул развитию новых отраслей экономики и технологий, разработке инновационных продуктов и услуг для удовлетворения рыночного спроса, стремительному развитию новых видов бизнеса и профессий для малых и средних предпринимателей. В стране ускорился процесс внедрения новых моделей и видов операционной деятельности из сферы цифровых технологий, появились новые методы управления и новые точки роста. Все большее количество средних, малых и микропредприятий ориентировалось на использование облачных сервисов, интегрированное применение больших данных и искусственного интеллекта.

Возросла важность интернет-платформ, которые не только ускорили цифровизацию сферы услуг, но также создали большое количество рабочих мест, став стимулом стабилизации занятости и борьбы с нищетой. Рост спроса на онлайн-услуги дал возможность многочисленным компаниям перейти на удаленную работу и восстановить свою деятельность. Только за первые 30 дней 2020 г. число пользователей онлайн-услуг, работающих удаленно, увеличилось на 663 % и достигло 300 млн человек³⁰. Быстрый рост онлайн-продаж продуктов питания, предметов повседневного спроса, электронной продукции, противовирусных товаров и др. способствовал ускоренному возобновлению работы малых и средних предприятий.

Массовое предпринимательство и инновации вызвали к жизни большое количество новых субъектов рынка в различных секторах экономики и создали огромное количество новых рабочих мест. За 2020 г. ежедневный прирост рыночных субъектов в среднем составил 41 тыс., в том числе 13 тыс. предприятий. Годовой прирост тру-

доустроенного населения в городах и поселках достиг 11,86 млн человек, значительно превысив намеченный годовой показатель. Уровень безработицы в городах и поселках, рассчитанный на основе выборочных исследований в масштабах всей страны, к концу года снизился до 5,2 % против 6 % целевого показателя³¹. Рынок труда в 2020 г. в целом остался стабильным.

Однако в докладе о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2021) отмечалось, что в настоящий момент и в последующий период развитие Китая стоит перед лицом беспрецедентных рисков и вызовов. В Китае по-прежнему существуют слабые звенья в работе по профилактике и контролю эпидемии, основа для восстановления экономики пока еще не прочная, все еще наблюдаются факторы, сдерживающие потребление населения, остается достаточно слабым инвестиционный потенциал. Средние, малые и микропредприятия, а также индивидуальные предприниматели сталкиваются с довольно большим количеством трудностей. Перед страной стоят сложные задачи по стабилизации занятости. Необходимо создавать систему социалистической рыночной экономики высокого уровня, пробуждать активность различных субъектов рынка, ускорять оптимизацию размещения государственного сектора экономики и его структурное регулирование, улучшать условия развития негосударственного сектора экономики³².

Библиографический список

40 лет экономических реформ в КНР / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 320 с.

В октябре средние и малые предприятия в Китае сохранили темпы восстановления. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/20201111/c31518-9778719.html> (дата обращения: 11.11.2020).

В Китае более 90 % средних и малых предприятий восстановили работу. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0521/c31518-9692488.html> (дата обращения: 21.05.2020).

В Китае зафиксирован стремительный подъем цифровой экономики. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0417/c95181-9680957.html> (дата обращения: 18.04.2020).

Великий поход Китая на бедность. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0316/c95181-9668689.html> (дата обращения: 16.04.2020)

Вспышка коронавируса нового типа не сотрясет основы китайской экономики. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0212/c95181-9656685.html> (дата обращения: 12.02.2020).

Жэньминь жибао. 2020—2021. [Renmin Ribao] [The People's Daily]. URL: <http://paper.people.com.cn/rmrb/html/> (дата обращения: 12.02.2020). (In Chinese).

Китай представил новое руководство по снижению налогов на фоне борьбы с коронавирусной инфекцией. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0311/c31518-9667161.html> (дата обращения: 16.03.2020).

Китай представил руководство по снижению налогов на фоне борьбы с эпидемией. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0212/c31516-9656950.html> (дата обращения: 12.02.2020).

Китай принимает меры для поддержки предприятий и стимулирования занятости. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0415/c31518-9679596.html> (дата обращения: 16.04.2020).

Китай принял новые меры по докапитализации малых и средних банков. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0313/c31518-9667775.html> (дата обращения: 16.03.2020).

Китай увеличивает кредитную поддержку малого бизнеса в условиях эпидемии. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0703/c31518-9706529.html> (дата обращения: 06.07.2020).

Китайский бизнес имеет оптимистические прогнозы, несмотря на эпидемию. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0302/c31518-9663654.html> (дата обращения: 02.03.2020).

Островский А.В. Закон КНР об индивидуальном подоходном налоге // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 73-79. DOI: 10.31857/S013128120004641-6.

Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ИДВ РАН, 2020. 496 с.

Чуванкова В.В. Стимулирование малого и среднего бизнеса в КНР в новых условиях глобальной экономики // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (2). С. 35—36. DOI: 10.31857/S013128120007502-3.

Чуванкова В.В. Четвертая Всекитайская экономическая перепись: оценка состояния национальной экономики // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 4. С. 74—83. DOI: 10.31857/S013128120011545-0.

Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020) / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 344 с. ISBN 978-5-8381-0380-2.

China central SOEs to cut rents for small businesses. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-05/10/content_76026833.htm (дата обращения: 29.05.2020).

China extends small businesses tax exemptions by four years. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-04/27/content_75980677.htm (дата обращения: 29.04.2020).

China ramps up efforts to help small businesses tide over tough time. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-02/29/content_75758024.htm (дата обращения: 02.03.2020).

China to further streamline procedures for opening of businesses, better regulate business-related fees. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-06/25/content_76201712.htm (дата обращения: 29.06.2020).

China to introduce strong financial measures to help smaller firms tide over difficulties. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-02/26/content_75745118.htm (дата обращения: 26.02.2020);

China's tax, free cuts top 2.5 trillion yuan in 2020. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-01/11/content_77101679.htm (дата обращения: 11.01.2021).

Chinese industrial economy's fundamentals remain sound despite COVID-19. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-08/17/content_76606859.htm (дата обращения: 18.08.2020).

National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202004/t20200417_1739339.html (дата обращения: 18.04.2020).

New policies will give small firms f leg up. China Daily. June. 2020. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-06/22/content_76189275.htm (дата обращения: 23.06.2020).

Report on the implementation of the 2019 plan for national economic and social development and on the 2020 draft plan for national economic and social development. Delivered at the Third Session of the Thirteenth National People's Congress on May 22, 2020 — ЖЭньминь жибао [Renmin ribao] [The People's Daily] (in Chinese).

Report on the implementation of the 2020 plan for national economic and social development and on the 2021 draft plan for national economic and social development. Delivered at the Fourth Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China on March 5, 2021. ЖЭньминь жибао [Renmin ribao] [The People's Daily] (in Chinese).

Report on the implementation of the central and local budgets for 2020 and the draft central and local budgets for 2021. Fourth Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China March 5, 2021. ЖЭньминь жибао [Renmin ribao] [The People's Daily] (in Chinese).

Report on the implementation of the central and local budgets for 2019 and the draft central and local budgets for 2020. Third Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China May 22, 2020 Ministry of Finance. ЖЭньминь жибао [Renmin ribao] [The People's Daily] (in Chinese).

Report on the work of the government. Delivered at the Fourth Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China on March 5, 2021. ЖЭньминь жибао. [Renmin ribao] [The People's Daily] (in Chinese)

Report on the work of the government. Delivered at the. Third Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China on Mai, 2020. Жэнь-минь жибао [Renmin ribao] [The People's Daily] (in Chinese)

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения: 28.02.2021).

References

40 let ekonomicheskikh reform v KNR (2020). [40 years of economic reforms in the PRC], Moscow.: IDV RAS, 320 p. (In Russian).

China central SOEs to cut rents for small businesses. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-05/10/content_76026833.htm (accessed: 29 May, 2020). (In English).

China extends small businesses tax exemptions by four years. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-04/27/content_75980677.htm (accessed: 29 April, 2020). (In English).

China ramps up efforts to help small businesses tide over tough time. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-02/29/content_75758024.htm (accessed: 02 March, 2020). (In English).

China to further streamline procedures for opening of businesses, better regulate business-related fees. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-06/25/content_76201712.htm (accessed: 29 June, 2020). (In English).

China to introduce strong financial measures to help smaller firms tide over difficulties. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-02/26/content_75745118.htm (accessed: 26 February, 2020). (In English).

China's tax, free cuts top 2,5 trillion yuan in 2020. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-01/11/content_77101679.htm (accessed: 11 January, 2021). (In English).

Chinese industrial economy's fundamentals remain sound despite COVID-19. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-08/17/content_76606859.htm (accessed: 18 August, 2020). (In English).

Chuvankova V.V. (2020). Chetvertaya Vsekitayskaya ekonomicheskaya perepis': otsenka sostoyaniya natsional'noy ekonomiki [Fourth National Economic Census: assessment of the state of the national economy], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 4: 74–83 p. DOI: 10.31857/S013128120011545-0. (In Russian).

Chuvankova V.V. Stimulirovaniye malogo i srednego biznesa v KNR v novykh usloviyakh global'noy ekonomiki [Stimulating small and medium-sized businesses in China in the new conditions of the global economy], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 5 (2): 35–36 p. DOI: 10.31857/S013128120007502-3.

Ekonomika KNR v gody 13-y pyatiletki (2016—2020). [The economy of the People's Republic of China in the years of the 13th Five-year plan (2016—2020)], Moscow: IDV RAN, 344 p. ISBN 978-5-8381-0380-2] (In Russian).

Kitay predstavil novoye rukovodstvo po snizheniyu nalogov na fone bor'by s koronavirusnoy infektsiyey. [China unveils new tax cut guidance amid Coronavirus fight]. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0311/c31518-9667161.html> (accessed: 16 March, 2020). (In Russian).

Kitay predstavil rukovodstvo po snizheniyu nalogov na fone bor'by s epidemiyey. [China unveils tax-cutting guidance amid fight against epidemic]. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0212/c31516-9656950.html> (accessed: 12 January, 2020) (In Russian).

Kitay prinimayet mery dlya podderzhki predpriyatiy i stimulirovaniya zanyatosti [China takes measures to support enterprises and stimulate employment]. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0415/c31518-9679596.html> (accessed: 16 April, 2020). (In Russian).

Kitay prinyal novyye mery po dokapitalizatsii malykh i srednikh bankov [China has adopted new measures to recapitalize small and medium-sized banks]. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0313/c31518-9667775.html> (accessed: 16 March, 2020). (In Russian).

Kitay uvelichivayet kreditnyuyu podderzhku malogo biznesa v usloviyakh epidemii. [China increases credit support for small businesses in the face of the epidemic]. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0703/c31518-9706529.html> (accessed: 06 July, 2020). (In Russian).

Kitayskiy biznes imeyet optimisticheskiye prognozy, nesmotrya na epidemiyu. [Chinese businesses have optimistic forecasts despite the epidemic]. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0302/c31518-9663654.html> (accessed: 02 March, 2020). (In Russian).

National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (accessed: 28, January 2021). (In English).

National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202004/t20200417_1739339.html (accessed: 18, April 2020). (In English).

New policies will give small firms f leg up. China Daily. June. 2020. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-06/22/content_76189275.htm (accessed: 23 June, 2020). (In English).

Ostrovskii A.V. (2020). *Kitai stanovitsya ekonomicheskoi sverderzhavoi*. [China is on it's Path to Economic Superpower], Moscow: MBA, 496 p. (In Russian).

Ostrovskii A.V. (2019). *Zakon KNR ob individual'nom podokhodnom naloge* [The Law of the People's Republic of China on individual income tax], *Problemy Dal'nego Vostok*, 2: 73-79 p. DOI: 10.31857/S013128120004641-6. (In Russian).

Report on the implementation of the 2019 plan for national economic and social development and on the 2020 draft plan for national economic and social development. Delivered at the Third Session of the Thirteenth National People's Congress on May 22, Renmin ribao [The People's Daily], 2020 (in Chinese).

Report on the implementation of the 2020 plan for national economic and social development and on the 2021 draft plan for national economic and social development. Delivered at the Fourth Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China on March 5, Renmin ribao [The People's Daily], 2021 (in Chinese).

Report on the implementation of the central and local budgets for 2020 and the draft central and local budgets for 2021. Fourth Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China March 5, Renmin ribao [The People's Daily], 2021 (in Chinese).

Report on the implementation of the central and local budgets for 2019 and the draft central and local budgets for 2020. Third Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China May 22, Ministry of Finance, Renmin ribao [The People's Daily], 2020 (in Chinese).

Report on the work of the government. Delivered at the Fourth Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China on March 5, Renmin ribao [The People's Daily], 2021 (in Chinese).

Report on the work of the government. Delivered at the Third Session of the 13th National People's Congress of the People's Republic of China on May, Renmin ribao [The People's Daily], 2020 (in Chinese).

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Bureau of Statistics.

V oktyabre sredniye i malye predpriyatiya v Kitaye sokhranili tempy vosstanovleniya. [In October, medium and small enterprises in China maintained the pace of recovery]. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/20201111/c31518-9778719.html> (accessed: 11 October, 2020). (In Russian).

V Kitaye boleye 90 % srednikh i malykh predpriyatiy vosstanovili rabotu. [In China, more than 90 % of medium- and small-sized enterprises have been restored to work]. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0521/c31518-9692488.html> (accessed: 21 May, 2020). (In Russian).

V Kitaye zafiksirovan stremitel'nyy pod'yem tsifrovoy ekonomiki [China has recorded a rapid rise in the digital economy]. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0417/c95181-9680957.html> (accessed: 18 April, 2020). (In English).

Velikiy pokhod Kitaya na bednost' [China's great march on poverty]. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0316/c95181-9668689.html> (accessed: 16 April, 2020) (In Russian).

Vspyshka koronavirusa novogo tipa ne sotryaset osnovy kitayskoy ekonomiki [A new type of coronavirus outbreak won't shake the foundations of the Chinese economy].

URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0212/c95181-9656685.html> (accessed: 12 February, 2020). (In Russian).

ZHen'min' zhibao (2020—2021). [Renmin Ribao]. URL: <http://paper.people.com.cn/rmrb/html/> (accessed: 12 February, 2020). (In Chinese).

Примечания

¹ National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202004/t20200417_1739339.html (accessed: 18.04.2020).

² Великий поход Китая на бедность. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0316/c95181-9668689.html> (дата обращения: 16.04.2020)

³ Китайский бизнес имеет оптимистические прогнозы, несмотря на эпидемию. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0302/c31518-9663654.html> (дата обращения: 02.03.2020).

⁴ См. подробнее: *Чуванкова В.В.* Стимулирование малого и среднего бизнеса в КНР в новых условиях глобальной экономики / Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (2). С. 35–36. DOI: 10.31857/S013128120007502-3.

⁵ Подробнее см.: *Островский А.В.* Закон КНР об индивидуальном подоходном налоге // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 2. С. 73—79. DOI: 10.31857/S013128120004641-6.

⁶ China extends small businesses tax exemptions by four years. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-04/27/content_75980677.htm (accessed 29.04.2020).

⁷ Жэньминь жибао. 14.03.2021.

⁸ Китай представил руководство по снижению налогов на фоне борьбы с эпидемией. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0212/c31516-9656950.html> (дата обращения: 12.02.2020);

⁹ Китай представил новое руководство по снижению налогов на фоне борьбы с коронавирусной инфекцией. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0311/c31518-9667161.html> (дата обращения: 16.03.2020).

¹⁰ Жэньминь жибао. 14.03.2021.

¹¹ Там же.

¹² China to introduce strong financial measures to help smaller firms tide over difficulties. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-02/26/content_75745118.htm (accessed 26.02.2020).

¹³ Вспышка коронавируса нового типа не сотрясет основы китайской экономики. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0212/c95181-9656685.html> (дата обращения: 12.02.2020).

¹⁴ Китай принял новые меры по докапитализации малых и средних банков. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0313/c31518-9667775.html> (дата обращения: 16.03.2020).

¹⁵ Китай увеличивает кредитную поддержку малого бизнеса в условиях эпидемии. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0703/c31518-9706529.html> (дата обращения: 06.07.2020).

¹⁶ China ramps up efforts to help small businesses tide over tough time. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-02/29/content_75758024.htm (accessed: 02.03.2020).

¹⁷ Китай принимает меры для поддержки предприятий и стимулирования занятости. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0415/c31518-9679596.html> (дата обращения: 16.04.2020).

¹⁸ В Китае более 90 % средних и малых предприятий восстановили работу. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0521/c31518-9692488.html> (дата обращения: 21.05.2020).

¹⁹ New policies will give small firms f leg up.- China Daily. June. 2020. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-06/22/content_76189275.htm (accessed: 23.06.2020).

²⁰ Жэньминь жибао. 14.03.2021.

²¹ China's tax, free cuts top 2,5 trillion yuan in 2020. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-01/11/content_77101679.htm (accessed: 11.01.2021).

²² Ли Кэцян подчеркнул важность осуществления стратегий для стимулирования развития экономики. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/1112/c31521-9779149.html> (дата обращения: 16.12.2020).

²³ China central SOEs to cut rents for small businesses. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-05/10/content_76026833.htm (accessed 29.05.2020).

²⁴ Жэньминь жибао. 30.05.03.2020.

²⁵ China to further streamline procedures for opening of businesses, better regulate business-related fees. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-06/25/content_76201712.htm (accessed: 29.06.2020).

²⁶ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (accessed 28.02.2021).

²⁷ В Китае более 90 % средних и малых предприятий восстановили работу. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0521/c31518-9692488.html> (дата обращения: 21.05.2020).

²⁸ В октябре средние и малые предприятия в Китае сохранили темпы восстановления. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/20201111/c31518-9778719.html> (дата обращения: 11.11.2020).

²⁹ Chinese industrial economy's fundamentals remain sound despite COVID-19. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-08/17/content_76606859.htm (accessed: 18.08.2020).

³⁰ В Китае зафиксирован стремительный подъем цифровой экономики. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0417/c95181-9680957.html> (дата обращения: 18.04.2020).

³¹ Жэньминь жибао. 13.03.2021.

³² Там же. 13.03.2021.

Е.С. Баженова

СТРАТЕГИЯ В СФЕРЕ УРБАНИЗАЦИИ ДЛЯ ДЕЛЬТЫ РЕКИ ЯНЦЗЫ: УРБАНИЗАЦИЯ В ЧЖЭЦЗЯНЕ КАК МОДЕЛЬ ДЛЯ КИТАЯ

Аннотация. Рассмотрена стратегия в области урбанизации как фактор ускорения социально-экономического развития КНР. Быстрый рост городского населения в развитых приморских районах, в том числе в пров. Чжэцзян как флагмане экономических реформ, способствовал росту рыночной экономики, предпринимательства и тому, что приморские провинции приближались к достижению цели построения общества «малого благоденствия» скорее, чем остальные регионы Китая. В перспективе будут происходить дальнейшее сокращение численности сельского и рост городского населения. При этом численность городского населения будет увеличиваться не только за счет механического прироста населения крупных городов с населением более 1 млн человек, но и за счет малых и средних городов путем создания городских условий жизни в малых городах и поселках. Пров. Чжэцзян в этом плане становится маяком для развития урбанизации по всему Китаю.

Ключевые слова: урбанизация, миграция, экономическое развитие, уровень жизни, занятость, инфраструктура.

Автор: *Баженова Елена Степановна*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997 Москва, Нахимовский проспект, 32).

E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

E.S. Bazhenova

Urbanization strategy for Yangzi River Delta: Zhejiang urbanization as a model for China

Abstract. The article is devoted to the study of urbanization strategy as a factor of speeding up socio-economic development of China. Rapid growth of urban population in developed coastal regions including Zhejiang province as a leader of economic reform promoted the growth of market economy, small and middle business; that is why coastal provinces approached nearer to the achievement of the goal of creation “xiaokang” society comparing with the other Chinese regions. In future the growth of urban population and the decrease of rural inhabitants’ number will continue. A number of urban dwellers will increase not only at the expense of migrants’ flow to the large cities with population more than one million people but thanks to the development of small and middle towns and creation of urban living conditions in these small settlements. The province of Zhejiang is becoming a leader of urbanization development for the whole China.

Keywords: urbanization strategy, migration, population living standards, economic development, employment, infrastructure.

Author: *Bazhenova Elena S.*, PhD (Economics), Leading Researcher of the Centre for Political Studies and Forecasting, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru

Демографические процессы современного Китая характеризуются очень высокими темпами урбанизации и ростом миграционного движения населения. Согласно итогам 7-й Всекитайской переписи КНР 2020 г., при общей численности населения 1411,8 млн человек число городских жителей составило 902,1 млн человек, или 63,9 %, и, как во многих странах мира, уже заметно превысило численность сельского населения — 509,7 млн человек, или 36,1 %. Еще в 2011 г. численность городского и сельского населения составляла 690,8 и 656,6 млн человек, или 51,3 и 48,7 % соответственно¹.

По прогнозам, к 2025 г. число городских жителей в Китае достигнет 915 млн человек, а в дальнейшем, к 2030 г., составит 1020 млн человек (70 % общей численности населения КНР).

В ряде регионов — дельте реки Янцзы, дельте реки Чжухай, зоне Бохайского залива — появятся мегаполисы с населением 80—100 млн человек. В связи с этим в Китае создается передовая инфраструктура, в основе которой заложена сеть высокоскоростных железных и автомобильных дорог, связывающих между собой различные мегаполисы с севера на юг и с востока на запад «по двум вертикалям и трем горизонталям».

В период экономических реформ бурно развивалось миграционное движение населения. Пополнение городского населения происходит в основном за счет миграции, которая за годы реформ достигла беспрецедентных масштабов. По данным последней переписи, число мигрантов всех видов составило 375,8 млн человек, из них внутри провинций мигрировали 124,8 млн, а за пределы своей провинции выехали 251,0 млн человек².

В связи с этим в материалах XVIII съезда КПК (ноябрь 2012 г.) отмечалось, что в новое время необходимо придавать большее значение научно обоснованному развитию городов, всесторонне повышать качественные стороны городов и урбанизации, стимулировать общее процветание городской экономики и экологии. В основном докладе на XVIII съезде КПК особое внимание уделялось необходимости научного планирования масштабов и размещения мегаполисов (*чэньшицзюнь*), усилению развития средних и малых городов и поселков. Поднимались такие важные вопросы, как реформа системы прописки (*хуцзи*), упорядочение миграции сельского населения в города, как можно более полное обеспечение услугами постоянного городского населения.

В настоящее время рост городов в Китае позиционируется как урбанизация нового типа, где центральное место отведено человеку. По мере углубления реформы системы прописки в основном были сняты ограничения на оформление прописки в городах, где численность постоянно проживающего в городских районах населения составляет менее 3 млн человек, успешно выполнена задача по оформлению прописки в городах и поселках для 100 млн не прописанных там жителей. Постоянно оптимизируется пространственная структура в процессе урбанизации, подготовлены и введены в действие основные положения программы развития экономического кольца в регионе Чэнду—Чунцин. Сформированы механизмы координации

работы по созданию городской агломерации на равнине Гуаньчжун, городской агломерации Ланьчжоу–Синин, принимались меры по повышению уровня интеграции городов в ареалах мегаполисов, таких как Нанкин, Гуанчжоу—Фошань, Чанша—Чжучжоу—Сянтань и др. Большое внимание уделялось работе по ликвидации недостатков и укреплению слабых звеньев, которые целенаправленно выявлялись в ходе процесса урбанизации в уездных городах. Успешно претворяются в жизнь комплексные государственные проекты урбанизации нового типа, в масштабах всей страны в различных регионах использовался накопленный в этом процессе полезный опыт. Маленькие города и поселки, которые отличаются своей местной спецификой, используя эти свои преимущества и достижения цифровой экономики, вставали на путь успешного развития; развивали свои уникальные производства и ремесла, распространяя плоды своего труда по другим регионам. В экспериментальном порядке ведется работа по созданию государственных пилотных зон интегрированного развития города и села.

В этом плане большое значение приобретает ситуация в пров. Чжэцзян, северная часть которой расположена в дельте реки Янцзы. Если проанализировать ситуацию с основными показателями валового внутреннего продукта на душу населения и доходов населения по провинциям, то видно, что по этим показателям Чжэцзян занимает 2-е место в стране после Цзянсу. По данным на 2018 г., ВВП на душу населения в Чжэцзяне составляет 98 643 юаня в год, в Цзянсу — 115 168 юаней и в Фуцзяни — 91 197 юаней. Но по объему располагаемых доходов на душу населения лидирует Чжэцзян — 45 840 юаней, за ней Цзянсу — 38 096 юаней, затем Гуандун — 35 810 юаней и Фуцзянь — 32 644 юаней в год³.

Большой интерес представляют данные о приросте численности населения отдельных административных единиц за 2000—2019 гг. Максимальный прирост числа жителей наблюдается в городах центрального подчинения и в тех провинциях, куда устремляется большая часть мигрантов (в Пекине — рост на 41,91 %, в Шанхае — на 37,51 %, в Тяньцзине — на 29,95 %), а среди провинций — Чжэцзян, Гуандун и Цзянсу. Те провинции, которые являются донорами, откуда идет исход мигрантов (бедность, низкий жизненный уровень, слабая инфраструктура, сложные природные условия и ряд других

причин), имеют отрицательные показатели прироста численности населения и ежегодных темпов прироста населения (Гуйчжоу, Ганьсу, Аньхой, Хубэй, Сычуань).

Различный уровень экономического развития районов и неравномерность размещения населения по территории страны находят своё отражение в неодинаковой степени урбанизации отдельных районов и провинций Китая, причём на огромной части территории страны урбанизация достаточно низка. Распределение городов по территории страны очень неравномерно. Большая часть городов сосредоточена в восточных районах — больше 200; в центральных районах — 247 и в западных районах — 121 город. В 3 экономически наиболее развитых приморских провинциях Чжэцзян, Гуандун и Цзянсу наблюдаются самые высокие показатели урбанизации населения. По данным на 2018 г., урбанизация в Чжэцзяне составляла 68,90 %, Цзянсу — 69,61 % и Гуандуне — 70,7 %. Иными словами, рост урбанизации на этих приморских территориях происходит самыми высокими темпами не столько за счет высокого естественного прироста населения, сколько за счет миграции из сельских районов и более бедных провинций Центрального и Западного Китая.

В таких условиях одним из основных путей решения проблемы обеспечения рабочими местами трудоизбыточного сельского населения является создание промышленных предприятий, подсобных промыслов, развитие торговли и услуг в сельской местности за счёт местных накоплений. Этот путь в условиях перенаселённости крупных и средних городов оказался довольно эффективным. Развитие несельскохозяйственных отраслей в сельской местности, создание малых городов по мере индустриализации китайской деревни — это один из путей развития села. В результате в сельской местности постепенно уменьшалась доля населения, занятого в сельском хозяйстве, за счёт занятых в промышленности, торговле, капитальном строительстве, на транспорте. В то же время начался приток населения из сельской «глубинки» в малые города и посёлки для работы на промышленных предприятиях, на транспорте, в сфере услуг, а также жителей крупных и средних городов на строительство предприятий в малых городах и посёлках.

По этому пути и пошли в районах дельты реки Янцзы — пригороды Шанхая, юг Цзянсу и север Чжэцзяна. Еще в 80-е гг. XX века в

этом регионе из сельских районов произошёл отток рабочей силы из сельского хозяйства на волостно-поселковые предприятия в промышленность, торговлю, строительство, питание, сферу услуг и другие отрасли. Однако пока ещё доля сельской рабочей силы, занятой вне сферы сельского хозяйства, относительно невелика, и на наш взгляд, именно здесь таятся возможности решения проблемы трудоустройства — развитие несельскохозяйственной сферы и создание малых городов и посёлков в сельской местности. Однако развитие китайской деревни в дельте Янцзы шло и по другому пути. Многие китайские деревни стали быстро урбанизоваться. Большая часть населения оказалось занята вне сферы сельского хозяйства, и в валовом доходе села доля доходов от сельскохозяйственной деятельности составляла незначительную часть — не более 5—10 % валового дохода села. Такая же ситуация наблюдалась и в большинстве семей. При этом деревни постепенно превращались в города, застраивались городскими домами с водопроводом, санузлами и асфальтированными дорогами, а значительная часть жителей обзавелась автомобилями. Такая ситуация наблюдается в первую очередь в пров. Чжэцзян, которая занимает первое место в КНР по доле городского населения.

В отличие от крупных городов, где сосредоточена значительная часть городского населения, до недавнего времени в КНР резко отставал рост средних и особенно малых городов, не было достаточных средств для экономического и культурного развития. В нынешних условиях перенаселённости крупных городов и наличия большого количества избыточной рабочей силы в деревне разумной альтернативой решения вопроса является развитие малых городов и посёлков и создание в сельской местности широкой сети предприятий несельскохозяйственной сферы. Именно по этому пути пошел Чжэцзян, где значительная часть населения уже проживает в малых городах и поселках и занята в несельскохозяйственной сфере. Этот путь в условиях перенаселённости крупных и средних городов оказался довольно эффективным не только для экономически развитых территорий приморских районов в начале 80-х гг. XX века как юг пров. Цзянсу, но и для экономически отсталых территорий как города Вэньчжоу, Тайчжоу и Иу с прилегающими территориями в пров. Чжэцзян. При определённых условиях этот путь позволит ре-

шить ряд серьёзных проблем китайской экономики — трудоустройство избыточного населения, создание фондов накопления для модернизации сельского хозяйства, развитие материально-технической основы малых городов, и как следствие всего этого, постепенное стирание граней между городом и деревней.

В перспективе будет происходить дальнейшее сокращение численности сельского и рост городского населения. При этом численность городского населения будет увеличиваться не только за счет механического прироста населения крупных городов с населением более 1 млн человек, но и за счет малых и средних городов путем создания городских условий жизни в малых городах и поселках (более 50 % занятых вне сферы сельского хозяйства, наличие водопровода и электричества в доме, асфальтового дорожного покрытия в населенном пункте и т. д.). Пров. Чжэцзян в этом плане становится своего рода маяком для развития урбанизации по всему Китаю.

В Китае сознательно ограничивается механический приток населения в крупные города из-за невозможности решить проблемы жилья, образования, здравоохранения, развития городской инфраструктуры для всех жителей города, несмотря на создание новых рабочих мест и невозможность закрыть новые трудовые вакансии за счет местных жителей. В дальнейшем урбанизация Китая пойдет не по пути дальнейшего увеличения численности населения крупных городов-миллионеров, таких как Шанхай, Пекин, Тяньцзинь, Гуанчжоу, Ухань, Шэньян, а за счет создания большого количества предприятий несельскохозяйственной сферы в малых городах и поселках, которые будут получать статус города по мере увеличения доли населения, занятого на предприятиях вне сферы сельского хозяйства. Именно таким путём — развитие малых городов и поселков за счет создания в них большого количества предприятий несельскохозяйственной сферы при сохранении городской агломерации Пекин-Тяньцзинь как точки роста наподобие территорий в устье Янцзы с точкой роста Шанхай и в устье Чжунцзяна с точкой роста Гуанчжоу целесообразно развивать территорию в зоне Бохайского залива — Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Пекин освобождается от нецелесообразных для столицы функций. Они переносятся в новый район Сюньань, строительство которого идёт по самым высоким стандартам, разработанным для новых городов. Такие районы будут об-

разцом, моделью для возведения городов будущего, экологически чистых, удобных для проживания и работы, где будут использоваться самые передовые технологии.

Китай будет продвигать скоординированное региональное развитие и урбанизацию нового типа, примером которой на юге страны является пров. Чжэцзян. На 5-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва (ноябрь 2020 г.) отмечалось, что «в период 14-й пятилетки (2021—2025) Китаю следует сосредоточиться на содействии высококачественному развитию. Эта инициатива основана на научной оценке стадии, среды и условий развития страны»⁴. Одним из важных аспектов этого развития и является урбанизация нового типа, двигатель стремительного роста внутреннего рынка, увеличения численности среднего класса. Все это идет на пользу подъема экономики Китая на новый уровень.

Анализ состояния социально-экономической обстановки в Китае по уровню развития в таких сферах, как народонаселение, охрана окружающей среды и информатика, по четырем основным районам — приморский, северо-восток, центральный и западный — показывает значительные различия в их развитии. Для приморских территорий, включая пров. Чжэцзян, более характерна большая численность населения, более высокая плотность населения, более высокий уровень урбанизации, в западных районах проживает наибольшая доля национальных меньшинств, и основные миграционные потоки в Китае в основном идут из внутренних и западных районов в приморские районы. При этом рост урбанизации в стране происходит одновременно по всей территории Китая, но в приморских районах и на северо-востоке происходит более высокими темпами, чем в среднем по стране.

Быстрыми темпами развивается информатизация в Китае, но и на этом фоне выделяются приморские районы с тремя городами центрального подчинения — Пекин, Шанхай и Тяньцзинь, а также экономически наиболее развитые и урбанизированные провинции — Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, а также Ляонин. Именно на этих территориях наиболее развиты системы телекоммуникаций и сеть Интернет, включая широкополосный Интернет, в результате чего там насчитывается наибольшее количество интернет-пользователей, количество доменов и интернет-сайтов.

В результате можно сделать вывод о том, что в настоящее время пров. Чжэцзян развивается опережающими темпами не только по сравнению с другими провинциями КНР, но и по сравнению с провинциями приморских районов. Постепенно растет разрыв в доходах населения между Чжэцзяном и другими территориями КНР за исключением Цзянсу. При сохранении таких тенденций в конце 2020-х гг. Чжэцзян станет одной из провинций, которую по большинству социально-экономических показателей можно будет сравнивать с развивающимися странами выше среднего уровня.

Библиографический список

Дицици шюаньмянь жэнькоу пуча чжужю шущэюй цинкван: [Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения]. 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 12.05.2021).

Иллюстрированное руководство к 5-му пленуму ЦК КПК 19-го созыва. Пресс-канцелярия Отдела международных связей ЦК КПК, Beijing Review. URL: [China.org.cn](http://china.org.cn). (дата обращения: 01.11.2020).

Zhonghua renmin gongheguo 2016-nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao: [Statistical Communiqué on Social and Economic Development of the PRC in 2016], 28 February, 2017. P. 3. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201702/t20170228_1467424.html (дата обращения: 01.11.2020).

Zhongguo tongji zhaiyao — 2016: [China Statistical Abstract — 2016]. Beijing, 2016. P. 16.

References

Dicici quanmian renkou pucha zhuyao shujui qingkuang (Osnovniye pokazateli 7-y Vsekitaiskoi perepisi naseleniya) [Key indicators of the 7th China Population Census], 11 May, 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (accessed: 12 May, 2021).

Illustrirovannoye rukovodstvo k 5-mu plenumu 19-go soziva. Press-kantseliariya Otdela mezhdunarodnikh svyazei CK KPK [Illustrated guide to the 5th Plenum of the CPC Central Committee of the 19th convocation. Press Office of the International Relations Department of the CPC Central Committee], Beijing Review. URL: [China.org.cn](http://china.org.cn). (accessed: 01 November, 2020).

Zhonghua renmin gongheguo 2016-nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao [Statistical Communiqué on Social and Economic Development of the PRC in

2016], 28 February, 2017, p. 3. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201702/t20170228_1467424.html (accessed: 01 November, 2020).

Zhongguo tongji zhaiyao — 2016 [China Statistical Abstract — 2016], Beijing, 2016, p. 16.

Примечания

¹ Дицицы цюаньмянь жэнькоу пуча чжюяо шуцзюй цинкуан (Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения). 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 12.05.2021). Zhongguo tongji zhaiyao — 2016 (China Statistical Abstract — 2016), Peking, 2016, p.16; Zhonghua renmin gongheguo 2016-nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao (Statistical Communique on Social and Economic Development of the PRC in 2016), February, 28, 2017, p.3 / http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201702/t20170228_1467424.html

² Дицицы цюаньмянь жэнькоу пуча чжюяо шуцзюй цинкуан (Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения). 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 12.05.2021).

³ См.: Чжунго тунцзи чжайяо — 2019 (Zhongguo tongji zhaiyao — 2019). Пекин, 2019. С. 30, 60.

⁴ Иллюстрированное руководство к 5-му пленуму ЦК КПК 19-го созыва. Пресс-канцелярия Отдела международных связей ЦК КПК. Beijing Review. China.org.cn (дата обращения: 01.11.2020).

М.В. Александрова

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО КОРИДОРА ХАРБИН—ДАЦИН—ЦИЦИКАР

Аннотация. За период более 100 лет, рассматриваемый промышленный район Харбин—Дацин—Цицикар (далее Хадаци) пережил извилистый и трудный путь развития. Бурное развитие целинных земель при строительстве КВЖД, активное освоение современных промышленных производств русскими и китайскими предпринимателями в 20-е годы XX в., некое забвение в период японской оккупации, первая и вторая пятилетки КНР — «золотое десятилетие» в индустриализации Харбина и Цицикара. Стабильное и уверенное развитие в 60-е и 70-е годы XX в. с элементами взлёта, в связи с началом освоением нефтепромыслов Дацина. И, наконец, длительный, и пока беспросветный, период забвения и саморазрушения старой промышленной базы Хадаци, начавшийся с 1978 г. и вошедший в стадию глубокой стагнации с начала 2000-х годов. Для выхода из столь непростой ситуации требовалось сформировать новые «точки роста» или же объединение нескольких промышленных городов в «поддерживающий пояс», такая попытка была осуществлена, и с 2005 г. начал формироваться промышленный коридор Хадаци.

Ключевые слова: возрождение старой промышленной базы Северо-Востока, диспропорции, «поддерживающий пояс», ресурсные города, региональная экономическая интеграция, труднопреодолимые препятствия

Автор: Александрова Мария Викторовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогно-

зирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
Email: alexandrova@ifes-ras.ru

M.V. Alexandrova

Formation of the Harbin-Daquin-Qiqihar Industrial Corridor

Abstract. For the period of more than a century the under review Harbin-Daquin-Qiqihar Industrial Corridor underwent a winding and complex way of development. Rapid development of the virgin lands during the Chinese Eastern Railway (CER) construction, active mastering of modern methods of production by Russian and Chinese entrepreneurs in 20s of the 20th century and the period when the region was abandoned during the Japanese occupation. The following period of new wave of industrial development of Harbin and Qiqihar of the 1st and 2nd Five-Year Plans, so called the golden decade. Stable and steady development of 60s and 70s of 20th century with the elements of soaring due to the beginning of Daquin oil fields exploitation. And lastly the longtime and still impenetrable period of abandon and self-destruction of the old Qiqihar industrial base started in 1978 with deep stagnation of 2000s. To find a way out of the situation they had to create growth points or integrate several industrial cities into support belts. This attempt has been undertaking since 2005. A new Hadaqi Industrial Corridor has started developing.

Keywords: Revitalize The Old Northeast Industrial Bases, imbalances, “support belts”, resource-based cities, regional economic integration, formidable obstacle

Author: *Alexandrova Maria V.*, PhD (Economics), Leading researcher of the Center for the Studies and Forecasting of Russia-China Relations («Russia-China» Center), Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru.

В последние десятилетия КНР оказалась под сильным влиянием экономической глобализации и региональной экономической интеграции, в результате чего страна достаточно быстро разделилась на богатые прибрежные провинции и остальной Китай. На протяжении почти 20 лет китайские экономисты и чиновники проигрывают различные модели пространственного экономического развития. Постепенно от опоры на мегарегионы в государственной региональ-

ной политике стали переходить к «поясам поддержки», как главных связующих компонентов экономики 4 мегарегионов. На сегодняшний день существует три главных «поддерживающих пояса» — «Один пояс — один путь», «Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй» и экономический пояс реки Янцзы. Одновременно на региональном и провинциальных уровнях также начали создаваться подобные «пояса» или коридоры. Об одном из таких провинциальных «поддерживающих поясов» речь пойдёт в настоящей статье.

Таблица 1. Доля мегарегионов в ВВП КНР

Регион	1952 г.	1978 г.	2010 г.	2019 г.
Восточный	41,8	43,5	53,1	51,9
Центральный	23,7	21,6	19,7	22,2
Западный	20,7	20,9	18,6	20,8
Северо-Восточный	13,8	14,0	8,6	5,1

Источник: рассчитано на основании данных китайских статистических ежегодников.

К 2002 г. Северо-Восток КНР столкнулся с рядом острых проблем, среди которых следует выделить: высокую долю госсобственности в промышленности, истощение полезных ископаемых в ресурсных городах, высокий уровень безработицы, снижение конкурентоспособности ведущих отраслей производства и др. Регион в своем развитии начал резко отставать от темпов роста в стране. На уровне правительства необходимо было что-то предпринять. Уже на XVI съезде КПК (2002 г.) впервые за 20 лет реформ был выделен Северо-Восточный Китай как отдельный экономический мегарегион, хотя и в контексте старых промышленных и революционных баз, для которого предлагалось следующие направления:

- государство должно помогать Северо-Востоку Китая и другим старым промышленным базам в ускорении их урегулирования и реформировании;
- поддерживать развитие непрерывного производства, прежде всего в ресурсодобывающих моногородах и районах;

- поддерживать ускоренное развитие старых революционных баз и районов проживания нацменьшинств;
- государству предстоит увеличить свою поддержку главным житницам страны.

Даже при беглом изучении «бросаются в глаза» слова, используемые в отношении Дунбэя, авторы документа два раза повторили «поддерживать», один раз «увеличить поддержку» и один раз «помогать», т. е. руководство страны осознавало, что без государственной финансовой и иной помощи регион не сможет «выбраться» самостоятельно. Крайне важно обратить внимание на то, что отдельно была выделена тема ресурсодобывающих моногородов, которые именно в следующие два десятилетия станут «головной болью» для Дунбэя. В докладе XVI съезде КПК сквозила надежда руководства страны, на то, что регион справится со стремительно ухудшающейся ситуацией в моногородах. И ещё важная ремарка, как раз в ходе данного съезда впервые был поднят вопрос о проведении политики «возрождения» старой промышленной базы Северо-Востока.

В сентябре 2003 г. ЦК КПК и Госсовет КНР принимают документ «Некоторые мнения о реализации стратегии возрождения старой промышленной базы Северо-Востока Китая», чем закладывают основы стратегии возрождения старой промышленной базы Северо-Востока Китая. После этого каждая из трёх провинций, входящих в состав Дунбэя, начала разрабатывать «точки роста», или «пояса поддержки» («поддерживающие пояса»), с целью оптимизации регионального развития, среди них следует выделить: в Хэйлунцзяне — появился экономический коридор Хадаци (2005 г., правительство пров. Хэйлунцзян), в Ляонине — «пять точек на одной линии», или прибрежный экономический пояс Ляонина (2009 г., Госсовет КНР) и Шэньянская экономическая зона (2011 г., Госсовет КНР), в Цзилине — экспериментальная зона освоения и открытости Чанцзиту, или План Чанцзиту (2009 г., Госсовет КНР). На эти четыре экономических образования приходилось 90 % ВРП Дунбэя. Несмотря на то, что Хэйлунцзян был первый, кто опубликовал документ о создании экономического коридора, его статус был исключительно региональным, что сказалось как на его финансировании, так и на «пробуксовке» в развитии.

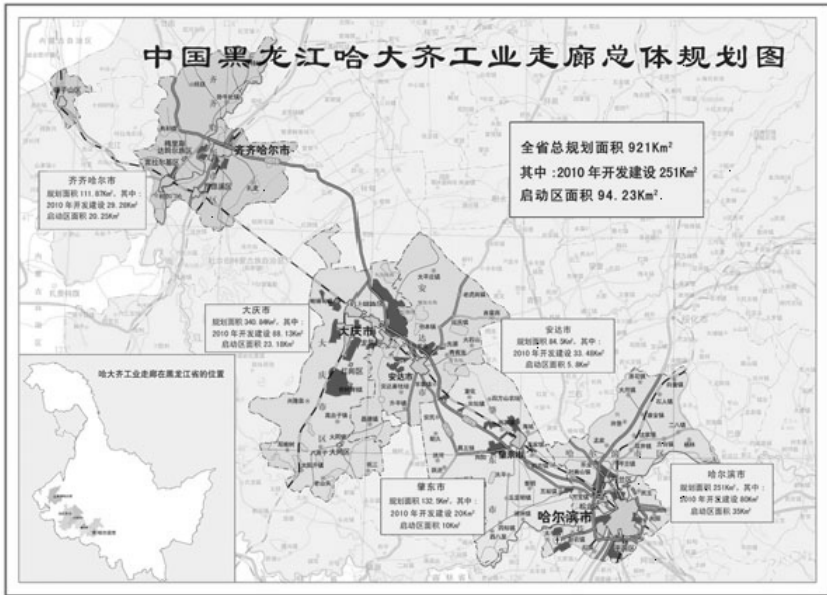

Рис. 1. Источник: Хадаци гунъэ цзоулан чанъе буцзюй цзунти гуиухуа : [Комплексное планирование размещения производства в промышленном коридоре Хадаци]. URL: <http://www.hljzx.gov.cn/xjbdjjqt/fzgl/tpfzgl/20116113729.htm> (дата обращения: 01.02.2021).

Итак, пров. Хэйлуунцзян в 2005 г. начинает процесс объединения Харбина, Дацина и Цицикара, а также небольших городов Чжаодуня, Аньда и Дуэрботэ в промышленный коридор Хадаци.

В 2005 г. правительством провинции было принято «Комплексное планирование размещения производства в промышленном коридоре Хадаци (Харбин—Дацин—Цицикар)», в котором подробно разъяснялась общая схема развития промышленности в коридоре Хадаци. Документ определял основные условия, общие идеи, направление развития, промышленную планировку и гарантийные меры для промышленного развития коридора. Реализация данного плана была рассчитана на 15 лет, которые были поделены на три этапа. В ходе 1-го этапа (2005—2006 гг.) планировалось осуществить

процесс поиска партнеров и инвестиций, а также начать модернизацию инфраструктуры. На 2-м этапе (2007—2015 гг.) коридор планировалось разделить на шесть зон, в которых должны были быть представлены следующие отрасли индустрии: энергетика, нефтехимия, тяжёлое машиностроение, автомобилестроением, пищевая промышленность, новые и высокие технологии. Также на 2-м этапе власти Хэйлунцзяна планировали создать инвестиционную платформу для участия как китайских, так и зарубежных стратегических инвесторов в процессе возрождения старой промышленной базы провинции, в развитии частного сектора экономики и в создании системы комплексного промышленного сотрудничества Хадаци, позволяющей реализовать серьёзные промышленные проекты. К концу 3-го этапа (2020 г.) в рассматриваемом районе должен был быть создан промышленный коридор с благоприятной экологической обстановкой, комплексной системой обеспечения, мощной научно-технической базой, рациональной планировкой производительных сил, что должно было продемонстрировать четкие преимущества концентрации промышленных производств¹.

Крайне интересна одна из главных мотиваций выделения именно данного района под экономический коридор, а именно высокая степень не пригодных для сельского хозяйства земель, примыкающих к городским агломерациям. Правительство провинции Хэйлунцзян одобрило «План застройки и использования сильно засоленных, щелочных земель и других неиспользуемых земель в районе Хадаци», более 800 кв. км земли были выделены под промышленную застройку и стали главным «козырем» инвестиционного продвижения коридора². Для того, чтобы беспрепятственно реализовать общий план промышленной планировки, правительство провинции в 2005 г. издало «Некоторые вопросы политики поддержки создания промышленного коридора Хадаци», где было выделено пять разделов: землепользование, финансы и налогообложение, научно-техническая и кадровая политика, инвестиционная политика³. В результате в течение только одного 2005 г. было принято три провинциальных документа, направленных на формирования коридора Хадаци.

В сентябре 2009 г. Госсоветом КНР был принят программный документ «Некоторые мнения относительно дальнейшей реализа-

ции стратегии возрождения старой промышленной базы Северо-Востока Китая», где в разделе № 6 «Поддержать ускоренное развитие ключевых промышленных кластеров» был указан и промышленный коридор Хадаци, т. е. впервые данное экономическое образование было «поднято» до уровня Госсовета КНР.

В 2010 г. Хадаци был включён в «Национальный план основных функциональных регионов», в главе 6 «Ключевые направления развития» в разделе 2 «Ключевые направления развития на национальном уровне» Хадаци упоминается три раза: во-первых, в связи с национальной стратегией урбанизации «две горизонтальных и три вертикальных» на ряду с Чанцзиту; во-вторых, в качестве промышленного коридора вместе с районом Мусуй (Муданьцзян — Суйфэнхэ), где планировалось развивать следующие отрасли:

- производство энергетического, нефтехимического, фармацевтического и тяжелого оборудования,
- региональная база переработки сельскохозяйственной продукции и биологической промышленности,
- важные сухопутные «ворота» для открытия северо-восточного региона во вне.

И, в-третьих, в свете того, что промышленный коридор Хадаци должен укрепить научные и технологические инновации, комплексные сервисные функции, а также повысить потенциал промышленной агломерации и конкурентоспособность. При этом Харбин должен превратиться в важную базу производства оборудования в стране, важный коммерческий центр в СВА и международный ледовый и снежный культурный город. В соответствии с «Национальным планом», Дацин должен укрепить статус одной из крупнейших нефтехимических баз КНР и стать одним из экологически чистых городов КНР, а Цицикар — национальной базой по производству тяжелого оборудования.

В тексте 12-го пятилетнего плана возрождения Северо-Востока КНР (2003—2015 гг.) коридор Хадаци перечисляется наряду с тремя другими «поддерживающими поясами» мегарегиона. В «Плане социально-экономического развития пров. Хэйлунцзян на 12-ю пятилетку» данному коридору уделялось первостепенное значение, в «Плане» ему было отведено 14 страниц текста с детализацией по каждой отрасли экономики. Несмотря на усилия правительства провин-

ции, в ходе 12-й пятилетки процесс объединения и усиления экономической мощи Хадаци не произошёл.

В новой пятилетке ситуация кардинальным образом изменилась. Так, в плане 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) возрождения Северо-Востока произошло некоторое расширение территориального охвата промышленного коридора,. Теперь это был уже не Харбин—Дацин—Цицикар, а Харбин—Дацин—Цицикар с добавлением Муданьцзяна, т. е. если ранее экономический коридор имел одно «крыло» от Харбина на северо-запад, то теперь обрёл второе «крыло» на восток в сторону российского Приморского края. При этом в 13-м пятилетнем плане уже нет функционального названия «экономический коридор» (*гунъе цзоулан 工业走廊*), а появляется термин «ось развития» (*фачжаньчоу 发展轴*), а затем в других документах появились термины «район развития» (*фачжаньцюй 发展区*) и «пояс развития» (*фачжаньдай 发展带*).

Крайнее замешательство вызывает полное отсутствие в тексте «Плана социально-экономического развития пров. Хэйлуцзян на 13-ю пятилетку» упоминания Хадаци. Видимо, эта пятилетка была выбрана в качестве «перезагрузки» и проработки нового подхода к региональному промышленному кластеру Хэйлуцзяна.

На нынешнем этапе ключевым документом, регулирующим развитие промышленности Хэйлуцзяна, и в том числе коридора Хадаци, является «План пров. Хэйлуцзян по созданию мощной промышленной провинции (2019—2025 гг.)». В целях ускорения процесса индустриализации и достижения высококачественного промышленного развития руководство провинции опубликовало данный «План». Документ объективно учитывает внутрикитайскую и международную экономическую ситуацию, с которой сталкивается промышленное развитие провинции, а также ресурсные и иные преимущества Хэйлуцзяна, а также недостатки деловой среды. Весь план разделен на пять глав: основа и сложившаяся ситуация, общая идея и цель, направление развития и фокус, ключевые задачи и проекты, а также защитные меры. В данном «Плане» коридору Хадаци отведено достаточно много места, так в главе 1 «Основа развития и сложившаяся ситуация» отмечено, что эффект промышленной агломерации и эффект стимулирующего развития городской агломерации Хадаци на прилегающие территории уси-

ливается — это относится к таким отраслям, как производство высокотехнологического оборудования, экологически чистых продуктов питания, продукции биомедицины, IT-продукции и др. Внутри коридора Хадаци постепенно формируются промышленные кластеры с определенным влиянием и достаточным уровнем конкурентоспособности как на рынке КНР, так и за рубежом, которые стали важной опорой промышленного развития провинции, среди них следует выделить:

- биомедицинский — Харбин—Дацин—Муданьцзян;
- графитовых материалов — Цзиси — Хэган;
- энергетического оборудования — Харбин — Цицикар;
- робототехники и производство экологически чистых продуктов питания — Харбин;
- промышленность тонкой химии — Дацин.

В плане подчёркивается, что в Хадаци идёт процесс ускоренного формирования региональных «полюсов роста» и промышленных «поясов поддержки». Указано, что городская агломерация Хадаци стала основным поясом промышленного развития Хэйлунцзяна. Именно в этой агломерации сконцентрировано 84 % площадок предоставления услуг в области технологических инноваций, 86 % высокотехнологичных предприятий и 95 % талантливых профессиональных высококвалифицированных кадров, именно в Хадаци приходится 84 % добавленной стоимости высокотехнологичной промышленности.

В главе 3 «Направление и фокус развития» указывается на то, что необходимо:

- содействовать тому, чтобы предприятия в области робототехники и интеллектуального оборудования, авиационного оборудования и морского инженерного оборудования концентрировались в городах, входящих в состав Хадаци, для создания базы по производству высокотехнологического оборудования;
- стимулировать процесс агломерирования производства нефтяного и нефтехимического оборудования в Дацине и Муданьцзяне;
- способствовать «стягиванию» промышленных мощностей выпускающих сельхозтехнику и оборудование в города Харбин, Цзямусы и др.;

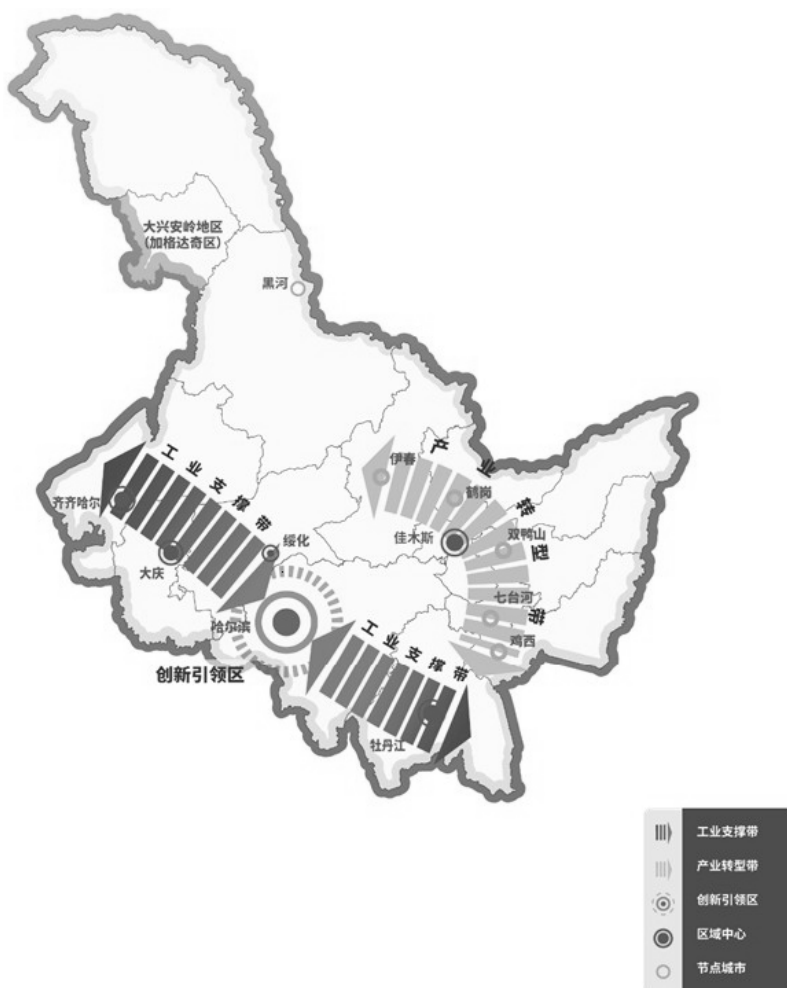

Рис. 2. Схема развития промышленности Хэйлунцзяна (2019—2025 гг.).

Источник: Хэйлунцзян шэн жэньминь чжэнфу гуаньюй иньфа Хэйлунцзян шэн гунье цян шэн цзяньшэ гуйхуа (2019—2025 нянь) дэ тунчжи : [Уведомление Госсовета об издании Плана пров. Хэйлуцзян по созданию мощной промышленной провинции (2019—2025 гг.)]. URL: <https://www.hlj.gov.cn/n200/2019/0718/c75-10904173.html> (дата обращения: 10.01.2021).

- поддерживать и усиливать базу по производству железнодорожного подвижного состава города Цицикар.

В рассматриваемом «Плане» была выдвинута новая идея о пространственном устройстве промышленности Хэйлуцзяна: «одна область, два пояса и несколько баз», при этом учитывались отличительных преимуществ различных отраслей в разных районах провинции. На рис. 2 центральный пунсон обозначает «один район» — Харбин и его окрестности как ведущую инновационную зону. От Харбина на северо-запад «промышленный поддерживающий пояс» — Дацин — Цицикар, а на юго-восток другой «поддерживающий пояс» в направлении на Муданьцзян. На северо-востоке должно произойти объединение ресурсных городов в «пояс промышленной модернизации и трансформации», который объединяет «несколько баз». Также в плане указаны основные отрасли и подотрасли промышленности, которые должны активно развиваться в период 2019—2025 гг. (табл. 2).

Таблица 2. Основные направления промышленного развития городов Хадаци (2019—2025 гг.)

Город	Отрасли промышленности	Подотрасли
Харбин	Производство экологически чистых продуктов питания	Молочная отрасль. Мясная отрасль. Отрасль спиртных и неалкогольных напитков. Отрасль глубокой переработки сельхозпродукции. Производство продуктов здорового питания
	Выпуск высокотехнологичного оборудования	Производство робототехники и интеллектуального оборудования. Выпуск аэрокосмического оборудования, океанографической техники. Производство спутникового прикладного оборудования и услуги по его эксплуатации. Изготовление сельхозтехники
	Производство новых материалов	Производство новых материалов из цветных металлов. Выпуск новых композитных материалов

Продолжение табл. 2

Город	Отрасли промышленности	Подотрасли
	Фармацевтическая промышленность	Выпуск химических фармацевтических препаратов. Биофармацевтика
	Новое поколение ИКТ	Создание искусственного интеллекта. Промышленный Интернет и информационные услуги. Облачное программирование и обслуживание больших данных. Производство полупроводниковых материалов и оборудования для их выпуска. Изготовление датчиков. Разработки и выпуск промышленного ПО
	Альтернативная энергетика	Ядерная энергетика. Ветроэнергетика. Водородная энергетика. Биогазовая энергетика. Сбор интеллектуальных сетей электроснабжения. Оказание услуг по энергосбережению и охране окружающей среды
	Автомобилестроение	Производство автомобилей и запчастей
	Традиционная энергетика	Теплоэнергетика. Гидроэнергетика
Дацин	Выпуск высокотехнологичного оборудования	Производство оборудования для нефтяной и нефтехимической промышленности
	Фармацевтическая промышленность	Выпуск химических фармацевтических препаратов. Биофармацевтика
	Альтернативная энергетика	Ветроэнергетика. Гелиоэнергетика
	Энергосбережение и охрана окружающей среды	Энергосберегающее оборудование. Оборудование для защиты окружающей среды. Использование ресурсов сельскохозяйственных и лесных отходов. Услуги по энергосбережению и охране окружающей среды

Окончание табл. 2

Город	Отрасли промышленности	Подотрасли
	Новое поколение ИКТ	Производство полупроводниковых материалов и оборудования для их выпуска
	Химическая промышленность	Нефтехимическая промышленность
	Автомобилестроение	Производство автомобилей и запчастей
	Традиционная энергетика	Добыча нефти и природного газа
Цицикар	Производство экологически чистых продуктов питания	Молочная отрасль. Мясная отрасль. Отрасль глубокой переработки сельхозпродукции. Производство продуктов здорового питания
	Выпуск высокотехнологичного оборудования	Производство робототехники и интеллектуального оборудования. Оборудование для железнодорожного транспорта. Сельскохозяйственная техника
	Производство новых материалов	Производство новых материалов из стали. Выпуск новых материалов из цветных металлов
	Альтернативная энергетика	Ядерная энергетика. Ветроэнергетика. Гелиоэнергетика. Геотермальная энергетика. Биогазовая энергетика. Сбор интеллектуальных сетей электроснабжения

Источник: Хэйлунцзян шэн жэньминь чжэнфу гуаньюй иньфа Хэйлунцзян шэн гунье цян шэн цзяньшэ гуйхуа (2019—2025 нянь) дэ тунчжи : [Уведомление Госсовета об издании Плана пров. Хэйлуцзян по созданию мощной промышленной провинции (2019—2025 гг.)]. URL: <https://www.hlj.gov.cn/n200/2019/0718/c75-10904173.html> (дата обращения: 10.01.2021).

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о том, что на пути объединения и развития промышленного кластера Хадаци, о котором так мечтают в руководстве Хэйлунцзяна, существуют факторы, которые сдерживают подобную интеграцию.

Среди них следует выделить: во-первых, ограничения, связанные с административным делением. Китайские экономисты указы-

вают, что «в Китае люди всегда ставили во главу угла административное деление, тем самым искусственно разделяя каждый единый экономический регион на несколько частей, в результате чего экономические комплексы каждого из городов развиваются независимо от соседей по коридору, свободный поток экономических ресурсов и межрегиональное экономическое сотрудничество ограничены. Это высказывание, как нельзя лучше, отражает ситуацию с Хадаци. Несмотря на выгодное экономико-географическое положение промышленного коридора и развитые транспортные связи внутри него, существует труднопреодолимое препятствия в виде административного деления на города и уезды. Каждая административная единица учитывает только фактическое развитие своей местной экономики и редко сотрудничает с «соседями» в целях совместного прогресса. В следствие чего возникает явление, когда доминирует один центр в ущерб другим, что и происходит в настоящее время в промышленном коридоре Хадаци. Вследствие чего, экономика не может развиваться скоординировано, и, в конечном итоге, данный экономический район лишается очевидных выгод и не может достигнуть результатов, которые были поставлены ещё в ходе 12-й пятилетки.

Во-вторых, выделить местный протекционизм как ограничитель совместного развития коридора. С 1978 г. в КНР развиваются рыночные отношения, и государственные власти по закону не могут вмешиваться в микроэкономические процессы. В то же время под давлением вышестоящих инстанций, которые постоянно борются за показатели эффективности и позитивную статистику, многие провинциальные должностные лица вынуждены насильно вмешиваться в хозяйственную деятельность с целью её управления. Главным образом это связано с защитой внутри провинциального рынка и ограничения ввоза продукции извне. Данное явление препятствует свободной конкуренции в условиях провозглашённой рыночной экономики, т. е. региональные чиновники занимаются откровенным внутривинциальным «протекционизмом». В результате экономика Хадаци разделена, что не позволяет эффективно взаимодействовать и сотрудничать городам между собой, не говоря уже о достижении экономической интеграции и содействии здоровому и быстрому экономическому развитию экономического коридора. Местный протекционизм в определенной степени заблокировал

экономические связи между различными регионами и остановил экономическое сотрудничество между различными регионами, а об интеграции региональной экономики еще труднее говорить.

В-третьих, выделить отсутствие институтов координации. Прошло более 15 лет с момента создания промышленного коридора, но до сих пор отсутствуют механизмы координации, что в значительной степени препятствует реализации экономической интеграции. Ответственные лица соответствующих ведомств городов в коридоре Хадаци постоянно проводят совместные совещания и иные переговоры, но противоречия и недопонимания при этом не исчезают. Имеющийся конфликт экономических интересов городов в определенной степени ограничивает их сотрудничество.

Существующие противоречия должны сниматься или урегулироваться соответствующими координационными группами и комитетами, но они до сих пор отсутствуют.

И, наконец, выделить наличие фактора жёсткой внутриотраслевой конкуренции в рамках промышленного коридора. На территории промышленного коридора Хадаци действует множество промышленных групп, каждая из которых надеется максимально реализовать свои интересы посредством строительства данного промышленного кластера, но при этом они не учитывают общие интересы коридора. Для реализации собственных интересов они не только конкурируют с группами интересов за пределами коридора, но и конкурирует с группами внутри коридора. В процессе конкуренции зачастую используются методы иногда предпринимаемые меры не допустимые в рыночной экономике, что в определенной степени тормозит процесс коридорной экономики.

Библиографический список

Гоюань гуаньюй иньфа цюаньго чжугуи гуннэн цюй гуйхуа дэ тунчжи го фа (2010) 46 хао : [Уведомление Госсовета об издании Национальном плане основных функциональных регионов]. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2011-06/08/content_1879180.htm (дата обращения: 08.12.2020).

Гоюань гуаньюй цзиньйбу шиши Дунбэй дицюй ден лао гунъе циди чжэньсин чжаньлюэ дэ жогань ицзян : [Некоторые мнения относительно дальнейшей реализации стратегии возрождения старой промышленной базы Севе-

по-Востока Китая]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2009/content_1417927.htm (дата обращения: 15.12.2020).

Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК. URL: <http://russia.n.peopledaily.com.cn/31857/66995/66996/4521742.html> (дата обращения: 23.12.2020).

Хэйлуңцзян шэн гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань ди шиэр гэ унянь гуйхуа ганъяо : [План социально-экономического развития пров. Хэйлуңцзян на 12-ю пятилетку]. URL: <http://www.hlj.gov.cn/szf/system/2015/08/19/010737426.shtml> (дата обращения: 20.05.2020).

Хэйлуңцзян шэн жэньминь чжэнфу гуаньюй иньфа Хэйлуңцзян шэн гунье цян шэн цзяньшэ гуйхуа (2019—2025 нянь) дэ тунчжи : [Уведомление Госсовета об издании Плана пров. Хэйлуңцзян по созданию мощной промышленной провинции (2019—2025 гг.)]. URL: <https://www.hlj.gov.cn/n200/2019/0718/c75-10904173.html> (дата обращения: 10.01.2021).

Александрова М.В. Внешнеэкономическая деятельность пров. Ляонин в период реформ и открытости // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5. С. 75—92.

Александрова М.В. Политика возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 86—94.

Александрова М.В. Торгово-экономические отношения пров. Цзилинь с Россией и план Чанцзиту//Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2012. № 17. С. 294—321.

Бай Юнсю, Жэнь Баопин. Цюйюй цзинци лилунь дэ яньхуац цзи ци фачжань цюйши : [Эволюция и тенденции развития региональной экономической теории] // Цзинци Пинлунь: [Журнал «Экономическое обозрение»]. 2007. № 1. С. 124—130.

Ван Сяомэй. Хадаци гунье цзоулан цюйюй цзинци итихуа вэньти таньси : [Анализ проблем региональной экономической интеграции промышленного коридора Хадаци], Цзинци яньцзю дао кань : [Руководство по экономическим исследованиям]. 2010. № 26. С. 41—42.

Мяо Юйцзюнь, Хэ Пэн. Гоуцзян Хадаци гунье цзоулан цзинци итихуа дэ луңцин фэньси : [Мяо Юйцзюнь, Хэ Пэн. Анализ пути экономической интеграции при строительстве промышленного коридора Хадаци] // Шанье цзици : [Журнал «Бизнес и экономика»]. 2014. № 9. С. 58—60.

References

Aleksandrova M.V. (2015). Politika vozrozhdeniya staroy promyshlennoy bazy SeveroVostochnogo Kitaya [The policy of reviving the old industrial base in Northeast China], Problemy Dal'nego Vostoka, 3: 86—94. (In Russian).

Aleksandrova M.V. (2012). Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya provincii Czilin' s Rossiei i plan Chanczitu [Jilin province's trade-economic relations with Russia and

Changjitu plan], Kitay v mirovoy i regional'noy politike [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 294—321 p. (In Russian).

Aleksandrova M.V. (2011) Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' provincii Lyaonin v period reform i otkrytosti [Foreign-Economic Activities of Liaoning Province in the Period of Reforms and Open-Door Policy], Problemy Dal'nego Vostoka, 5: 75—92. (In Russian).

Bai Yongxiu, Ren Baoping (2007). Quyu jingji lilun de yanhua ji qi fazhan qushi [Bai Yongxiu, Ren Baoping. Evolution and the Tendencies of the Development of the Regional Economic Theory], Wuhan, Economic Review, 1: 124—130 (In Chinese).

Doklad Jiang Czemin'ya na 16-m Vsekitajskom s'ezde KPK [Report of Jiang Zemin's Report at the 16th Party Congress]. URL: <http://russian.peopledaily.com.cn/31857/66995/66996/4521742.html> (accessed: 23 December, 2020) (In Russian).

Opinions of the State Council on Further Implementing the Strategy of Revitalizing the Old Industrial Bases Including Northeast China, No. 33 [2009] of the State Council. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2009/content_1417927.htm (accessed: 15 December, 2020) (In Chinese).

Notice of the State Council on Issuing the National Major Functional Zoning Plan. No. 46 [2010] of the State Council, URL: http://www.gov.cn/zwggk/2011-06/08/content_1879180.htm (accessed: 08 December, 2020) (In Chinese).

Outline of the 12th Five-Year Plan for the National Economic and Social Development of the People's Republic of Heilongjiang. URL: <http://www.hlj.gov.cn/szf/system/2015/08/19/010737426.shtml> (accessed: 20 May, 2020) (In Chinese).

Notice of the People's Government of Heilongjiang Province on Printing and Distributing the Construction Plan of Heilongjiang Province as a Powerful Industrial Province (2019—2025). URL: <https://www.hlj.gov.cn/n200/2019/0718/c75-10904173.html> (accessed: 10 January, 2021) (In Chinese)

Miao Yujun, He Peng (2014). Goujiang Hadaqi gongye zoulang jingji yitihua de lujing fenxi [The Analysis on the Ways of Economic Integration of the Hadaqi Industrial Corridor Construction], Harbin, Business and economy, № 9: 58—60 (In Chinese).

Wang Xiaomei (2010). Hadaqi gongye zoulang quyu jingji yitihua wenti tanxi [The Analysis of the Problems of the Regional Economic Integration of the Hadaqi Industrial Corridor]. Harbin, Economic Research Guide, 26: 41—42 (In Chinese).

Примечания

1 Хадаци гунъэ цзоулан цзяньшэщюй : [«Зона строительства промышленного коридора Харбин—Дацин—Цицикар»]. URL: <http://www/hjzx.gov.cn/xjbdjqqzt/bdjjq/201162913738/htm> (дата обращения: 12.11.2020) (In Chinese).

2 Хадаци гунъе цзоулан: цзэнчжанцзи дэ мэнян : [Промышленный коридор Хадаци: мечты о полюсе роста]. URL: <http://www.eeo.com.cn/2009/1209/157619.shtml> (дата обращения: 05.12.2020) (In Chinese).

3 Чжичи Хадаци гунъе цзоулан цзяншэ жогань чжэнцэ : [Некоторые вопросы политики поддержки создания промышленного коридора Хадаци]. URL: <https://www.hlj.gov.cn/wjfg/zfgg/2005/12/index.shtml> (дата обращения: 11.12.2020) (In Chinese).

Часть 2

РАЗВИТИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИКИ

Н.Н. Коледенкова

13-я ПЯТИЛЕТКА (2016—2020 гг.) — ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В КИТАЕ

Аннотация. Согласно национальной стратегии развития Китая стать ведущей инновационной державой в годы 13-пятилетки (2016—2020), особое значение придавалось развитию высокотехнологичных отраслей и новейших типов производства. Одним из основных направлений выполнения плана в продвижении высокотехнологичного производства стало развитие новых стратегических производств на основе внедрения научно-технических достижений. Для решения этой задачи запускался ряд важнейших государственных научно-технических проектов, создавались инновационные центры государственного уровня, формировался целый ряд предприятий, лидирующих в области инноваций и конкурентоспособных на международном рынке.

Новая стратегия развития предполагает ускоренными темпами развивать высокотехнологичное производство как за счет развития собственных научно-технических достижений, так и иностранных, открывающих возможности прорывных решений в сфере технологий.

Ключевые слова: Китай, 13-я пятилетка, высокотехнологичное производство, инновации, технологии, приоритетные отрасли развития

Автор: Коledenkova Наталья Никитична, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
E-mail: koledenkova@ifes-ras.ru

N.N. Koledenkova

13-Five-Year Plan (2016—2020) an important stage in the development of high-tech production in China

Abstract. According to the national development strategy of China to become a leading innovation power during the 13th Five-Year Plan, special importance was attached to the development of high-tech industries and the latest types of production. One of the main directions of the plan's implementation in promoting high-tech production was the development of new strategic production facilities based on the introduction of scientific and technological achievements. To solve this problem, a number of important state scientific and technical projects were launched, state-level innovation centers were created, and a number of enterprises were formed that were leading in the field of innovation and competitive in the international market.

The new development strategy assumes the accelerated development of high-tech production through the development of both domestic scientific and technical achievements and foreign ones, which open up the possibilities of breakthrough solutions in the field of technology.

Keywords: China, 13-five-year plan, high-tech production, technologies, innovation, priority industries

Author: Koledenkova Natalia N., PhD (Economics), Senior researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Naхимovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
E-mail: koledenkova@ifes-ras.ru

В условиях создания национальной инновационной системы в Китае особое значение приобретает развитие высокотехнологичных отраслей и новейших типов производства, базирующихся на науч-

но-технических достижениях, поскольку они играют ведущую роль в совершенствовании производственного процесса и способствуют повышению конкурентоспособности экономики страны. Как было заявлено на 5-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва (2020 г.), «базовая роль инноваций, опора на собственные силы в сфере науки и технологий есть стратегический ресурс национального развития».

Согласно национальной стратегии Китая стать ведущей инновационной державой, главный упор в годы 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) был направлен на развитие высокотехнологичных отраслей и внедрение научно-технических достижений в промышленное производство. В результате вклад научно-технических достижений в экономическое развитие страны в 2020 г. достиг 60,2 %¹.

Одним из основных направлений выполнения данной программы в этот период было стремление Китая развивать собственные технологии и овладевать передовыми западными технологиями. Особое внимание уделялось развитию авиационно-космической промышленности, электронной, станкостроению и робототехники, энергетики, включая ядерную и альтернативные источники энергии, транспортному машиностроению. Все это позволило поднять технологический уровень промышленного производства страны в целом к 2020 г.

В результате проводимой промышленной политики Китай добился определенных успехов в освоении высоких и новых технологий. В мировом высокотехнологичном производстве доля Китая на 2016 г. составляла 27 %, уступая по этому показателю только США, доля которого составляла 29 %². Доля высокотехнологичных отраслей в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности Китая в 2017 г., по оценке Института комплексных стратегических исследований, составила около 40 %, в Германии — 62, Японии — 56, Франции — 50, США — 41 %.

В Глобальном инновационном индексе, составленном совместно с Корнельским университетом (США), Школой бизнеса INSEAD (Франция) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Китай поднялся с 25-го места в 2016 г. до 14-го в 2020 г. ГИИ-2020 сформирован на основе 80 показателей. Итоговый рейтинг рассчитывается как среднее двух субиндексов — ресурсов инноваций (институты, человеческий капитал и наука, инфраструктура

ра, уровень развития рынка и бизнеса) и результаты инноваций (развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной деятельности). Коэффициент эффективности инноваций определяется как отношение двух субиндексов, отражая, таким образом, агрегированную результативность инновационной деятельности при данном инновационном потенциале³.

В 2020 г. в инновационном индексе агентства Bloomberg (Bloomberg 2020 Innovation Index) Китай занял 15-е место, а в 2016 г. находился на 21-м месте. Этот индекс учитывает такие категории, как научно исследовательская деятельность, добавленная стоимость промышленности, число высокотехнологичных компаний, патентная активность⁴.

Однако успехи Китая до недавнего времени в сфере высокотехнологичного производства в небольшой своей части были обязаны прогрессу отечественной науки и техники. Увеличение производства высокотехнологичной продукции и импорта было прямо пропорционально росту зависимости от ввозных технологий. Зависимость от импортных технологий составляла почти 50 %. В годы 13-й пятилетки положение несколько изменилось. Если Япония и США зависят от ввозных технологий всего на 10 %, то КНР — почти на 30 %. Китай импортирует значительный объем оборудования для производства автомобилей, прецизионных станков с цифровым программным управлением и робототехники, интегральных схем, сложного медицинского оборудования, оборудования для производства оптического волокна, телевизоров, мобильных телефонов. Будучи вторым в мире производителем электроники, Китай в значительной степени полагается в этой отрасли на импорт ключевых технологий. В 2020 г. импорт машиностроительной и электронной продукции КНР составил 6259,6 млрд юаней (46,1 % от общего импорта), а продукция высокотехнологичного производства — 4397,8 млрд юаней (соответственно 33,2 %)⁵. В табл. 1 дана динамика импорта и экспорта высокотехнологичных товаров.

Для того чтобы стать ведущим инновационным государством, Китаю предстоит проделать огромную работу в развитии высокотехнологичного производства и производства оборудования. Тем более, это развитие высокотехнологичного сектора промышленности становится определяющим фактором промышленного роста, а переход

Таблица 1. Экспорт и импорт высокотехнологичных товаров (2016—2020 гг.), млрд юаней

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Внешнеторговый оборот	24 338,6	27 792,3	30 505,0	31 550,5	32 155,7
Экспорт	13 845,5	15 332,1	16 417,7	17 234,2	17 932,6
В том числе:					
товары машиностроения и электроники	7982,0	8996,5	9545,7	10 063,1	10 660,8
высокотехнологичные товары	3987,6	4515,0	4937,4	5042,7	5369,2
Импорт	10 493,2	12 460,2	14 087,4	14 316,2	14 223,1
В том числе:					
товары машиностроения и электроники	5098,5	5778,5	6372,7	6229,6	6562,5
высокотехнологичные товары	3461,8	3950,1	4434,0	4397,8	4716,0

Источник: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 20-02-28. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202002/t20200228_1728917.html (дата обращения: 19.10.2020) Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 21-02-28. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения: 19.03.2021)

промышленности на производство высокотехнологичной продукции происходит как за счет развития новых стратегических производств и производств оборудования, так и за счет технической реконструкции традиционных на основе внедрения научно-технических достижений.

В последние годы значительно увеличился выпуск высокотехнологичной продукции. По темпам роста высокотехнологичные производства и производство оборудования значительно превосходили традиционные виды. Среднегодовой рост добавленной стоимости в высокотехнологичных отраслях только за 2013—2017 гг. составил

11,7 %. За 2015 по 2019 г. среднегодовой темп роста добавленной стоимости стратегически развивающихся отраслей составил 10,4 %. В последующий период темпы годового роста опережали темпы роста промышленного производства в целом. Так, за первые 7 месяцев 2020 г. темпы роста добавленной стоимости высокотехнологичного производства и производства оборудования составили 5,9 и 4,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., а добавленная стоимость всей промышленности всего 1,2 %⁶. За весь 2020 г. добавленная стоимость в области производства оборудования увеличилась на 6,6 %, а в высокотехнологичных отраслях — на 7,1 %⁷.

Таблица 2. **Общепризнанные классификации высокотехнологичных отраслей**⁸

По классификации Национального научного фонда	По классификации ООН
Авиационная и ракетно-космическая промышленность	Воздушные и космические аппараты
Компьютеры и телекоммуникации	Электронно-вычислительная и офисная техника
Электроника	Электроника, оборудование для радио, телевидения и связи
Ядерные технологии	Радиоактивные материалы и другие химические продукты
Производство оружия и военной техники	Вооружение
Биотехнологии	Фармацевтические препараты
Оптоэлектроника	Приборы (медицинские, оптические, измерительные)
Разработка новых материалов	Неэлектрические машины (ядерные реакторы, газовые турбины и др.)
Производства, связанные с компьютеризацией	Электрические машины
«Наука о жизни»	

Источник: Гаврилова С.В. Концептуальные основы определения высокотехнологичного сектора экономики и функционирования высокотехнологичных отраслей // Статистика и экономика. 2014. Вып. 2. С. 53—57.

В производстве высокотехнологичной продукции в Китае наибольшее место занимают авиационно-космическая отрасль, оборудование для радио, телевидения и связи, а также компьютеры и офисная техника. Меньшее значение имеют пока производство медицинского оборудования. В табл. 2 дана классификация высокотехнологичных отраслей.

Китайское правительство космическую промышленность рассматривает в качестве приоритетного направления развития национальной экономики. В последние несколько лет высокие темпы развития космической отрасли позволили КНР войти в число ведущих государств мира в сфере космических технологий.

Достижения страны в этой сфере включают: создание пилотируемых космических аппаратов; надежных ракет-носителей; искусственных спутников земли различных назначений, включая участие в исследовании Луны; создание национальной орбитальной космической станции (завершение строительства орбитальной космической станции планируется в 2022 г.); глобальной радионавигационной системы спутникового теле- и радиовещания, радиосвязи и дистанционного зондирования Земли. Китай в июне 2020 г. успешно завершил развертывание глобальной навигационной системы «Бэйдоу» третьего поколения и стал третьим в мире державой, осваивающей технологии пилотируемых космических аппаратов⁹. По сообщению «Жэньминь жибао», Китай сформирует низкоорбитальную спутниковую группировку для интернет-вещей к концу 2021 г., в состав которой будет входить 38 низкоорбитальных спутников. Несколько ранее создан проект, который назвали «Созвездие Тяньцзи», в котором функционирует семь спутников «Тайцзи». К концу 2024 г. планируется запустить спутник «Тайцзи-2» в рамках проекта регистрации гравитационных волн (в космическом пространстве). Космическая программа Китая выходит в лидеры по освоению Марса. По сообщению Государственного космического управления КНР, марсианский зонд «Тяньвэнь», запущенной в июле 2020 г. завершил 29 октября третью орбитальную корректировку и по плану должен приблизиться к Марсу в феврале 2021 г.¹⁰ Как и планировалось «Тяньвэнь-1» вышел на орбиту Марса в феврале 2021 г. и 15 мая спускаемый модуль марсианского зонда с марсоходом на борту совершил посадку на поверхности Марса.

Китай продолжает развивать свою ракетно-космическую отрасль и осваивает новые направления. В последние годы уделяется особое внимание многоразовым космическим системам. Известно о перспективном проекте «Тэньюань» многоразовой космической системы. Корпорации Китая Aerospace Science and Industry Corp (CASIC) планирует в 2025 г. провести первый полет этой системы по полной программе с выходом на орбиту.

Значительные успехи достигнуты в электронной промышленности. В 2019 г. Китай приступил к разработке новейшего суперкомпьютера, в основу которого положено использование физического явления сверхпроводимости. Микросхемы, которые будут использованы в основе процессора, будут изготовлены из определенных материалов, которые при охлаждении до сверхлимитных температур в процессе работы потребляют в 1000 раз меньше энергии, чем аналогичные микросхемы. Создание первого образца планируется в 2022 г. Предыдущий китайской разработкой является суперкомпьютер Sunway TaihuLight. Скорость вычисления этой машины составила 93 квадриллиона операций в секунду. По этому показателю новый аппарат в 2 раза быстрее и в 3 раза эффективнее предшественника «Тяньхэ-2», также разработанного в Китае.

Атомная энергетика в Китае получила значительное развитие¹¹. К 2020 г. был достигнут прорыв в сфере производства оборудования для атомных электростанций. Это — разработка ядерных реакторов третьего поколения, что свидетельствует о передовом в мире уровне ядерных технологий в КНР и впервые был подключен к электросети пятый энергоблок реактора «Хуалун-1» на АЭС в городе Фуцин китайской разработки.

В число передовых отраслей промышленности входит производство высокоскоростного подвижного состава для железнодорожного транспорта. Китайские производители разработали и запустили в производство несколько поколений высокоскоростных поездов. Среди них — пассажирский поезд CR400AF «Фусинь», развивающий скорость 350 км/ч. Сегодня в Китае ведется разработка беспилотного поезда, способного развивать скорость 350 км/ч¹².

Китайское правительство придает огромное значение развитию робототехнической отрасли. Стратегия «Сделано в Китае — 2025» рассматривает роботостроение в качестве одного из приоритетных

сфер передового развития, которое обусловит трансформацию и модернизацию промышленного производства страны.

Для достижения поставленных целей китайское правительство реализует несколько программ и стимулирующих мер, направленных на поддержку развития НИОКР и инноваций. В целях развития робототехники на национальном уровне в Китае были разработаны государственные программы. Это «Руководство по развитию робототехники» (2013 г.), «План по развитию робототехники на 2016—2020 гг.», «Руководство по развитию искусственного интеллекта (2017 г.)». Приняты были и региональные программы по развитию робототехники. В пров. Гуандун приняты программы: Industrial restructuring and upgrading of Guangdong Province for three years action plan (2015—2017), Development Plan of intelligent manufacturing of Guangdong Province (2015—2025).

Значительные государственные средства центрального правительства выделяются на научные исследования и разработки, финансирование проектов, связанных с робототехникой. По данным International Date Corporation (IDC), в 2016 г. государственное финансирование составило 24,6 млрд долл., а в 2020 г. должно было возрасти до 59 млрд долл. Только в провинции Гуандун местное правительство выделило 150 млрд долл. на переоборудование предприятий по производству роботов, а также создание двух центров, занимающихся разработкой интеллектуальных решений в области робототехники и технологий автоматизации¹³.

Достижения страны в развитии индустрии промышленной робототехники налицо. Так 10 лет назад китайские предприятия обеспечивали только 5 % внутреннего спроса. В 2020 г. их доля выросла до 50 %. Планируется довести этот показатель в 2025 г. до 70 %. Китай автоматизируется быстрее, чем любая другая страна мира. В последние годы в КНР идет активное внедрение промышленных роботов, поскольку поставлена задача, быть не только мировым лидером в области производства промышленной робототехники, но и быть мировым лидером в области внедрения. В 2020 г. планировалось включить страну в десятку интенсивно автоматизированных государств мира. В результате плотность роботов в Китае должна была достичь более 150 единиц на 10 000 работников. Китай в 2020 г. занял 15-е место в мировом рейтинге с показателем 187 роботов на 10 тыс. рабочих¹⁴.

В последние годы в Китае наблюдается рост использования промышленных роботов в автомобильной промышленности, электротехнической, электронике, аэрокосмической промышленности, железнодорожном транспорте и других отраслях промышленности большой трудоемкости. Кроме того, в Китае были достигнуты высокие показатели использования роботов в легкой текстильной промышленности, строительных материалах, где есть высокая степень риска химической опасности, взрывных работах, в производстве с высокими требованиями к экологической чистоте, таких как медицинская промышленность, полупроводниковая, пищевая и другие отрасли промышленности.

Ведущими секторами роста спроса на робототехнику являются автомобильная промышленность, металлургическая, электротехническая, электронная и пищевая промышленность. Успех современного китайского автомобильного производства немислим без использования специализированной, высокотехнологичной робототехники. В китайской автомобильной промышленности довольно высокий показатель внедрения промышленных роботов в производство, который составляет 500 единиц на 10 тыс. работников. В то время как для большинства других отраслей производства этот показатель не превышает 50¹⁵.

Другим основным потребителем промышленной робототехники является электронная промышленность. Так, китайская компания Shenzhen Evenwin Precision имеет предприятия, на которых на всех этапах производства в основном используются промышленные роботы. Эта компания производит узлы для мобильных телефонов, планшетные компьютеры, материнские платы, платы видеокарты и другую портативную электронную технику. Shenzhen Evenwin Precision приступила к строительству нового производственного центра в районе Дутуань, где на всех этапах будут использоваться промышленные роботы разных типов, на долю которых придется 90 % от общего количества рабочих этого предприятия.

Структура использования роботов по отраслям обрабатывающей промышленности Китая выглядит следующим образом: на долю автомобильной промышленности приходится 40 % роботов, электронную — 28 %, пластмассовую — 10 %, металлургию — 5 %¹⁶. Задачи по развитию авиационно-космического оборудования, техники для

освоения морских глубин, альтернативной энергетики и высокоскоростного рельсового транспорта требуют ускорения развития промышленной робототехники. Для проведения модернизации промышленного производства в сфере промышленной робототехники запускается ряд важнейших государственных научно-технических проектов, создаются инновационные центры государственного уровня, формируется целый ряд предприятий, лидирующих в области инноваций и конкурентоспособных на международном рынке.

За последние годы положение в развитии высокотехнологичных отраслей существенно меняется. Стало очевидно, что хотя ввозные технологии действительно способствуют существенному повышению технологического уровня многих видов высокотехнологичных производств, но они не могут решить проблему повышения конкурентоспособности страны на мировых рынках, не говоря уже о достижении цели превращения Китая в ведущую мировую державу.

Китай прилагает активные усилия по разработке собственных технологий. По заявлению руководителя Китайской академии наук Бай Чунли, в рамках программы «Опережающего развития» Академии наук Китая в 2018 г. были запущены три проекта: разработка суперкомпьютеров, кибербезопасность и подводные аппараты. В 2019 г. были начаты разработки пяти специальных проектов, а именно: по запуску процессорных микросхем и основного программного обеспечения, электромагнитных измерений, синтетического каучуку, высококачественным подшипникам¹⁷.

Слабым местом в развитии высокотехнологичного производства является недостаточное развитие производства интегральных схем. В 2020 г. производство интегральных схем достигло 261,3 млрд единиц, рост к 2019 г. — 22,1 %. Всего в 2019 г. китайский импорт их составил 306 млрд долл. В 2020 г. Китай бьет рекорд закупок иностранных микросхем, несмотря на запрет США. За январь—сентябрь импорт иностранных микросхем достиг 387,18 млрд единиц, стоимостью 1,767 трлн юаней, или 262,5 млрд долл. В целом, за 2020 г. импорт составил 543,5 млрд микросхем стоимостью 2,421 трлн юаней. Китай увеличил импорт полупроводниковых изделий через Гонконг в 2020 г. Всего через Гонконг ввозится 38 % импортируемых полупроводниковых компонентов.

Китай может производить только около 30 % интегральных схем для нужд индустрии и информационных технологий. К 2025 г. по плану доля производимых в стране интегральных схем должна возрасти до 70 % и тем самым уменьшить зависимость от американской полупроводниковой технологии.

По имеющимся данным, в 2019 г. было направлено в технологические компании страны около 29 млрд долл. на разработки отечественных процессоров CPU, GPU, сетевых плат и модемов. В 2020 г. государственные организации и учреждения планируют заменить 30 % зарубежных устройств и программ схемы «3-5-2» китайскими. В 2021 г. их доля составит 50 %, а 20 % заменят в 2022 г.

Реализовать план должна компания Semiconductor Manufacturing international Corp. (SMIC), которая является крупнейшим в Китае производителем полупроводниковой электроники. По данным Bloomberg, компания планирует привлечь до 7,6 млрд долл., что в 2 раза больше, чем ее доход с начала 2019 г. Китайское правительство полагает, что эта компания позволит реализовать Программу «Сделано в Китае — 2025» и собственное производство составит 70 % полупроводников¹⁸.

Согласно принятой программы, Китай должен войти в число мировых лидеров в области высоких технологий. Для выполнения данной задачи разработан план, по которому до 2025 г. будет направлено 1,4 трлн долл. в развитие разных технологий, начиная от беспроводной линии связи и заканчивая искусственным интеллектом. План по выходу в мировые лидеры в области высоких технологий пересекается с отдельными задачами Программы «Сделано в Китае — 2025». В 2020 г. правительство планировало направить на его выполнение 563 млрд долл.

Выполнение плана возложено на Huawei, Alibaba group Holding Ltd, Tencent Holding Ltd. По данным китайского информационного центра развития, 10 трлн юаней (1,4 трлн долл.) будут направлены в течение 6 лет в такие сектора, как искусственный интеллект и интернет-вещей плюс. Согласно предварительным данным, Пекин намерен вкладывать в развитие информационных технологий в течение 11 лет, то есть до 2030 г., в среднем до 18 млрд долл. ежегодно. Сюда входят также развитие альтернативной энергетики и высокоскоростной железнодорожный транспорт.

Для решения поставленных задач Китай пригласил на работу более 3000 тайваньских специалистов. По данным Nikkel, две китайские фирмы по производству полупроводниковой продукции — Quanxiu Integrated Circuit Manufacturing (QXIC) и Hongxin Semiconductor Manufacturing Co (HSMC) пригласили на работу более 100 тайваньских специалистов. Обе компании получают государственное финансирование в рамках плана по обеспечению полной независимости индустрии электронного оборудования. К 2025 г. эти компании начали разработку 14-нанометрового техпроцесса с использованием FinFET для выпуска широкого спектра электронных компонентов.

Важным событием в этом направлении является создание в октябре 2020 г. специального университета, главной задачей которого является обеспечение национальной технологической независимости в сфере производства компьютерных чипов. Нанкинский университет интегральных схем должен подготовить специалистов в таких направлениях, как полупроводники и интегральные схемы, искусственный интеллект, связь нового поколения, квантовые компьютеры, при университете создадут 5 институтов, в которых будут обучаться до 30 тыс. студентов.

В целом высокотехнологичное производство развивается довольно стабильно. Этому сектору экономики китайское правительство уделяет повышенное внимание. Новая стратегия промышленного развития предполагает ускоренными темпами развивать высокотехнологичное производство и производство оборудования в первую очередь за счет развития собственных инноваций, а также за счет освоения и усовершенствования иностранных технологий и создание ключевых проектов, открывающих возможности прорывных решений в сфере технологий. В Китае выделены проекты в сфере высокотехнологичного производства, имеющие общегосударственное значение. В их числе: аэрокосмическое оборудование, развитие информационных технологий, металлообрабатывающие станки с цифровым программным управлением и роботостроение, передовые высокоэффективные энергетические технологии, в том числе ядерные, тепловые, гидроагрегаты, новые источники энергии, передовые технологии транспортных средств, биофармацевтика и медицинская техника с высокими характеристиками, новые материалы.

Успехи в сфере инновационного развития высокотехнологичного производства дают основания полагать, что поставленные задачи в Программе «Сделано в Китае — 2025» в той или мере будут достигнуты.

Библиографический список

Бергер Я.М. Становление Китая как глобальной инновационной державы // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С.12—23.

Гаврилова С.В. Концептуальные основы определения высокотехнологичного сектора экономики и функционирования высокотехнологичных отраслей // Статистика и экономика. 2014. Вып. 2. С. 53—57.

Каковы шансы Китая стать независимым от американских полупроводников? URL: <https://m.habr.com/ru/company/vdsina/blog/511268/> (дата обращения: 29.03.2020).

Китай будет прилагать активные усилия для разработки собственных технологий. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0917/c31517-9761436.html> (дата обращения: 29.12.2020).

Комиссина И.Н. Современное состояние и перспективы развития робототехники // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1 (58). С. 123—145.

Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 271.

Сазонов С.Л. Инновации в железнодорожном транспорте Китая // 40 лет экономических реформ в КНР / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 320 с. С. 238—251.

Bloomberg Innovation Index 2020. The World Only URL: <http://theworldonly.org>renting...2020/> (accessed: 30 March 2021) (In English).

Economic Growth of the First Thru Quarters Shifted from Negative to Positive. National Bureau of Statistics of China 19 October 2020 URL: <http://stats.gov.cn>english/> (accessed: 29 December 2020) (In English).

Industrial Production Operation in December URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210119_1812509.html (accessed: 29 December 2020) (In English).

International Federation of Robotics. URL: <https://ifr.org/industrial-robot> (accessed: 20 March 2021) (In English).

Li Zheng, Shuhua Liu, Siyu Wang. Current Situation and Future of Chinese Industry Robot Development // *International Journal of Mechanical Engineering and Robotics Research*. 2016. Vol. 5. No. 4: 295—300.

National Science Foundation. U.S. science and technology leadership increasingly challenged by advances in Asia. URL: https://www.nsf.gov/news/news_summ.jsp?cntn_id=137394 (accessed: 30 March 2021) (In English).

Renery B. The Robotics Industry in China — 1421: Consulting Group. 2019. 13 May. URL: www.1421.consulting/2019/05/the-robotics-industry-in-china/ (дата обращения: 08.09.2020).

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 21-02-28. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (accessed: 19 March 2021) (In English).

The report on the implementation of the 2020 plan for national economic and social development and the 2021 draft plan for national economic and social development Delivered at the Fourth Session of the 13th National People's Congress on March 5, 21.

The U.S. continues to host the largest number of hotspots. Innovation Index 2020 URL: http://wipo.int/global_innovation...en/2020/ (accessed: 30 March 2021) (In English).

References

Berger Ya.M. (2017). Stanovleniye Kitaya kak global'noy innovatsionnoy derzhavy [The Emergence of China as a Global Innovation Power], *Problemy Dalnego Vostoka* 2; 12—23.

Bloomberg Innovation Index 2020. The World Only URL: <http://theworldonly.org/renting...2020/> (accessed: 30 March, 2021) (In English)

Economic Growth of the First Thru Quarters Shifted from Negative to Positive. National Bureau of Statistics of China 19 October 2020 URL: <http://stats.gov.cn/english/> (accessed: 29 December, 2020) (In English)

Gavrilova S.V. (2014). Kontseptual'nyye osnovy opredeleniya vysokotekhnologichnogo sektora ekonomiki i funktsionirovaniya vysokotekhnologichnykh otrasley [Conceptual foundations of the definition of the high-tech sector of the economy and the functioning of high-tech industries], *Statistika i ekonomika*, 2014, 2: 53—57.

Industrial Production Operation in December URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210119_1812509.html (accessed: 29 December, 2020) (In English).

International Federation of Robotics. URL: <https://ifr.org/industrial-robot> (accessed: 20, March 2021) (In English).

Kakovy shansy Kitaya stat' nezavisimym ot amerikanskikh poluprovodnikov [What are the chances of China becoming independent of American semiconductors]. URL:

<https://m.habr.com/ru/company/vdsina/blog/511268/> (accessed: 29 March, 2020) (In Russian).

Kitay budet prilagat' aktivnyye usiliya dlya razrabotki sobstvennykh tekhnologii [China will make active efforts to develop its own technologies]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0917/c31517-9761436.html> (accessed: 29 December, 2020) (In Russian).

Komissina I.N. (2020). Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya robototekhniki v Kitaye [Current state and future prospects for robotics technology in China], *National Strategy Issues*, 1 (58): 123—145.

Li Zheng, Shuhua Liu, Siyu Wang. Current Situation and Future of Chinese Industry Robot Development, *International Journal of Mechanical Engineering and Robotics Research*, 2016, 5(4): 295—300.

National Science Foundation. U.S. science and technology leadership increasingly challenged by advances in Asia. URL: https://www.nsf.gov/news/news_summ.jsp?cntn_id=137394 (accessed: 30 March, 2021) (In English).

Ostrovskii A.V. (2020). Kitai stanovitsya ekonomicheskoi sverderzhavoi [China is on its Path to Economic Superpower], Moscow: MBA, 55—56 p. (In Russian).

Renery B. The Robotics Industry in China — 1421: Consulting Group. 2019. 13 May. URL: www.1421.consulting/2019/05/the-robotics-industry-in-china/ (accessed: 08 September, 2020) (In English).

Sazonov S.L. (2020). Innovatsii v zheleznodorozhnom transporte Kitay [Innovation in the Chinese railway complex], Moscow: IDV RAN, 2020, 238—251 p.

Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 21-02-28. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (accessed: 19 March, 2021) (In English).

The report on the implementation of the 2020 plan for national economic and social development and the 2021 draft plan for national economic and social development Delivered at the Fourth Session of the 13th National People's Congress on March 5, 21. URL: <https://www.wsj.com/public/resources/documents/NDRCReport.pdf> (accessed: 11 March, 2021) (In English).

The U.S. continues to host the largest number of hotspots. Innovation Index 2020 URL: http://wipo.int >global_innovation...en/2020/ (accessed: 30 March, 2021) (In English).

Примечания

¹ The report on the implementation of the 2020 plan for national economic and social development and the 2021 draft plan for national economic and social development

Delivered at the Fourth Session of the 13th National People's Congress on March 5, 21. URL: <https://www.wsj.com/public/resources/documents/NDRCReport.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).

² National Science Foundation. U.S. science and technology leadership increasingly challenged by advances in Asia. URL: https://www.nsf.gov/news/news_summ.jsp?cntn_id=137394 (дата обращения: 30.03.2021).

³ *Бергер Я.М.* Становление Китая как глобальной инновационной державы // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С.12—23. The U.S. continues to host the largest number of hotspots. Innovation Index 2020 URL: http://wipo.int/global_innovation...en/2020/ (дата обращения: 30.03.2021).

⁴ Bloomberg Innovation Index 2020. The World Only URL: theworldonly.org/renting...2020/ (дата обращения: 30.03.2021).

⁵ Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China 21-02-28. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения: 19.03.2021).

⁶ Economic Growth of the First Thru Quarters Shifted from Negative to Positive. National Bureau of Statistics of China 19 October 2020 URL: [//stats.gov.cn/english/](http://www.stats.gov.cn/english/) (дата обращения: 29.12.2020).

⁷ Industrial Production Operation in December URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210119_1812509.html (дата обращения: 29.12.2020).

⁸ *Гаврилова С.В.* Концептуальные основы определения высокотехнологичного сектора экономики и функционирования высокотехнологичных отраслей // Статистика и экономика. 2014. Вып. 2. С. 53—57.

⁹ The report on the implementation of the 2020 plan for national economic and social development and the 2021 draft plan for national economic and social development Delivered at the Fourth Session of the 13th National People's Congress on March 5, 21. <https://www.wsj.com/public/resources/documents/NDRCReport.pdf> (дата обращения: 11.03.2021).

¹⁰ Там же.

¹¹ *Островский А.В.* Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2020. 496 с. С. 271. ISBN 978-5-6045103-1-5.

¹² *Сазонов С.Л.* Инновации в железнодорожном транспорте Китая. Сб. 40 лет экономических реформ в КНР/сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. — 320 с. С. 238—251. ISBN 978-5-8381-0363-5. С. 238—251.

¹³ *Комиссина И.Н.* Современное состояние и перспективы развития робототехники // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1 (58). С. 123—145.

¹⁴ International Federation of Robotics. URL: <https://ifr.org/> industrial-robots. (дата обращения: 20.03.2021).

¹⁵ *Renery B.* The Robotics Industry in China — 1421: Consulting Group. 2019. 13 May. URL: www.1421.consulting/2019/05/the-robotics-industry-in-china/ (дата обращения: 08.09.2020).

¹⁶ *Li Zheng, Shuhua Liu, Siyu Wang.* Current Situation and Future of Chinese Industry Robot Development // International Journal of Mechanical Engineering and Robotics Research. 2016. Vol. 5. No. 4: 295—300.

¹⁷ Китай будет прилагать активные усилия для разработки собственных технологий. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0917/c31517-9761436.html> (дата обращения: 29.12.2020).

¹⁸ Каковы шансы Китая стать независимым от американских полупроводников URL: <https://m.habr.com/ru/company/vdsina/blog/511268/> (дата обращения: 29.12.2020).

П.В. Трощинский

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Аннотация. Рассмотрены вопросы цифровой экономики и процессы цифровизации в Китайской Народной Республике на современном этапе ее развития. Тотальная цифровизация китайского общества началась с 2000-х годов. За это время Китаю удалось создать собственные национальные цифровые компании, успешно развить новые цифровые технологии, обеспечить суверенитет китайского сегмента Интернета. В 2019 г. Китай вышел на 2-е место в мире по объему цифровой экономики; в 2019 и 2020 гг. цифровая экономика составила более 1/3 внутреннего валового продукта. В настоящее время в мире существует лишь два крупных техно-экономических блока. Один из них возглавляется США, другой — КНР. Китай, по примеру США, стремится к глобальной цифровой гегемонии, активно выступает с инициативой «Цифровой шелковый путь». России следует изучать как американский, так и китайский опыт цифрового развития. Несмотря на отличную от Запада философию, Китай создал уникальную модель цифровизации государства, которая позволяет ему успешно преодолевать экономический спад, конкурировать на международном рынке цифровых услуг и технологий.

Ключевые слова: Китай, цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии, новые технологии, Интернет, экономическое развитие, правовое регулирование

Автор: Трошинский Павел Владимирович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

P. V. Troshchinskiy

Digital economy and digitalization of modern China

Abstract. The article is devoted to the study of the digital economy and digitalization processes in the People's Republic of China at the present stage of its development. The total digitalization of Chinese society began in the 2000s. During this time, China has managed to create its own national digital companies, successfully develop new digital technologies, and ensure the sovereignty of the Chinese segment of the Internet. In 2019, China became the second largest digital economy in the world; in 2019 and 2020 the digital economy accounted for more than 1/3 of the gross domestic product. Currently, there are only two large techno-economic blocs in the world. One of them is led by the United States, the other by the PRC. China, following the example of the United States, strives for global digital hegemony, is actively promoting the «Digital Silk Road» initiative. Russia should study both the American and Chinese experiences of digital development. Despite the philosophy different from the West, China has created a unique model of digitalization of the state, which allows it to successfully overcome the economic downturn and compete in the international market of digital services and technologies.

Keywords: China, digital economy, digitalization, digital technologies, new technologies, internet, economic development, legal regulation

Author: *Troshchinskiy Pavel V.* PhD (Law), Leading Research Fellow of the Center for Political Studies and Forecasting, Institute of Far Eastern Studies Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0000-0002-8837-1097. E-mail: troshc@mail.ru

Введение

Цифровая экономика выступает одним из локомотивов развития любого современного государства. Для Китая, начавшего процесс тотальной цифровизации общества с 2000-х годов (в 2002 г. была принята *«Целевая программа осуществления информатизации в областях национального хозяйства и социального развития в рамках 10-й пятилетки»*; в ноябре 2005 г. появилась *«Государственная стратегия развития информатизации на 2006—2020 гг.»*¹), трансформация экономики в аспекте ее активного перехода в цифровое пространство стала основным направлением государственной политики. Государством был взят курс на сочетание цифровых технологий, больших данных и искусственного интеллекта с реальным сектором экономики, создание новой модели развития промышленного сектора на основе новых технологий.

Для всестороннего, комплексного развития цифровой экономики власти КНР пошли по пути создания собственных цифровых мегакорпораций и связанных с ними цифровых платформ при активном вытеснении с национального рынка зарубежных конкурентов. Так, летом 1996 г. вернувшийся в Китай из США Чжан Чаоян создал сайт «Соху» (搜狐) (URL: www.sohu.com), ставший затем одним из крупнейших китайских интернет-ресурсов; летом 1997 г. Дин Лэй создал сайт «Ваньи» (网易) (URL: www.163.com) — также один из крупнейших интернет-порталов; зимой 1998 г. Ма Хуатэн создал сайт «Тэнсюнь» (腾讯) (URL: www.qq.com) (мегакорпорация), а в июне 1999 г. Ма Юнь создал сайт «Алибаба» (阿里巴巴) (URL: www.china.alibaba.com) (крупнейшая площадка электронной коммерции); в январе 2000 г. Ли Яньхун вернулся из США и создал сайт «Байду» (百度) (URL: www.baidu.com) (крупнейшая китайская поисковая система).

Создание своих цифровых компаний, технологий и площадок, жесткий контроль за ними со стороны государства привели к повсеместному переходу китайского потребителя на китайские цифровые платформы и, как следствие, росту цифрового сегмента национальной экономики. Интернет-пространство, мобильная связь, платежные системы, искусственный интеллект и «большие данные» — все это работает в Китае на китайских платформах и предоставляется

пользователям национальными технологическими корпорациями. Они же аккумулируют поступающую к ним информацию и пользуются ею в предпринимательских целях.

Впрочем, Китай не стал ограничиваться цифровой экспансией лишь на внутреннем рынке. Он предпринял попытку создания альтернативного США техно-экономического блока, вовлекая в сферу своего цифрового влияния зарубежные государства и компании (электронная коммерция; электронные платежи; платформизация; мобильные технологии и др.). Этому процессу активно способствует известная китайская инициатива «Один пояс — один путь» (в частности, «Цифровой шелковый путь»²), в рамках которой Китай распространяет свое цифровое влияние на различные страны, лоббируя активное использование в расчетах юаня (в перспективе — цифрового юаня), проведение сделок по купле-продаже китайской продукции на китайских платформах с использованием китайских технологий. По примеру США Китай стремится создать подконтрольное ему цифровое пространство, некий глобальный цифровой апартеид, в котором бы главенствовали его интересы. Справедливости ради, отметим, что становление Китая как мировой цифровой державы способствовало не только росту собственной, но и мировой цифровой экономики, а также появлению конкуренции в цифровой сфере в глобальном масштабе. В противном случае нас бы ожидала полная цифровая оккупация со стороны США.

В современном мире существует лишь два крупных конкурирующих между собой цифровых «лагеря»: один — западный (лидер — США), другой — китайский. Всем остальным странам, включая Россию, остается лишь выбирать, к какому из них присоединиться, либо образовывать «блок стран неприсоединения» и развивать собственные технологии, однако в нынешних условиях это чрезвычайно затруднительно³.

Цифровая экономика Китая

Цифровая экономика Китая развивается чрезвычайно стремительными темпами и к настоящему времени составляет уже свыше 1/3 ВВП страны. Согласно статистическим данным, в прошедшем 2020 г. совокупный объем цифровой экономики КНР достиг

39,2 трлн юаней (около 6 трлн долл. США), что составило **38,6 % ВВП страны**⁴ (в 2019 г. — 35,8 трлн юаней, или 36,2 % ВВП⁵; рост по сравнению с 2019 г. — 2,4 процентных пункта, или 3,3 трлн юаней).

Констатируем, что наступившая в 2020 г. эпидемия коронавирусной инфекции не явилась фактором, способствующим активному погружению Китая в цифровое пространство. Он, в отличие от России, задолго до пандемии находился в нем. Еще в далеком 2005 г., когда цифровизация только начала захватывать КНР, объем цифровой экономики уже составлял 2,6 трлн юаней, в 2008 г. — 4,8, а в 2014 г. — 16,2. И вот к 2021 г. цифра вплотную приблизилась к 40 трлн. За период с 2005 г. доля цифровой экономики от ВВП с 14,2 % повысилась практически до 40 %. Представляется, что в ближайшие 5 лет объем цифровой экономики от ВВП страны достигнет 50 %. При этом уже сейчас в таких городах, как Пекин и Шанхай, доля цифровой экономики превышает 50 % от валового регионального продукта (55,9 и 55,1 % соответственно). Пекин занимает 1-е место в КНР по доли цифровой экономики в ВВП страны. И это не удивительно, ведь в нем работают около 20 тыс. научно-технических инновационных компаний.

В 2019 г. Китай вышел на 2-е место в мире по объему цифровой экономики, уступая лишь США, но существенно обгоняя Германию, Японию, Великобританию, Францию, Южную Корею и другие страны, включая Россию⁶. Вполне реалистичным сценарием выглядит выход Китая на 1-е место к 2035 г. Не случайно, что в принятых ВСНП в марте 2021 г. *«Основных положениях 14-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития и перспективных целей развития на период до 2035 г.»* поставлена задача *«ускорения цифрового развития, построения цифрового Китая»* (加快数字化发展, 建设数字中国).

Стремительная цифровизация Китая затронула все без исключения отрасли экономики. Некоторые из них получили «второе дыхание» в своем развитии. Цифровая экономика составляет разные, но крупные доли в трех основных частях народного хозяйства страны: в сфере услуг — **40,7 %**, в промышленности — **21,0 %**, в сельском хозяйстве — **8,9 %** соответственно⁷. С каждым годом их цифровые показатели растут, что свидетельствует о повышении роли цифры уже и в традиционных отраслях экономики.

Развитие Интернета в Китае

Поступательное развитие цифровой экономики Китая не было бы возможным без тотального погружения населения в интернет-пространство. Китай пошел по пути полной блокировки доступа своих граждан к зарубежным интернет-площадкам, тем самым обеспечив суверенитет китайскому сегменту Интернета и безопасность объектов критической инфраструктуры (система связи; финансовая система; энергетика; армия; информация и др.).

Согласно статистики (по состоянию на декабрь 2020 г.), количество пользователей Интернетом в стране составило **989 млн** человек; коэффициент распространения Интернета — **70,4 %**; при этом количество пользователей мобильным Интернетом — **около 986 млн** человек (свыше 99 % от всех пользователей Интернета); количество онлайн-покупателей составило 782 млн, или 79,1 % от общего числа пользователей сети Интернет (при этом покупателей через мобильный Интернет — 781 млн); число пользователей систем онлайн-платежей — 854 млн, или 86,4 % от всех пользователей Интернета (853 млн через мобильные телефоны, или 86,5 % от всех пользователей мобильного Интернета)⁸. Общий объем розничной торговли (электронная коммерция) в сети Интернет в 2020 г. составил 1,18 трлн юаней (рост на 10,9 % в сравнении с 2019 г.), что составило 24,9 % от всей розничной торговли⁹.

Подавляющее число членов китайского общества погружено в интернет-пространство: ими не только делаются в нем покупки, но и получают государственные и медицинские услуги, образование и развлечения, осуществляется дистанционная работа и др. Практически 1 млрд пользователей Интернетом в Китае делает его государством с самым большим по численности цифровым потребительским обществом.

Вопросы правового регулирования

Китайский законодатель, впрочем, как и законодатель других стран, не успевает за развитием цифровых технологий. Возможно и поэтому уровень правового регулирования цифровой экономики в КНР существенно отстает от ее развития. Власти не спешат прини-

мать трудноизменяемые законы в исследуемой сфере, предпочитая правотворческий эксперимент либо «ручное управление» процессом цифровизации. Это позволяет контролировать цифровую сферу и принимать необходимые для нее нормативные правовые акты только тогда, когда для этого «созреют» необходимые условия. Отметим также, что в сфере развития цифровых технологий китайским компаниям предоставляется высокая свобода действий при условии соблюдения режима секретности и защиты национальных интересов. Правоохранитель вмешивается только в том случае, когда возникает угроза объектам критической инфраструктуры, прежде всего информационной сфере. Для ее защиты действует комплексная система фильтрации контента, а законодательство вменяет в обязанность бизнесу осуществлять параллельный с государством контроль за интернет-пространством.

По мере ускорения темпов цифровизации китайского общества появлялись различные нормативные правовые акты, точно регулирующие те или иные правоотношения. Уже в 2004 г. был принят Закон КНР об электронной подписи (в России лишь в 2011 г.). Не так давно появились Закон КНР о безопасности сети Интернет (2016 г.); Закон КНР об электронной торговле (2018 г.) и некоторые другие нормативные правовые акты, регулирующие цифровую сферу (напр.: «Правила управления доменными именами сети Интернет» (2017 г.)).

Закрепленные в нормативных правовых актах положения свидетельствуют о национально ориентированной юридической политике государства в цифровой сфере. Так, к примеру, в соответствии с Законом о безопасности сети Интернет никакие лица или организации не могут использовать Интернет для подрыва безопасности, авторитета и интересов государства, подстрекательства к подрыву государственной власти, свержения социалистического строя, подстрекательства к расколу страны, разрушения единства государства, пропагандирования терроризма, экстремизма, национальной ненависти и дискриминации, насилия, порнографии, создания, распространения подрывающей экономической и социальный порядок ложной информации (ч. 2 ст. 12). Китайские законы настолько строги, что перед лицом риска потери китайского рынка им предпочитают подчиняться большинство его иностранных участников. Так, к

примеру, корпорация Apple, *которая совершенно игнорирует соответствующие законные требования российских властей*, чрезвычайно послушна в китайской юрисдикции: она не только хранит большие данные на территории Китая и имеет там свое юридическое лицо (о чем даже речи не идет применительно к Российской Федерации), но и инициативно удаляет приложения, в которых, по ее мнению, а не по требованию китайского правительства, критикуется Китай¹⁰.

Заключение

Цифровая экономика продолжает стимулировать экономический рост КНР, способствует успешному преодолению экономического спада в условиях пандемии и усилению давления на Китай со стороны Запада. Масштабирование цифровых технологий на все сектора народного хозяйства оказывает положительное влияние на развитие китайского государства в целом. Китай предложил миру альтернативную и весьма успешную модель цифровизации, предполагающую приоритетную защиту национальных интересов в условиях разворачивающейся конкуренции со стороны США в цифровом пространстве. Уже сейчас наступает эра технологической «битвы» между двумя цифровыми полюсами с абсолютной разной философией и подходами к правовому регулированию цифровой сферы. На современном этапе для России важно изучать не только западный, но и китайский опыт цифровизации для учета его положительных и отрицательных сторон в своей научно-теоретической и практической деятельности. Для нас желательно воздержаться от присоединения к какому-либо из этих двух техно-экономических блоков, а про примеру США и КНР создавать свои суверенные Интернет и цифровую экономику для обеспечения высокого уровня безопасности объектов критической инфраструктуры.

Библиографический список

Безруков А.О., Мамонов М.В., Сучков М.А., Сушенцов А.А. Международная конкуренция и лидерство в цифровой среде / Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 28 с. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mezhdunardnaya-konkurenciya-v-tsifrovoy-srede/> (дата обращения: 19.05.2021).

Юрова Н.В., Яо Цзяхуэй. Перспективы сотрудничества КНР и ЕАЭС в области цифровой экономики // Цифровая трансформация. 2019. № 3 (8). С. 5—16.

Положение Интернета в Китае // Китай. 2011. № 5. С. 10—11.

Цюаньцзю шуцзы цзинцизи синь туцзин (2020 нянь) — дабянь цзюйся дэ кэчисюй фачжань синь дуннэн : [Новый путь глобальной цифровой экономики (2020 г.) — новые движущие силы устойчивого развития в условиях больших перемен). Китайская академия информационных и коммуникационных технологий, 10.2020. 65 с. URL: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202010/P020201014373499777701.pdf> (дата обращения: 19.05.2021) (на кит. яз.).

Чжан Вэньцзин. Шуцзы сычюу чжилу цзяньшэ дэ нэйхань, цзегоу хэ фачжань луцзин фэньси : [Анализ содержания, структуры и пути развития построения цифрового Шелкового пути] // Чжилян юй шичан. 2020. № 19. С. 103—105 (на кит. яз.).

Чжунго хуляньван фачжань чжуанкуан тунцизи баогао (2021 нянь 2 юе : [Статистический доклад о развитии Интернета в Китае (февраль 2021) (№ 47)] (опубликован Центром интернет-информации Китая). 119 с. URL: http://www.cac.gov.cn/2021-02/03/c_1613923423079314.htm (дата обращения: 19.05.2021).

Чжунго шуцзы цзинцизи фачжань байпишу : [Белая книга развития цифровой экономики Китая] (опубликована в апреле 2021 г. Китайской академией информационных и коммуникационных технологий (CAICT). 80 с. URL: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202104/t20210423_374626.htm (дата обращения: 19.05.2021) (на кит. яз.).

Чжунго шуцзы цзинцизи фачжань байпишу : [Белая книга развития цифровой экономики Китая] (2020 г.) (публикована в июле 2020 г. Китайской академией информационных и коммуникационных технологий (CAICT). 71 с. URL: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202007/P020200703318256637020.pdf> (дата обращения: 19.05.2021) (на кит. яз.).

Jack Nicas, Raymond Zhong and Daisuke Wakabayashi. Censorship, surveillance and profits: A hard bargain for Apple in China [Цензура, слежка и прибыль: тяжелая сделка для Apple в Китае]. New York Times. May 17, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/17/technology/apple-china-censorship-data.html> (дата обращения: 19.05.2021) (на англ. яз.).

References

Bezrukov A.O., Mamonov M.V., Suchkov M.A., Sushencov A.A. Mezhdunarodnaya konkurenciya i liderstvo v cifrovoj srede. Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» [International competition and leadership in the digital environment. Report of the Valdai International Discussion Club]. 28 p. URL: <https://ru.valdai.org/2021/05/17/competition-leadership/>

aiclub.com/a/reports/mezhdunarodnaya-konkurenciya-v-tsifrovoy-srede/ (accessed: 19 May, 2021) (in Russian).

Jack Nicas, Raymond Zhong and Daisuke Wakabayashi. Censorship, surveillance and profits: A hard bargain for Apple in China, *New York Times*. May 17, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/17/technology/apple-china-censorship-data.html> (accessed: 19 May, 2021) (in English).

Polozhenie Interneta v Kitae [The situation of the Internet in China], *ZHurnal Kitaj*, 2011, № 5: 10—11 p. (in Russian).

Quanqiu shuzi jingji xin tujing (2020 nian — dabian juxia de kechixu fazhan xin dongneng) [New Approach to Global Digital Economy (2020) — New Drivers of Sustainable Development under Great Changes], *China Academy of Information and Communications Technology, CAICT*, 2020.10. 65 p. URL: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202010/P020201014373499777701.pdf> (accessed: 19 May, 2021) (in Chinese).

Yurova N.V., Yao Jiahui (2019). Perspektivy sotrudnichestva KNR i EAES v oblasti cifrovoj ekonomiki [Prospects of China-EAEU Cooperation on Digital Economy], *Cifrovaya transformaciya*, № 3 (8): 5—16 p. (in Russian).

Zhang Wenjing (2020). Shuzi sichoulu jianshe de neihan, jiegou he fazhan lujing fenxi [Analysis on the Connotation, Structure and Development Path of Digital Silk Road Construction], *Zhiliang yu shichang*, № 19: 103—105 p. (in Chinese).

Zhongguo hulianwang fazhan zhuangkuang tongji baogao (2021 nian 2 yue). [Statistical Report on China's Internet Development (February 2021)]. 119 p. URL: http://www.cac.gov.cn/2021-02/03/c_1613923423079314.htm (accessed: 19 May, 2021) (in Chinese).

Zhongguo shuzi jingji fazhan baipishu (2020). [White Paper on China's Digital Economy Development (2020)]. *China Academy of Information and Communications Technology, CAICT*. 71 p. URL: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202007/P020200703318256637020.pdf> (accessed: 19 May, 2021) (in Chinese).

Zhongguo shuzi jingji fazhan baipishu (2021 nian 4 yue). [White Paper on China's Digital Economy Development (April 2021)], *China Academy of Information and Communications Technology, CAICT*. 80 p. URL: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202104/t20210423_374626.htm (accessed: 19 May, 2021) (in Chinese).

Примечания

¹ Подр. см.: Положение Интернета в Китае // Китай. 2011. № 5. С. 10—11.

² См., напр.: *Юрова Н.В., Яо Цзяхуэй.* Перспективы сотрудничества КНР и ЕАЭС в области цифровой экономики // Цифровая трансформация. 2019. № 3 (8). С. 10—12; также: *Чжан Вэньцин.* Шуцзы сычоу чжилу цзяньшэ дэ нэйхань, цзегоу хэ фачжань луцзин фэньси : [Анализ содержания, структуры и пути разви-

тия построения цифрового Шелкового пути] // Чжилян юй шичаню 2020. № 19. С. 103—105 (на кит.яз.).

³ Подр. см.: *Безруков А.О., Мамонов М.В., Сучков М.А., Сушенцов А.А.* Международная конкуренция и лидерство в цифровой среде / Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mezhdu narodnaya-konkurenciya-v-tsifrovoy-srede/> (дата обращения: 19.05.2021).

⁴ Чжунго шуцзы цзинци фачжань байпишу : [Белая книга развития цифровой экономики Китая] (опубликована в апреле 2021 г. Китайской академией информационных и коммуникационных технологий (CAICT). Введение. URL: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202104/t20210423_374626.htm (дата обращения: 19.05.2021) (на кит. яз.) (далее: Белая книга 2021).

⁵ Чжунго шуцзы цзинци фачжань байпишу : [Белая книга развития цифровой экономики Китая] (2020 г.) (публикована в июле 2020 г. Китайской академией информационных и коммуникационных технологий (CAICT). С. 8. URL: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202007/P020200703318256637020.pdf> (дата обращения: 19.05.2021) (на кит. яз.).

⁶ Цюаньцю шуцзы цзинци синь туцзин (2020 нянь) — дабянь цзюйся дэ кэчисюй фачжань синь дуннэн : [Новый путь глобальной цифровой экономики (2020 г.) — новые движущие силы устойчивого развития в условиях больших перемен] // Китайская академия информационных и коммуникационных технологий, 10.2020. С. 20. URL: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202010/P020201014373499777701.pdf> (дата обращения: 19.05.2021) (на кит. яз.).

⁷ Белая книга 2021. С. 7.

⁸ Чжунго хуляньван фачжань чжуанкуан тунци баогао (2021 нянь 2 юе) : [Статистический доклад о развитии Интернета в Китае (февраль 2021) (№ 47)] (опубликован Центром интернет-информации Китая. Введение). URL: http://www.cac.gov.cn/2021-02/03/c_1613923423079314.htm (дата обращения: 19.05.2021).

⁹ Белая книга 2021. С. 42.

¹⁰ *Jack Nicas, Raymond Zhong and Daisuke Wakabayashi.* Censorship, surveillance and profits: A hard bargain for Apple in China [Цензура, слежка и прибыль: тяжелая сделка для Apple в Китае] // New York Times. May 17, 2021. URL: <https://www.nytimes.com/2021/05/17/technology/apple-china-censorship-data.html> (дата обращения: 19.05.2021) (на англ. яз.).

П.Б. Каменнов

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС (ВПК) КНР В 13-й ПЯТИЛЕТКЕ (2016—2020 гг.)

Аннотация. Рассматриваются инновационные и структурные преобразования ВПК КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020 гг.), их связь с процессом военно-гражданской интеграции, направленной на создание в стране инновационной системы науки и технологий, объединяющей военные и гражданские ресурсы, с целью повышения потенциала ВПК по выпуску высокотехнологичных вооружений и военной техники нового поколения и одновременно — инновационного обновления гражданского сектора экономики. В поле зрения автора — достижения и проблемы ВПК по выпуску военной и гражданской продукции, тенденция роста объемов финансирования НИОКР в КНР, меры по использованию в интересах решения поставленных задач искусственного интеллекта.

Ключевые слова: Китай (КНР), военно-промышленный комплекс (ВПК), военно-гражданская интеграция, инновационные пилотные зоны, глобальный инновационный индекс (ГИИ), искусственный интеллект, расходы на НИОКР.

Автор: *Каменнов Павел Борисович*, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
E-mail: kamennov@ifes-ras.ru.

P.B. Kamennov

Military-Industrial Complex (MIC) of the PRC in the 13th Five-Year Plan (2016—2020)

Abstract. The article considers the innovative and structural transformations of the military-industrial complex of the PRC in the years of the 13th Five-Year Plan (2016—2020), their connection with the process of military-civil integration, aimed at creating an innovative system of science and technology in the country that combines military and civilian resources in order to increase the potential of the military-industrial complex. for the production of high-tech weapons and military equipment of a new generation and, at the same time, for the innovative renewal of the civilian sector of the economy. In the author's field of view are the achievements and problems of the military-industrial complex in the production of military and civilian products, the tendency for the growth of R&D funding in the PRC, measures to use artificial intelligence in order to solve the assigned tasks.

Keywords: China (PRC), military-industrial complex (MIC), civil-military integration, innovative pilot zones, global innovation index (GII), artificial intelligence, R&D expenditures.

Author: *Kamennov Pavel B.*, PhD (Political Science), Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: kamennov@ifes-ras.ru

Развитие военно-промышленного комплекса рассматривается китайским руководством как важнейшая составная часть стратегии Китая в сфере военной безопасности, в которой превентивные меры политического, дипломатического и военного характера, направленные на создание благоприятных условий вокруг Китая, сочетаются с курсом на совершенствование качественных параметров оборонного потенциала на базе науки и передовых технологий.

Согласно «Военной стратегии Китая» 2015 г., задачи вооруженных сил в пространственном измерении существенно расширены и включают не только защиту суверенитета и территориальной целостности страны по периметру границ, но также обеспечение безопасности на морях, в мировом океане, в воздушном, космическом, электронном, информационном и в биопространствах, перед воен-

но-промышленным комплексом Китая возникают новые сложные задачи по разработке и производству вооружений и военной техники. В связи с изложенным в ходе военной реформы в Китае в 2015—2020 гг. существенно расширены структура и полномочия высшего государственного органа руководства вооруженными силами — Центрального военного совета (ЦВС) КНР, в составе которого созданы Управление развития вооружений и Научно-техническая комиссия, имеющие непосредственное отношение к деятельности ВПК, что указывает на усиление стратегического руководства развитием вооружений, оборонной наукой и техникой, инновационного потенциала, а также — координацией интегрированного развития военных и гражданских НИОКР.

В годы 13-й пятилетки параллельно шла реализация нескольких взаимосвязанных государственных программ, имеющих непосредственное отношение к деятельности ВПК, важнейшими из них являются: 13-й пятилетний план развития оборонной науки и технологий (13th Five-Year Defense Science-and-Technology (S&T) Plan), 13-й пятилетний специальный план развития науки и технологий военно-гражданской интеграции (The 13th Five-Year Special Plan for Science and Technology Military—Civil Fusion). Последний находится в компетенции ЦВС КНР и имеет целью создание интегрированной системы исследований и разработок в области искусственного интеллекта, биоинженерии, квантовых технологий, передового производства, новых композитных материалов и других новых областей.

Планом на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.) были определены приоритетные сферы научных исследований, разработок и производства, многие из которых имеют оборонное значение, в их числе авиационные двигатели (включая турбовентиляторные и газотурбинные); quantum-коммуникации, вычислительная техника, инновационная электронная техника и программное обеспечение, автоматика и робототехника, специальные материалы, нанотехнологии, искусственный интеллект, исследования дальнего космоса, орбитальные системы. Из других сфер исследований можно выделить термоядерные реакции, гиперзвуковые технологии, проблемы развертывания на околоземных орбитах групп многофункциональных ИСЗ. Решению этих задач будет способствовать участие в исследо-

ваниях институтов и лабораторий фундаментальной и отраслевой науки гражданского сектора, в том числе главных научных центров — Академии наук Китая и Инженерной академии Китая, и углубление военно-гражданской интеграции в сфере науки и технологий.

Руководство страны во главе с председателем Си Цзиньпином предпринимает энергичные меры для обновления модели развития страны, в которой центральное место должны занять наука, технологии и инновации; безусловно, данный процесс в первую очередь затрагивает военно-промышленный комплекс. В 2016 г. был принят ряд среднесрочных и долгосрочных программ, направленных на трансформацию Китая в течение ближайших десятилетий из реципиента зарубежных технологий в глобального лидера инноваций, в особенности в таких стратегических областях, как оборона, системы двойного (военного и гражданского) назначения, высокие (наукоемкие) технологии, инновационное производство. Особое место среди них занимает новая трехэтапная перспективная программа развития инноваций до 2050 г.: первый этап (до 2020 г.) предполагает превращение Китая в инновационную державу, что означает создание среды, благоприятствующей развитию инноваций, улучшение стимулирования деятельности в данной области, усовершенствование системы защиты интеллектуальной собственности (данный этап практически выполнен. — Прим. авт.); второй этап (до 2030 г.) заключается в присоединении к странам-лидерам инновационного развития; третий этап (до 2050 г.) — достижение паритета с США и выход на 1-е место в мире в области инноваций, в том числе в области военных НИОКР.

Из общего объема исследовательских проектов и программ в Китае выделены имеющие оборонное значение и требующие поддержки и финансирования со стороны государства, в их числе: 1) проектирование материалов с заданными свойствами; производство в условиях критически неблагоприятной экологии; аэрокосмическая механика, развитие информационных технологий; нанотехнологии; технологии создания высокоэффективных энергоносителей; 2) передовые высокоэффективные производственные технологии, металлорежущие станки с искусственным интеллектом; 3) передовые высокоэффективные энергетические техноло-

гии, в том числе водородная энергия; технологии топливных элементов; альтернативные виды топлива; передовые технологии транспортных средств; 4) морские технологии, в первую очередь технологии мониторинга морской среды в трех измерениях; технологии мультипараметрических исследований дна океанов; 5) технологии глубоководных операций; 6) лазерные и аэрокосмические технологии, позволяющие создавать лазерные системы оружия наземного и воздушного базирования.

На современном этапе развитие военно-промышленного комплекса КНР преследует две цели: во-первых — модернизация выпускаемых систем вооружений и военной техники для НОАК, а также предлагаемых на внешний рынок вооружений, и во-вторых — содействие переходу экономической системы Китая к высокотехнологичному производству мирового уровня. Предпринимаемые для этого усилия концентрируются в трех сферах: военно-гражданская интеграция (ВГИ), развитие инноваций, рационализация производственной структуры.

Развитие ВПК в последние годы осуществляется в условиях его включения в реализуемую по инициативе Си Цзиньпина *военно-гражданскую интеграцию* — масштабный процесс, осуществляемый в соответствии с указаниями Си Цзиньпина, изложенными в докладе XIX съезду КПК (октябрь 2017 г.): «...твердо стоять на позиции единства наращивания экономического и военного потенциала страны, на основе научно-технических достижений и инноваций сформировать архитектуру углубленной военно-гражданской интеграции и создать интегрированную государственную стратегическую систему с соответствующим потенциалом». В 2018 г. в КНР принята новая стратегия ВГИ, включающая программу создания на плановой основе пилотных зон и лабораторий ВГИ; завершение к 2020 г. реформирования, в том числе акционирования, государственных научно-исследовательских институтов и академий оборонного профиля (за исключением учреждений фундаментальной науки). Одновременно объявлено решение о создании центров инноваций, направленных на развитие потенциала Китая в информационных технологиях, вычислительных системах, биотехнологиях с целью обеспечения безопасности в сфере обороны и электронном пространстве, а также — поддержки программы создания высоко-

технологичного производственного потенциала «Сделано в Китае 2025».

В *инновационной политике* особое внимание уделяется инновационному обновлению военно-технической сферы. В 2018 г. в системе Главного управления оборонной науки, техники и оборонной промышленности Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР создан Национальный центр инновационных технологий, реализующий стратегию развития оборонных инновационных технологий. Наряду с этим принято решение о создании двух новых инновационных центров: оборонного научно-технического инновационного центра авиационных двигателей при Китайской корпорации авиационных двигателей и морского инновационного центра оборонных технологий при Корпорации судостроительной промышленности Китая (CSIC). Всего намечается создать 11 инновационных центров.

Важнейшим направлением политики КНР в области инноваций является реализация стратегии развития искусственного интеллекта (ИИ), которая строится на долгосрочной основе и предполагает осуществление значительных государственных и частных инвестиций при наличии сильного координирующего центра и тесной связи военных и гражданских инноваций в рамках военно-гражданской интеграции. Пекин намерен с помощью ИИ осуществить трансформацию модели экономического роста страны, модернизировать вооруженные силы и военно-промышленный комплекс, имея в виду далеко идущие планы расширить геополитическое влияние Китая. В связи с этим в последние годы в Китае был разработан ряд программных документов, предусматривающих проведение научных исследований в области разработки и применения в реальном секторе экономики и в других областях искусственного интеллекта. Так, в «Программе развития искусственного интеллекта нового поколения» 2017 г., отмечено, что искусственный интеллект стал новой сферой международной конкуренции, определяющей будущее развитие, международную конкурентоспособность страны, ее национальную безопасность и уровень влияния в мире. Иными словами, ИИ рассматривается в Китае как универсальная технология двойного (военного и гражданского) назначения. Согласно «Уведомлению о планировании развития искусственного интеллекта нового поко-

ления» 2019 г., изданному Госсоветом КНР, Китай намерен использовать ИИ для широкой модернизации системы государственного и социального управления и, наряду с этим, продолжить работу по совершенствованию прогнозирования развития систем искусственного интеллекта и усилить влияние этой технологии в экономике, обществе и обороне. Последнее дает основание предположить широкое применение ИИ в военно-промышленном комплексе для научных исследований в области создания вооружений и военной техники нового поколения, а также в целях интеллектуализации процессов проектирования, создания новых технологий и непосредственно производства.

Рационализация производственной структуры. Существовавшая на протяжении последних десятилетий система ВПК, включающая 10 государственных военно-промышленных корпораций и выпускающая как военную так и гражданскую продукцию, ныне подвергается пересмотру в направлении укрупнения объединений, работающих в одном и том же производственном секторе, путем их слияния с конечной целью повышения экономической эффективности и конкурентоспособности ВПК на мировом рынке вооружений и высокотехнологичной гражданской продукции. В январе 2018 г. правительство объявило решение о том, что Ядерная корпорация Китая (China National Nuclear Corporation) (CNNC) будет объединена с Ядерной инженерной и строительной корпорацией Китая (China Nuclear Engineering and Construction Corporation) (CNECC). В марте того же года принято принципиальное решение о слиянии двух крупнейших судостроительных компаний — Государственной корпорации судостроения (China State Shipbuilding Corporation) (CSSC) и Корпорации судостроительной промышленности (China Shipbuilding Industry Corporation) (CSIC). Тем самым положено начало отхода от прежней идеи о целесообразности в каждом производственном секторе ВПК двух конкурирующих объединений.

В годы 13-й пятилетки продолжался начатый в 2000-х гг. процесс реорганизации государственных производственных предприятий, научно-исследовательских институтов и академий оборонного профиля, включающий изменение структуры их собственности и преобразование в научно-производственные учреждения, имеющие выход на фондовый рынок; в настоящее время акцент в этой дея-

тельности перемещается в сторону научно-исследовательских учреждений: планом предусмотрено реформирование собственности 41 научно-исследовательского института. К 2020 г. должно быть завершено преобразование структуры и собственности большинства научно-исследовательских институтов оборонного профиля, за исключением учреждений фундаментальной науки. Данный процесс осложнен необходимостью решения сопутствующих задач, вызванных изменениями в различных областях, начиная от заработной платы и благосостояния работников до налоговых льгот, урегулирования долгов, ликвидации активов, определения роли КПК в управлении, сферы ответственности профсоюзов; выработки политики в области цен на выпускаемую военную технику.

Политика современного Китая в области науки, инноваций и в военно-технической сфере опирается на мощное финансирование, имеющее в своей основе государственно-частное партнерство. В 2019 г. Китай по объему инвестиций в НИОКР — 519,2 млрд долл. — занял 2-е место в мире после США — 581,3 млрд долл., при этом до 69 % расходов на НИОКР составили правительственные бюджетные ассигнования (табл. 1).

Анализ тенденций в рассматриваемой области показывает, что на протяжении последних лет среднегодовые темпы роста расходов КНР на НИОКР составляют 7 % против 3 % США, что дает основания предполагать выход Китая по объему расходов на НИОКР на 1-е место в мире в 2021 г. Кроме того, в 2019 г. Китай опередил США по количеству заявок на патенты с показателем 1,2 млн заявок против 300 тыс. у США, а также — по количеству научных и технических публикаций: 270 тыс. против 220 тыс. у США.

Большинство научно-исследовательских проектов в Китае возглавляются и направляются Академией наук Китая (АН Китая) — крупнейшим в мире научным центром, имеющим 25 филиалов, в ведении которого находятся 124 научных учреждения, в том числе 101 НИИ, 5 университетов и обеспечивающих организаций. В последние годы АН Китая ежегодно публикует около 3 тыс. научных статей в 68 научных журналах, индексируемых в рейтинге публикационной активности Nature Index, и превосходит по этому показателю все научно-исследовательские учреждения мира вместе взятые.

Таблица 1. Расходы Китая и США на НИОКР в 2017—2021 гг.

№ п/п	Основные показатели	2017 факт	2018 оценка	2019 оценка	2020 оценка	2021 прогноз
США	ВВП (млрд д.)*	19 360	19 920	20 459	20 145	20 789
	Расходы на НИОКР (% от ВВП)	2,83	2,84	2,84	2,88	2,88
	Расходы на НИОКР (млрд долл.)*	537,59	565,76	581,03	580,2	598,7
КНР	ВВП (млрд д.)*	23 120	24 646	26 223	29 010	31 389
	Расходы на НИОКР (% от ВВП)	1,96	1,97	1,98	1,98	1,98
	Расходы на НИОКР (млрд долл.)*	444,82	486,53	519,2	574,4	621,5

Примечание: *) в расчете по паритету покупательной способности

Источники: 2019 Global Funding Forecast. URL: <https://issuu.com/wtwhmedia/docs/190101-2019>. P.5; 2021 Global R&D Funding Forecast. URL: <https://forecast.rdworldonline.com/wp-content/uploads/2021/02/2021-Global-RD-Funding-Forecast-cv.jpg> (дата обращения: 10.05.2021).

В деятельности ВПК КНР *по выпуску военной техники и вооружений* в годы 13-й пятилетки можно выделить следующее.

Промышленность вооружений сухопутных войск. Продолжается выпуск основного боевого танка ZTZ-99 и (пока в ограниченных количествах) его модифицированной версии ZTZ-99А, а также средств войсковой противовоздушной обороны, в числе которых мобильный зенитный ракетный комплекс «Хунци-16» (HQ-16), являющийся аналогом российского зенитного ракетного комплекса «Бук» среднего радиуса действия. Налажен выпуск бронетранспортеров нового поколения, а также мобильных средств непосредственной огневой поддержки войск на поле боя, а именно самоходной артиллерии — гаубиц и мортир на автомобильных шасси.

Ракетная промышленность. Налажены производство и поступление в войска твердотопливных баллистических ракет средней дальности «Дунфэн-21Д» (DF-21D) с дальностью стрельбы до 1500 км и баллистических ракет промежуточной дальности «Дунфэн-26» (DF-26) с дальностью стрельбы 3000 км, предназначенных для

стрельбы по крупным сухопутным и морским целям. Продолжается производство грунтомотельных твердотопливных МБР «Дунфэн-31АГ» (DF-31AG); в стадии испытаний находится грунтомотельная твердотопливная МБР «Дунфэн-41» (DF-41); обе ракеты оснащаются разделяющимися ядерными головными частями с блоками индивидуального наведения. В 2017 г. принят на вооружение истребитель четвертого поколения «Цзянь-20» (J-20) китайской разработки, созданный по технологии «стелс». Ведется разработка стратегического бомбардировщика «Хун-20» (H-20), который должен поступить в ВВС НОАК к 2025 г. и заменить устаревшие бомбардировщики «Хун-6» (H-6) и «Хун-6К» (H-6K); по конструкции новый самолет будет представлять собой «летающее крыло» и обладать малозаметностью для радиотехнических средств систем противовоздушной обороны. С 2016 г. ведется серийный выпуск тяжелого военно-транспортного самолета «Юнь-20» (Y-20) китайской разработки; помимо основной (транспортной) версии новый самолет может выпускаться в версиях самолета дальнего обнаружения воздушного противника и управления средствами ПВО (типа АВАКС (США), а также самолета-заправщика топливом.

В связи с определившейся тенденцией выхода ВМС НОАК в мировой океан расширяются возможности ВПК по строительству крупных боевых кораблей. В апреле 2017 г. спущен на воду первый авианосец проекта CV-17 китайской разработки с обычной силовой установкой и ведется разработка второго авианосца проекта 002 (Туре 002), предположительно с атомной силовой установкой; корабль создается по типу атомного авианосца ВМС США «Джералд Форд» водоизмещением 100 тыс.т. В июле 2018 г. спущен на воду четвертый по счету ракетный крейсер проекта O55 водоизмещением, предположительно, от 10 тыс. до 13 тыс. т с вертикальными ракетными установками, имеющими 112 направляющих каждая; одновременно велось строительство еще 6 кораблей данного проекта. В августе 2017 г. спущено на воду судно обеспечения боевых кораблей в море проекта 901 (Туре 901) водоизмещением 40 тыс. т; в стадии строительства находится еще одно судно данного проекта. По оценке военных аналитиков США, в начале 2020-х годов возможно начало строительства стратегических атомных ракетных подводных лодок проекта 096 (Туре — 096); с этим связано принятие в начале 2017 г. новой программы создания балли-

стических ракет морского базирования (предположительно «Цзюйлан-3 (JL-3), предназначенных для их вооружения.

В рассматриваемый период *многие выдающиеся научно-технические достижения Китая в гражданской сфере осуществлены с участием ВПК в условиях военно-гражданской интеграции и свидетельствуют о достижении по ряду направлений мирового уровня науки и технологий.*

Китай добился весьма значительных успехов в области создания мощных компьютеров научного и производственного назначения. В 2017 г. китайские компьютерные системы «Тяньхэ-2 и «Санвэй Тайху Лайт» заняли первые два места в мировом рейтинге суперкомпьютеров. Китайский «Санвэй Тайху Лайт», полностью разработанный в Китае и имеющий мощность 93 петафлопса, стал лидером рейтинга во второй раз.

В августе 2020 г. китайская компания China Electronics Corporation (CEC), специализирующаяся на создании электроники, запустила в г. Гуанчжоу собственную операционную систему Kylin OS V10, совместимую с компьютерными системами и программным обеспечением, создаваемыми как в Китае, так и за рубежом. Кроме того, она занимает 1-е место по безопасности и защите данных среди операционных систем в КНР. В июле 2020 г. Китай завершил создание и ввел в эксплуатацию глобальную спутниковую навигационную систему «Бэйдоу» (Beidou), что будет способствовать расширению влияния Китая как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и во всем мире и составит конкуренцию алогичным системам GPS (США), Glonass (Россия), и Galileo (ЕС).

Начало 14-й пятилетки КНР (2021—2025 г.) отмечено новыми выдающимися достижениями в области исследования и освоения космоса, свидетельствующими о продолжающемся росте научного и технологического потенциала китайского военно-промышленного комплекса: 29 апреля 2021 г. запущен первый модуль («Тяньхэ») китайской орбитальной станции, 15 мая 2021 г. посадочная платформа космического аппарата «Тяньвэнь-1» доставила на Марс первый китайский марсоход «Чжучжун». а 17 июня 2021 г. с космодрома Цзюцюань к строящейся орбитальной станции Китая запущен пилотируемый корабль «Шэньчжоу-12» с тремя космонавтами на борту.

Успехи китайского ВПК, явившиеся результатом реализации государственных программ, направленных на превращение Китая к 2020 г. в мировую инновационную державу — «Основные положения государственной реформы системы образования (2010—2020 гг.)», «Основные положения государственного плана средне- и долгосрочного развития в области науки и техники на 2006—2020 гг.» и «Основные положения государственной средне- и долгосрочной программы развития талантов (2010—2020 гг.)» — дают основание полагать, что в обозримой перспективе научно-технический и технологический потенциал китайского ВПК существенно возрастет. Вместе с тем, достижение Китаем мировых стандартов качества выпускаемой военной техники сопряжено с зависимостью от импорта наиболее важных высокотехнологичных компонентов.

Инновационные и структурные преобразования ВПК на современном этапе связаны с набирающим силу процессом военно-гражданской интеграции и направлены на увеличение его возможностей по выпуску вооружений и военной техники нового поколения, отвечающих мировым стандартам качества, а также конкурентоспособной на мировом рынке гражданской продукции, в том числе космических систем, сверхмощных компьютеров, электронных систем различного назначения, программного обеспечения. В соединении с принятым на 4-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2021 г.) решением увеличивать финансирование науки Китая на 7 % эти меры в обозримой перспективе могут привести к существенному качественному росту научного и технологического потенциала страны, включая потенциал ВПК, и решению стратегически важной проблемы — обеспечению независимости от импорта зарубежных технологий.

Библиографический список

Стратегия нового курса развития ИИ в Китае. URL: <https://zen.yandex.ru/media/aiqcnt/strategiia-novogo-kursa-razvitiia-ii-v-kitae-chast-7-5c853bbb4764a600b4a6b2bec> (дата обращения: 10.11.2019).

Десять баз и шесть авианосцев Китая. URL: <https://ria.ru/world/20170426/1493169244.html> (дата обращения: 10.02.2020).

The Military Balance 2018. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2018: [Военный баланс 2018. Международный институт стратегических исследований, Лондон].

Топ-10 главных инноваций Китая в 2020 г. URL: https://raspp.ru/business_news/top-10-innovations-china/ (дата обращения: 17.03.2020).

Китай вывел на орбиту первый модуль космической станции. Чего ждать дальше? URL: https://zen.yandex.ru/media/space_for_you/kitai-vyvel-na-orbitu-per-vyi-modul-kosmicheskoi-stancii-chego-jdat-dalshe-608ba2a0d348406df5464523 (дата обращения: 07.05. 2021).

Китайская посадочная платформа с марсоходом совершила успешную посадку на Марсе. URL: <https://habr.com/ru/news/t/557518/> (дата обращения: 23.05.2021).

Китай отправил на орбитальную станцию трёх космонавтов. URL: https://news.ru/cosmos/kitaj-otpravil-na-orbitalnuyu-stanciyu-tryoh-kosmonavtov/?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 09.06. 2021).

Доклад о работе правительства премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцяна на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва. URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (дата обращения: 12.03. 2021)

Синьхуа. 17.03.2018. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1093807.shtml> (дата обращения: 10.02.2020).

2017 Global R&D Funding: [Глобальное финансирование НИОКР в 2017 г.]. URL: http://digital.rdmag.com/researchanddevelopment/2017_global_r_d_funding_forecast?pg=22#pg22 (дата обращения: 11.01.2018).

2019 Global R&D Funding Forecast: [Глобальный прогноз финансирования НИОКР на 2019 г.]. URL: <https://www.rdworldonline.com/2019-rd-global-funding-forecast/> (дата обращения: 05.01.2020).

China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019: [Национальная оборона Китая в новую эру. Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики. 2019]. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjjPXof6/index.htm> (дата обращения: 05.08.2019).

The Military Balance 2020. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2020: [Военный баланс 2020. Международный институт стратегических исследований, Лондон].

U.S. Department of Defense. Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017: [Министерство обороны США. Годовой отчет Конгрессу. События в сфере вооруженных сил и безопасности с участием Китайской Народной Республики в 2017 г. URL: <http://www.defense.gov/> (дата обращения: 05.07.2017).

References

Global'nyy innovatsionnyy indeks 2019 g. [Global Innovation Index 2019]. URL: https://globalinnovationindex.org/wipo_pub_gii_2019_keyfindings.pdf (accessed: 05 January, 2020). (In Russian).

Strategiya novogo kursa razvitiya II v Kitaye [AI New Course Strategy in China]. . URL: <https://zen.yandex.ru/media/aiqcnt/strategiia-novogo-kursa-razvitiia-ii-v-kitae-chast-7-5c853bbb4764a600b4ab2bec> (accessed: 22 April, 2020). (In Russian).

Sin'khua [Xinhua] 17 March 2018. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1093807.shtml>. (accessed: 25 April, 2018).

Dva kitayskikh superkomp'yutera stali moshchneyshimi v mire [Two Chinese supercomputers have become the most powerful in the world]. URL: <https://ekd.me/2017/11/dva-kitajskix-superkompyutera-stali-moshhnejshimi-v-mire/> (accessed: 11 February, 2018). (In Russian).

Top-10 glavnykh innovatsiy Kitaya v 2020 godu [Top 10 main innovations in China in 2020].URL: https://raspp.ru/business_news/top-10-innovations-china/ (accessed: 25 April, 2020). (In Russian).

Kitay vyvel na orbitu pervyy modul' kosmicheskoy stantsii. Chego zhdat' dal'she? [China launched the first space station module into orbit. What to expect next?]. URL: https://zen.yandex.ru/media/space_for_you/kitai-vyvel-na-orbitu-pervyi-modul-kosmicheskoi-stancii-chego-jdat-dalshe-608ba2a0d348406df5464523 (accessed: 07 May, 2021). (In Russian).

Kitayskaya posadochnaya platforma s marsokhodom sovershila uspeshnuyu posadku na Marse [Chinese rover landing platform successfully landed on Mars]. URL: <https://habr.com/ru/news/t/557518/>.(accessed: 23 May, 2021). (In Russian).

Kitay otpravil na orbital'nyuyu stantsiyu trokh kosmonavtov [China sent three cosmonauts to the orbital station]. URL: https://news.ru/cosmos/kitaj-otpravil-na-orbitalnuyu-stanciyu-tryoh-kosmonavtov/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed: 09 June, 2021).

Doklad o rabote pravitel'stva prem'yer-ministra Gossoveta KNR Li Ketsyana na 4-y sessii Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley /VSNP/ 13-go sozyva [Report on the work of the government of the Prime Minister of the State Council of the People's Republic of China Li Keqiang at the 4th session of the National People's Congress / NPC / 13th]. URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm. (accessed: 22 March, 2021). (In Russian).

С.Л. Сазонов

КИТАЙ ВЫРЫВАЕТСЯ В МИРОВЫЕ ЛИДЕРЫ В ОБЛАСТИ БЕСПИЛОТНОГО ВОЖДЕНИЯ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В наши дни автомобильная промышленность КНР претерпевает существенную трансформацию — крупнейшие китайские автопроизводители с научно-техническими компаниями, исследовательскими центрами и крупными телекоммуникационными корпорациями активно разрабатывают и внедряют в производство искусственные нейронные сети, основанные на технологиях искусственного интеллекта (ИИ), цифровые технологии и технологии «Больших данных», создают алгоритмы для использования ИИ и облачных вычислений в области беспилотного вождения, мониторинга дорожной обстановки, контроля и управления городским трафиком — в целом эта работа направлена на превращение китайских мегаполисов в «умные» города с удобной транспортной инфраструктурой и интеллектуальным автомобильным транспортом, а основной тренд уже очевиден — будущее китайского автопрома будет связано с автономным вождением, которое станет массовым явлением. В Китае развитие автоматизации трафика происходит поэтапно — от появления встроенных в автомобиль умных девайсов и установки систем автоматической поддержки контроля автомобилей до частичной автоматизации контроля за их движением, а внедряемый в настоящее время новый стандарт связи 5G в разы увеличивает скорость обмена информацией в системе подключенного транспорта и обеспечивает эксплуатацию беспилотных автомобилей в условиях

реального трафика. Стремительное развитие новых технологий связи и беспилотного вождения становится не только одним из важнейших драйверов инновационного развития китайской промышленности, который генерирует значительный социальный и экономический мультипликативные эффекты в экономике страны, но и конкурентным преимуществом китайских компаний на мировом рынке продаж «умных» автомобилей, использующих альтернативные источники энергии.

Ключевые слова: Китай, автомобильная промышленность, беспилотное (автономное) вождение, искусственный интеллект, облачные вычисления, алгоритмы, мобильная связь 5G, драйвер, мультипликативный эффект.

Автор: Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).

ORCID: 0000-0002-8889-7072; E-mail: sazonovch@mail.ru.

S.L.Sazonov

China becomes a world leader in the field of driverless driving based on the Hi-Tech' development

Abstract. Today, the automobile industry in China is undergoing a significant transformation — major Chinese automakers with scientific and technical companies, research centers and large telecommunications corporations are actively developing and implementing artificial neural networks based on artificial intelligence (AI) technologies, digital technologies and «Big data» technologies, creating algorithms for using AI and cloud computing in the field of driverless driving, road monitoring, control and management of urban traffic — in general, this work is aimed at turning Chinese megacities into «smart» cities with convenient transport infrastructure and intelligent road transport, and the main trend is already obvious — the future of the Chinese car industry will be associated with autonomous driving, which will become a mass phenomenon. In our days, the development of traffic automation in China emanates gradually — from the appearance of smart devices, built into the car, and the installation of automatic support systems for cars' monitoring to partial automation of their movement control, and the new 5G communication standard, currently being implemented in China, significantly increases

the speed of information exchange in the connected transport system and ensures the operation of driverless cars in real traffic conditions. The rapid development of new communication technologies and driverless driving in China is becoming not only one of the most important drivers of innovative development of Chinese industry, which generates significant social and economic multiplier effects in the country's economy, but also a competitive advantage of Chinese companies in the global market of the sales of «smart» cars, using alternative energy sources.

Keywords: China, automotive industry, driverless (autonomous) driving, artificial intelligence, cloud computing, algorithms, 5Y mobile communication, driver, multiplier effect.

Author: *Sazonov Sergei L.*, PhD (Economics), Leading researcher of Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-8889-7072; E-mail: sazonovch@mail.ru

В сентябре 2020 г. председатель КНР Си Цзиньпин объявил о плане достижения пика выбросов CO₂ в стране до 2030 г. и достижения углеродной нейтральности к 2060 г., что ясно дало сигнал о том, что китайское правительство сделало разработку и производство высокотехнологичных электромобилей (ЭМ) приоритетом для страны. Сегодня в Китае практически все крупные автопроизводители стремятся не упустить шанс занять заметное место не только на будущем рынке продаж высокотехнологичных ЭМ с высокой добавленной стоимостью, но и на не менее перспективном мировом рынке технологий полу- и автоматического вождения автомобиля, а также инновационного программного обеспечения с интегрированной возможностью автономного вождения без участия водителя — в стране уже практически разработаны автомобили, оснащенные автопилотом, работающим в полуавтоматическом режиме (в КНР для полуавтоматического режима по степени автономности управления введены 3-го уровня или классификатора системы вождения: L-1—L-3), а сами машины оборудуются разного рода датчиками и камерами видеофиксации и слежения, компьютерными модулями, которые анализируют складывающуюся на дороге обстановку и автоматически управляют автомобилем. Это относится к таким функциям, как обеспечение автономного режима беспилотного управления на не-

больших скоростях и возможность беспилотного перестроения даже при наличии слепых зон, способность распознавать возникающие перекрестки, разметку автотрассы, траекторию дороги, другие транспортные средства на пути, умение распознавать возникающих перед автомобилем пешеходов, привлечение внимания водителя и осуществление автоматического экстренного торможения в случае опасности, автоматическая парковка автомобиля и т. п. Аналитики Китайской ассоциации автопроизводителей (КААП) уверены, что автономная система вождения наиболее безопасна, поскольку 90 % создаваемых аварий на дорогах страны происходит вследствие человеческого фактора, к которым относятся усталость водителя, невнимательность при возникновении препятствий или при дефектах дорожного полотна, либо вследствие вождения в нетрезвом виде.

Пекин, как и все мегаполисы мира, переполнен транспортными средствами, а дорожная инфраструктура столицы не всегда справляется с нагрузками: пробки и низкие скорости передвижения по городу — одна из главных проблем столицы Китая. Цифровые технологии позволяют эффективнее использовать личный и общественный транспорт, а в долгосрочной перспективе — увеличить мобильность граждан, повысить уровень безопасности и комфорта городских поездок и в целом оптимизировать управление транспортными потоками, а стратегия развития «умного транспорта» в сфере мобильности нацелена на переход столицы Китая от традиционных транспортных систем к системам интеллектуальной мобильности. В 2020 г. муниципальные власти Пекина заявили, что с 2022 г. они начнут разрешат беспилотное вождения ЭМ уровня L-2, который, в частности, предусматривает способность осуществления беспилотной парковки за 1,5 мин (двойной парковки — за 3,5 мин), а также автоматически определять скорость впереди идущего транспортного средства, способность без участия водителя распознавать знаки дорожного движения и возникающие перед автомобилями препятствия¹.

Автомобили, которым будут присваивать уровень L-4 и уровень L-5 (или классификатор), еще находятся в стадии доработки и будут запущены в эксплуатацию в период 2022—2025 гг. Они будут отличаться полностью автономным вождением при любых скоростях, причем автономная система автомобиля будет способна в процессе

эксплуатации к самообучению — компьютер системы будет собирать и обрабатывать данные о дорожной обстановке и отправлять их на центральный сервер автопроизводителя, который будет вырабатывать и посылать обратно обновленные программы и алгоритмы действий для автономной системы вождения автомобиля. Суть работы алгоритмов состоит в комбинировании данных с датчиков автомобиля в режиме реального времени и данных карт в автономном режиме. В результате подобного обмена информацией система автономного (беспилотного) вождения будет постоянно улучшаться и совершенствоваться.

Китайские автопроизводители постоянно наращивают усилия по разработке технологии автономного вождения — автомобили компании Chongqing Changan Automobile (являющейся единственным китайским автомобильным производителем, получившим лицензии в США и КНР на испытания беспилотных автомобилей) к началу 2021 г. прошли более 12 млн км дорожных испытаний в автономном режиме, включая 1 млн км в режиме испытаний автономного управления уровня L-3.

Системы беспилотных автомобилей уровней L-1—L-3 оборудованы радарными миллиметрового диапазона, которые обеспечивают обнаружение пешеходов и других препятствий с разрешением 25 см даже на расстоянии до 50 м менее чем за 0,2 секунды и рассчитаны на то, что водитель постоянно следит за обстановкой на дороге и в любой ситуации может взять на себя управление автомобилем, либо в случае того, что водитель временно отвлекся, система контроля может оповестить водителя о проблеме на пути движения и принудительно возвратит его внимание к дорожной обстановке.

Те системы, которые находятся выше по классификации (L-4 и L-5), автономно от водителя занимаются управлением ЭМ и полностью не требуют при этом его участия и контроля, а отличительная характеристика уровня L-5 заключается в том, что это происходит на любой дороге. Руководство компании заявляет, что в ближайшие 10 лет намерено инвестировать 20 млрд юаней (2,98 млрд долл.) в исследования и разработки, а к 2025 г. начать массовое производство автомобилей со степенью автоматизации 4-го уровня. Ведущие китайские автопроизводители FAW Group и Hongqi к 2025 г. намерены запустить в эксплуатацию 17 и 14 новых моделей электромобилей

соответственно, которые смогут осуществлять пробег до 600 км без дозаправки. Модели, которые будут выпускаться в 2021 г. (примерно по 100 тыс. автомобилей у каждого из указанных производителей), будут оснащены системами беспилотного вождения уровня L-4, в 2025 г. (по 300 тыс. соответственно) системами автономного «умного» вождения уровня L-4 и в 2035 г. (по 500 тыс. единиц) с системами автономного вождения уровня L-5².

Китайская компания Baidu (первая в Китае научно-техническая компания по продвижению технологий искусственного интеллекта (ИИ) и беспилотных автомобилей), которая начала исследования систем беспилотного вождения в 2013 г., в последние годы вышла в мировые лидеры в области разработки систем автоматического управления — в 2018 г. на Международной выставке достижений в сфере электронных систем в Лас-Вегасе объявила об обновлении своей платформы Apollo 2.0, призванной в сотрудничестве с китайскими автопроизводителями JAC Motors и BAIC Motor в 2021 г. наладить производство беспилотных автомобилей 3-го уровня. 8 января 2019 г. на автомобильной выставке «CES 2019» в Лас-Вегасе (США) компания Baidu представила свою новую платформу Apollo Enterprise, которая представляла собой набор настраиваемых решений для автономного вождения и системы IoV³ для серийных ЭМ, решающую проблему возможной аварийности, возникающей вследствие человеческих ошибок и обеспечения совместимости при обмене цифровыми активами между «интеллектуальными» автомобилями. К концу 2020 г. платформе Apollo Enterprise было предоставлено более 140 лицензий на общедоступные дорожные испытания автономных транспортных средств в таких городах, как Пекин, Тяньцзинь и Чунцин. Последнее обновление Apollo Enterprise включает возможность управления в условиях сложных городских и пригородных сред, включая автономное определение наличия незащищенных поворотов, лежащих полицейских, «слепых зон», пересечений с боковыми улицами, сужение полос движения и обеспечение автономной парковки.

В декабре 2020 г. онлайн-поисковик Baidu Inc получил разрешение от транспортных властей Пекина на проведение дорожных испытаний пяти полностью беспилотных автомобилей, что стало значительным шагом на пути коммерциализации технологий самостоя-

тельного вождения и сделало Baidu первой и единственной компанией, получившей разрешение на проведение испытаний автономных автомобилей на улицах столицы. Муниципалитет столицы Китая предъявляет самые строгие требования безопасности для получения разрешения на беспилотные испытания — транспортные средства должны были получить тестовую способность L-3 или выше, пройти более 30 тыс. км безопасного вождения по городским магистралям и пройти оценку на закрытой трассе в соответствии с требованиями, объявленными правительством Пекина в ноябре 2020 г. (испытательные машины Baidu выполнили все эти требования). Номерные знаки, используемые в автономных дорожных тестах вождения в Пекине, имеют пять обозначений — от L-1 до L-5, а обозначение L-3 свидетельствует, что транспортное средство обладает такими возможностями, как распознавание состояния дорог, соблюдение правил дорожного движения и аварийная эвакуация.

В 2020 г. 24 автомобиля, оборудованных автономной системой вождения, прошли тестирование в г. Янцюань (пров. Шаньси) — автомобили самостоятельно пересекли пункты взимания платы, прошли по туннелю протяженностью 10 км и специально оборудованному мосту, совершили повороты и развороты, перестроения и т. п., а испытания показали, что уже сегодня ЭМ, оборудованные автономной системой вождения, способны самостоятельно участвовать в городском движении без нарушений правил и без ДТП. В 2019 г. Baidu приняла решение о создании центра облачных вычислений с применением технологий ИИ в г. Баодин (пров. Хэбэй), который, благодаря своей гигантской базе данных и высокопроизводительным вычислительным мощностям, обещает стать самым крупным по масштабам в Китае и будет обслуживать пользователей в новом районе Сюньань и других районах на севере Китая. Этот центр станет 2-м по счету мегацентром облачных вычислений корпорации Baidu после 1-го подобного центра, созданного в г. Янцюань (пров. Шаньси), и оба центра займутся разработкой искусственной нейронной сети Baidu Brain, основанной на технологиях создания алгоритмов для использования ИИ и облачных вычислений в области беспилотного вождения, мониторинга дорожной обстановки, для контроля и управления городским трафиком — в целом эта работа будет направлена на превращение китайских мегаполисов в «умные

города» с удобной транспортной инфраструктурой и интеллектуальным автомобильным транспортом»⁴.

Согласно прогнозу экспертов КААП, в 2025 г. объем мирового рынка автомобилей, оборудованных системами автономного вождения и IoV, составит 72,5 млн ед. общей стоимостью 1,48 трлн юаней (221 млрд долл.), ежегодные темпы роста этого рынка составят 10 %, а на Китай придется около 45 % объема этого рынка. По оценкам China Mobile, к 2030 г. в Китае количество автомобилей, оснащенных форматом связи 5G, достигнет 50 млн ед., что предполагает большой потенциал развития беспилотного вождения. Аналитики Китайской академии информационных и коммуникационных технологий (CAICT) полагают, что к 2025 г. объем инвестиций в строительство сети 5G достигнет 1,2 трлн юаней (172,66 млрд долл.), что обеспечит генерирование мультипликативного эффекта в сопряженных отраслях промышленности в размере 3,5 трлн юаней (505 млрд долл.), в последующие 5 лет экономический рост, косвенно обусловленный развитием технологии связи 5G в Китае, составит 24,9 трлн юаней (3,5 трлн долл.)⁵.

В конце 2020 г. в КНР были созданы два научных центра для разработки системы сотовой передачи данных следующего поколения в формате 6G, которая появится после сверхбыстрого 5G — один из центров состоит из правительственных учреждений, отвечающих за соответствующую политику, а другой — из 37 экспертов из колледжей, исследовательских академий и предприятий, которые, как ожидается, будут консультировать политиков. В 2021 г. китайские ученые приступили к масштабным исследованиям в области применения технологии 6G в автомобильном комплексе, причем, по мнению китайских специалистов, исследования стандарта связи следующего поколения требуют значительного периода времени, поскольку для перехода от разработок к коммерческому использованию требуется около 10 лет. Благодаря внедрению технологии стандарта связи 6G скорость скачивания может достичь 1 терабайта в секунду, а скорость передачи данных увеличится в 1 тыс. раз, чем сегодня обеспечивают технологии 5G. Одним из основных изменений станет использование ИИ — в будущем он сможет справиться с обработкой большого объема передаваемой информации, а также будет обеспечивать гораздо более быстрый доступ к сети для множест-

ва водителей ЭМ одновременно, уменьшая помехи, улучшая качество и повышая скорость передачи данных и емкость сети. По заявлению руководителей Администрации киберпространства Китая, в рамках 14-й пятилетки (2021—2025 гг.) Китай будет активно стимулировать развитие информатизационных технологий, и, поскольку страна определяет цифровизацию экономики в качестве основного нового экономического драйвера, то разработка и внедрение технологий мобильной связи формата 6G и масштабное внедрение новой версии интернет-протокола IPv6, которая призвана прийти на смену устаревшему и исчерпавшему свой потенциал интернет-протоколу IPv4 и «сделать Интернет больше, быстрее и безопаснее», станут главным приоритетом инновационного развития экономики. Развитие цифровой экономики страны станет ключевым направлением 14-й пятилетки, а правительство Китая стремится к 2025 г. увеличить долю продукции основных отраслей цифровой экономики в ВВП страны до 10 %.

Руководство КНР также придает огромное внимание вопросам финансирования новейших разработок в области создания алгоритмов для систем ИИ и Интернета вещей (ИВ), применяемых в ЭМ, а основные научно-исследовательские центры расположены в городах Шанхай, Гуанчжоу, Пекин (только в столице Китая действует 260 центров разработки систем ИИ и ИВ). Согласно ежегодному докладу Китайской академии информационных и коммуникационных технологий (CAICT), в 2020 г. в Китае насчитывалось около четверти глобальных корпораций, занимающихся разработкой технологий ИИ, в то время как количество таких компаний в США составляло 38,3 % от общего числа зарегистрированных в мире компаний, занимающихся разработкой фундаментальных разработок в области технологий ИИ — США и Китай обладали абсолютными конкурентными преимуществами в отрасли. Как было отмечено в докладе Китайской академии информационных и коммуникационных технологий (CAICT), «между США и Китаем нет фундаментального разрыва в технологиях разработки искусственного интеллекта, поскольку большинство китайских компаний, занимающихся разработкой технологий ИИ, не включили ИИ в сферу своего бизнеса, но при этом китайские технологические компании, интернет-компании и компании, работающие с «Большими данными», на самом деле разраба-

тывают эти технологии. Учитывая это, разрыв в количестве корпораций-разработчиков ИИ между Китаем и США не имеет существенного значения». В начале 2021 г. Министерства промышленности и информатизационных технологий КНР объявило о создании зон разработки инновационных приложений для ИИ в восьми городах, включая Пекин, Тяньцзинь, Ханчжоу (пров. Чжэцзян) и Гуанчжоу (пров. Гуандун). В 2020 г. стоимость мировой отрасли ИИ по сравнению с 2019 г. выросла на 12,3 % и достигла 156,5 млрд долл., тогда как годовые темпы прироста стоимости отрасли ИИ в КНР превзошли мировые (13,75 %), а стоимость национальной отрасли ИИ составила 43,4 млрд долл. Согласно докладу американской аналитической компании СВ Insights, в 2019 г. КНР впервые обогнала США по объемам инвестиций в развитие стартапов, которые занимаются разработкой алгоритмов для систем ИИ — если доля США в общем объеме мировых инвестиций в этой области составляла 38 %, то Китай увеличил свою долю до 52 %⁶. В 2020 г. правительство Китая инвестировало более 27 млрд юаней в развитие отрасли разработки систем ИИ, ИВ, разработку и совершенствование алгоритмов для обработки «Больших данных» — в первую очередь в развитие аналитических платформ «Больших данных», использующих системы ИИ на базе нейронных систем, что востребовано автомобильной отраслью для анализа данных о состоянии дорожного трафика, обеспечивающего безопасное беспилотное вождение автомобиля. В 2020 г. добавленная стоимость отрасли разработки алгоритмов для систем ИИ составила 150 млрд юаней, к 2025 г. вырастет до 400 млрд юаней и к 2030 г. — 1 трлн юаней соответственно, к 2022 г. объем рынка автомобилей с искусственным интеллектом составит около 14 млрд долл. В 2024 г. КНР превзойдет США и станет крупнейшим в мире рынком Интернета вещей (ИВ) — расходы Китая на разработку ИВ, как ожидается, достигнут около 300 млрд долл., а ежегодные темпы роста в ближайшие 5 лет составят 13 %. В 2024 г. расходы Китая на ИВ составят 26,7 % от общемировых расходов в этом секторе, за ними будут следовать США — 23,8 % и страны Евросоюза — 23,4 %⁷.

Согласно отчету Международного энергетического агентства (МЭА), опубликованному конце апреля 2021 г., объем мировых продаж ЭМ будет продолжать уверенный рост — несмотря на пандемию COVID-19, вызвавшую череду экономических спадов, в 2020 г. было

зарегистрировано рекордные 3 млн новых ЭМ, что на 41 % больше, чем в 2019 г. В результате увеличения в 2020 г. количество электромобилей на дорогах мира превысило 10 млн ед., а количество тяжелых грузовиков и автобусов на электрическом ходу — около 1 млн ед. В 2020 г. количество новых зарегистрированных ЭМ в странах Европы более чем удвоилась — до 1,4 млн ед., а в Китае рост составил 9 % — до 1,2 млн ед. В отчете МЭА говорится, что в ближайшее десятилетие производство электромобили будет стремительно расти и к 2030 г количество ЭМ, фургонов, тяжелых грузовиков и автобусов на электрическом ходу на дорогах по всему миру может достигнуть 145 млн ед. Согласно прогнозу аналитиков КААП, в 2025 г. объем мирового рынка автомобилей, оборудованных технологиями связи формата 5G и 6G, системами автономного вождения и IoV, составит 72,5 млн ед. общей стоимостью 1,48 трлн юаней (221 млрд долл.), ежегодные темпы роста этого рынка — 10 %, а на долю КНР будет приходиться около 45 % объема этого рынка (на 2-м месте будут США (30 %), а на 3-м — страны Евросоюза (23 %)). Китай уже сегодня становится крупнейшим мировым рынком беспилотных ЭМ с встроеными технологиями ИИ и 5G, что обеспечит к 2030 г. рост ежегодного дохода бюджета КНР только от продаж этих технологий до 300—320 млрд долл.⁸

Библиографический список

Бизнес переходит на цифровой ключ, чтобы оставаться конкурентоспособным : [Going digital key for businesses to stay competitive]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/15/WS6078111fa31024ad0bab5d6e.html> (дата обращения: 15.04.2021).

Инновации приносят богатые дивиденды : [Innovation pays rich dividends]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/2020/03/WS5c85b68da3106c65c34edd2b.htm> (дата обращения: 03.04.2020).

Как 5G будет определять следующую цифровую революцию в 2021 г.? : [How will 5G power the next digital revolution in 2021?]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/31/WS6063a8cca31024ad0bab29c8.html> (дата обращения: 31.03.2021).

Китай станет крупнейшим в мире рынком Интернета вещей в 2024 г.: отчет : [China to become world's largest IoT market in 2024: report]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202101/17/WS6003e0a3a31024ad0baa31af.html> (дата обращения: 17.01.2021).

Китайская экосистема искусственного интеллекта меняет реальную экономику, говорит Ли Кайфу : [China's AI ecosystem is changing real economy, says Li Kaifu]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/04/WS5ca561c3a3104842260b464f.html> (дата обращения: 04.04.2020).

Строительство новой инфраструктуры для стимулирования экономического роста : [New Infrastructure Construction to Push Economic Growth]. URL: http://www.bjreview.com/Business/202003/t20200315_800197102.html (дата обращения: 15.03.2020).

Умные автомобили ускоряют развитие автомобильной промышленности Китая : [Smart cars put China's auto industry on fast track]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/05/WS5ca6d507a3104842260b493f.html> (дата обращения: 05.04.2020).

References

Biznes perekhodit na tsifrovoy klyuch, chtoby ostavat'sya konkurentosposobnym [Going digital key for businesses to stay competitive]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/15/WS607811fa31024ad0bab5d6e.html> (accessed: 15 April, 2021).

Innovatsii prinosyat bogatyie dividy [Innovation pays rich dividends]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/2020/03/WS5c85b68da3106c65c34edd2b.htm> (accessed: 03 March, 2020).

Kak 5G budet opredelyat' sleduyushchuyu tsifrovuyu revolyutsiyu v 2021 godu? [How will 5G power the next digital revolution in 2021?]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/31/WS6063a8cca31024ad0bab29c8.html> (accessed: 31 March, 2021).

Kitay stanet krupneyshim v mire rynkom interneta veshchey v 2024 godu: otchet [China to become world's largest IoT market in 2024: report]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202101/17/WS6003e0a3a31024ad0baa31af.html> (accessed: 17 January, 2021).

Kitayskaya ekosistema iskusstvennogo intellekta menyayet real'nyuyu ekonomiku, go-vorit Li Kayfu [China's AI ecosystem is changing real economy, says Li Kaifu]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/04/WS5ca561c3a3104842260b464f.html> (accessed: 04 April, 2020).

Stroitel'stvo novoy infrastruktury dlya stimulirovaniya ekonomicheskogo rosta [New Infrastructure Construction to Push Economic Growth]. URL: http://www.bjreview.com/Business/202003/t20200315_800197102.html (accessed: 15 March, 2020).

Umnyye avtomobili uskoryayut razvitiye avtomobil'noy promyshlennosti Kitaya [Smart cars put China's auto industry on fast track]. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/05/WS5ca6d507a3104842260b493f.html> (accessed: 05 April, 2020).

Примечания

¹ Going digital key for businesses to stay competitive. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202104/15/WS6078111fa31024ad0bab5d6e.html>. (accessed: 15 March, 2020).

² China's AI ecosystem is changing real economy, says Li Kaifu. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/04/WS5ca561c3a3104842260b464f.html> (accessed: 15 March, 2020).

³ IoV (Input/Output Virtualization) — алгоритм, координирующий синхронизацию автомобилей с ИИ и других автотранспортных средств, которые к ней подключены.

⁴ Smart cars put China's auto industry on fast track. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202004/05/WS5ca6d507a3104842260b493f.html> (accessed: 15 March, 2020).

⁵ New Infrastructure Construction to Push Economic Growth. URL: http://www.bjreview.com/Business/202003/t20200315_800197102.html. (accessed: 15 March, 2020).

⁶ Innovation pays rich dividends. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/2020/03/WS5c85b68da3106c65c34edd2b.htm> (accessed: 15 March, 2020).

⁷ China to become world's largest IoT market in 2024: report. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202101/17/WS6003e0a3a31024ad0baa31af.html> (accessed: 05 April, 2020).

⁸ How will 5G power the next digital revolution in 2021? URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/31/WS6063a8cca31024ad0bab29c8.html> (accessed: 05 April, 2020).

А.В. Пиковер

ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ И ПРОМЫШЛЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ В КНР

Аннотация. Промышленный Интернет вещей (далее ПИВ, от английского IIoT — Industrial Internet of Things) это подкатегория Интернета вещей (далее ИВ — IoT — Internet of Things), которая также включает приложения, ориентированные на потребителя, например, носимые устройства, технологии «умного дома» и автомобили с автоматическим управлением. Отличительной чертой обеих концепций являются устройства со встроенными датчиками, станки и инфраструктура, которые передают данные через Интернет и управляются с помощью программного обеспечения.

Технология ПИВ состоит из подключенного к Интернету оборудования и платформ расширенной аналитики, которые выполняют обработку данных, получаемых от подключенных устройств. Устройства ПИВ могут быть самыми разными — от небольших датчиков погоды до сложных промышленных роботов. Несмотря на то, что слово «промышленный» вызывает такие ассоциации, как склады, судоверфи и производственные цеха, технологии ПИВ имеют большой потенциал использования в самых различных отраслях, включая сельское хозяйство, здравоохранение, финансовые услуги, розничную торговлю и рекламу.

Ключевые слова: Китай, КНР, Интернет вещей, Промышленный интернет вещей, ИВ, ПИВ, цифровая экономика, информатизация, модернизация, искусственный интеллект.

Автор: ПикOVER Александр Владимирович, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: pikover@ifes-ras.ru; pikover@mail.ru

A. V. Pikover

Internet of Things and Industrial Internet of Things in China

Abstract. Industrial Internet of Things (ПИБ-Industrial Internet of Things) This is a subcategory of the Internet of Things (IoT), which also includes consumer —oriented applications, such as wearables, smart home technologies, and self-driving cars. A distinctive feature of both concepts are devices with built-in sensors, machines and infrastructure that transmit data over the Internet and are controlled by software.

ПИБ technology consists of Internet-connected hardware and advanced analytics platforms that process data received from connected devices. ПИБ devices can be very different — from small weather sensors to complex industrial robots. Despite the fact that the word “industrial” evokes such associations as warehouses, shipyards and manufacturing workshops, ПИБ technologies have great potential for use in a wide variety of industries, including agriculture, healthcare, financial services, retail and advertising.

Keywords: China, PRC, Internet of Things, Industrial Internet of Things, IoT, ПИБ, digital economy, informatization, modernization, artificial intelligence.

Author: *Pikover Alexander V.*, Senior researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: pikover@mail.ru

Интернет вещей (ИВ; кит. 物联网 wùliánwǎng/уляньван) — сфера информационных сетей, обеспечивающая взаимосвязь и взаимодействие включенных предметов друг с другом и/или с внешней средой через встроенные технологии. Концепция Интернета вещей (ИВ)¹ «сформулирована в 1999 г. как осмысление перспектив широкого применения средств радиочастотной идентификации для взаимодействия физических предметов между собой и с внешним окружением». По времени Интернет вещей получил особенное стремительное распространение в Китае в 2009 г. прежде всего бла-

годаря развитию беспроводных высокоскоростных информационных сетей, программно-определяемым сетям, облачным технологиям и активному переходу на протокол IPv6. Интернет вещей.

Интернет вещей (ИВ) — концепция вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащённых встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, рассматривающая организацию таких сетей, как явление, способное перестроить экономические и общественные процессы, исключаящее из части действий и операций необходимость участия человека.

ИА Финанс сообщает: «Как и перед остальным миром, за время пандемии перед Китаем остро встал вопрос о необходимости скорейшей цифровизации и перехода многих сервисов в онлайн. Власти Поднебесной намерены побороться с западными странами в гонке за звание главной IT-державы, поэтому создали проект, предусматривающий активное финансирование сектора информационных технологий. По данным Китайского центра информационного развития промышленности, 10 трлн юаней (1,4 трлн долл.) будут потрачены на искусственный интеллект и Интернет вещей (IoT). Страна нацелена на технологический национализм и планирует сделать мировыми лидерами китайские IT-компании»².

Интернет вещей — это посредством скоростного (широкополосного и 5G мобильного) Интернета связанные аппаратно (через датчики, чипы и т. п. ...) и программно устройства, логически замкнутые на тот или иной процесс, в котором их взаимодействие происходит без участия оператора, исключительно на уровне реализуемых электронными устройствами алгоритмов. Наиболее сложные варианты ИВ — это сети под управлением искусственного интеллекта (ИИ).

Первая презентация ИВ состоялась в 1999 г. в Массачусетском университете, где с целью повышения конкурентоспособности для фармацевтической компании Procter&Gamble была разработана логистическая система с использованием радиочастотных меток диапазона ВЧ и СВЧ, а также инфракрасного спектра. Позже была разработана унифицированная система RFID на базе скоростного Интернета 3G и 4G.

Позднее для IoT была разработана унифицированная технология RFID3. Базовой платформой коммуникации стал высокоскоро-

стной Интернет (3G и 4G), с помощью которого можно комбинировать сети любой сложности, где участвуют устройства различной конфигурации и назначения.

Сенсорные беспроводные сети построены на системе радиоопределяемых меток — RFID и радиочастотной идентификации — (англ. Radio Frequency Identification). По сути, это аналог используемого военными радиочастотного распознавания «свой-чужой».

Наиболее распространенные области ИВ — это модели:

- «Умного дома»;
- «Умного офиса»;
- «Умного города».

ИВ широко распространен в сфере логистики, в промышленном и сельскохозяйственном производстве. Наиболее перспективен ПИВ с полным комплексом автоматизации производства. А также пассажирская, грузовая и складская логистика и электронные платформы сектора B2C (бизнес — клиент), т. е. электронные ритейловые платформы с полным циклом рекламы, маркетинга, логистики и расчётов.

Кроме того, ИВ весьма востребован в сфере технической и личной безопасности, образовании, медицине и энергетике. По некоторым прогнозам, к 2025 г. суммарный годовой объём IoT может составить порядка 1 трлн долл.⁴

Контроль человеческого фактора

Достаточно эффективно используются средства Интернета вещей и для обеспечения контроля человеческого фактора: как с точки зрения дисциплины труда, так и с точки зрения обеспечения технической безопасности процесса и личной безопасности работников. Для этого используются системы ПИВ, через систему датчиков в помещениях, в одежде и устройствах, контролирующие температурный, газообменный и т. п... режим, а также режим допуска в те или иные технологические зоны. Используются сложные системы видеомониторинга, способные не только отслеживать персонально действия работника, но и способные по изменениям в моторике и мимике, по движениям глаз определять степень усталости, концентрации внимания и т. п....

«Китай выходит в глобальные лидеры в сфере Промышленного интернета вещей (ПИВ)», говорится на портале Ассоциации интернета вещей⁵. По мнению телекоммуникационного альянса GSMA⁶, это является следствием множества факторов, к которым относятся сильная господдержка и достижения в области таких технологий, как машинное обучение.

По прогнозам GSMA, Китай имеет все возможности стать глобальным лидером в развитии ПИВ в связи с рядом факторов: таких как сильная государственная поддержка, а также успехи в сфере сопутствующих технологий, таких, как машинное обучение.

По мнению специалистов альянса базой для этого станет надёжная и безопасная мобильная связь, которую обеспечат такие операторы, как Asia Pacific Telecom Group, China Mobile, China Telecom, China Unicom, Far EasTone и Taiwan Mobile.

Исследование GSMA прогнозирует, что Китай будет претендовать на треть мирового рынка ПИВ. Ожидается, что к 2025 г. в мире будет порядка 13,8 млрд ПИВ-соединений, из которых 4,1 млрд придётся на Китай⁷.

Технологии ПИВ повысят производительность в промышленном секторе, сочетая связь с облачными вычислениями, аналитикой, искусственным интеллектом и автоматизацией. В конечном счете, китайское правительство видит возможность вывести заводы и предприятия страны на новый уровень за счет улучшения управления процессами.

«Эти новые технологии коренным образом изменят наш образ жизни и работы, разумно соединяя практически каждое устройство, делая наши города умнее и нашу жизнь проще и продуктивнее», сказал технический директор GSMA Алекс Синклер⁸.

Помимо господдержки и тесной связки развития информатизации и остального промышленного сектора реальной экономики, лидерству Китая в области Промышленного Интернета вещей способствуют также развитие LPWA9-сетей, таких, как LTE-M10 и NB-IoT11, и развитие 5G.

После того, как в 2010 г. премьер Госсовета Вэнь Цзябао озвучил, что развитие Интернета вещей является одним из решающих факторов развития страны¹², инновационные технологии в Китае приоритетно финансируются на всех уровнях. А учитывая запуск в

2015 г. китайским правительством стратегии «Сделано в Китае 2025»¹³, целью которой является инновационное развитие производства в КНР, производственный сектор получил значительное государственное финансирование, которое оценивается в объёме свыше 1,5 млрд долл. Конечная цель — превратить Китай в мировой центр высокотехнологичного производства.

Еще одним важным фактором, влияющим на развитие ПИВ, безусловно является успешно реализуемая стратегия развития интернет-технологий «Интернет+», задачей которой является интеграция Интернета с традиционными отраслями промышленности с целью обеспечения экономического роста. Кроме того, огромные средства вкладываются в развитие робототехники и искусственный интеллект (ИИ). В двух этих секторах Китай намерен обеспечить себе лидирующие мировые позиции в ближайшее десятилетие.

Специалисты GSMA считают, что: «Используя большое количество подключенных датчиков, Промышленный интернет вещей (Industrial IoT) обещает трансформировать эффективность и эффективность отраслей промышленности и городских служб по всей Восточной Азии, что приведет к четвертой промышленной революции, в которой аналитика данных и искусственный интеллект будут играть центральную роль»¹⁴.

«Китай делает большие ставки на ПИВ для повышения производительности и повышения эффективности за счет оптимизации и автоматизации производственных процессов с помощью подключения к Интернету. Опираясь на положительную поддержку правительства, Китай намерен стать мировым лидером»¹⁵.

Интернет вещей ускорит цифровизацию Пути

Развертывание сотовых сетей и технологий пятого поколения 5G, как ожидается, даст дополнительный импульс развитию, применению и использованию Интернета вещей. Согласно оценкам IoT Analytics, глобальный рынок Интернета вещей к 2025 г. вырастет в 10 раз по сравнению с 2018 г.: со 151 млрд до 1 трлн 567 млрд долл. При этом, по данным портала данных GSMA Intelligence, Китай уже является крупнейшим рынком Интернета вещей в мире с долей

рынка в 22 % (до конца 2020 г. китайский рынок Интернета вещей может превысить 230 млрд долл.)¹⁶.

Набирая обороты, ПИВ в Китае по прогнозам, к 2025 г. соединит 14 млрд объектов, причём на Китай будет приходиться почти треть всего мирового рынка ПИВ. В мае 2020 г. на орбиту вышли два китайских спутника для тестирования космической технологии связи Интернета вещей (IoT). Примерно к 2023 г. в рамках проекта Xingyun будет завершено создание космической IoT группировки, состоящей из 80 низкоорбитальных спутников связи¹⁷.

Подключение возможностей космоса связано с устойчивой тенденцией расширения охвата Интернета вещей. Если в 2018 г. к Интернету было подключено больше «вещей» (8,6 млрд), чем людей (5,7 млрд подписок на мобильный широкополосный доступ), то к 2027 г., по прогнозам, количество подключений к ИВ 41 млрд устройств. Очевидно, что такой стремительный рост использования ИВ приведет к качественному расширению цифровых данных.

В наши дни на семь ведущих стран (США, за которыми следуют Китай, Япония, Германия, Республика Корея, Франция и Великобритания) приходится почти 75 % мировых расходов на Интернет вещей, при этом ровно половина — на США (26 %) и Китай (24 %). Становится очевидным, что Интернет вещей превращается в составную, а в некоторых случаях и незаменимую часть многих областей экономики. Какое место Интернет вещей займёт в проектах вдоль «Пояса и Пути» покажет будущее, тем более что этот тренд находится в начале пути, а его концепция постоянно совершенствуется¹⁸.

Какое значение вышесказанное может иметь для России? — Данные исследований, например компании Trip Adviser, говорят о проблемах с внедрением технологий промышленного Интернета вещей, так в 2018 г. «76 % респондентов хотели бы внедрить на предприятия ИВ, но высокая стоимость решений не позволяет этого сделать. 70 % также отметили, что их персонал просто не готов работать с новыми технологиями». В связи с этим, а также учитывая плачевное состояние российской индустрии, особенно в области высокой технологий, есть смысл задуматься о вариантах использования китайских технологий¹⁹. Безусловно, в этом вопросе не может быть однозначных решений, но так или иначе частично эти техно-

логии в России, вероятно, придется использовать. По крайней мере, до момента реанимации российской индустрии.

Промышленный интернет вещей в КНР

Промышленный интернет вещей получил новый импульс в связи с программой «Сделано в Китае 2025». Он призван качественно изменить промышленную операционную структуру посредством мониторинга всех видов сбора, контроля датчиков и контроллеров, и в целом технологий. Мобильные сети, искусственный интеллект и другие технологии постоянно интегрируются во все аспекты промышленного производственного процесса, чтобы повышая его эффективность, улучшая качество продукции, снижая затраты и потребление ресурсов, в конечном итоге реализовать переход традиционной индустрии на качественно новый этап интеллектуализации производства. Таким образом промышленный интернет вещей — это, по сути, переход к непосредственному взаимодействию узлов производства под управлением ИИ в формате «машина—машина» (M2M) с задействованием Облачных технологий.

В данный момент ПИВ все еще находится на ранней стадии развития, но из-за его широких перспектив применения и огромного потенциала крупные транснациональные корпорации, правительства и международные организации вкладывают в него огромные средства.

Академик Китайской инженерной академии и президент Интернет-ассоциации Китая У Хэцюань считает, что Промышленный интернет вещей — это новая горячая точка мирового экономического роста. В 2016 г. доля Промышленного интернета вещей в глобальных инвестиционных сделках составила 40 %; 1,41 млрд долл. США было потрачено на инвестиции в Промышленный интернет вещей²⁰.

Будучи крупнейшим мировым производителем, Китай занимает выгодное положение в секторе ПИВ, что в огромной мере обеспечивается усилиями высшего руководства страны.

Основными областями применения ПИВ в КНР являются авиация, производство электрооборудования и приборов, нефтяная, автомобильная, сталелитейная и тяжелая промышленность, металлообработка, угольные шахты. Кроме того, ПИВ имеет широкий

спектр применений: таких как «умный дом», «умное освещение», «умная безопасность», «умное дистанционное управление»; мониторинг транспорта в режиме реального времени, автоматизированное взимание платежей, «умная парковка», отслеживание транспортных средств в режиме реального времени, система общественного транспорта; В области здравоохранения — идентификация личности, регистрация для приема у врача, беспроводная медицина, цепочки фармацевтического снабжения, обработка медицинских отходов; в пищевой промышленности — мониторинг безопасности пищевых продуктов, RFID-электронные метки для противодействию фальсификации; в экологии — мониторинг воды, мониторинг сточных вод; «умный отель» и т. п. ...

Базовыми сферами для ПИВ остаются производство и логистика.

Согласно статистическим данным, в 2016 г. размер промышленного рынка IoT в Китае превысил 189 млрд юаней, а доля в общей отрасли IoT превысила 15 %. Ожидается, что в результате политики и спроса на приложения доля Промышленного интернета вещей в общей отрасли IoT достигнет 25 % к 2020 г. и превысит 450 млрд юаней.

Однако у ПИВ в Китае есть и ряд узких мест.

1. Слабая база, обусловленная длительным отставанием в промышленном и технологическом развитии страны.

2. Нехватка квалифицированных кадров. ПИВ требует использование сотрудниками «Больших данных» (Big Data) в режиме реального времени с различными неструктурированными данными для совместного прогностического и нормативного анализа. В реальности же предприятия не обладают необходимыми для этого кадрами, что снижает возможности развития сферы ПИВ в стране.

3. Проблема безопасности данных. С ПИВ сотни миллионов устройств будут генерировать огромные объемы данных, автоматически повышая уязвимость систем. Вопросы владения данными и безопасности по-прежнему находятся в центре внимания.

4. Неравномерное развитие бизнеса. Традиционная концепция системной интеграции, пользовательской разработки не может быть применена к ряду малых и средних предприятий, так как стоимость строительства ПИВ слишком высока и успешная модель крупного бизнеса не может быть воспроизведена в малом бизнесе, что приво-

дит к тому, что промышленное приложение IoT в Китае резко усиливает поляризацию. Такие бизнес-инновации, как аренда оборудования и создание общедоступных облачных платформ на основе ПИВ, могли бы позволить малым и средним предприятиям решить проблемы неравномерного использования Промышленного интернета вещей.

Выступая 3 марта 2015 г. на открытии 3-й сессии 12-го созыва Всекитайского собрания народных представителей, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян заявил о курсе на формирование и развитие в стране стратегии «Хуляньван+» («Интернет+»), которая построена на всеобъемлющем и всестороннем использовании средств информационных сетей для развития общества²¹.

В Отчетном докладе Госсовета КНР Ли Кэцян подчеркнул, что методы управления новыми и вновь создаваемыми отраслями являются высококонкурентными. Необходимо на высочайшем уровне реализовать крупные проекты строительства информационных сетей, системной интеграции, новых источников энергии, новых материалов, авиационных двигателей, газовых турбин и т. п..., превратив эти отрасли в ведущие. Определить план действий по реализации концепции «Интернет+», стимулировать сращение Интернета, облачных технологий, цифровых хранилищ, Интернета вещей и проч.... с современным производством; стимулировать здоровое развитие электронной коммерции, производственных информационных сетей и онлайн банкинга, с целью транснациональной экспансии предприятий. Государство специально учредило Управляющий венчурный фонд объемом 40 млрд юаней с целью привлечения еще больших капиталов в новые отрасли.

Однако за 6 лет ситуация весьма серьёзно изменилась. И вот уже на «4-м саммите по строительству цифрового Китая», состоявшемся в Фучжоу 25 апреля 2021 г., директор департамента информационных технологий и промышленного развития Государственного информационного центра Дань Чжигуан заявляет, что «В соответствии со сформированным новой социальной структурой экономическим подходом, искусственный интеллект — это производительные силы, блок-цепочки (блокчейны) — производственные отношения, данные — средства производства и факторы производства, а облачные вычисления — инструменты производства» и что будущее за перехо-

дом от Интернета к облаку и далее к цепочкам, временем подъёма от переход от сетевого соединения, физического соединения, цифрового соединения к интеллектуальному соединению, трансформации от «Интернета+» к «Искусственному Интеллекту+»²².

Таким образом делается явный упор на развитие технологий так называемого искусственного интеллекта (ИИ). Информация из вспомогательного и важного, но побочного продукта и фактора, становится ключевым фактором не только производства, но и всего социума, и Китай делает мощную ставку на данный фактор.

Библиографический список

Как Интернет вещей используют в производстве//ИА РБК. URL: <https://pro.rbc.ru/news/5df396f69a79475b59e91633> (дата обращения: 04.05.2021).

Китай выходит в глобальные лидеры в сфере промышленного Интернета вещей — GSMA. URL: <https://iot.ru/promyshlennost/kitay-vykhodit-v-globalnye-lider-y-v-sfere-promyshlennogo-interneta-veshchey-gsma-> (дата обращения: 02.05.2021).

Китайский секрет. Почему только экономика Поднебесной вырастет в этом году?// ИА Финам URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/kitaiyskiiy-sekret-rochemu-tolko-ekonomika-podnebesnoiy-vyrastet-v-etom-godu-20201020-181352/> (дата обращения: 02.11.2020).

Портал iot.ru «Новости Интернета вещей. URL: <https://iot.ru/> (дата обращения: 01.05.2021).

Что такое Интернет вещей и зачем это нужно. URL: <https://club.dns-shop.ru/blog/t-238-druyoe-dlya-umnogo-doma/40134-chto-takoe-internet-veschei-i-zachem-eto-nujno/> (дата обращения: 09.05.2021).

Что такое Интернет вещей и как он работает? Примеры использования и перспективы IoT. URL: <https://yandex.ru/turbo/mining-cryptocurrency.ru/s/internet-of-things/> (дата обращения: 02.11.2020).

GSMA: China set to dominate ПИВ Market. URL: <https://internetofbusiness.com/gsma-china-dominate-ПИВ-market/> (дата обращения: 09.05.2021).

2020 Нянъ гунъе улянъван гуймо цзян тупо 4500 и юань : [К 2020 г. размер промышленного Интернета вещей превысит 450 млрд юаней!]. URL: <http://www.iotworld.com.cn/html/News/202104/977322348a299547.shtml> (дата обращения: 09.05.2021).

И пянъ вьньчжан дай ни куайсу ляоцзе гунъе улянъван фачжанъ сяньчжуан : [Статья поможет вам быстро понять состояние развития промышленного Интернета вещей]. URL: <https://www.163.com/dy/article/G71F74Q80538WA5Z.html> (дата обращения: 19.05.2021).

Хуляньван+» чжанлюэ шаншэн чжи гоцзя чжанлюэ : [Стратегия «Интернета+» поднялась до стратегии государства]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/inteface/toutiao/1138561/2015-3-5/cd_19726763.html (дата обращения: 07.05.2021).

Шуцзы цзинци лусян хэфан? Чжуанцзя: цун «хуляньван+» сян «Чжихуй+» чжуансин ши йюши : [Куда идет цифровая экономика? Эксперт: переход от «Интернета+» к «искусственному интеллекту+» — вот тренд]. ВЭБ-сайт «Жэньминь жибао». 26.04.2021. URL: <http://fj.people.com.cn/n2/2021/0426/c181466-34695071.html> (дата обращения: 12.05.2021).

References

Что takoye internet veshchey i kak on rabotayet? Primery ispol'zovaniya i perspektivy IoT [What is the Internet of Things and how does it work? IoT use cases and prospects]. URL: <https://yandex.ru/turbo/mining-cryptocurrency.ru/s/internet-of-things/> (accessed: 02 November, 2020).

Что takoye Internet veshchey i zachem eto nuzhno [What is the Internet of Things and why is it necessary?]. URL: <https://club.dns-shop.ru/blog/t-238-drugoe-dlya-umnogo-doma/40134-chto-takoe-internet-veschei-i-zachem-eto-nujno/> (accessed: 09 May, 2021)

GSMA: China set to dominate ПИВ market. URL: <https://internetofbusiness.com/gsma-china-dominate-пив-market/> (accessed: 09 May, 2021).

Kak Internet veshchey ispol'zuyut v proizvodstve [How the Internet of Things is used in production], RBC NEWS AGENCY. URL: <https://pro.rbc.ru/news/5df396f69a79475b59e91633> (accessed: 04 May, 2021).

Kitay vykhodit v global'nyye lidery v sfere promyshlennogo Interneta veshchey — GSMA [China is becoming a global leader in the industrial Internet of Things-GSMA]. URL: <https://iot.ru/promyshlennost/kitay-vykhodit-v-globalnye-lidery-v-sfere-promyshlennogo-interneta-veshchey-gsma> (accessed: 02 May, 2021).

Kitayskiy sekret. Pochemu tol'ko ekonomika Podnebesnoy vyrastet v etom godu? [Chinese secret. Why only the Chinese economy will grow this year?], IA Finam. URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/kitayskiy-sekret-pochemu-tolko-ekonomika-podnebesnoy-vyrastet-v-etom-godu-20201020-181352/> (accessed: 02 November, 2020).

Portal iot.ru «Novosti Interneta veshchey [Portal iot.ru «Internet of Things News»]. URL: <https://iot.ru/> (accessed: 01 May, 2021).

By 2020, the size of the industrial Internet of things will exceed 450 billion yuan! URL: <http://www.iotworld.com.cn/html/News/202104/977322348a299547.shtml> (accessed: 09 May, 2021).

Article will help you to quickly understand the state of development of the industrial Internet of things. URL: <https://www.163.com/dy/article/G71F74Q80538WA5Z.html> (accessed: 19 May, 2021).

The strategy of the “Internet +” has risen to the strategy of the state. URL: http://www.chinadaily.com.cn/interface/toutiao/1138561/2015-3-5/cd_19726763.html (accessed: 07 May, 2021).

Where is the digital economy going? Expert: the transition from “Internet+” to “Artificial Intelligence+” is a trend. People’s Daily web site, 26 April 2021. URL: <http://fj.people.com.cn/n2/2021/0426/c181466-34695071.html> (accessed: 12 May, 2021).

Примечания

¹ Портал Хабр. «Что такое Интернет вещей?» URL: <https://habr.com/ru/post/149593/> (время обращения: 2021.04.16).

² ИА Финам <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/kitaiyskiy-sekret-pochem-u-tolko-ekonomika-podnebesnoy-vyrastet-v-etom-godu-20201020-181352/> (дата обращения: 2020.11.02).

³ RFID (англ. Radio Frequency Identification, радиочастотная идентификация) — способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках. Любая RFID-система состоит из считывающего устройства (считыватель, ридер или интеррогатор) и транспондера (он же RFID-метка, иногда также применяется термин RFID-тег).

⁴ «Что такое Интернет вещей и как он работает? Примеры использования и перспективы IoT». URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/internet-of-things/> (дата обращения: 2021.04.12).

⁵ «Китай выходит в глобальные лидеры в сфере промышленного Интернета вещей — GSMA». URL: <https://iot.ru/promyshlennost/kitay-vykhodit-v-globalnye-lidery-v-sfere-promyshlennogo-interneta-veshchey-gsma-> (дата обращения: 2021.04.11).

⁶ Ассоциация GSM (обычно называемая «Ассоциация GSMA») — это торговая организация, которая представляет интересы операторов мобильной связи по всему миру. Около 800 операторов мобильной связи являются полными членами GSMA, и более 300 компаний являются ассоциированными членами. Ассоциация GSMA представляет интересы своих членов посредством отраслевых программ, рабочих групп и отраслевых информационно-пропагандистских инициатив. Она также организует конференции компаний мобильной индустрии, Всемирный конгресс ассоциации GSM, а также ряд других мероприятий. Ассоциация GSMA имеет штаб-квартиру в Лондоне с региональными офисами в Атланте, Гонконге, Шанхае, Барселоне, Брюсселе, Бразилиа, Найроби и Нью-Дели.

⁷ «GSMA: China set to dominate IIoT market» URL: <https://internetofbusiness.com/gsma-china-dominate-iiot-market/> (дата обращения: 2021.04.17).

⁸ «GSMA: China set to dominate IIoT market» URL: <https://internetofbusiness.com/gsma-china-dominate-iiot-market/> (дата обращения: 2021.04.17).

⁹ LPWAN (англ. Low-power Wide-area Network — «энергоэффективная сеть дальнего радиуса действия») — беспроводная технология передачи небольших по объёму данных на дальние расстояния, разработанная для распределённых сетей телеметрии, межмашинного взаимодействия и Интернета вещей.

¹⁰ LTE-M (англ. Long-Term Evolution M (MTC) [Machine Type Communication]) Технология для подключения множества различных IoT-решений, таких как умные счетчики, мониторинга активов, торговых автоматов, систем сигнализации, управление флотом, тяжелое оборудование, mHealth, носимой электроники. Особенность технологии — она позволяет подключать недорогие устройства, тратящие минимум энергии, работающие с небольшими скоростями передачи данных и передающие небольшие объёмы данных к обычным сетям сотовой связи. LTE-M также отличается улучшенным относительно обычного LTE качеством сигнала в помещениях и подземные сооружения.

¹¹ NB-IoT (англ. Narrow Band Internet of Things) — стандарт сотовой связи для устройств телеметрии с низкими объёмами обмена данными. Разработан консорциумом 3GPP в рамках работ над стандартами сотовых сетей нового поколения. Первая рабочая версия спецификации представлена в июне 2016 г.

¹² Госсовет принял решение ускорить продвижение конвергенции сетей электросвязи, радио, телевидения и Интернета. URL: <http://news.cntv.cn/china/20100113/104195.shtml> (дата обращения: 2021.04.09)

¹³ URL: <http://www.gov.cn/zhuanti/2016/MadeinChina2025-plan/index.htm/> (дата обращения: 2021.04.09).

¹⁴ «GSMA: China set to dominate IIoT market» URL: <https://internetofbusiness.com/gsma-china-dominate-iiot-market/> (дата обращения: 2021.04.17).

¹⁵ «GSMA: China set to dominate IIoT market» URL: <https://internetofbusiness.com/gsma-china-dominate-iiot-market/> (дата обращения: 2021.04.17).

¹⁶ ИА Синьхуа. *Рашид Алимов*. Цифровой дизайн для Шелкового пути. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/1019/c95181-9770581.html> (дата обращения: 2021.04.07).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Цифровой дизайн для Шелкового пути — новые перспективы мировой экономики // Silkroad News. URL: <http://silkroadnews.org/ru/okno-shelkovogo-puti/tsifrovoy-dizayn-dlya-shelkovogo-puti-novye-perspektivy-dlya-mirovoy-ekonomiki.html> (дата обращения: 2021.04.08).

¹⁹ Как интернет вещей используют на производстве. ИА РБК. URL: <https://pro.rbc.ru/news/5df396f69a79475b59e91633> (дата обращения: 2021.04.12).

²⁰ Статья поможет вам быстро понять, как развивается промышленный Интернет вещей. URL: <http://www.yidianzixun.com/article/0Kw7Lg3e> (дата обращения: 2021.04.11).

²¹ Стратегия «Интернет+» переросла в Национальную стратегию. URL: http://www.chinadaily.com.cn/interface/toutiao/1138561/2015-3-5/cd_19726763.html (дата обращения: 2021.04.09).

²² Куда идет цифровая экономика? Эксперт: тренд — это переход от «Интернета+» к «искусственному интеллекту+». URL: <http://fj.people.com.cn/n2/2021/0426/c181466-34695071.html> (дата обращения: 2021.04.27).

А.Д. Александрова

КОНЦЕПЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ КОМПАНИИ «СЯОМИ» (XIAOMI CORPORATION)

Аннотация. Культура ведения бизнеса занимает очень важное место в Китае. Она сочетает в себе не только принцип сохранения традиций, что очень важно для Китая, но и особенности корпоративной культуры, которым придерживается компания. Однако все чаще китайские работодатели обращают внимание на то, как построена работа успешных западных компаний, которые ведут свой бизнес со многими странами. Одной из таких компаний стала Xiaomi Corporation, в которой успешно сочетаются тенденции Востока и Запада. Дан анализ, почему компания Xiaomi (далее — «Сяоми») становится привлекательным работодателем для потенциальных кандидатов со всего мира.

Ключевые слова: 14-я пятилетка, корпоративная культура, традиции, Китай, Xiaomi Corporation.

Автор: Александрова Анна Дмитриевна, старший лаборант-исследователь Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32); ORCID 0000-0003-4308-4673.

E-mail: alexaann007@yandex.ru.

A.D. Alexandrova

The concept of high-tech corporate culture companies “Xiaomi” (Xiaomi Corporation)

Abstract. The culture of doing business is very important in China. It bases on not only the principle of preserving traditions, which is very important for China, but also the specificities of the corporative culture, which the company follows. However, increasingly, Chinese employers are paying attention to concept of work of successful Western companies, which do its business with many countries. One of these companies was Xiaomi Corporation, which successfully combines the trends of the East and the West. The article analyzes why Xiaomi is becoming an attractive employer for potential candidates from all over the world.

Keywords: 14th Five-Year Plan, corporative culture, traditions, China, Xiaomi Corporation.

Author: *Alexandrova Anna D.*, Senior laboratory assistant researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation);
ORCID 0000-0003-4308-4673. E-mail: alexaann007@yandex.ru.

В октябре 2021 г. завершился 5-й пленум ЦК КПК 19-го созыва. На нём были подведены итоги 13-й пятилетки (2016—2020) и заложены основы на 14-ю пятилетку (2021—2025). Согласно представленному плану¹, в ближайшем будущем Китай планирует поддерживать социальную и экономическую сферы и наращивать технологический потенциал. Успешная реализация плана и программы «Сделано в Китае-2025» позволит к 2030 г. превратить Китай в мирового лидера в области искусственного интеллекта.

2021 год — значимый год для экономики и культуры Китая: успешная посадка на Марс аппарата «Тяньвэнь-1» и марсохода «Чжужун», активный рост экономики — все это показывает, что Китай постепенно выходит из сложившейся ситуации, вызванной COVID-19. Во-первых, на протяжении всего 2020 г. власти Китая старались максимально сдерживать угрозу распространения Covid-19, и для этого были приняты достаточно жесткие меры: закрытие границы, обязательное предъявление тестов для въезжающих в страну, принудительная изоляция заболевших и самоизоляция для всех граждан. Во-вто-

рых — это 100-летний юбилей КПК, в честь которого планируется торжественное собрание (об этом сообщил Ван Сяохуэй, выступая перед журналистами 23 марта на пресс-конференции в Пекине²) и уже начата масштабная подготовка.

Таким образом, Китай стремится вернуться к «прежней жизни». Несмотря на тот факт, что Китай учитывает «западные тенденции» и стремится к мировому лидерству во всех сферах (экономика, социальная сфера, инновации и т. д.), в основе построения его бизнес-стратегии лежат представления о традициях китайской культуры ведения бизнеса. В чем заключается принцип ведения бизнеса по-китайски? Какими принципами корпоративной культуры придерживаются китайские компании? Рассмотрим все это на примере компании Xiaomi Corporation (Xiǎomǐ Jítuán, 小米集团), основанной в 2010 г. На данный момент генеральным директором является Лэй Цзюнь. Компания активно развивается, и уже в 2021 г. анонсировала производство умной техники для дома³.

Название Xiaomi Corporation можно перевести на русский язык как «маленькое рисовое зернышко». Рис в культуре Китая занимает особое место, история его выращивания уходит далеко в традиционную культуру (во время раскопок в пров. Чжэцзян на юге Китая удалось найти образцы, которым уже около 9400 лет⁴). Его не только употребляют в пищу (варят, жарят или обрабатывают паром), но из рисовой соломы, например, делают обувь, накидки или кроют крыши.

Вот как в своем интервью Лэй Цзюнь, во время объяснения выбора названия для будущей компании, делает отсылку к буддизму: «Будда считает рисовое зерно таким же важным, как и священную гору Меру»⁵. Однако существуют и другой рассказ о важности риса: (притча об «Императоре и пяти зернах») или мифы о том, как боги подарили рис⁶. Кроме того, символ компании — заяц в шапке-ушанке с красной звёздочкой и с красным пионерским галстуком на шее, также подчеркивает значимость традиций для культуры Китая (заяц в китайской мифологии символизирует долголетие и успех, также существует легенда о зайце и Будде, а красный цвет и звезды — символ процветания и пять благословений)⁷.

Несмотря на тот факт, что Лэй Цзюнь неоднократно подчеркивал в интервью о том, что название бренда не определяет его успех,

история о маленьком зернышке или о зайце с «мифологическим подтекстом» — символ не только сохранения и почитания традиций, но и направленность на коммерческий успех (фигуры императора и богов играют очень важную роль для культуры Китая).

Однако история самого Лэй Цзюня (закончил Уханьский университет, получив степень бакалавра) о том, как он создал свою компанию, яркий пример успешного сочетания тенденций Востока и Запада. Во-первых, он не отводил определенные часы на дневной сон во время перерыва, во-вторых, очень часто проявлял большую активность в компьютерном классе, что не поощрялось преподавателями (его даже выгоняли из аудитории). В-третьих, его всегда вдохновлял опыт развития высокотехнологичных компаний в Кремниевой долине. Все изменила встреча с Цю Боцзюнем. Традиционное для Китая решение всех вопросов за деловым ужином помогло Лэй Цзюню устроиться инженером в Kingsoft. Его тяга к знаниям и накопленный опыт позволили ему в 2010, наконец, открыть свое собственное дело — Xiaomi Corporation. Какому принципу работы придерживается компания?

В 2018 г. выходит интервью с Донованом Суном⁸, директором Xiaomi Global, в котором он немного рассказывает о корпоративной культуре внутри организации. Прежде всего, стоит отметить, что сам Донован Сун родился и вырос в Америке в семье китайских эмигрантов. Проработав много лет в американских компаниях, во время одного из своих приездов в Китай он увидел, как активно развивается рынок китайских инновационных технологий. Его опыт помог китайской компании Xiaomi Corporation в выходе на мировой рынок.

Когда Донован Сун первый раз проходил собеседование с Лэй Цзюнем, его очень впечатлило не только тот факт, как быстро развивается компания Xiaomi, но и насколько она «прозрачна» (небольшой процент бюрократии присутствует). Xiaomi — первая компания, где «рабочий язык» не английский, а китайский и нет четкого структурированного графика рабочего времени — очень часто встречи заканчиваются за полночь, а работать приходится и в воскресенье. Кроме того, Донован Сун недостаточно хорошо владел китайским языком, но, тем не менее, сочетание его опыта в американских компаниях и китайских традиций позволило «Сяоми» (Xiaomi) выйти на международный рынок.

Политика компании направлена на максимальное достижение результатов, на ее развитие, а не просто на получение прибыли путем наценки на производимые продукты. Все это очень характерно для бизнес-культуры Китая.

Для более успешного продвижения на Запад компания Xiaomi создала целую группу Mi Fan⁹, которая отражает корпоративную культуру бренда. Что представляет собою данная группа? Mi Fan (далее «Мифань») — международное сообщество единомышленников, которое было создано как коммуникативная площадка. Его девиз — Just for fans¹⁰ (дословный перевод — «только для истинных последователей»). В Mi Fan очень ценится обмен опытом, мнением, взглядами и креативными идеями, которые помогают не только развивать бренд по всему миру, но и «идти в ногу со временем», отслеживая новые тенденции (более характерно для западных компаний). Создавая «Мифань», Лэй Цзюнь, по его собственным словам¹¹, руководствовался не просто идеей о размере компании, а о возможности участия в ее судьбе каждого равнодушного пользователя¹². Таким образом, компания получила не только международное признание и успех, но и большую армию поклонников, в которой индивидуальное преобладает на коллективным.

Что может предложить компания своим сотрудникам? Для начала необходимо присоединиться к Mi Fan и Mi community, и начать проявлять себя. В самом Mi Fan, штаб-квартира которого находится в Пекине, предлагают весьма привлекательные условия труда. Во-первых, каждому сотруднику выдаются специальные удостоверения личности, где будет написано «Because of Mi Fans, that's why there's Xiaomi», нет необходимости носить дресс-код, возможность общения с разными людьми по всему миру, оборудованное рабочее место, возможность получения бесплатного смартфона, tea-breaks для сотрудников с закусками, различные развлечения и места для отдыха в перерыве (например, бильярдные столы, беговые дорожки, велосипедные станции) и хорошую обратную связь внутри компании. Кроме того, есть специальные программы помощи сотрудникам: оплата питания, аренда жилья, предоставление транспортных услуг на работу и обратно, страхование, пособия на образование детей и т. д.¹³ Кроме того, практикуются и традиционное для Китая решение всех вопросов за деловым ужином, но с западным влияни-

ем (встречи проходят в расслабленной обстановке). Таким образом, предлагая данные условия своим сотрудникам, компания Xiaomi становится привлекательным работодателем для потенциальных кандидатов со всего мира, что очень важно при ведении бизнеса с иностранцами.

Благодаря такой политике, компания Xiaomi постоянно растет и производит что-то новое. Всего за несколько лет, их смартфоны получили мировое признание, в 2017 г. компания превысила порог дохода в 100 млрд юаней, что говорит не только об успехах компании, но и о правильной выбранной стратегии своего развития. Успешное сочетание в себе идеи ведения бизнеса и особенностей корпоративной культуры Запада и Востока позволило создать сообщество Mi Fan, которое не только помогает расширять географию компании, став привлекательным работодателем для потенциальных кандидатов со всего мира, но и создавать новые инновационные технологии, которые помогают изменить мир.

Библиографический список

«Сделано в Китае 2025»: китайский опыт обеспечения задач национального развития. URL: <https://sg-sofia.com.ua/sdelano-v-kitaye-2025> (дата обращения: 15.05.2021).

«Что такое Xiaomi? Этот вопрос мне задают 10 лет». Лэй Цзюнь рассказал о выборе названия компании. URL: <https://www.ixbt.com/news/2020/11/26/chto-takoe-xiaomi-jetot-vopros-mne-zadajut-10-let-ljej-czjun-rasskazal-o-vybore-nazvaniya-kompanii.html> (дата обращения: 10.05.2021).

2021-й — хороший год для импорта из Китая. URL: <https://chinalogist.ru/articles/2021-y-horoshiy-god-dlya-importa-iz-kitaya-20003> (дата обращения: 10.05.2021).

Александрова А.Д. Влияние раннесоветской символики России на формирование знаков государственной власти КНР в 1949 г. // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 59—70. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10005.

В Китае утвердили цели 14-й пятилетки: Китай станет сверхдержавой. URL: <https://www.rline.tv/news/2020-11-01-v-kitae-utverdili-tseli-14-y-pyatiletki-kitay-sta-net-sverkhderzhavoy/> (дата обращения: 15.05.2021).

Китайские эксперты о новом пятилетнем плане КНР. URL: <https://cceis.hse.ru/data/2021/03/29/1386510407/14-я%20пятилетка.pdf> (дата обращения: 15.05.2021)

Лекция Алексея Маслова «Когда Восток придет на Запад: тенденции политики — судьбы культуры». URL: <https://www.hse.ru/video/133440220.html> (дата обращения: 10.05.2021).

Маслов А.А. Китай без вранья. М., 2018. 288 с.

Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2020. 496 с.

Островский А.В. Экономика Китая до пандемии коронавируса: сможет ли Китай построить «общество сяокан» к 100-летию юбилею КПК — 2021 г. // Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020) / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 9—28.

Стала известна дата торжественного собрания в честь 100-летия основания Компартии Китая. URL: <https://bigasia.ru/content/news/politics/stala-izvestna-datatorzhestvennogo-sobraniya-v-chest-100-letiya-osnovaniya-kompartii-kitaya/> (дата обращения: 10.05.2020).

Что означает новый пятилетний план для Китая? URL: <https://ria.ru/20210313/kitay-1601078363.html> (дата обращения: 10.05.2021).

Шэнь Чжэньхуэй. Очерк китайской культуры / пер. с кит. О.Л. Фитуни. М., 2019. 319 с.

Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020) / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 344 с.

Ask any questions you want to Xiaomi Employees and get them answered. URL: <https://c.mi.com/thread-750379-1-0.html> (accessed: 17 May 2021).

China: On the origin of Rice 稻 — Myths, History and Folklore. URL: <https://www.earthstoriez.com/myths-history-folklore-rice-china/> (accessed: 15 May, 2021)

From engagement to love: the Power of Xiaomi's Global Mi Fan Force. URL: <https://blog.mi.com/en/tag/mi-fans/> (accessed: 17 May 2021).

Our culture. URL: <https://www.mi.com/global/about/> (accessed: 17 May, 2021).

Xiaomi to focus on launching wider range of smart home products this year. URL: <https://www.gizmochina.com/2021/02/16/xiaomi-focus-wider-range-smart-home-products/> (accessed: 15 May 2021).

Xinxin Zuo, Houyuan Lu, Leping Jiang, Jianping Zhang, Xiaoyan Yang, Xiujia Huan, Keyang He, Can Wang and Naiqin Wu. Dating rice remains through phytolith carbon-14 study reveals domestication at the beginning of the Holocene (pp. 6486—6491), Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America, Vol. 114, No. 25, June 20, 2017. URL: <https://www.jstor.org/stable/26484915?refreqid=excelsior%3A2441c5c3200d7db51259eeb22319eadb&seq=1> (accessed: 15 May, 2021).

References

Alexandrova A.D. (2020). Vliyaniye rannesovetskoj simvoliki Rossii na formirovaniye znakov gosudarstvennoj vlasti KNR v 1949 godu [Influence of early Soviet symbols of Russia on the formation of the State power signs of the PRC in 1949], Vostochnaya

Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics], 2020, 1: 59—70. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10005.

«Sdelano v Kitaye 2025»: kitayskiy opyt obespecheniya zadach natsional'nogo razvitiya [«Made in China 2025»: Chinese experience in meeting national development challenges]. URL: <https://sg-sofia.com.ua/sdelano-v-kitaye-2025> (accessed: 15 May, 2021).

V Kitaye utverdili tseli 14-y pyatiletki: Kitay stanet sverkhderzhavoy [China has approved the goals of the 14th five-year plan: China will become a superpower]. URL: <https://www.rline.tv/news/2020-11-01-v-kitae-utverdili-tseli-14-y-pyatiletki-kitay-sta-net-sverkhderzhavoy/> (accessed: 15 May, 2021).

Kitayskiye eksperty o novom pyatiletnem plane KNR [Chinese experts on the new five-year plan of the People's Republic of China]. URL: <https://cceis.hse.ru/data/2021/03/29/1386510407/14-я%20пяatileтка.pdf> (accessed: 15 May, 2021).

Что oznachayet novyy pyatiletniy plan dlya Kitaya? [What does the new five-year plan mean for China?]. URL: <https://ria.ru/20210313/kitay-1601078363.html> (accessed: 10 May, 2021).

Stala izvestna data torzhestvennogo sobraniya v chest' 100-letiya osnovaniya kompartii Kitaya [The date of the solemn meeting in honor of the 100th anniversary of the founding of the Communist Party of China has become known]. URL: <https://bigasi.a.ru/content/news/politics/stala-izvestna-data-torzhestvennogo-sobraniya-v-chest-100-letiya-osnovaniya-kompartii-kitaya/> (accessed: 10 May, 2021).

2021-y — khoroshiy god dlya importa iz Kitaya [2021 — is a good year for imports from China]. URL: <https://chinalogist.ru/articles/2021-y-horoshiy-god-dlya-importa-iz-kitaya-20003> (accessed: 10 May, 2021).

Lektsiya Alekseya Maslova «Kogda Vostok pridet na Zapad: tendentsii politiki — sud'by kul'tury» [Lecture by Alexey Maslov «When the East comes to the West: political trends — the fate of culture»]. URL: <https://www.hse.ru/video/133440220.html> (accessed: 10 May, 2021).

Ostrovskii A.V. (2020). Ekonomika Kitaya do pandemii koronavirusa: smozhet li Kitay postroit' «obshchestvo syaokan» k 100-letnemu yubileyu KPK — 2021 g. [Chinese Economy before «Crownvirus» Epidemic: Could Chinabuild «Xiaokang Society» by 2021 — the Jubilee of the CC], Moscow: IFES RAS, 344 p. (In Russian).

Ostrovskii A.V. (2020). Kitay stanovitsya ekonomicheskoy sverkhderzhavoy [China is on its Path to Economic Superpower], Moscow: MBA, 496 p. (In Russian).

Shen' Chzhen'khuey (2019). Ocherk kitayskoy kul'tury [Essay on Chinese culture / Shen of Jingwei; trans. From Chinese Fituni O.L.], Moscow: OOO Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shans», 319 p. (In Russian).

Maslov A.A. (2018). Kitay bez vran'ya [China without lies], Moscow: RIPOL klassik, 288 p. (In Russian).

Xinxin Zuo, Houyuan Lu, Leping Jiang, Jianping Zhang, Xiaoyan Yang, Xiujia Huan, Keyang He, Can Wang and Naiqin Wu. Dating rice remains through phytolith carbon-14 study reveals domestication at the beginning of the Holocene (pp. 6486–6491), *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 20 June 2017, 25(114). URL: <https://www.jstor.org/stable/26484915?refreqid=excelsior%3A2441c5c3200d7db51259eeb22319eadb&seq=1> (accessed: 15 May, 2021).

China: On the origin of Rice 稻 — Myths, History and Folklore. URL: <https://www.earthstoriez.com/myths-history-folklore-rice-china/> (accessed: 15 May, 2021).

Our culture. URL: <https://www.mi.com/global/about/> (accessed: 17 May, 2021).

From engagement to love: the Power of Xiaomi's Global Mi Fan Force. URL: <https://blog.mi.com/en/tag/mi-fans/> (accessed: 17 May, 2021).

Ask any questions you want to Xiaomi Employees and get them answered. URL: <https://c.mi.com/thread-750379-1-0.html> (accessed: 17 May, 2021).

Ekonomika KNR v gody 13-y pyatiletki (2021). [The PRC Economy in the period of the 13-th Five Year Plan (2016–2020)], Moscow: IFES RAS, 344 p. (In Russian).

«Chto takoye Xiaomi? Etot vopros mne zadayut 10 let». Ley Tszyun' rasskazal o vybore nazvaniya kompanii [«What is Xiaomi? I've been asked this question for 10 years» Lei Jun spoke about the choice of the company name]. URL: <https://www.ixbt.com/news/2020/11/26/chto-takoe-xiaomi-jetot-vopros-mne-zadayut-10-let-ljej-czjun-rasskazal-o-vybore-nazvaniya-kompanii.html> (accessed: 10 May, 2021).

Xiaomi to focus on launching wider range of smart home products this year. URL: <https://www.gizmochina.com/2021/02/16/xiaomi-focus-wider-range-smart-home-products/> (accessed: 15 May, 2021).

Примечания

¹ В Китае утвердили цели 14-й пятилетки: Китай станет сверхдержавой. URL: <https://www.rline.tv/news/2020-11-01-v-kitae-utverdili-tseli-14-y-pyatiletki-kitay-stanet-sverkhderzhavoy/> (дата обращения: 15.05.2021).

² Стала известна дата торжественного собрания в честь 100-летия основания Компартии Китая. URL: <https://bigasia.ru/content/news/politics/stala-izvestna-data-torzhestvennogo-sobraniya-v-chest-100-letiya-osnovaniya-kompartii-kitaya/> (дата обращения: 10.05.2020).

³ Xiaomi to focus on launching wider range of smart home products this year. URL: <https://www.gizmochina.com/2021/02/16/xiaomi-focus-wider-range-smart-home-products/> (accessed: 15 May 2021).

⁴ Xinxin Zuo, Houyuan Lu, Leping Jiang, Jianping Zhang, Xiaoyan Yang, Xiujia Huan, Keyang He, Can Wang and Naiqin Wu. Dating rice remains through phytolith carbon-14 study reveals domestication at the beginning of the Holocene (pp. 6486–

6491), Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America, Vol. 114, No. 25, June 20, 2017. URL: <https://www.jstor.org/stable/26484915?refreqid=excelsior%3A2441c5c3200d7db51259eeb22319eadb&seq=1> (accessed: 15 May 2021).

⁵ «Что такое Хиаоми? Этот вопрос мне задают 10 лет». Лэй Цзюнь рассказал о выборе названия компании. URL: <https://www.ixbt.com/news/2020/11/26/chto-takoe-xiaomi-jetot-vopros-mne-zadajut-10-let-ljej-czjun-rasskazal-o-vybore-nazvanija-kompanii.html> (дата обращения: 10.05.2021).

⁶ China: On the origin of Rice 稻 — Myths, History and Folklore. URL: <https://www.earthstoriez.com/myths-history-folklore-rice-china/> (accessed: 15 May 2021).

⁷ Про значимость красного цвета и звезды в культуре Китая см. более подробно: *Александрова А.Д.* Влияние раннесоветской символики России на формирование знаков государственной власти КНР в 1949 г. // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 59—70. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10005.

⁸ Understanding Xiaomi's Global Strategy — with Donovan Sung, Xiaomi Global's Head of Product and Marketing. URL: <https://medium.com/the-harbinger-china/understanding-xiaomis-global-strategy-with-donovan-sung-xiaomi-global-s-head-of-product-and-be7c1f747d96> (accessed: 17 May 2021).

⁹ From engagement to love: the Power of Xiaomi's Global Mi Fan Force. URL: <https://blog.mi.com/en/tag/mi-fans/> (accessed: 17 May 2021).

¹⁰ Our culture. URL: <https://www.mi.com/global/about/> (accessed: 17 May 2021).

¹¹ From engagement to love: the Power of Xiaomi's Global Mi Fan Force. URL: <https://blog.mi.com/en/tag/mi-fans/> (accessed: 17 May 2021).

¹² Было опубликовано на предисловии к книге «Sense of Engagement» («Чувство вовлеченности»).

¹³ Ask any questions you want to Xiaomi Employees and get them answered. URL: <https://c.mi.com/thread-750379-1-0.html> (accessed: 17 May 2021).

Е.И. Кранина

ЭКОЛОГИЯ КИТАЯ В 13-й ПЯТИЛЕТКЕ (2016—2020 гг.) В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЗАДАЧИ 14-й ПЯТИЛЕТКИ (2021—2025 гг.)

Аннотация. 13-й пятилетний план (2016—2020 гг.) комплексно решает экологические проблемы Китая: стимулирует «зеленое» низкоуглеродное развитие, снижение деградации экосферы. Глобальная пандемия COVID-19 и введенные в связи с ней ограничения привели к досрочному выполнению экологических обязательств на 2020 г.

В 14-й пятилетке (2021—2025 гг.) планируется сформировать и ввести в действие всекитайские системы регистрации проведения расчетов и торговли квотами на выбросы углерода, совершенствовать систему двойного контроля над общим объемом энергопотребления и энергоемкостью ВВП, всесторонне разворачивать образцово-показательные пилотные проекты по реагированию на изменение климата, инвестированию и финансированию в этой сфере. Рассмотрены методы решения наболевших вопросов, предлагаемых руководством страны.

Ключевые слова: экология; окружающая среда; кризисная ситуация; экологическая бедность; инновационные технологии; зеленая реформа; 13-й и 14-й пятилетние планы; Шелковый путь.

Автор: *Кранина Елена Ильинична*, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: РФ, Москва 117997, Нахимовский пр-т 32).

E-mail: ekranina@yandex.ru

E.I. Kranina

The ecology of China in the 13th Five-Year Plan (2016—2020) and environment tasks in the 14 Five-Year Plan (2021—2025)

Abstract. The 13th Five-Year Plan (2016—2020) comprehensively solves China's environmental problems: green low-carbon development is being stimulated, and ecosystem degradation is being reduced. The global COVID-19 pandemic and the restrictions imposed on it led to the early fulfillment of environmental obligations for 2020.

In the 14th Five-Year Plan (2021—2025), it is planned to establish and implement all-China systems for recording calculations and trading carbon emissions, improve the system of double control over total energy consumption and energy intensity of GDP, and fully deploy exemplary pilot projects for responding to climate change, investing and financing in this area. The article examines methods of solving painful issues proposed by the country's leadership.

Keywords: ecology; environment; crisis situation; ecological poverty; innovative technologies; green reform; The 13th and 14th five-year plans; Silk road.

Author: *Kranina Elena I.*, PhD (Economics), Senior researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

E-mail: ekranina@yandex.ru

Экология Китая в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.)

КНР находится на одном из первых мест в мире по уровню деградации окружающей среды. Показатели загрязнения воздуха, воды и почвы превышают уровень, безопасный для здоровья не только китайского населения, но и соседних государств. На долю Китая приходится около 30 % всех мировых выбросов диоксида углерода — вдвое больше, чем у США. За последние 20 лет выбросы CO₂ росли в 6 раз быстрее, чем в остальном мире. Доля страны в мировом объёме «углеродных» выбросов¹ существенно выше её доли в мировом ВВП (около 19,35 %), это означает, что у неё «сильный углеродный след» и требуются особенные усилия по сокращению выбросов углекислого и других «парниковых» газов (метан, закись азота и т. д.). Поэтому разработка *национальной климатической программы по достиже-*

нию пика выбросов до 2030 г. и углеродной нейтральности до 2060 г. занимает одну из ведущих позиций в политике государства, основной акцент делается на энергосбережение и сокращение парниковых выбросов².

В 13-й пятилетке руководство КНР, опираясь на принципы *«всестороннего, скоординированного и устойчивого развития»*, взяло курс на фундаментальное решение экологических проблем: соблюдение баланса между экономическим развитием и защитой окружающей среды (при умеренных материальных затратах); проведение реформы правовой экологической системы; внедрение «зеленых», стратегических отраслей и разработку новых, более совершенных инновационных технологий; массированный перевод промышленности с Востока на Запад, с обеспечением экологической защиты принимающих территорий.

Пункт о построении *«экологической цивилизации»* включен в устав КПК. Проведена реформа структур Госсовета, в частности учреждены новые министерства: Министерство природных ресурсов, Министерство экологической среды, Министерство сельского хозяйства и сельских дел, что повысило возможности защиты окружающей среды, способствовало формированию платного природопользования. В ведение Министерства сельского хозяйства и сельских дел включены антимонопольное регулирование и контроль над качеством и безопасностью продукции.

Государственная программа по борьбе с бедностью — приоритетная задача развития страны, а важнейшей её частью признается экологическая защита. Преодоление тотальной, в том числе экологической, бедности, особенно переселение сельских жителей в более благоприятные условия с менее суровым климатом — является серьезным достижением КНР.

В годы 13-й пятилетки произошел переход к *«новой цифровой норме развития»*: более медленному, но стабильному экономическому росту — от системы, зависящей от большого количества рабочей силы, инвестиций, энергии, ресурсов, к экономике, основанной на новейших цифровых технологиях и инновациях. Экологические инновации становятся инструментом для восстановления и сохранения природных ресурсов, повышения уровня экономического благосостояния народа и конкурентоспособности страны в мире.

Центром тяжести природоохранной работы признаны профилактика и устранение загрязнений, комплексная реорганизация и техническая реконструкция ресурсоемких, серьезно загрязняющих среду и неоправданно расходующих большое количество энергии и сырьевых ресурсов отраслей, получил место качественно иной подход к *экологической экспертизе*.

Защита окружающей среды КНР обеспечена одной из самых строгих в мире правовых систем³. Повышение качества законодательной работы рассматривается как одна из наиболее сложных и важных задач. Но до последнего времени региональные и местные власти, где все еще чрезвычайно остро стоят проблемы выбросов предприятий, работающих на крайне устаревшей технологической базе, муниципальных стоков при нехватке очистных сооружений, утилизации бытового мусора и плохого водоснабжения, умели обходить любые законы, предпочитая хозяйственные выгоды затратам на современное экологическое оборудование.

Для решения наболевшей проблемы борьбы с недобросовестными чиновниками используется платформа экологического цифрового контроля: с 1 января 2021 г. официально узаконена *«Система социального кредита»* — *«Гражданский кодекс»*. Это тотальный электронный контроль и управление поведением личности по 160 000 параметрам, в том числе экологическим. В *«Системе экологической подотчетности»* каждый человек подвержен *«пожизненной подотчетности»*. Виновники, причинившие серьезный вред окружающей среде, наказываются: штрафуются или привлекаются к уголовной ответственности. Обязанность чиновников, представителей власти — строго следить за соблюдением природоохранных норм. Оценка соответствия или несоответствия стандартам охраны окружающей среды является важным основанием для *определения рейтинга* деятельности руководящих кадров, их назначения и смещения, награждения и наказания.

Такая политика в области экологии нацелена на оценку достижений в процессе перехода к *«цифровой экологической цивилизации»*. Объем ущерба нарушений включается в *систему национального хозрасчета*, что создает *механизм компенсации*. По всей стране работает *Единая система биометрического распознавания лиц*. Министерство природных ресурсов создало механизм публикации информации о

состоянии окружающей среды. К концу 2020 г. установлено свыше 718 тыс. базовых станций стандарта 5G, что составляет около 70 % от всех подобных станций в мире. В 2021 г., согласно данным Министерства промышленности и информатизации КНР, планируется установка еще свыше 600 тыс. новых базовых станций и спутников сегмента 5G⁴.

В 13-й пятилетке вступил в силу *Закон о налоге для защиты окружающей среды*. Ее основополагающим критерием стала оценка *степени риска нанесения ущерба*, определение экономически обоснованного минимального воздействия на экосферу. Предприятиям разрешены выбросы в атмосферу только при оплате за каждую тонну определенной суммы. Собираемые средства идут на проекты по сокращению парниковых выбросов в других сферах — например, на высадку лесов или развитие возобновляемой энергетики. Таким образом, за счет *«зеленого налогообложения»* расходы на восстановление экологии переложены с плеч государства на экологически неблагоприятные предприятия⁵.

Продолжается работа по определению *«экологической красной линии»*, направленная против опустынивания, окаменения, влаго- и почвопотерь; для охраны и восстановления водно-болотных угодий, естественных лесов; восстановления лесного и травяного покровов на нецелесообразно распаханных землях. В пределах охранных зон хозяйственная деятельность запрещена. Работы охватывают регионы с важными экологическими функциями, включая природные заповедники провинциального и национального назначения, достопримечательности, уникальные геологические объекты и т. д.⁶

Модернизируются все предприятия китайского агрохимпрома. В 2020 г. площадь применения высокоэффективных пестицидов с низким уровнем риска превысила 90 %, площадь *«зеленой»* профилактики и биоконтроля составила почти 66 млн га — более 50 %. Охват экологической профилактикой и биоконтролем в целях борьбы с вредителями и болезнями основных сельскохозяйственных культур — 41,5 %⁷.

Увеличение площади лесов — важная составляющая мер по борьбе с опустыниванием, смягчению изменения климата. В 13-й пятилетке пересмотрен Закон о лесах, он вступил в силу 1 июля 2020 г. Леса подразделяются на категории: общего пользования, коммерческие, ес-

тественные — природные и искусственные лесонасаждения. Способность лесов поглощать углерод может приносить деньги через продажу «карбоновых кредитов». «Зарабатывать» деньги способны не только леса, но и заброшенные поля, болота и даже городские лужайки. Мониторинг показал, что 1 га леса и болот способен секвестрировать (то есть поглотить и удержать в себе) порядка 7 т CO₂ в год. В переработке углекислого газа и выбирании «карбонового следа» могут участвовать даже заброшенные сельскохозяйственные земли. К концу 2020 г. насчитывалось 474 национальных природных заповедника, общая площадь лесов увеличилась до 23,04 %, степного покрытия — 56 %, водно-болотных угодий — 50 млн га. К 2025 г. площадь лесного покрова возрастет на 6,77 млн га и составит — 24,1 % территории страны⁸.

Управление лесного хозяйства КНР предпринимает многочисленные меры по борьбе с опустыниванием. Во-первых, это проект создания защитного лесонасаждения через 13 самых проблемных провинций на Северо-Западе, Севере и Северо-Востоке — «Великая зеленая стена». «Три северных защитных пояса» (TSFP) разработаны для посадки около 36 млн га нового леса (4505 км) до 2050 г. Посадка деревьев стимулируется на законодательном уровне: каждый китаец должен в год посадить от 3 до 5 саженцев или заплатить в казну налог. При этом он считается собственником посаженных лично им деревьев. Во-вторых, это запуск проекта по борьбе с источниками песчаных бурь в районе городов Пекин-Тяньцзинь. Кроме того, в тех регионах, где нет средств или возможности бороться с опустыниванием, предпринимаются меры по защите и закрытию доступа к таким землям.

По искусственным лесонасаждениям с использованием ГМО технологий Китай занимает 1-е место в мире. Их главная задача состоит в разработке фитокомплексов из генетически модифицированных растений, способных поглощать больше углекислого газа, чем обычные леса. В промышленных масштабах срываются и выравниваются песчаные дюны при помощи специальной строительной техники, а семена сбрасываются на подготовленную территорию с самолетов. Китайское приложение Ant Forest, работающее на базе одной из ведущих в мире платежных платформ Alipay, получило награду Программы ООН «Чемпионы Земли» по охране окружающей среды за высадку деревьев в наиболее засушливых регионах Китая.

«Лесные города» формируют «зеленый» способ производства и «зеленый» образ жизни, помогают в борьбе с опустыниванием, снижают среднюю температуру воздуха, улучшают его качество, создают шумовые барьеры, улучшают биоразнообразие. За последние пять лет 194 города получили статус «лесных городов государственного уровня», из них 11 городов пров. Цзянси. Лесистость в провинции составляет 63 %, а качество воздуха — одно из лучших в стране. «Лесные города», помимо экологического эффекта, имеют большой потенциал для развития «зеленой экономики»⁹.

Решение проблемы загрязнения и дефицита воды — ключевой компонент стратегии «экологической цивилизации». За годы 13-й пятилетки повысились гарантии качества питьевой воды, но соответствующую национальным стандартам воду потребляют только 11 % населения. Семь крупных водных систем КНР (Янцзы, Хуанхэ, Чжужцян, Сунгари, Хуайхэ, Хайхэ и Ляохэ) — серьёзно загрязнены. По данным Министерства экологической среды КНР, в 2020 г. доля поверхностных водоемов с качеством воды уровня категории III и выше составила 83,4 %, а доля поверхностных водоемов с качеством воды ниже уровня категории V снизилась до 0,6 %. Благодаря эффективному проведению национальных водосберегающих мероприятий, расход воды на каждые 10 тыс. юаней ВВП снизился на 1,9 %¹⁰.

В 2020 г. пандемия COVID-19 фактически парализовала на время экономику всего мира. Было зафиксировано самое сильное за 160 лет истории цивилизации падение энергопотребления — почти на 6 % по сравнению с 2019 г., глобальные выбросы снизились на 7 %. На этом фоне рост ВВП Китая достиг минимального значения за 45 лет и составил 2,3 %. В начале года закрылось множество предприятий, производство в ключевых отраслях промышленности снизилось на 15—40 %.

Введенные ограничения *социально-экономического локдауна (lock down)*¹¹ привели к тому, что экологические обязательства КНР на 2020 г. оказались даже перевыполнены. В первом квартале средний уровень загрязнения воздуха оказался на 36 % ниже, чем в те же дни 2019 г. С января по конец марта объем вредных выбросов в атмосферу сократился на 25 %. Количество вредных частиц $M_{2,5}$, тонкодисперсных частиц (PM_{10}) и озона (O_3) в воздухе Пекина снизилось на 53 %¹². По данным Министерства экологической среды КНР с 2016 по 2020 г. инвестиции на охрану окружающей среды увеличивались

в среднем на 15 % в год, от общих финансовых расходов страны их доля выросла с 3,7 до 4,2 %, в 2020 г. они составили 281 млрд долл. (2 трлн юаней)¹³.

Задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.)

В 2021 г. после снятия карантина отрицательная динамика выброса основных загрязняющих веществ вернулась к прежним, докризисным показателям. Пекинский центр мониторинга охраны окружающей среды в феврале заявил о превышении предельно допустимой концентрации мелких твердых частиц $PM_{2,5}$ в китайской столице. В отдельных округах их количество, служащее основным источником смога, достигло 230 мкг/м³. 15 марта из-за сильнейшей песчано-пыльной бури, пришедшей транзитом из Монголии, количество $PM_{2,5}$ достигло 8000 мкг/м³, что в 160 раз выше максимально допустимых показателей, установленных ВОЗ (50 мкг/м³). Лессовой пылью накрыло 13 китайских провинций, включая Пекин¹⁴.

25 января 2021 г. в Давосе (Швейцария)¹⁵, выступая на очередном Всемирном экономическом форуме, председатель Си Цзиньпин подчеркнул важность усилий по достижению пика выбросов до 2030 г. и углеродной нейтральности до 2060 г. Он назвал этот процесс *«системной реформой в социально-экономической сфере»* и включил в общий план *«строительства экологической цивилизации»*. Призывал *«содействовать построению «сообщества единой судьбы на Земле, следовать общим, но дифференцированным принципам, учитывая разницу между развитыми и развивающимися странами, особенностями и способностями каждого государства»*¹⁶. Выступая 22—23 апреля 2021 г. в онлайн-формате на Международном саммите, посвященном проблемам борьбы с изменением климата, он подчеркнул: *«Защита окружающей среды — это есть и защита производительных сил, а улучшение окружающей среды — их развитие»*¹⁷.

На 4-й сессии ВСНП 13-го созыва, проходившей с 5 по 11 марта 2021 г. в Пекине, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая с докладом «О работе правительства», отметил: «Китай переходит к высококачественному развитию экономики, основной опорой которой становится *«стратегия двойной циркуляции»*, инновация, открытость, оптимизация и *«экологическое развитие»*. Период 14-й пяти-

летки — критический этап строительства «экологической цивилизации»: КНР запускает «Государственную программу по противодействию климатическим изменениям». Главными становятся направления деятельности, которые обладают высокой экономической отдачей. Производство должно включать: модернизацию, промышленный Интернет, искусственный интеллект, программное обеспечение и экологизацию всей производственной цепочки». Ожидается, что к 2025 г. Китай станет страной с высоким уровнем дохода по классификации Всемирного банка и удвоит размер своей экономики или ВВП на душу населения к 2035 г.¹⁸ На XIX съезде Компартии Китая, состоявшемся в октябре 2017 г., председатель Си Цзиньпин обещал, что «с 2020 по 2035 год за 15 лет упорной борьбы коренным образом улучшится окружающая среда»¹⁹.

В рамках «Национальной климатической программы» 21 января 2021 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подписал указ, вступивший в силу с 1 марта 2021 г., «О регулировании разрешений на выбросы загрязняющих веществ». В качестве экономического показателя в ряде регионов уже используется «Зеленый ВВП» (*люйсэ GDP*), т. е. валовой внутренний продукт за вычетом затрат на восстановление природной среды²⁰. Китай отказался от статуса главной мусорной сверхдержавы мира и с 1 января 2021 г. полностью прекратил импорт твердых бытовых отходов (ТБО) из-за рубежа. Сокращается производство и потребление пластика, к 2025 г. использование пластиковых изделий предполагается сократить на 30 %. К 2026 г. страна полностью откажется от пластиковой упаковки и перейдет на новые полимерные материалы, которые можно легко перерабатывать.

К 2030 г. выбросы углекислого газа в расчете на единицу ВВП должны сократиться более чем на 65 % по сравнению с показателем 2005 г., а лесной фонд вырастет на 6 млрд м³. На неископаемые источники энергии будет приходиться около 25 % (в 2020 г. — 15,9 %), общая установленная мощность ветровой и солнечной энергетики превысит 1,2 млрд кВт. Увеличится выработка атомных и газовых электростанций, доля ВИЭ в потреблении первичной энергии возрастет до 58 %. КНР входит в десятку стран-лидеров по патентам на «зеленые» технологии. Он — мировой лидер в предкамерном улавливании двуокиси углерода и превращении угля в газ перед сжиганием. Ядро «зеленой» инновационной экономики: электромобили,

солнечные и ветровые генераторы, очистные сооружения и фильтры, стройматериалы нового поколения и т. д. Проблемы вызывает переработка отходов этих быстроразвивающихся экологически приоритетных отраслей. В настоящее время перерабатывается лишь 30 % использованных свинцовых и литиевых аккумуляторов. К 2025 г. их доля увеличится до 70 %, что не решит проблему.

Предусматривается практически *полная электрификация пассажирского автомобильного транспорта к 2050 г.* Коэффициент отопления за счет чистой энергетики в холодных районах севера страны установится на уровне 70 %. Это приведет к остановке всех инфраструктурных проектов, закрытию 30 % алюминиевых производств и до 50 % производств стали. Согласно «Проекту Генерального плана Пекина» в период до 2030 г. планируется достичь национального стандарта качества воздуха в городе, сократить концентрацию вредных частиц $PM_{2,5}$ до 35 мкг/м^3 . В северных провинциях правительство полностью запретит использование угля в качестве источника энергии²¹.

На Китай сейчас приходится более 50 % сжигаемого в мире угля. Только в 2020 г. было введено 38,4 ГВт угольной генерации. Это в 3 раза больше, чем во всем остальном мире. В 14-й пятилетке ожидается сокращение количества угольных шахт, одновременно повышаются технологичность угледобычи и удельный вес угольного топлива, подвергающегося глубокой переработке. Тепловые электростанции, использующие отходы, уже построены в нескольких регионах Китая, включая Пекин. В период 15-й пятилетки (2026—2030 гг.) планируется постепенное сокращение потребления угля. К 2030 г. доля угольных электростанций в энергетическом балансе страны должна составить 20 %, будет построено более 1 тыс. «чистых» угольных электростанций, работающих на принципах HELE (высокая эффективность и низкая эмиссия). Технологии «чистой» угольной генерации обладают вполне конкурентоспособными экономическими показателями. Наличие угля в топливно-энергетическом балансе повышает энергетическую безопасность и надежность энергоснабжения.

Общенациональный углеродный рынок Китая — один из самых крупных в мире, официально он открылся 1 февраля 2021 г., национальную схему торговли правами на выбросы углерода планируется запустить в июле 2021 г.

Это — часть масштабной реформы китайской экономики, которая должна привести страну к углеродной нейтральности к 2060 г. Рынок включает в себя около 2 тыс. энергетических предприятий, которые представляют 30 % карбоновых выбросов в стране, в торговле выбросами участвуют компании нефтегазового, металлургического, строительного и химического секторов. «Карбоновое обнуление» предполагает радикальную перестройку энергобаланса, в котором более 80 % производства первичной энергии приходится на уголь, нефть и природный газ. Без резкого увеличения производства и использования альтернативных и возобновляемых источников энергии, не удастся выполнить эти обязательства. В 2022—2023 гг. Китай, США и Европа планируют ввести пограничный углеродный корректирующий механизм — специальную пошлину не только на энергоносители (карбоновое топливо), но и на продукты отраслей, имеющих «сильный углеродный след», например, продукцию чёрной и цветной металлургии²².

Приоритетное развитие общественного транспорта — государственная стратегия Китая. Низкоуглеродная система позволяет уменьшить выбросы парниковых газов от грузовых, пассажирских и морских перевозок. Усилен контроль за производством машин на традиционном топливе. Такси и автобусы во многих городах работают на электричестве. Министерство охраны окружающей среды обязало 20 энергетических и металлургических компаний использовать железные дороги для транспортировки продуктов и сырья, сократить дорожные перевозки на участке Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй в 2 раза в зимний период²³.

В текущей пятилетке стимулируется цифровое «зеленое» развитие агросферы Китая. Цель — сохранение обрабатываемых земель и недопущение ухудшения их качества. Общая площадь пашни в 2020 г. составляла около 124 млн га («красная линия — 120 млн га»), из них 53 млн га — качественные продуктивные, гарантирующие стабильные урожаи. Количество пахотной земли на человека в КНР — менее 0,1 га, половина от среднемирового. Проблемы, связанные с почвой — эрозия, снижение плодородности, засоление, опустынивание, урбанизация, использования земли для разработки месторождений, лесного хозяйства и аквакультур. Эрозии в настоящее время подвержены 19 % земель, потеря почв составляет 5 млрд т в год²⁴.

22 января 2020 г. Министерство сельского хозяйства и сельских дел КНР совместно с Канцелярией Центральной комиссии по делам киберпространства опубликовали *«План цифрового развития сельского хозяйства и сельских районов на 2019—2025 гг.»*. Согласно документу, в стране ускоряется процесс интеграции цифровых технологий производственно-хозяйственной системы сельских районов и значительно увеличивается доля цифровой экономики в сельском хозяйстве²⁵.

С 1 января 2019 г. вступил в силу *Закон о предотвращении загрязнения почв*. Этот документ считается самым строгим в истории защиты почв, в нем принята жесткая система наказаний за незаконные действия. Закон гласит, что общенациональная перепись по состоянию почв проводится не реже 1 раза в 10 лет. По данным Министерства экологической среды КНР, в целях дальнейшего улучшения качества защиты почв и грунтовых вод в 14-й пятилетке готовится *принятие нового закона по защите почв и грунтовых вод*.

Впервые создана высокоточная *цифровая интерактивная почвенная карта*, охватывающая всю страну. Министерство сельского хозяйства и сельских дел инициировало *«Программу нулевого роста использования химических удобрений и пестицидов»*, заменяя их на более прогрессивные препараты. Внедрены новые удобрения для основных зерновых культур. Для поддержания аграрной отрасли, строятся новейшие базы ГМО, запускаются крупные проекты по биологической селекции семян сельскохозяйственных культур, морских рыб и видов домашнего скота. *Китай поддерживает инновационные исследования, связанные с разработкой генно-модифицированных продуктов (ГМО)*, становится одним из самых крупных его разработчиков и производителей²⁶.

Проблема дефицита и загрязнения воды является стратегической для КНР. Загрязнено 70 % водных ресурсов, при этом вода из 52 рек, протекающих через городские поселения, не может быть использована даже для орошения. Из 32 китайских мегаполисов 30 испытывают проблемы с водоснабжением²⁷. Совместно с Министерством экологической среды и Государственным комитетом по делам развития и реформ в 2021 г. обнаружены и введены в действие *«Основные положения программы по защите экологии и высококачественному развитию бассейна реки Хуанхэ»* и *«Закон — план действий по защите и восстановлению реки Янцзы»*. Они фиксируют все правовые аспек-

ты экологической защиты и развития речных бассейнов, охватывают общее планирование земель, распределение водных ресурсов, борьбу с загрязнением воды, восстановление, модернизацию и преобразование традиционных отраслей в бассейне рек. В результате — качество воды более 85 % участков рек должно достичь уровня III и выше. Загрязняющие отрасли промышленности и агросферы будут перемещены или реформированы. *Эти программы — часть климатической программы Китая, которая предполагает достижения нулевого углеродного следа к 2060 г.*²⁸

В 14-й пятилетке используются специальные государственные облигации и банковские кредиты для максимального увеличения масштабов инвестиций в область водного хозяйства в целях нейтрализации последствий эпидемии COVID-19. Началось строительство 45 крупных проектов в области водного хозяйства, включая проекты по борьбе с наводнениями, строительству водохранилищ и ирригационных сооружений. Основано более 700 крупных компаний, занимающихся глубокой очисткой воды, еще 800 планируется создать в ближайшие годы. Защиту источников питьевой воды правительство считает одной из самых важных задач в рамках общегосударственной кампании по охране окружающей среды²⁹.

* * *

Китай активно участвует в международном сотрудничестве по проблемам экологии, занимает важное место в формирующемся международном механизме охраны окружающей среды и борьбе с изменением климата. Председатель КНР Си Цзиньпин на климатическом саммите 23 апреля 2021 г. заявил, что рассматривает *«строительство экологической цивилизации»* как ключевое направление коллективного строительства *«Экономического пояса Великого шелкового пути»*. Он призвал «решить задачу более рационального распределения производств и снижения нагрузок на территории стран-участниц, в первую очередь в рамках борьбы с загрязнением окружающей среды и изменением климата. Китай запустил целую серию *«зеленых практических инициатив»* и принял ряд мер в таких областях, как *«зеленая инфраструктура»*, *«зеленая энергетика»*, *«зеленый транспорт»* и *«зеленые финансы»*. Все эти меры должны содействовать построению сообщества единой судьбы на Земле»³⁰.

Библиографический список

Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2020 год и проекте плана экономического и социального развития на 2021 г., который был одобрен 11 марта на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (дата обращения: 18.03.2021).

Доклад о работе правительства представлен премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном 5 марта на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва и одобрен 11 марта. URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (дата обращения: 15.03.2021).

Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2020 г. и проекте центрального и местных бюджетов на 2021 год, который был одобрен 11 марта на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814110.htm (дата обращения: 16.03.2021).

Министерство экологической среды КНР. URL: www.mep.gov.cn/HjzhI/zghjzkgb/Inzghjzkgb/ (дата обращения: 19.03.2021.).

Национальное бюро статистики Китая — National Bureau of Statistics of China. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/National_Bureau_of_Statistics_of_China (дата обращения: 28.02.2021).

Экологическое законодательство КНР: сборник документов об изменении климата и Государственных стандартов в сфере выбросов парниковых газов: Российско-китайский экологический совет. М., 2020. 455 с.

Экологическое законодательство КНР: сборник законов и документов: Российско-Китайский экологический совет; [авт. вступ. ст. О. Дерипаска, Чжао Инминь]. М., 2018. 535 с.

Экологическое законодательство КНР: сборник законов и нормативных актов в области сбора, хранения и переработки твердых и опасных отходов. Российско-Китайский экологический совет. М., 2019. 483 с.

National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения: 28.02.2021).

References

Deripaska O., Chzhao Inmin (2018). *Ekologicheskoye zakonodatel'stvo KNR: sbornik zakonov i dokumentov: Rossiysko-Kitayskiy ekologicheskiy совет [Environmental legislation of the PRC: collection of laws and documents: Russian-Chinese Environmental Council]*, Moscow: Progress, 535 p.

Doklad o rabote pravitel'stva predstavlen prem'yerom Gossoveta KNR Li Ketsyanom 5 marta na 4-y sessii Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley / VSNP/ 13-go sozyva i odobren 11 marta. [The report on the work of the government was presented by Premier Li Keqiang on March 5 at the 4th session of the National People's Congress (NPC) of the 13th convocation and approved on March 11]. URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (accessed: 15 March, 2021)

Doklad o vypolnenii plana ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya za 2020 god i projekte plana ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya na 2021 god, kotoryy byl odobren 11 marta na 4-y sessii Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley / VSNP/ 13-go sozyva [The report on the implementation of the Economic and Social Development Plan 2020 and the draft Economic and Social Development Plan 2021, which was approved on 11 March at the 4th session of the National People's Congress/NPC/13th convocation]. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (accessed: 18 March, 2021)

Doklad ob ispolnenii tsentral'nogo i mestnykh byudzhetrov za 2020 god i projekte tsentral'nogo i mestnykh byudzhetrov na 2021 god, kotoryy byl odobren 11 marta na 4-y sessii Vsekitayskogo sobraniya narodnykh predstaviteley /VSNP/ 13-go sozyva [The report on the implementation of the central and local budgets for 2020 and the draft central and local budgets for 2021, which was approved on March 11 at the 4th session of the National People's Congress (NPC) of the 13th convocation.]. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814110.htm (accessed: 16 March, 2021)

Ekologicheskoye zakonodatel'stvo KNR: sbornik dokumentov ob izmenenii klimata i Gosudarstvennykh standartov v sfere vybrosov parnikovyykh gazov: Rossiysko-kitayskiy ekologicheskii sovet (2020). [PRC environmental legislation: a collection of documents on climate change and State standards in the field of greenhouse gas emissions: Russian-Chinese Environmental Council], Moscow: Progress, 455 p.

Ekologicheskoye zakonodatel'stvo KNR: sbornik zakonov i normativnykh aktov v oblasti sbora, khraneniya i pererabotki tverdykh i opasnykh otkhodov. Rossiysko-Kitayskiy ekologicheskii sovet (2019). [PRC environmental legislation: a collection of laws and regulations in the field of collection, storage and processing of solid and hazardous waste. Russian-Chinese Environmental Council], Moscow: Progress, 483 p.

Ministerstvo ekologicheskoy sredy KNR [Ministry of Environment of the PRC]. URL:www/mep.gov.cn/HjzhI/zghjzkgb/Inzghjzkgb/ (accessed: 19 March, 2021.).

Natsional'noye byuro statistiki KNR. [Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (accessed: 28 February, 2021).

Примечания

- ¹ Совокупность всех выбросов парниковых газов.
- ² Китай, крупнейший в мире потребитель энергии и самый большой производитель парниковых газов. URL: <https://globalenergyprize.org/ru/2020/11/12/velikij-kitajskij-nol/> (дата обращения: 15.03.2021). URL: https://www.economicdata.ru/country.php?menu=asia-country&cu_id=127&cu_ticker=CHN&country_show=economics&ticker=CHN-GDPShare(дата обращения: 15.05.2021). В мировом рейтинге по количеству выбросов углекислого газа на душу населения он находится на 49-м месте (7 т CO₂/человек), США на 12-м месте (17 т CO₂/человек).
- ³ Экологическое законодательство КНР: сборник законов и документов: Российско-Китайский экологический совет; [авт. вступ. ст. О. Дерипаска, Чжао Инминь]. М., 2018. 535 с. Экологическое законодательство КНР: сборник законов и нормативных актов в области сбора, хранения и переработки твердых и опасных отходов. Российско-Китайский экологический совет. М., 2019. 483 с. Экологическое законодательство КНР: сборник документов об изменении климата и Государственных стандартов в сфере выбросов парниковых газов: Российско-китайский экологический совет. М., 2020. 455 с.
- ⁴ С 1 января 2021 г. в Китае была официально узаконена в рамках всего государства система социального кредита. URL: https://news.rambler.ru/sociology/45580772/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 18.01.2019); URL: <https://news.sputnik.ru/tehnologii/b8b513fc87b23882d920ab4686e8ce0053d9f4b>(дата обращения: 18.01.2021).
- ⁵ *Кранина Е.И.* Экологические инновации Китая: основные направления развития // Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020) / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 222.
- ⁶ О проведении 40 реформ для улучшения экологической ситуации в Китае. URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/204214-okolo-40-reform-dlya-uluchsheniya-ekologicheskoy-situatsii-provedeno-v-kitae> (дата обращения: 15.01.2021).
- ⁷ 2021-03-15 20:55:21. Russian.News.Cn. Пекин, 15 марта /Синьхуа/ — Информационное агентство /Синьхуа/Доклад о работе правительства представлен премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном 5 марта на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва и одобрен 11 марта. URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (дата обращения: 15.03.2021).
- ⁸ 2021-03-16 13:39:15. Russian.News.Cn. Пекин, 16 марта /Синьхуа/ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2020 г. и проекте плана экономического и социального развития на 2021 г., который был одобрен 11 марта на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (дата обращения: 18.03.2021).

⁹ *Кранина Е.И.* Экологические инновации Китая: основные направления развития / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. Указ. соч. С. 228.

¹⁰ Качество воды рек и озёр в КНР оценивается пятью категориями: I—V. Категории I, II характеризуют воду достаточно хорошего качества. К категории III относится питьевая вода 2-го класса, а к категории IV — промышленная вода. К категории V относится вода, используемая для сельскохозяйственных нужд. URL: Водный кризис в Китае. URL: <http://xn--80aphn.xn--p1ai/vodnyy-krizis-v-kitae> (дата обращения: 08.04.2021); URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (дата обращения: 15.03.2021).

¹¹ К существовавшему до 2020 г. определению слова «локдаун» (lockdown) как «введение жестких ограничений на передвижение, социальные контакты и доступ к общественным местам» толковый словарь Коллинза (Collins English Dictionary) добавил в 2020 г. новое значение — «мера, вводимая правительствами с целью ограничить распространение вируса». URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/lockdown>

¹² 2021-03-16 13:39:15. Russian.News.Cn. Пекин, 16 марта /Синьхуа/ Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2020 г. и проекте плана экономического и социального развития на 2021 г., который был одобрен 11 марта на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (дата обращения: 18.03.2021).

¹³ Финансовые расходы Китая на охрану окружающей среды стремительно растут. URL: https://finance.rambler.ru/markets/43418003/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 28.02.2021).

¹⁴ По данным ВОЗ, пребывание больше суток в среде, где уровень загрязнения превышает 25 микрограмм, вредно для здоровья. Чистым считается воздух при значении индекса 50 и ниже, а опасным для жизни — от 301 до 500. Самый высокий шестой уровень опасности — более 500 микрограммов грязных частиц на 1 м³ воздуха. Наибольшую часть загрязнителей составляют мелкие твердые частицы PM_{2,5} и PM₁₀, образующиеся от сжигания угля без предварительной очистки, выхлопных газов и дыма от промышленных и бытовых производств и топок. Эмиссия этих частиц (пылевидных аэрозолей), которые способны проникать в организм человека и животных не только через органы дыхания, но и кожу, вызывает тяжелейшие заболевания, в первую очередь онкологические. Каждый пятый житель Земли, заболевший онкологией — китаец. В КНР появились «экоэмигранты», особенно из районов опустынивания. Загрязнение воздуха наносит вред сельскому хозяйству, препятствуя фотосинтезу растений. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/69477/WHO_SDE_PHE_OEH_06_02_rus.pdf?sequence=4 (дата обращения: 11.02.2021).

¹⁵ С 25 по 29 января 2021 г. прошел онлайн-форум «Давосская неделя». В 2022 г. форум вернется в швейцарский Давос. 22–23 апреля 2021 г. в онлайн-формате прошел Международный саммит, посвященный проблемам борьбы с изменением климата.

¹⁶ В поисках невашингтонского консенсуса: давосские тезисы — 2021 г. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2021/01/28/v-poiskah-nevashingtonskogo-konsensa-davoskie-tezisy-2021>

¹⁷ 12 декабря 2020 г. на виртуальном саммите по климату, прошедшем по инициативе ООН в пятую годовщину принятия Парижского соглашения, страны, подписавшие и ратифицировавшие Парижское соглашение по глобальному климату, объявили о намерениях привести свои балансы выбросов и поглощения к равновесному (нейтральному) состоянию к 2030—2050 гг., Китай — к 2060.

¹⁸ 2021-03-15 20:55:21. Russian.News.Cn. Пекин, 15 марта /Синьхуа/ — Информационное агентство /Синьхуа/Доклад о работе правительства представлен премьером Госсовета КНР Ли Кэцяном 5 марта на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва и одобрен 11 марта. URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁹ Речь генерального секретаря ЦК КПК, председателя КНР Си Цзиньпина на XIX съезде Компартии Китая, состоявшемся в октябре 2017 г. URL: <http://ekd.me/2018/06/kitaj-predstavil-plan-prirodooxrannoj-deyatelnosti-do-2020-go/> (дата обращения: 18.03.2019).

²⁰ Расчет «зеленого ВВП» предусматривает коррекцию ВВП на стоимостную оценку истощения природных ресурсов: земельных (почвенных), лесных, водных, минеральных, биологических, последствий загрязнения окружающей среды и ее деградации.

²¹ Лю Чаньцзюнь. Трансформировать сотрудничество в управлении климатом // Китай. № 1 (183) январь 2021. С. 4. URL: <https://russiannews.cn/2020-12/13> (дата обращения: 18.04.2021).

²² Экологическое законодательство КНР: сборник документов об изменении климата и Государственных стандартов в сфере выбросов парниковых газов: Российско-китайский экологический совет. М.: Прогресс, 2020. 455 с. 275.

²³ Кранина Е.И. Указ. соч. С. 228.

²⁴ URL: Китай планирует увеличить размер пахотных земель. URL: <https://www.zol.ru/n/28bd9/> (дата обращения: 15.05.2021).

²⁵ Кранина Е.И. Указ. соч. С. 229.

²⁶ Китай решил стать мировой столицей ГМО-продуктов. URL: <https://slovoed.com/488764-kitaj-reshil-stat-mirovoj-stolicej-gmo-produktov> (дата обращения: 08.04.2021).

²⁷ Кранина Е.И. Указ. соч. С. 229.

²⁸ Экологическое законодательство КНР: сборник документов об изменении климата и Государственных стандартов в сфере выбросов парниковых газов: Российско-китайский экологический совет. М., 2020. 455 с. С.147.

²⁹ Национальное бюро статистики Китая — National Bureau of Statistics of China 2021-02-28 09:30. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения: 28.02.2021).

³⁰ Си Цзиньпин сделал это заявление в Пекине, выступая на саммите по климату, проходящем 23 апреля 2021 г. по видеосвязи URL: Китай. Азия > Экология > russian.china.org.cn, *23 апреля 2021* > № 3711170 (дата обращения: 28.04.2021).

Н.В. Прохорова

ЭКОНОМИКА НА ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМЕ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ КНР

Аннотация. Рассмотрены примеры внедрения платформенной экономики в жизнь китайских деревень. Показано, насколько могут измениться современные модели хозяйствования в сельских районах благодаря развитию производств, в которых занято основное беднейшее население страны, и внедрению информационных технологий. В то же время жители многих сельских районов оказываются перед выбором, какой тип цивилизации развивать в своих деревнях — городской или сельский.

Ключевые слова: деревня, платформенная экономика, ресурсы, производства, бедность, регионы.

Автор: Прохорова Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т 32). E-mail: tinda7@yandex.ru

N. V Prokhorova

Internet platform economy in the development of rural areas of the People's Republic of China

Abstract. The examples of the implementation of the platform economy in the life of Chinese villages are considered. It is shown how modern farming models can change in rural areas due to the development of

industries in which the main poorest population of the country is employed and the introduction of information technologies. At the same time, residents of many rural areas are faced with the choice of which type of civilization to develop in their villages — urban or rural.

Keywords: village, platform economy, resources, production, poverty, regions.

Author: *Prokhorova Natalia V.*, PhD (Economics), Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: tinda7@yandex.ru

В «Мнениях ЦК КПК и Государственного совета о всестороннем содействии возрождению села и ускорению модернизации сельского хозяйства и сельских территорий» (январь 2021 г.) говорится о необходимости внедрения в инфраструктуру современных деревень информационно-коммуникационных технологий нового поколения, строительства объектов информационной и телекоммуникационной базовой инфраструктуры в отдаленных глухих районах, цифровизации, создании сельских баз данных¹. Данная работа проводится одновременно с мероприятиями по борьбе с бедностью и во многих случаях является одним из основных факторов движения сельской экономики и культуры к современному обществу, и как следствие, гарантией невозврата к бедности.

Активное внедрение информационных технологий в жизнь отдаленных деревень началось после 2010 г., когда государство постепенно стало переходить к тактике адресной борьбы с бедностью.

На саммите ООН по устойчивому развитию в сентябре 2015 г. одной из целей было заявлено искоренение в мире к 2030 г. всех форм бедности. Китай выполнил задачу ликвидации абсолютной бедности на 10 лет раньше — в 2020 г. Перед тем, как перейти к прицельной практике борьбы с бедностью в период 13-й пятилетки, заключающейся в том, чтобы помогать беднейшим слоям населения целенаправленно, адресно, в КНР была проделана большая подготовительная работа по установлению всех лиц, нуждающихся в помощи, и созданию единой информационной базы учета беднейших слоев населения. Система начала создаваться еще в 2014 г., когда 800 тыс. кадровых работников (ганьбу) были направлены в разные

регионы страны для установления персональных сведений и материального положения беднейших граждан. Перед ганьбу стояла задача собрать о материальном положении людей, подходящих под критерии абсолютной бедности, подробные сведения. В 2014 г. в Китае критерием абсолютной бедности считался годовой доход, не превышающий 2800 юаней. Дополнительными факторами, влияющими на отнесение человека к бедным, были:

1. Малое количество работоспособных в семье.
2. Хронические заболевания у членов семьи.
3. Наличие учащихся в семье.

Поскольку беднейшему населению оказывалась конкретная помощь, желающих попасть в эту категорию людей, было много. Не всегда бедными признавали тех, кто действительно нуждался в помощи. Поэтому к кадровым работникам предъявлялись повышенные требования в части внимательности, ответственности, способности убедительно вести разговор, а также готовности к длительным командировкам (в отдельных случаях до нескольких лет) вдали от дома. За период поисков беднейшего населения было установлено 128 тыс. деревень и заведены досье на население, проживающее в 832 беднейших уездах. По существу, была обнаружена целая сеть беднейшего населения, раскинутая по территории страны. Так, в пров. Гуйчжоу из более чем 80 уездов 66 относилось к беднейшим.

Упорная борьба с бедностью в КНР дала свои плоды: количество бедных с 2012 г. сократилось с 98,99 млн человек до 43,35 млн человек к 2016 г.²

Наиболее трудно меры по ликвидации бедности осуществлялись в отдаленных и труднодоступных регионах, таких как Южный Тибет и автономные округа — Ляншань-Ийский (пров. Сычуань), Нуцзян-Лисусский (пров. Юньнань), Линься-Хуэйский (пров. Ганьсу). Основные работы по ликвидации бедности были проведены в этих районах в 2020 г. Популярной мерой стало отселение населения с обжитых территорий в горах на равнины и в долины рек. Со многих территорий население переселяли сотнями тысяч. Для части территорий в КНР были разработаны специальные проекты по взрывам гор и превращения их в равнинное пространство, где отстраивалась базовая инфраструктура, подводились вода, электричество и связь, высаживались сады и строились новые деревни. Основная роль в

убеждении жителей беднейших деревень переселиться в другие места отводилась кадровым работникам и расквартированным поблизости военным. В частности, приходилось убеждать пенсионеров и людей, не желающих покидать родные места. Типовая аргументация заключалась в перспективах, открывающихся при смене места жительства:

— «Вы можете остаться в горах. В этом случае вы станете более сильными. А можете переселиться, и тогда у вас появятся новые возможности для развития»³.

К настоящему времени информационная система отслеживания беднейших граждан страны создана. Интернет-платформы объединяют досье по бедности на десятки тысяч человек, информацию по крупным крестьянским хозяйствам и держателям домашнего скота.

Создан механизм чрезвычайного оповещения о падении доходов граждан, на которых заведено досье по бедности. Как только в сети появляются данные о падении дохода гражданина, государство незамедлительно предпринимает меры помощи.

В настоящее время реализуется помощь трем категориям крестьян, различаемых по степени бедности: с нестабильным материальным положением, малообеспеченным и находящимся на грани бедности. Государство следит, чтобы не было массовых откатов к нижней границе бедности. В результате мер поддержки производств, в которых занято беднейшее население, отмечен рост доходов данной категории в среднем на 29,2 % в год. В 2015 г. среднегодовой доход граждан, на которых было заведено досье по бедности, составлял 2982 юаня, в 2020 г. он достиг уже 10 740 юаней⁴.

От официально запланированной даты победы над бедностью в 2020 г. государство установило 5-летний переходный период, в течение которого бедность должна быть полностью ликвидирована.

Основным инструментом борьбы с бедностью является развитие производств и видов бизнеса для целевой поддержки беднейших слоев населения. Ключевое звено в этой практике — внедрение платформенной экономики в управление производством сельскохозяйственной и побочной продукции.

В современном представлении платформенная экономика — экономическая деятельность, основанная на платформах, под которыми понимаются онлайн-системы, предоставляющие комплекс-

ные типовые решения для взаимодействия между пользователями, включая коммерческие транзакции⁵.

Экономика интернет-платформы включает системы обработки и разделения данных для управления экономикой и социумом в разных форматах: торговом, снабженческом, транспортом, социальном, образовательном и др. В том числе специальные платформы и типовые решения на их основе разрабатываются и для сельскохозяйственного сектора. Благодаря внедрению в использование платформ, специализирующихся на оказании конкретных услуг, рассредоточенные на большой территории информационные данные можно «сшить», сведя их в интерфейсы, находящиеся у пользователей.

В настоящее время Интернет имеется во многих отдаленных деревнях Китая. Согласно утверждениям китайских специалистов, в 2020 г. покрытие всех деревень оптоволоконными сетями и 4G достигло свыше 98 %⁶.

В зависимости от конкретного типа деревень выбраны разные модели хозяйственной деятельности, способной вывести сельскую экономику из состояния бедности. Особого внимания заслуживают примеры, связанные с электронной коммерцией.

В местностях, где в качестве основной модели хозяйствования было выбрано сохранение традиционных промыслов, одним из популярных видов бизнеса для сельских жителей стало ведение видеоблогов в Интернете и реклама производимой продукции.

Схема данного вида деятельности выглядит так: сельский житель становится блогером и заключает контракт с одним из интернет-инкубаторов, бесплатно готовящих так называемых сетевых знаменитостей и развивающих экономику соответствующего направления (*ван хун цзинци*). Подобных интернет-инкубаторов в КНР около 50. Видеоблогеров, которых они подготовили — несколько десятков тысяч⁷. Их задача — вести собственный канал на одной из популярных торговых или развлекательных платформ, на который подписывается просматривающая его клиентура, достигающая десятков тысяч человек. Ведущий канала рекламирует товар, например, корни и травы, используемые в китайской медицине, которые собирают в местном лесу и реализуют через торговую платформу. Одновременно рекламируются красоты сельской мест-

ности, и сам вид сетевого бизнеса, побуждая все большее количество людей перенять данную модель работы.

Характерной чертой такого бизнеса является его способность приносить доход отдельным фирмам или небольшим группам людей, предпочитающих оставаться в своей деревне и ориентироваться на прежние модели хозяйствования, т. е. в Интернете они ведут видеоблог, а в жизни занимаются привычным видом деятельности.

Для деревень, ориентирующихся на новые виды хозяйственной деятельности, в частности, развитие садоводства и растениеводства, на основе выращивания культур высокой ценовой категории — характерен более масштабный вид бизнеса: глубокая переработка продукции с последующей ее реализацией либо продажа выращенного урожая через торговые платформы. Наряду с повышением уровня благосостояния населения в таких деревнях особо заботятся о подготовке кадров управленческого звена и специалистов разных областей, требующихся в сельском хозяйстве. В частности, в настоящее время Государственный открытый университет реализует программу профессиональной подготовки специалистов для сельских местностей, под названием «Одна деревня — один студент университета»⁸.

Обучение осуществляется с использованием компьютерных технологий в сельских местностях 29 провинций и автономных округов. Данная услуга также является продуктом так называемой платформенной экономики, которая стремительно развивается в КНР.

Перечень специальностей, которым обучают сельских жителей в Государственном открытом университете онлайн, приведен в табл. 1.

Подготовленные местные кадры задействованы в организации производств и новых рабочих мест. Специалисты по сельскому хозяйству участвуют в выборе сельскохозяйственных культур, наиболее подходящих для выращивания в конкретной местности.

Одна из дорогостоящих культур — вишня — насаждается, чтобы увеличить доходность от урожая или чтобы облагородить почву — например, на месте заброшенных рудников.

Вместе с вишней в проектах посадок сельскохозяйственных культур высокой ценовой категории обычно развивают производство черники, киви, других ягод и фруктов. Вырученные средства ин-

Таблица 1. Перечень специальностей, ориентированных на профессиональную подготовку сельских жителей в Государственном открытом университете КНР⁹

Специальности	Год начала приема студентов
Садоводство	Осень 2017, 2020 (для выпускников школ).
Региональное развитие деревни	Весна 2018
Административное управление (деревнями и поселками)	Осень 2015
Юриспруденция (вопросы деревенского законодательства)	Осень 2015
Парководство	Весна 2020
Управление семенным фондом	2004
Сельскохозяйственная инфраструктура и оборудование	2004
Лесохозяйственные технологии	2004
Парковые технологии	2004
Разведение особых видов животных	2004
Управление торгово-промышленными предприятиями (в деревнях и поселках)	2004
Управление сельскохозяйственной экономикой	2005
Ветеринария и лечение домашнего скота	2005
Технологии производства сельскохозяйственных культур	2007
Культивация чайных деревьев и переработка чайного листа	2007
Технологии культивации целебных трав китайской медицины	2007
Культивация табака	2007
Технологии переработки пищевой продукции	2009

Окончание табл. 1

Специальности	Год начала приема студентов
Агротуризм	2010
Компьютеризированное управление информацией (касающейся деревень)	2008
Управление семейными сельскохозяйственными полями	2014
Правовые вопросы (юридическое обслуживание в деревнях)	2015
Электронная коммерция (торговля сельскохозяйственной и побочной продукцией)	2016

Источник: Новости непрерывной трансляции. Вып. 30.4.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 30.04.2021). (На кит. яз.).

вестируются в преобразование облика и хозяйства современных деревень.

Следует заметить, что, например, в некоторых южных регионах КНР отдельные элементы преобразования сельского быта и моделей хозяйствования имели место несколько десятилетий назад. В пров. Чжэцзян, например, перемены, связанные с проведением водопроводов во многие деревенские дома, улучшением бытовых условий жизни крестьян и изменением структуры сельскохозяйственного производства произошли в конце 1980-х — начале 2000-х годов. Так, в 1998 г. правительство провинции приняло решение о реформировании структуры выращиваемых сельскохозяйственных культур. В 2001 г. в Чжэцзяне были отменены централизованные закупки зерна и цены на него стали регулироваться рынком. Ведущие производители зерна, из других регионов, таких как Хэйлунцзян, Цзилинь, Шаньдун, Хэнань, направлялись на оптовый рынок зерна и масла в Ханчжоу для продажи продукции. В результате 80 % зерна в Чжэцзяне стало поступать из внешних источников¹⁰. На местных крестьянских полях вместо масштабных однообразных посадок риса и пшеницы стали выращиваться культуры, приносящие наибольший доход — разнообразные овощи, фрукты и цветы.

В настоящее время новое направление в сельскохозяйственном производстве в районах опережающего развития КНР — это создание крупных агрокомплексов на основе искусственного интеллекта, где весь процесс посева, полива, экономии воды, подрезки и сбора урожая управляется искусственно и роль человека сводится к наблюдению за процессом. Китайцы постоянно совершенствуют оборудование таких теплиц, и уже строят новое поколение парников с компьютерным управлением.

Пров. Чжэцзян является витриной цифрового сельского хозяйства, создавая модель качества, основанную на применении цифровых технологий.

В соответствии с целями на 14-ю пятилетку и Программой развития до 2035 г. Чжэцзян запланировала полностью осуществить покрытие деревень провинции Интернетом. При этом география пилотных проектов на основе новых моделей сельскохозяйственного производства будет расширена. Строится платформа объединенного управления решением основных сельских проблем¹¹.

Государство стимулирует крестьян к работе на местных агропредприятиях, фермах по разведению аквакультур, домашнего скота, в организациях, специализирующихся на торговле сельскохозяйственной продукцией.

Сельские жители активно вовлекаются в новые виды бизнеса. В деревнях улучшается потребительская среда. Большие усилия прилагаются для создания рознично-распределительной сети товаров из сельских логистических пунктов и супермаркетов, оптимизации снабжения сельского рынка.

На основании расчетов, предоставляемых информационными платформами, в конкретных местностях в соответствии со спросом на сельскохозяйственную продукцию организуются соответствующего масштаба поля для выращивания сельхозкультур, поставляемых на местные рынки и в организации.

Развитие экономики на базе интернет-платформы выгодно для увеличения эффективности распределения товаров, природных ресурсов, продвижения модернизации предприятий и техники в сторону информатизации, цифровизации, использования искусственного интеллекта, что способствует развитию рециркулярности в каждом звене экономики и движению к разработке технологических

решений сложных государственных задач. Одновременно становятся приоритетными детализированные подходы к ведению хозяйства на региональном и индивидуализированном уровнях.

Для торговых субъектов платформенной экономики поставлена задача брать на себя ответственность за такие сферы, как качество продукции, обеспечение гарантий продовольственной безопасности, защита прав и конфиденциальности данных о клиентах. Платформы, занимающиеся продвижением товаров, должны быть полностью задействованы в проверке качества товара, немедленно принимать меры по устранению проблем с качеством продукции. Это возлагает дополнительную ответственность в сфере контроля качества на деревенские предприятия, работающие по технологии «Интернет+» или «начинка+Интернет»¹².

В настоящее время во многих районах идет большая работа над тем, чтобы сблизить городской и сельский форматы управления территориями, объединив оба типа баз данных.

В связи с этим для многих современных деревень является актуальным вопрос, какой тип цивилизации в них развивается, городской или сельский.

В условиях, когда к большинству деревень подведено твердое дорожное покрытие, дома строятся из новых материалов и вблизи них работают современные предприятия многие деревни начинают напоминать города.

Однако здесь имеет значение географическая близость деревни к городской территории, а также тип сельской экосистемы. Так, лесной и растительный покров может играть роль всего лишь буферных зон между городским и сельским пространством. Но может быть настоящими зелеными заслонами между отрезанными друг от друга территориями города и деревни. В другом варианте деревня может располагаться вообще на необжитой территории в плотном окружении лесов и гор. Перечисленные факторы могут быть определяющими в выборе типа цивилизации и модели хозяйствования на пути борьбы с бедностью.

В целом, следует заметить, что современные методы территориального планирования, развитие систем оценки ценности природных ресурсов и внедрение платформенной экономики позволяют не допускать наличия неучтенных ресурсов.

Библиографический список

- Жигульская Д.А.* Алибаба, Байду, Вичат и многое другое. М., 2020. С. 84—100.
- Избавиться от бедности. Серия 1. URL: https://www.youtube.com/results?search_query=%E6%91%86%E8%84%B1%E8%B4%AB%E5%9B%B0 (дата обращения: 14.04.2021)
- Избавиться от бедности. Серия 1—8. URL: https://www.youtube.com/results?search_query=%E6%91%86%E8%84%B1%E8%B4%AB%E5%9B%B0 (дата обращения: 14.04.2021).
- Мнения Центрального комитета ЦК КПК и Государственного совета о всестороннем содействии возрождению сельских районов и ускорении модернизации сельского хозяйства и сельских районов. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-02/21/content_5588098.htm (дата обращения: 27.03.2021).
- Новости непрерывной трансляции // CCTV-4, вып. 30.4.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 27.03.2021).
- Новости непрерывной трансляции // CCTV-4, вып. 30.4.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 30.04.2021).
- Новости непрерывной трансляции // CCTV-4, вып. 14.3.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 14.04.2021).
- Новости непрерывной трансляции // CCTV-4, вып. 15.3.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 15.04.2021).
- Платформенная экономика // Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 18.04.2021).
- Юань Япин.* Цветная радость в крестьянских полях — на рынке реализации и закупок зерна в пров. Чжэцзян появилось новое явление. URL: <https://new.zlck.com/tmrb/news/ECP6S2TQ.html> (дата обращения: 30.04.2021).

References

- Zhigulskaya D.A.* (2020). Alibaba, Baidu, Wchat I mnogoe drugoe [Alibaba, Baidu, Wchat and much more], Moscow: Publishing House of the VKN, 84—100 p. (in Chinese).
- Get rid of poverty. Series 1. URL: https://www.youtube.com/results?search_query=%E6%91%86%E8%84%B1%E8%B4%AB%E5%9B%B0 (accessed: 14 April, 2021). (in Chinese)
- Get rid of poverty. Series 1—8. URL: https://www.youtube.com/results?search_query=%E6%91%86%E8%84%B1%E8%B4%AB%E5%9B%B0 (accessed: 14 April, 2021). (in Chinese)

The views of the Central Committee of the CPC Central Committee and the State Council on the comprehensive promotion of rural regeneration and the acceleration of the modernization of agriculture and rural areas. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-02/21/content_5588098.htm (accessed: 27 March, 2021). (in Chinese)

Continuous broadcast news. CCTV-4. Issue. 30.4.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (accessed: 27 March, 2021). (in Chinese)

Continuous broadcast news. CCTV-4. Issue.30.4.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (accessed: 30 April, 2021). (in Chinese)

Continuous broadcast news. CCTV-4. Issue. 14.3.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (accessed: 14 April, 2021). (in Chinese)

Continuous broadcast news. CCTV-4. Issue.15.3.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (accessed: 15 April, 2021). (in Chinese)

Platform economy / Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed: 18 April, 2021) (in Russian)

Yuan Yaping. Colored joy in peasant fields — a new phenomenon has appeared in the market of grain sales and purchases in Zhejiang Province. URL: <https://new.zlck.com/rmr/news/ECP6S2TQ.html> (accessed: 30 April, 2021) (in Chinese).

Примечания

¹ Мнения Центрального комитета ЦК КПК и Государственного совета о всестороннем содействии возрождению сельских районов и ускорении модернизации сельского хозяйства и сельских районов. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-02/21/content_5588098.htm (дата обращения: 27.03.2021).

² Избавиться от бедности. Серия 1. URL: https://www.youtube.com/results?search_query=%E6%91%86%E8%84%B1%E8%B4%AB%E5%9B%B0 (дата обращения: 14.04.2021).

⁴ Новости непрерывной трансляции / CCTV-4. Вып. 30.4.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 27.03.2021).

⁵ Платформенная экономика / Wikipedia URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 18.04.2021).

⁶ Избавиться от бедности. Серия 1-8. URL: https://www.youtube.com/results?search_query=%E6%91%86%E8%84%B1%E8%B4%AB%E5%9B%B0 (дата обращения: 18.04.2021).

⁷ *Жизельская Д.А.* Алибаба, Байду, Вичат и многое другое. М., 2020. С. 84—100.

⁸ Новости непрерывной трансляции / CCTV-4. Вып. 30.4.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 30.04.2021).

⁹ Новости непрерывной трансляции / CCTV-4. Вып. 30.04.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 30.04.2021).

¹⁰ *Юань Япин*. Цветная радость в крестьянских полях--- на рынке реализации и закупок зерна в пров. Чжэцзян появилось новое явление. URL: <https://new.zlck.com/rmrb/news/ECP6S2TQ.html> (дата обращения: 30.04.2021).

¹¹ Новости непрерывной трансляции. / CCTV-4. Вып. 14.3.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 14.04.2021).

¹² Новости непрерывной трансляции / CCTV-4. Вып. 15.3.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 15.04.2021).

Часть 3

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Р.А. Варфаловская

ВНЕШNETОРГОВАЯ ПОЛИТИКА В КНР В 13-й ПЯТИЛЕТКЕ (2016—2020 гг.) И ЕЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В 14-й ПЯТИЛЕТКЕ (2021—2025 гг.).

Аннотация. Согласно таможенной статистике КНР, в годы 13-й пятилетки (2016—2020 гг.), несмотря на сложные внешне-торговые отношения с США, пандемию, мировой экономической и внешне-торговый спад, внешне-торговый оборот КНР вырос с 3685,0 млрд до 4646,3 млрд долл. (в 1,3 раза). Положительное сальдо внешней торговли увеличилось с +511,0 млрд долл. в 2016 г. до +535,1 млрд долл. в 2020 г. (в 1,1 раза), в результате более быстрого темпа роста импорта в этот период. В 2020 г. во внешней торговле Китая изменился рейтинг основных внешне-торговых партнеров: АСЕАН занял 1-е место (14,7 %), 2-е место — ЕС (14,0 %), 3-е место — США (12,6 %). Несмотря на COVID, внешняя торговля КНР за 1 квартал 2021 г. увеличилась на 29,2 %, экспорт — на 38,7 %, импорт — на 19,3 %, положительное сальдо увеличилось также. В период 13-й пя-

тилетки расширялась внешняя торговля Китая со странами «Одного пояса — одного пути» («ОП—ОП») до 1,4 трлн долл. в 2020 г., на 0,7 % больше, чем в 2019 г. Эта тенденция открытости миру сохранится и в 14-й пятилетке.

Ключевые слова: таможенная статистика, внешняя торговля, экспорт, импорт, сальдо, рост, Китай (КНР), Россия (РФ), рейтинг, COVID, двойная циркуляция, экономическая безопасность.

Автор: Варфаловская Розалия Александровна, кандидат экономических наук, член-корреспондент РАДСИ, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32), ORCID:0000-0002-1835-2763.
E-mail: vra2005@yandex.ru

R. A. Varfalovskaya

Foreign trade policy in the PRC in the 13 Five years (2016—2020) and its directions of development in the 14 Five Years (2021—2025)

Abstract. According to the customs statistics of the PRC, during the Chinese 13th Five-Year Plan (2016—2020), despite the difficult foreign trade relations with the United States, the pandemic, the global economic and foreign trade recession, the foreign trade turnover of the PRC increased from 3,685.0 billion US dollars to 4,646, 3 billion US dollars (1.3 times). China's foreign trade surplus in the 13th Five-Year period increased from \$ 511.0 billion in 2016 to \$ 535.1 billion in 2020 (1.1 times), as a result of the faster growth rate of Chinese imports during this period in 2020, the ranking of the main foreign trade partners in China's foreign trade changed: ASEAN took 1st place (14.7 %), 2nd place — EU (14.0 %), 3rd place — USA (12.6 %). Despite COVID, China's foreign trade in the 1st quarter of 2021 increased by 29.2 %, exports — by 38.7 %, imports — by 19.3 %, and the positive balance also increased. During the 13th Five-Year Plan period, China's foreign trade with the countries of the Belt and Road (OP-OP) expanded to 1.4 trillion. USD in 2020, 0.7 % more than in 2019. This trend of openness to the world will continue in the 14th Five-Year Plan.

Keywords: Customs statistics, foreign trade, export, import, balance, growth, decline, China, Russia, rating, Covid, dual circulation, economic security.

Author: *Varfalovskaya Rozaliya A.*, PhD (Economics), Corresponding Member of RADSИ, Leading researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-1835-2763; E-mail: vra2005@yandex.ru

Темпы роста, международный рейтинг, тенденции внешней торговли КНР в 13-й и 14-й пятилетках

По оценкам Международного валютного фонда, в 2020 г. Китай (1-е место), США (2-е место), Индия (3-е место), Япония (4-е место), РФ (5-е место) возглавили рейтинг самых богатых стран, подсчитанный по паритету покупательной способности ВВП (ППС); в рамках индекса глобальной конкурентоспособности (GCI, расчёт на основе 200 показателей) США в 2020 г. заняли 2-е место, Сингапур — 1-е место, КНР — 28-е место, РФ — 43-е место. Причём показатели США и КНР ухудшились на 1 пункт, а рейтинг РФ остался на прежнем уровне. В 2020 г. WEF определил уровень образования КНР на 2-м месте, а США и РФ соответственно — на 3- и 4-м местах (Саудовская Аравия — 1-е место); по экономическим реформам КНР находится на 2-м месте, США — на 4-м, РФ — 8-м месте, по развитию рынка КНР расположен на 9-м месте, США — на 2-м месте; по диверсификации фирм КНР занимает 1-е место, США — 4-е место; по инвестициям в исследования КНР — 9-е место, США — 1-е, РФ — 28-е место. Из этого следует, что перед КНР, несмотря на определённое лидерство экономики и внешней торговли в мировой экономике, стоят задачи решения больших перспективных проблем¹.

По данным ВТО, в 2020 г. рост ВВП, внешнеторгового оборота, экспорта наблюдался только у КНР (соответственно +2, 1,5, 3,7 %), США и РФ (-4 %); рост бизнес-среды КНР составил +1,6 %, Индии — +1,2 %, у остальных стран наблюдалось снижение (Франция — 3,3 %, Германия — 1,6 %, США — 0,6 %). В 2021 г. МВФ дал оценку 10 его крупнейшим партнерам, где КНР занимает 3-е ме-

сто (ЕС — 1-е, Япония — 2-е, Германия — 5-е, Швейцария — 8-е места). Внешнеторговый оборот РФ в 2020 г. по сравнению с 2019 г. сократился на 14,1 %, экспорт — на 20,4 %, импорт — 5,1 %. По прогнозу Всемирного банка, в 2022 г. темпы роста ВВП Китая сократятся с 6,1 % в современный период до 5,7 %, но будут выше темпов роста ВВП Европы, которые увеличатся с 2,8 до 3,1 %, и РФ (увеличение темпов роста с 1,2 до 1,8 %)².

В начале 13-й пятилетки в 2016 г., по данным Unctad, КНР и Индия были лидерами в мировой экономике по среднегодовым темпам роста внешней торговли. Кроме того, по прогнозам Unctad, в эпоху цифровой революции это лидерство сохранится в 2023—2030 гг., а 3-е место будет принадлежать странам АСЕАН, а США по этому показателю займут 4-е место³.

Особенности развития внешней торговли КНР в 13-й и 14-й пятилетках и ее географического распределения

На 4-й сессии ВСНП 13-го созыва был намечен экономический рост на уровне не выше 6 %. Большое значение для развития внешнеторговой политики и обеспечения экономической безопасности в 13-й и 14-й пятилетках имеет запуск китайской программы «Научно-технические инновации 2030», где поддерживаются национальные инновации. В рамках этой программы оказывается поддержка строительству государственных, в том числе экспортных баз, научно-технических инноваций. Экспортным предприятиям была оказана поддержка в выполнении научно-исследовательских заданий, финансируемых за счет центрального бюджета. В 13-й пятилетке в КНР была осуществлена модернизация реального сектора экономики (промышленности и сельского хозяйства) и стимулировалось высокотехнологичное развитие обрабатывающей промышленности, что способствовало развитию внешней торговли. Посредством выявления стимулирующих позиций бюджетных средств продвигалась концентрация капитала и ресурсов в стратегически важных экспортных сферах. Был увеличен размер налоговых льгот для таких экспортных индустрий, как интегральные схемы, программное обеспечение.

В 14-й пятилетке КНР будет делать упор на внутреннюю циркуляцию национальной экономики, формирование мощного внутреннего рынка и создание торговой державы. Для экспортного производства будут привлекать глобальные ресурсы, обеспечивая двойную циркуляцию единой экономики, внутренней и международной. В 14-й пятилетке планируется содействовать согласованному экономическому и внешнеторговому развитию регионов Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, пояса реки Янцзы, Гуандун—Сянган—Аомэнь, Чэнду—Чунцин и других внешнеторговых, экспортных и импортных территориальных комплексов, в том числе обеспечивающих сотрудничество со странами «Одного пояса — одного пути» и повышающих научно-технический потенциал КНР. В 2020 и 2021 гг. наибольший поток внешнеторговых грузов приходилось на Пекин, Тяньцзинь, включая новые его районы, Шэньчжэнь, Шанхай, Нанкин, Сучжоу, Нинбо, Фошань, Дунгуань (зоны экономического и технологического развития, особые экономические зоны, зоны развития высокотехнологичной промышленности — зоны свободной торговли). В 14-й пятилетке в КНР намечается углубление внешнеторговой реформы, структурное регулирование внешнеторговой политики со стороны государства, административное упрощение таможенного прохождения, формирование передовой внешнеторговой бизнес-среды, расширение ее открытости нового типа, содействие высококачественному развитию в рамках совместной реализации инициативы «Один пояс — один путь», построение глобально-ориентированной сети зон свободной торговли, соответствующих высоким стандартам. Внешняя торговля КНР в 14-й пятилетке должна способствовать непрерывному улучшению благосостояния народа, повышению доходов населения, формированию культурных, высококвалифицированных таможенных кадров, улучшению уровня здоровья населения, обеспечению экономической безопасности⁴.

В период 2010—2020 гг. в КНР внешнеторговый оборот вырос с 3,0 трлн долл. до 4,6 трлн — в 1,5 раза, экспорт увеличился с 1,5 трлн долл. до 2,6 трлн — в 1,7 раза, импорт возрос с 1,4 трлн долл. до 2,1 трлн — в 1,5 раза. В этот период положительное сальдо выросло в 3 раза — с +181,5 млрд долл. до +535,1 млрд долл. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. китайский внешнеторговый оборот увеличился на 1,5 %, экспорт — на 3,6 %, а импорт сократился на 1,1 % в результа-

те COVID, санкций и торговых войн в мировой экономике, в том числе с США. В 2010 г. по сравнению с 2009 г. темпы прироста китайских внешнеторгового оборота, экспорта, импорта составили соответственно 34,7; 31,3; 38,8 %, чему способствовали благоприятные внутренние и внешние факторы⁵.

Согласно таможенной статистике КНР, в годы ее 13-й пятилетки, несмотря на внутренние и внешние проблемы, внешнеторговый оборот вырос с 3,7 трлн долл до 4,7 трлн — в 1,3 раза. При этом экспорт из КНР в период 2016—2020 гг. увеличился с 2,1 трлн — до 2,6 трлн долл. (в 1,2 раза), импорт в КНР в эту пятилетку возрос с 1,6 трлн до 2,1 трлн долл. — в 1,3 раза. По данным ВТО и Всемирного банка, в годы 13-й пятилетки КНР оставался лидером в сфере внешней торговли среди 10 ведущих стран мира: США, Германии, Японии, Нидерландов, Франции, Великобритании, Р.Корея, Италии, Канады.

В 2020 г. во внешней торговле Китая изменился рейтинг основных внешнеторговых партнеров. Так, АСЕАН занял 1-е место (14,7 %), ЕС — 2-е место (15,0 %), США — 3-е место (12,6 %). Доли стран АСЕАН и США во внешнеторговом обороте КНР в 2020 г. возросли (в 2019 г. они занимали соответственно 14,0 и 11,8 %), а удельный вес стран ЕС снизился с 15,4 % в 2019 г. На РФ в 2020 г. приходилось 2,3 % внешней китайской торговли, что является практически на одном уровне с 2019 г. (2,4 %). В годы 13-й пятилетки КНР оставалась лидером по российским внешнеторговому обороту, экспорту и импорту.

По данным таможенной статистики Китая и расчётам автора, в китайском внешнеторговом обороте ведущим партнёром среди отдельных стран оставались в 2020 г. США (12,6 %), 2-е место заняла Япония (6,8 %), 3-е место — Р. Корея (6,1 %). В 2020 г. во внешнеторговом обороте КНР среди международных организаций-партнёров лидирующую позицию занимает АСЕАН (14,7 %), ЕС принадлежит 2-е место (14,0 %), БРИКС — 3-е место (7,5 %), ШОС — 4-е место (5,7 %), ЕАЭС — 5-е место (3,1 %) (табл. 1).

В китайском экспорте в 2020 г. среди стран — партнёров лидером является США (17,0 %), несмотря на сложные внешнеторговые отношения, 2-е место занимает Япония (5,5 %), Р. Корея — 3-е место (4,3 %). В рамках международных организаций в этом году в экс-

порте КНР лидером был ЕС — 15,1 %, 2-е место принадлежало странам-членам АСЕАН — 14,8 %, 3-е место — другим странам БРИКС — 6,5 % и другим странам ШОС — 6,7 % (кроме КНР), 4-е место — ЕАЭС — 2,8 %. В этом экспорте в 2020 г. РФ принадлежало 7-е место — 2,0 %, а в 2019 г. — 1,7 %, что говорит о ее стремле-

Таблица 1. Внешняя торговля КНР в 2020 г. с ведущими странами мира

№ п/п	Страны	Внешнеторговый оборот		Экспорт		Импорт	
		Ранг 2020 г.	%	Ранг 2020 г.	%	Ранг 2020 г.	%
	Всего		100		100		100
1	США	1	12,6	1	17,0	2	7,1
2	Япония	2	6,8	2	5,5	2	8,5
3	Р. Корея	3	6,1	3	4,3	1	8,4
4	Тайвань	4	5,6	6	2,3	1	9,8
5	Германия	5	4,1	5	3,4	2	5,1
6	Австралия	6	3,6	6	2,1	2	5,6
7	Вьетнам	5	4,1	4	3,4	3	3,8
8	Малайзия	7	2,8	6	2,2	3	3,6
9	Бразилия	7	2,6	8	1,3	3	4,1
10	Россия	7	2,3	7	2,0	4	2,8
11	Сингапур	8	1,9	7	2,2	5	1,5
12	Таиланд	8	2,1	8	2,0	4	2,3
13	Индия	8	1,9	6	2,6	5	1,0
14	Великобритания	8	2,0	6	2,8	5	1,0

Составлено и рассчитано по данным китайского web-портала General Administration of Customs P.R.China 2021 (дата обращения: 20.04.2021).

нии к положительному сальдо с КНР, которое по российской таможенной статистике в 2020 г. из-за пандемии было отрицательным (-5,9 млрд долл.), а благодаря росту поставок российской нефти и других промышленных товаров в КНР в 2019 и 2018 гг. сальдо между РФ и КНР было положительным (соответственно +2,7 и +1,2 млрд долл.), но в 2017 и 2016 гг. оно для РФ было отрицательным вследствие отсутствия этих поставок (соответственно -9,1 и -1,0 млрд долл.).

В 2020 г. в импорте КНР среди отдельных стран партнёров лидерами были Тайвань (9,8 %), Япония и Р. Корея (8,5 и 8,4 %), США здесь заняли 2-е место (7,1 %) Бразилия, Вьетнам, Малайзия — 3-е место (4,1; 3,8; 3,6 %). Среди международных организаций в этом году в китайском импорте лидерами продолжали оставаться страны АСЕАН и ЕС (14,6 и 12,6 %), 2-е место принадлежало другим странам БРИКС (8,9 %) и 3-е место — другим странам ШОС (4,5 %) (кроме КНР), 4-е место — ЕАЭС (3,5 %). В 2020 г. в китайском импорте на РФ приходилось 2,8 % — 4-е место среди отдельных стран мира, а в 2019 г. этот показатель составлял большую величину — 2,9 %. На основе китайской таможенной статистики можем утверждать, что роль российской экономики для китайского национального хозяйства в целом не утратила ценность⁶.

Положительное сальдо внешней торговли КНР в годы 13-й пятилетки увеличилось с +511,0 млрд до +535,1 млрд долл., что является положительно. Наибольшее положительное сальдо имела торговля КНР и США, которое, несмотря на усилия США, в 2020 г. возросло в 1,1 раза — до + 316,9 млрд долл. по сравнению с 2019 г.⁷

Специализация китайского экспорта и импорта

В годы 13-й пятилетки в КНР в результате спроса на мировом рынке, возможностей экспортного китайского производства увеличились доли экспортных поставок электромеханической продукции до 59,3 %, продукции новых и высоких технологий — до 29,9 %, цифрового оборудования и запасных частей к ним — до 8,1 %, трикотажа, пряжи, тканей и изделий из них — до 6 %, пластмасс и изделий из них — до 3,3 %. Сокращение и стабилизация некоторых экспортных позиций в 13-й пятилетке — одежды и фурнитуры

(до 5,3 %), мобильных телефонов (до 4,8 %), сельскохозяйственной продукции (до 2,9 %), мебели и ее изделий (до 2,3 %), деталей к автомобилям (до 2,2 %), проката стального (до 1,8 %) вызваны внутренними потребностями в них китайского национального хозяйства, а также сокращением мирового спроса. В 13-й пятилетке в КНР шла работа по непрерывному обеспечению улучшения жизни, обязательному обеспечению минимального уровня благосостояния, ликвидация бедности (табл. 2).

Таблица 2. Экспорт КНР в 2016—2020 гг. основных товаров

№ п/п	Наименование товаров	%		
		2016 г.	2019г	2020г
	Всего	100 0	100,0	100,0
1	Электромеханическая продукция	57,6	56,9	59,3
2	Продукция новых и высоких технологий	28,8	28,4	29,9
3	Цифровое оборудование и запасные части к ним	6 5	8,0	8,1
4	Одежда, фурнитура	7,5	4,6	5,3
5	Трикотаж, пряжа, ткани и их изделия	5,0	4,1	6,0
6	Прокат стальной	2,6	1,9	1,8
7	Сельскохозяйственная продукция	3,5	2,6	2,9
8	Мобильные телефоны и запасные части к ним	7,1	2,1	4,8
9	Мебель и ее детали	2,3	1,8	2,3
10	Детали к автомобилям	2,2	1,4	2,2

Составлено и рассчитано по данным китайского web-портала General Administration Customs P.R.China 2021 (дата обращения:20.04.2021).

В 13-й пятилетке в КНР, несмотря на значительный рост внутренних и международных рисков и проблем, замедление темпов мировой экономики и ростом нестабильности, внешняя торговля Ки-

тая демонстрирует как устойчивый рост количества, так и постоянное улучшение качества.

В этот период в результате потребностей национального хозяйства увеличились доли закупок: продукции новых технологий до 33,2 %, нефти сырой — до 8,6, сельскохозяйственной продукции — до 8,3 % (зерновой продукции — до 2,5, мяса — до 1,5 %), железной руды и концентратов — до 5,8, компьютерных плат — до 4,6, автомобилей и их запчастей — до 3,9, природного газа — до 1,6, фармацевтики — до 1,8, медной руды и её концентратов — до 1,7 % (табл. 3).

Таблица 3. Импорт КНР в 2016—2020 гг. основных товаров

№ п/п	Номенклатура товара	%		
		2016 г.	2019г	2020г
1	Всего	100,0	100,0	100,0
2	Электромеханическая продукция	48,6	38,9	46,2
3	Продукция новых технологий	33,0	30,2	33,2
4	Нефть сырая	7,4	8,9	8,6
5	Сельскохозяйственная продукция	7,0	6,1	8,3
6	Железная руда и концентраты	3,7	4,4	5,8
7	Компьютерные платы	2,8	3,9	4,6
8	Автомобили	1,9	2,0	2,3
9	Природный газ	1,0	1,9	1,6
10	Соевые бобы	2,1	1,6	1,9

Составлено и рассчитано по данным китайского web-портала General Administration Customs P.R. China 2021 (дата обращения: 20.04.2021).

В анализируемый период в китайском импорте произошло также снижение закупок из-за развития собственного производства, импортозамещения, ситуации на внешнем рынке следующих товаров: электромеханической продукции — до 46,2 %, пластмасс — до

2,5, соевых бобов — до 1,9, леса кругляка — до 0,8 %. В связи с интенсификацией обеспечения экономической и продовольственной безопасности, а также с сокращением закупок некоторых продовольственных позиций, например соевых бобов, был увеличен размер премирования крупных зернопроизводящих уездов, субсидирования производителей кукурузы, риса, соевых бобов⁸.

Современная внешняя торговля России с Китаем

Китай является стратегическим партнёром для России. По российской таможенной статистике, в период 2016—2020 гг. товарооборот России с Китаем возрос с 66,1 млрд до 104 млрд долл. Экспорт России в Китай увеличился с 26,0 млрд долл. в 2016 г. до 49,1 млрд в 2020 г. Импорт России из Китая возрос с 38,1 млрд долл. до 54,9 млрд долл. Доля Китая во внешнеторговом обороте РФ увеличилась с 14, 1 % в 2016 г. до 18,3 % в 2020 г. По доле в российском товарообороте в период 2016—2020 гг. Китай занимал 1-е место. Доля Китая в экспорте России возросла с 9,8 % в 2016 г. до 14,6 % в 2020 г., где произошло перемещение со 2-го места на 1-е место. Доля Китая в импорте России выросла с 20,9 % в 2016 г. до 23,7 % в 2020 г. По доли в российском импорте Китай в этот период занимал 1-е место.

В структуре экспорта России в Китай в период 2016—2020 гг. произошли следующие изменения по долям поставок на основные виды товаров: минеральные продукты — снижение с 66,7 до 63,3 %; древесина и целлюлозно-бумажные изделия — снижение с 12,5 до 3,3 %; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё — рост с 5,8 до 5,9 %; машины, оборудование и транспортные средства — снижение с 6,9 до 5,3 %; продукция химической промышленности — снижение с 5,1 до 3,8 %; металлы и изделия из них — рост с 0,8 до 8,9 %, что вызвано потребностями китайской национальной экономики.

В период 2016—2020 гг. менялась структура экспорта, наибольший прирост наблюдался в 2020 г. в поставках драгоценных камней

и металлов, злаков. Наибольшее сокращение экспорта в 2020 г., как и в 2016 г., было по топливу, нефти.

В структуре импорта России из Китая в период 2016—2020 гг. произошли следующие изменения по основным закупаемым товарам: машины, оборудование и транспортные средства — снижение с 58,7 до 43,9 %; текстиль и обувь — снижение с 11,4 до 2 %; продукция химической промышленности — рост с 9,4 до 19,6 %; металлы и изделия из них — рост с 6,7 до 7,3 %; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — рост с 4,3 до 12,2 %. Наибольший прирост импорта России из Китая в 2020 г. зафиксирован по инструментам, фотографическим, оптическим, кинематографическим и медицинским принадлежностям. В период 2016—2020 гг. структура российского импорта из КНР имела таким образом изменения, в результате динамики потребностей России в китайских товарах и проблем, вызванных пандемией. В 2021 г. РФ и КНР договорились автоматически продлить на очередные 5 лет Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, которому в 2022 г. исполняется 20 лет. В этом договоре обозначено, что российско-китайское сотрудничество «не направлено против третьих стран»⁹.

В продолжающейся уже 3 года торговой войне между США и Китаем ее сворачивания не произошло. В 2020 г. КНР подписала Соглашение о Региональном всеобъемлющем экономическом партнёрстве (RCEP), о свободной торговле (США его не подписали). В Китае набирает популярность онлайн-продажа товаров. Всего членами RCEP стали 10 стран Юго-Восточной Азии, входящие в АСЕАН плюс Китай, Австралия, Новая Зеландия, Р. Корея, Япония. Сделка создаст крупнейшую в Азию зону свободной торговли, охватывающую 30 % мирового ВВП и 1/3 населения земли. В течении 20 лет между участниками RCEP должно быть отменено 90 % тарифов во взаимной торговле, а также установлены общие правила торговли, интеллектуальной собственности и электронной коммерции. Кроме того, в 2020 г. ЕС и КНР смогли заключить Всеобъемлющее соглашение об инвестициях (CAI). Здесь Китай обязуется расширить доступ инвесторов из Европы к рынкам, предоставив европейским компаниям равные условия в конкурентных отношениях с китайскими компаниями. КНР практическими действиями дает миру понять, что он готов на открытость и взаимную выгоду¹⁰.

Библиографический список

Внешняя торговля России с Китаем. Материалы Федеральной таможенной службы Российской Федерации за 2016—2021 гг. URL: [//www.русский-торговля.com/](http://www.русский-торговля.com/) (дата обращения: 20.04.2021).

ВТО. Статистический обзор мировой торговли 2016—2021 гг. URL: <https://www.wto.org.english/> (дата обращения: 20.04.2021).

Глобальные экономические перспективы, 2019. URL: <https://www.Всемирный-банк.орг/ru/публикация/global—Economic—перспектива/> (дата обращения: 20.04.2021).

Дай Сяохэ, Чун Яту. Новая двушущая сила развития // Китай. 2021. № 4 (185). С. 18—20.

Ключ к решению всех проблем // Дыхание Китая. Март 2021 г. № 1. С. 6—10.

Рассчитано по данным: Главное таможенное управление, 20.04.2021. URL: <https://www.таможня.gov.cn/custom/> (дата обращения: 20.04.2021).

Справочник по статистике Unctad, 2017. URL: <https://www.unctad.org.ru/pages/statistics.aspx/> (дата обращения: 20.04.2021).

Global Competitiveness Report. Special Edition, 2020. URL: <http://www.weforum.org> (дата обращения: 20.04.2021).

References

Dai Xiaohu, Chun Yatu (2021). *Novaya dvizhushchaya sila razvitiya* [A New Driving Force for Development, Monthly Magazin], China, 4 (185): 18—20.

Global Competitiveness Report, Special Edition, 2020. URL: <https://www.weforum.org> (accessed: 20 April, 2021).

Global'nyye ekonomicheskiye perspektivy [Global Economic Prospect, 2019]. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global—Economic—prospect/> (accessed: 20 April, 2021).

Klyuch k resheniyu vsekh problem [The key to solving all problems], *Breath of China*, 1: 6—10.

Rasschitano po dannym: Glavnoye tamozhennoye upravleniye [Calculated according to: General Administration of Customs]. URL: <https://www.customs.gov.cn/customs/> (accessed: 20 April, 2021).

Unctad Handbook of Statistical, 2017. URL: <https://www.unctad.org/en/pages/statistics.aspx/> (accessed: 20 April, 2021).

Vneshnyaya trgovlya Rossii s Kitayem. Materialy Federal'noy tamozhennoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii za 2016—2021 gody [Foreign trade of Russia with China.

Materials of the Federal Customs Service of the Russian Federation 2016—2021]. URL: <https://www.russian—trade.com/> (accessed: 20 April, 2021).

WTO.Statisticheskii obzor mirovoy trgovli, 2016—2021 gg. [WTO. Wold Trade Statistical Review 2016—2021]. URL: <https://www.wto.org.english/> (accessed: 20 April, 2021).

Примечания

¹ Global Competiveness Report. Special Edition, 2020. URL: <http://www.weforum.org> (дата обращения: 20.04.2021).

² Глобальные экономические перспективы, 2019. URL: <https://www.Всемирныйбанк.орг/ru/публикация/global—Economic—перспектива/> (дата обращения: 20.04.2021).

³ Справочник по статистике Unctad, 2017. URL: <https://www.unctad.org.ru/pages/statistics.aspx/> (дата обращения: 20.04.2021).

⁴ Ключ к решению всех проблем//Дыхание Китая, март 2021. № 1. С. 6—10.

⁵ WTO.Статистический обзор мировой торговли 2016—2021 гг.URL: <https://www.wto.org.english/> (дата обращения: 20.04.2021).

⁶ Рассчитано по данным: Главное таможенное управление, 20.04.2021 URL: <https://www.таможня.gov.cn./custom/> (дата обращения: 20.04.2021).

⁷ WTO.Статистический обзор мировой торговли 2016-2021 гг.URL: <https://www.wto.org.english/> (дата обращения: 20.04.2021)

⁸ Рассчитано по данным: Главное таможенное управление, 20.04.2021. URL: <https://www.таможня.gov.cn./custom/> (дата обращения: 20.04.2021).

⁹ Внешняя торговля России с Китаем.Материалы Федеральной таможенной службы Российской Федерации за 2016—2021 годв URL: <http://www.русский—торговля.com/> (дата обращения: 20.04.2021).

¹⁰ *Дай Сяохэ, Чун Яту.* Новая двужущая сила развития // Китай. 2021. № 4 (185). С. 18—20.

А.В. Афонасьева

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В КНР В 13-й ПЯТИЛЕТКЕ (2016—2020 гг.)

Аннотация. Рассмотрены новые правила ведения бизнеса иностранцами в КНР в 13-й пятилетке. Проанализированы содержание Закона КНР об иностранных инвестициях (2019) и положения о его применении. Оба документа вступили в силу с января 2020 г. Автор считает, что принятые правила уже фактически действовали в КНР с момента обострения в 2018 г. торговой войны с США и угроз применения санкций западными партнерами. Китай вводит ряд новых систем и механизмов управления и координации деятельности иностранных инвесторов. По ряду бизнес-направлений иностранные инвесторы получают равные права с национальными инвесторами. Сверх этого они пользуются дополнительными правами и льготами, недоступными национальному бизнесу. Впервые на законодательном уровне им гарантируется государственная защита прав интеллектуальной собственности. Эффективность нового закона подтверждается статистикой по динамике прямых иностранных инвестиций в КНР в 2016—2020 гг., особенно в высокотехнологичные отрасли экономики, где объем инвестиций вырос с 9,4 до 42,8 млрд долл.

Ключевые слова: КНР, 13-я пятилетка, иностранные инвесторы, предприятия с иностранным капиталом, новый закон об ино-

странных инвестициях, новые бизнес-правила для иностранного капитала.

Автор: Афоняшева Алина Владиславовна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3573-287X; E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

A. V. Afonasyeva

Foreign Capital Attracting Features in China in the 13th Five-Year Plan (2016—2020)

Abstract. The article is devoted to new business rules for foreign capital in the PRC in the 13th five-year plan. The author analyzes the content of the «Law of the People’s Republic of China on Foreign Investment (2019)» and its regulations of implementation. Both documents entered into force on January 1, 2020. The author believes that accepted rules have operated in China since the exacerbation of the trade war between the PRC and the USA in 2018 and the threat of sanctions by western partners. China applies several new systems and mechanisms to manage and coordinate the activities of foreign investors. In some business areas, foreign investors receive equal rights with national investors. They also enjoy additional rights and benefits that are not available to national capital. For the first time at the legislative level, they are guaranteed state protection of intellectual property rights. The effectiveness of the new law is confirmed by statistics on the dynamics of foreign direct investment in China in 2016—2020, especially in high-tech sectors of the economy, where the volume of investment increased from 9.4 to 42.8 billion US dollars.

Keywords: The PRC, 13th five-year plan, foreign investors, foreign-capital enterprises, new foreign investment law, new business-rules for foreign capital.

Author: Afonasyeva Alina V., PhD (Economics), Leading Research Fellow of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-3573-287X; E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

В 13-й пятилетке руководство КНР активно работало над совершенствованием бизнес-климата для иностранных инвесторов. С этой целью в 2017 г. иностранным партнерам китайско-иностран-ных кооперативов официально разрешили в пределах срока действия договора увеличить свою долю в распределении доходов при досрочном возврате своих инвестиций, если договор предусматривает безвозмездную передачу китайскому партнеру всех основных производственных фондов в конце срока своего действия [1]. До 2017 г. в данных обстоятельствах иностранные партнеры имели право лишь на досрочный вывод инвестиций.

Качественные изменения в политике привлечения иностранных инвестиций произошли в январе 2020 г., с момента вступления в силу Закона КНР об иностранных инвестициях (2019) и положения о его применении. Эти документы декларируют приоритет международных договоров, установивших более льготный режим хозяйствования иностранных инвесторов в КНР, по сравнению с национальным законодательством; фактически упраздняют ранее введенные понятия «китайско-иностранное совместное предприятие (*чжунвай хэцзы цие*)», «китайско-иностран-ный кооператив (*чжунвай хэцзо цие*)», «предприятие со 100%-ным иностранным капиталом (*вайшан дуцзы цие*)», оставляя один общий термин — «предприятие с иностранным капиталом (*вайшан тоуцзы цие*)», который обозначает предприятие, зарегистрированное в КНР в соответствии с законодательством, полностью или частично профинансированное иностранным инвестором. Закон конкретизирует термин «иностранное инвестирование (*вайшан тоуцзы*)», который обозначает прямую или косвенную инвестиционную деятельность на территории КНР, осуществляемую иностранными физическими лицами, предприятиями или другими организациями (иностран-ными инвесторами) [2; 3].

Из содержания этих двух документов следует, что государство вводит ряд новых систем и механизмов управления и координации деятельности иностранных инвесторов, таких, как: а) система предоставления национального режима иностранным инвесторам на прединвестиционной стадии с учетом определенного Госсоветом КНР негативного списка (список конкретных областей, для которых установлены особые административные меры допуска иностранных

инвесторов); б) система обслуживания иностранных инвестиций (информационные, консультационные услуги инвесторам, составление и публикация инструкций для иностранных инвесторов); в) система контроля безопасности иностранных инвестиций на предмет их влияния или возможности влиять на государственную безопасность; г) двусторонние и многосторонние межгосударственные механизмы сотрудничества по стимулированию инвестиций; д) государственный механизм рассмотрения жалоб предприятий с иностранным капиталом; е) механизм обратной связи правительства и иностранных инвесторов. Компетентные ведомства всех уровней обязаны принимать в письменном и устном виде замечания и предложения иностранных инвесторов, а также ассоциаций и торговых палат, проводить специальные конференции с иностранными инвесторами для обмена мнениями [2; 3].

По новым правилам по ряду направлений иностранные инвесторы получили равные права с национальными: а) государственная поддержка развития предприятий; б) участие в нормотворческой работе по определению обязательных стандартов; в) участие в правительственных закупках, (предложение услуг и произведенной в КНР продукции); г) участие в правительственном распределении средств, земельных участков; д) право на снижение и отмену налогов и сборов, выдачу квалификационных лицензий, установление стандартов [2].

Иностранные инвесторы и предприятия получили дополнительные права и льготы, среди которых особенно следует отметить: право самостоятельно или совместно с другими компаниями определять стандарты для своих предприятий; право публичного размещения акций, облигаций и других ценных бумаг; возможность получения дополнительных преференций в регионе, которым по новому законодательству запрещено ухудшать условия для иностранных инвесторов по сравнению с условиями, определенными центральными властями; финансовые, налоговые льготы, льготное банковское обслуживание, землепользование; преференциальный режим иностранным инвесторам, расширяющим бизнес в КНР за счет реинвестирования полученной в Китае прибыли; защита от произвольной экспроприации и гарантии справедливой рыночной компенсации за экспроприированную в крайних случаях собственность; возмож-

ность зарегистрировать уставной капитал в юанях или свободно конвертируемой валюте; возможность свободного перевода в КНР и вывода из КНР в юанях или в иностранной валюте кредитных средств и всех видов законных доходов, в том числе доходов иностранных работников; право создавать или участвовать в деятельности торговых палат и ассоциаций. Неизменным, по сравнению с ранее действовавшими правилами, осталась государственная гарантия защиты инвестиций, доходов, а также законных прав и интересов иностранных инвесторов [2].

Впервые в законодательных документах по регулированию деятельности иностранных инвесторов и предприятий в КНР прописаны гарантии государственной защиты прав интеллектуальной собственности, в том числе смежных прав, и предусмотрена строгая юридическая ответственность за их нарушение. Введен принцип добровольности научно-технического сотрудничества иностранных инвесторов с национальными инвесторами при обязательном соблюдении бизнес-правил. Органам власти и их сотрудникам запрещено применять к иностранным инвесторам принудительные меры для переуступки технологий, за это предусмотрена юридическая ответственность. Им также запрещено раскрывать полученную по долгу службы информацию от иностранных инвесторов, содержащую коммерческую тайну.

Вместе с тем новые правила по-прежнему требуют от иностранных инвесторов соблюдения законов и запрещают деятельность, представляющую угрозу национальной безопасности или наносящую ущерб общественным интересам. На иностранном предприятии должен действовать профсоюз работников, которому оно обязано обеспечить необходимые для работы условия. Предприятия должны соблюдать закон по охране труда и социальному страхованию.

Отдельного внимания заслуживает прописанное в новом законе право КНР применить зеркальные меры в отношении стран, принимающих в отношении нее дискриминационные запреты и ограничения в инвестиционной сфере.

Важным условием является наличие 5-летнего коридора для перерегистрации открытых до 1 января 2020 г. иностранных предпри-

ятий всех типов в соответствии новыми требованиями к иностранным инвесторам в КНР.

По отдельным спорным моментам в деятельности инвесторов дается пояснение Верховного суда КНР в документе «Разъяснения Верховного Суда КНР по некоторым вопросам применения Закона КНР об иностранных инвестициях (2019)» [4].

Принятие нового закона в области иностранных инвестиций связано с обострившейся с 2018 г. торговой войной между США и КНР и угрозами применения санкций, в особенности с 2019 г., когда под ограничения со стороны США и их союзников попало несколько десятков компаний КНР, в частности крупнейшая компания *Хуавэй* (Huawei)*. В Пекине предвидели риски отказа американских и западноевропейских компаний поставлять необходимые китайским компаниям технологии, риски оттока иностранного капитала и ухода иностранных предприятий из КНР. Новый закон с его акцентом на расширение прав иностранных инвесторов, защиту прав интеллектуальной собственности, добровольный характер технического сотрудничества и переуступки технологий делает ставку на иностранные инвестиции в высокотехнологичные отрасли, на развитие оригинальных технологий, жизненно необходимых КНР.

О положительном эффекте от нового закона говорят статистические данные по прямым иностранным инвестициям в КНР (ПИИ), особенно инвестициям в высокотехнологичные отрасли экономики в 2020 г. (табл. 1).

Фактически на протяжении всей 13-й пятилетки наблюдался рост ПИИ в КНР, несмотря на введенные санкции со стороны США и их западноевропейских партнеров. С 2018 г. особенно заметен рост ПИИ в высокотехнологичные отрасли экономики, это позволяет говорить о том, что ряд правил (в частности, защита интеллектуальной собственности), прописанных в новом законе, на практике уже при-

* В 2019 г. Министерство торговли США запретило американским компаниям без лицензии Министерства торговли поставлять любую продукцию компании «Хуавэй». Ряд западноевропейских стран-союзников США отказались использовать оборудование «Хуавэй» для строительства сетей 5G. С августа 2020 г. всем американским компаниям-производителям чипов и компаниям, использующим американские технологии, запрещено поставлять «Хуавэй» любую продукцию.

Таблица 1. Динамика ПИИ в КНР в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.), млрд долл.

Годы	ПИИ, млрд долл.	Прирост, %	ПИИ в высокотехнологичные отрасли экономики, млрд долл.	Прирост, %
2016	126,0	0,2	9,4	—
2017	131,0	3,9	9,9	5,3
2018	135,0	3,0	13,7	38,1
2019	138,1	2,4	39,1	21,7
2020	144,4	4,5	42,8	9,5

Составлено по: Чжунхуа жэньминь гунхэго 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао: [Статистические бюллетени Китайской Народной Республики по национальному экономическому и социальному развитию в 2016, 2017, 2018, 2019 и 2020 гг.]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201702/t20170228_1467424.html; http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201802/t20180228_1585631.html; http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201902/t20190228_1651265.html; http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html; http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 07.04.2021).

менялся до его принятия, по крайней мере, на уровне отдельных регионов, привлекательных для иностранных инвесторов.

Библиографический список

Чжунхуа жэньминь гунхэго чжунвай хэцзо цзиньин цие фа (2017 нянь сючжэн) : [Закон КНР о китайско-иностраннных кооперативных предприятиях (с поправками 2017 г.)]. URL: <https://www.66law.cn/tiaoli/20308.aspx> (дата обращения: 20.01.2021) (На кит.).

Чжунхуа жэньминь гунхэго вайшан тоуцзы фа (2019) : [Закон КНР об иностранных инвестициях (2019)]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-03/20/content_5375360.htm (дата обращения: 19.01.2021) (На кит.).

Чжунхуа жэньминь гунхэго вайшан тоуцзы фа шиши тяоли (2019) : [Положение о применении Закона КНР об иностранных инвестициях (2019)]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2019-12/31/content_5465449.htm (дата обращения: 19.01.2021) (На кит.).

Цзуйгао жэньминь фаюань гуаньюй шиюн «Чжунхуа жэньминь гунхэго вайшан тоуцзы фа» жогань вэньти дэ цзеши (2019) ; [Разъяснения Верховного суда КНР по некоторым вопросам применения Закона КНР об иностранных инвестициях (2019)]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201912/c1cbc5a2b7c44e68bd9eb7829cf71af5.shtml> (дата обращения: 07.04.2021) (На кит.).

Чжунхуа жэньминь гунхэго 2016 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао : [Статистические бюллетени Китайской Народной Республики по национальному экономическому и социальному развитию в 2016 г.]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201702/t20170228_1467424.html (дата обращения: 07.04.2021) (На кит.).

Чжунхуа жэньминь гунхэго 2017 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао : [Статистические бюллетени Китайской Народной Республики по национальному экономическому и социальному развитию в 2017 г.]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201802/t20180228_1585631.html (дата обращения: 07.04.2021) (На кит.).

Чжунхуа жэньминь гунхэго 2018 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао : [Статистические бюллетени Китайской Народной Республики по национальному экономическому и социальному развитию в 2018 г.]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201902/t20190228_1651265.html (дата обращения: 07.04.2021) (На кит.).

Чжунхуа жэньминь гунхэго 2019 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао : [Статистические бюллетени Китайской Народной Республики по национальному экономическому и социальному развитию в 2019 г.]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html (дата обращения: 07.04.2021) (На кит.).

Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020 нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци гунбао : [Статистические бюллетени Китайской Народной Республики по национальному экономическому и социальному развитию в 2020 г.]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 07.04.2021) (На кит.).

References

Zhonghua renmin gongheguo zhongwai hezuo jingying qiye fa (2017 nian xiuzheng [Law of the PRC on Chinese-Foreign Cooperative Enterprises (2017 amendment)]. URL: <https://www.66law.cn/tiaoli/20308.aspx> (accessed: 20 January,2021) (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo waishang touzi fa (2019) [Law of the People's Republic of China on Foreign Investment (2019)]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-03/20/content_5375360.htm (accessed: 19 January,2021) (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo waishang touzi fa shishi tiaoli (2019) [Regulations on the Implementation of the Law of the People's Republic of China on Foreign Investment (2019)]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2019-12/31/content_5465449.htm (accessed: 19 January, 2021) (In Chinese).

Zuigao renmin fayuan guanyu shiyong “Zhonghua renmin gongheguo waishang touzi fa” ruogan wenti de jieshi (2019) [Interpretation of the Supreme People's Court on Several Issues Concerning the Application of the “Law of the People's Republic of China on Foreign Investment” (2019)]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201912/c1cbc5a2b7c44c68bd9eb7829cf71af5.shtml> (accessed: 07 March, 2021) (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo 2016 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao [Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2016 National Economic and Social Development]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201702/t20170228_1467424.html (accessed: 07 March, 2021) (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo 2017 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao [Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2017 National Economic and Social Development]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201802/t20180228_1585631.html (accessed: 07 March, 2021) (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo 2018 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao [Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2018 National Economic and Social Development]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201902/t20190228_1651265.html (accessed: 07 March, 2021) (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo 2019 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao [Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html (accessed: 07 March, 2021) (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo 2019 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao [Statistical Communique of the People's Republic of China on the 2019 National Economic and Social Development]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (accessed: 07 March, 2021) (In Chinese).

Примечания

1. Чжунхуа жэньминь гунхэго чжунвай хэцзо цзиньин цие фа (2017 нянь сючжэн) : [Закон КНР о китайско-иностранных кооперативных предприятиях (с поправками 2017 г.)]. URL: <https://www.66law.cn/tiaoli/20308.aspx> (дата обращения: 20.01.2021) (На кит.).

2. Чжунхуа жэньминь гунхэго вайшан тоуцзы фа (2019) : [Закон КНР об иностранных инвестициях (2019)]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-03/20/content_5375360.htm (дата обращения: 19.01.2021) (На кит.).

3. Чжунхуа жэньминь гунхэго вайшан тоуцзы фа шиши тяоли (2019) : [Положение о применении Закона КНР об иностранных инвестициях (2019)]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2019-12/31/content_5465449.htm (дата обращения: 19.01.2021) (На кит.).

4. Цзуйгао жэньминь фаюань гуаньюй шиюн «Чжунхуа жэньминь гунхэго вайшан тоуцзы фа» жогань взньти дэ цзеши (2019) : [Разъяснения Верховного суда КНР по некоторым вопросам применения Закона КНР об иностранных инвестициях (2019)]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/201912/c1cbc5a2b7c44e68bd9eb7829cf71af5.shtml> (дата обращения: 07.04.2021) (На кит.).

С.Н. Жилкибаев

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КНР

Аннотация. Дан политэкономический и экономико-правовой анализ иностранных инвестиций в современном Китае.

Современное законодательство КНР об иностранных инвестициях переходит от классической советской системы концессий, совместных предприятий и предприятий иностранного капитала к современной инвестиционной и корпоративной системе национального правового режима иностранных инвестиций и иностранных инвесторов с открытой системой ограничительных и стимулирующих изъятий.

Подводя краткие итоги, следует сказать, что привлечение и накопление иностранных инвестиций в Китае носило исторический, экономический и географический детерминизм, под который подстраивались китайские элиты и общество, стремясь получить с этого максимум выгоды для модернизации своей страны при строжайшем сохранении экономического суверенитета, что продолжается и сегодня.

Ключевые слова: Китай, КНР, гражданское право, экономическое право, инвестиционное законодательство, коммерческие организации, имущество, инвестиции.

Автор: *Жилкибаев Санат Нурболович*, аспирант, Департамент правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ (адрес: 109456; г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, 4).
ORCID: 0000-0001-8079-9075; E-mail: prozrach@mail.ru

S.N. Zhilkibaev

Economical analysis of legislation of foreign investment in China

Abstract. The article examines the political economic, economical analysis of legislation of foreign investment in modern China.

The modern legislation of the PRC on foreign investment is moving from the classical Soviet system of concessions, joint ventures and enterprises of foreign capital to a modern investment and corporate system of the national legal regime for foreign investments and foreign investors with an open system of restrictive and stimulus exemptions.

Summing up briefly, it should be said that the attraction and accumulation of foreign investment in China has a historical, economic and geographical determinism, to which the Chinese elites and society adjusted, trying to get the maximum benefit from this for the modernization of their country while maintaining the strictest economic sovereignty, which continues today.

Keywords: China, PRC, civil law, economic law, investment legislation, commercial organizations, property, investments.

Author: Zhilkibaev Sanat N., postgraduate student, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (address: 109456; Moscow, 4th Veshnyakovsky proezd, 4).

ORCID: 0000-0001-8079-9075; E-mail: prozrach@mail.ru

Значение имущества в хозяйственной деятельности воплощается одновременно в ролях экономического фундамента и средства реализации бизнеса. Классически, вещи и имущественные права составляют актив имущества, а обязанности (долги) составляют пассив имущества организации.

Современный, пятый этап развития права КНР (2011 г. — по наше время) связан с достижением верховенства закона и комплексного развития правовой системы, отвечающего на современные комплексные проблемы развития страны и общества. Данный период в инвестиционном плане выделяется принятием Закона КНР об иностранных инвестициях в 2019 г.¹ и поэтапным принятием Гражданского кодекса КНР: в 2017 г. были приняты новые «Основы гражданского законодательства КНР»² и в 2020 г. — Граждан-

ский кодекс КНР³ взамен устаревшего законодательства⁴, что является давней мечтой китайских ученых-цивилистов.

Китайское законодательство достаточно долго не давало толкования понятиям «инвестиции» и «инвестор», используя лишь понятие «предприятие с иностранными инвестициями»: это предприятие, капитал (современные технологии и оборудование) которого полностью или частично (не менее 25 %) иностранного происхождения, следуя субъектному критерию, понимающему инвестиции, как круг инвестирующих и инвестируемых предприятий⁵. Лишь в принятом в 2019 г. Законе об иностранных инвестициях было дано понятие термина «иностранная инвестиция», который определяет инвестицию, осуществляемую иностранным инвестором, включающую широкий и открытый список форм осуществления инвестиционной деятельности, используя формальный критерий определения инвестиций.

Под предприятием с иностранным капиталом (ПИИ) понимается предприятие, которое зарегистрировано в соответствии с китайским законодательством на территории Китая (в организационно-правовых формах товарищества и компаний) с полным или частичным (без указания нормативной минимальной доли) иностранным капиталом.

В качестве вкладов в имущество компаний КНР участников могут выступать деньги (для предприятий с иностранными инвестициями может быть выражен как в юанях, так и в свободно конвертируемой валюте), а также материальные ценности, права интеллектуальной собственности, права пользования землей, доли/акции, облигации и иные виды имущества в неденежной форме, которое должно быть оценено в денежной форме на праве собственности или ином вещном праве на оборотоспособные объекты. Не допускается завышение или занижение стоимости данного имущества. Сумма денежных вкладов всех участников не должна быть менее 30 % от суммы уставного капитала компании с ограниченной ответственностью. Капитал акционерной компании с ограниченной ответственностью разделяется на акции; все акции имеют равную стоимость. Характер вкладов тот же, что и у компаний с ограниченной ответственностью. В случае невнесения и неполного внесения вкладов в ус-

тавной капитал в разумный срок ответственность по обязательствам организации несут солидарно все участники компании.

В качестве вкладов участников товарищества могут быть использованы денежные средства, материальные ценности, трудовые услуги, права интеллектуальной собственности, права пользования землей или иные виды имущественных прав, а также трудовые услуги, кроме «коммандитных товарищей».

Нормативные требования минимальной суммы уставного капитала компаний установлены законом (по общему правилу действовало до 2014 г., однако правило повышенных размеров минимального уставного капитала было сохранено для отдельных видов деятельности (туризм, страхование, финансы, логистика и телекоммуникации), финансовым, банковским и страховым организациям).

Акционерный капитал, оплаченный учредителями и образованный путем открытого привлечения средств, должен достигать минимальной суммы, установленной законом (5 млн юаней до 2014 г.). Выпуск акций, прочие подготовительные мероприятия проведены в соответствии с законом (с 2014 г. — полная оплата уставного капитала компании до чего запрещено открытое распространение акций другим лицам). Формы внесения вклада в уставной капитал те же, что и в компанию с ограниченной ответственностью⁶.

Гражданский кодекс КНР, следуя парадигме социалистической правовой системы, разделяет право собственности на государственную, коллективную и частную. Право частной собственности и частное право свободно обращать в имущественном обороте (включая право инвестировать) собственные законные доходы (включая денежные средства), недвижимость (за исключением земли и природных ресурсов, которое сохранено за государством), предметы быта, средства производства, сырье и иное недвижимое и движимое имущество, включая права интеллектуальной собственности.

При этом в отсутствие единого системного нормативного правового акта, регулирующего иностранные инвестиции КНР, а также корпоративного и, в целом, гражданского законодательства страна достигла максимума полезного эффекта от иностранных инвестиций. Таким образом, проблемы привлечения и накопления ПИИ лежат не только и не столько в области права, сколько в области политики, культуры, но в основном экономики.

Однако в области правового регулирования коммерческих организаций и иностранных инвестиций наличествуют следующие проблемы:

1. Унификация общих норм о коммерческих юридических лицах и инвестициях и включение их в ГК КНР.

2. Приведение специальных законов о юридических лицах и инвестициях в соответствие с ГК КНР.

Подводя итог непродолжительной, но очень драматичной истории становления и развития институтов «юридических лиц» и «иностранных инвестиций» в Китае, китайские исследователи считают, что за 40 лет «политики реформ и открытости» создана «почти идеальная система юридических лиц», полностью удовлетворяющая привлечения иностранных инвестиций.

Библиографический список

Алексеевко А.П. Правовое регулирование отношений в сфере прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации и Китайской Народной Республике: сравнительно-правовой аспект / под общ. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2018. 192 с.

Бажанов П.В. Ведение бизнеса в Китае: правовые аспекты. Выпуск 1: Обзор правовой среды для бизнеса: книга для юристов, сопровождающих бизнес. М., 2015. 212 с.

Ван Фэйюнь. Вого сяньсин фажэнь чжиду ся дэ хэхо цайчань синчжи чжи чжун гоу : [Ван Фэйюнь. Развитие характера собственности товарищества в рамках существующей системы юридических лиц КНР] // Сычуань лигун сюэюань сюэбао(Шэхуэй кэсюэ бань): [Сычуаньский университет науки и технологий (Секция общественных наук)]. 2012. № 3. Vol. 270. с. 52—59.

Ван Хайин, Чэнь Сяои. Бои юй туйбянь — Лунь «Вайго тоуцзы фа (Цаоань)» Чжи чуансинь цзи цюэжу: [Ван Хайин, Чэнь Сяои. Игра и трансформация — Об инновациях и недостатках проекта Закона об иностранных инвестициях] // Яньтай дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань): [Университет Яньтай (издание по философии и социальным наукам)], 2016. № 5. Т. 29. С. 18—25.

Жэнь Хунда. Вайшан тоуцзы фа. Шиши цзичжи дэ тэдянь юй ваньшань: [Жэнь Хунда. Особенности и совершенство механизма реализации Закона об иностранных инвестициях] // Чжунго фачжан гуаньча: [Обзор развития Китая]. 2020. № 7—8. С. 90—91.

Карло Диего Д'Андреа. FDI. Прямые иностранные инвестиции в Китае: практическое руководство / Карло Диего Д'Андреа, при участии Маттео Чжи Джинни Чэнь. Шанхай: D'Andrea & Partners, 2019. 184 с.

Клинов А.С. К вопросу о влиянии социально-экономического фактора на гражданское право Китайской Народной Республики. // Историческая и социально-образовательная мысль, 2017. № 5. Т. 9. Ч. 2. С. 68—75.

Ляо Фань. Вайшан тоуцзы фа : бэйцзин, чуансинь юй чжаньван: [Ляо Фань. Закон об иностранных инвестициях: история вопроса, инновации и перспективы] // Шамэнь дасюэ сюэбао(Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань) : [Сямьинский университет (Искусство и социальные науки)]. 2020. № 3. С. 140—149.

Пащенко Е.Г. Экономическая реформа в КНР и гражданское право. М., 1997. 188 с.

Правовая система Китая: монография / П.В. Трощинский. М.: ИДВ РАН, 2016. 472 с.

Правовые аспекты модернизации в КНР (экономика и научно-технический прогресс): монография / отв. ред. Л.М. Гудошников. М., 1990. 316 с.

Правовые основы бизнеса в Китае: коллективная монография / отв. ред. А.Е. Молотников, В. Шань. М., 2018. 572 с.

Сто вопросов о российском и китайском праве: Краткое сравнительно-правовое исследование гражданского и торгового права: коллективная монография / под ред. С.А. Степанова, Ю. Фейтао. М., 2016. 512 с.

У Ган. Развитие гражданско-правового регулирования отношений частной собственности в КНР // Законодательство. 2005. № 5. С. 69—74.

Хоу Шаньшань. Лунь вайшан тоуцзы цие фалюй чжиду юй нэйцзы гунсы фалюй чжиду дэ бингуй : [Хоу Шаньшань. О слиянии правовой системы предприятий с иностранным капиталом и правовой системы компаний с внутренним финансированием]// Фачжи [Закон]. 2017. № 3. С. 102—107.

Цай Цинхуэй. Гуаньюй тунъя вого вайшан тоуцзы цие лифа дэ сыкао: [Цай Цинхуэй. Размышления об унификации законодательства предприятий с иностранными инвестициями в КНР] // Цай цзинь мао : [Финансы и торговля]. 1999. № 9. С. 24—26.

Чжан Гопин. Лунь вайцзы цие хэ вого цие фачжи дэ сетяо: [Чжан Гопин. О правовой координации предприятий с иностранным капиталом и китайских предприятий] // Наньцзин шэхуэй кэсюэ: [Нанкинские общественные науки]. 2010. № 5. С. 83—88.

Чжан Сяодун. Цяньси «Вайшан тоуцзы фа» Шисин дэ чжунда ии : [Чжан Сяодун. Анализ значимости реализации Закона об иностранных инвестициях] // Мэйли Чжунго: [Очаровательный Китай]. 2020. № 27. С. 80—81.

Чжун Чанбяо. «Вайшан тоуцзы фа» Юй чжунго дуйвай кайфан моши дэ чжуаньсин: [Чжун Чанбяо. Закон об иностранных инвестициях и трансформация мо-

дели открытости Китая] // Ухань дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань): [Журнал Уханьского университета (издание по философии и общественным наукам)]. 2019. № 5. с. 138—147.

Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949—2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР): монография / П.В. Трошинский. М., 2018. 184 с.

Юй Шухай. Вого гунсы дэ фажэнь цайчаньцюань сяньчжуан цзи чжаньван: [Юй Шухай. Состояние и перспективы имущественных прав китайских компаний] // Да дунфан. Фачжи болань: [Великий Дальний Восток. Юридическое обозрение]. 2016. № 5. С. 281.

Bath, Vivienne. The Company Law and Foreign Investment Enterprises in the People's Republic of China — parallel systems of Chinese-foreign regulation: [Закон о компаниях и предприятия с иностранными инвестициями в Китайской Народной Республике — параллельные системы китайско-иностранного регулирования] // University of New South Wales Law Journal, 2007. Vol. 30. No. 3. С. 774—785.

China's changing legal system: lawyers and judges on civil and criminal law: [Изменяющаяся правовая система Китая: юристы и судьи по гражданскому и уголовному праву] / Чуан Фэн, Лейтон П. Нельсон и Томас В. Саймон. Нью Йорк: Palgrave Macmillan US, 2016. 283 p.

Chinese civil law: [Гражданское право Китая] / Bu Yanshi. Мюнхен: Verlag C.H. Beck. Оксфорд: Hart Publishing, 2013. 325 p.

Davies Ken. China Investment Policy: An Update: [Инвестиционная политика Китая: обновление] // OECD Working Papers on International Investment, 2013. No 1. 77 p.

Eger Thomas, Faure Michael, Zhang Naigen. Economic analysis of law in China: [Экономический анализ права Китая]. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 2007. 324 p.

Gu Minkang. Understanding Chinese Company Law: [Понимание китайского закона о компаниях.] Hong Kong: Hong Kong University Press, 2017. 380 p.

Huang, Hui. The Regulation of Foreign Investment in Post-WTO China: a Political Economy Analysis: [Регулирование иностранных инвестиций в Китае после вступления в ВТО: политэкономический анализ] // Columbia Journal of Asian Law, 2009. Vol. 23. No 1. С. 187—218.

Jiang, Yu Wang. Company Law in China: Regulation of Business Organizations in a Socialist Market Economy: [Закон о компаниях в Китае: регулирование коммерческих организаций в социалистической рыночной экономике.] Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd, 2014. 416 p.

Liu, Meichen. The New Chinese Foreign Investment Law and Its Implication on Foreign Investors: [Новый китайский закон об иностранных инвестициях и его

последствия для иностранных инвесторов.] // *Northwestern Journal of International Law & Business*, 2018. No 38. P. 285—306.

Lubman, Stanley. Looking for Law in China. Part One: Legal Environment for Foreign Direct Investment: [Исследование права Китая. Часть первая: Правовая среда для прямых иностранных инвестиций] // *Columbia Journal of Asian Law*, 2006. Vol. 20. No 1. P. 1—92.

Shen, Wei. Corporate Law in China. Structure, Governance and Regulation: [Корпоративное право в Китае. Структура, управление и регулирование.] Hong Kong: Sweet & Maxwell, Thomson Reuters, 2015. LXII + 669 p.

Sun Nanshen, Sun Wen. Legal system on foreign trade and investment in China: [Правовая система внешней торговли и инвестиций Китая.] Beijing: New star press, 2007. 236 p.

Vai Io Lo, Xiaowen Tian. Law for Foreign Business and Investment in China: [Правовое регулирование иностранного бизнеса и инвестиций в Китае]. Oxford, New York: Routledge, 2009. 401 p.

Wang, Liming. The Modernization of Chinese Civil Law Over Four Decades: [Модернизация китайского гражданского права за четыре десятилетия] // *Frontiers of Law in China*. [Границы права в Китае], 2019. Vol. 14. No. 1. С. 40—72.

References

Alekseenko, A.P. (2018). Pravovoe regulirovanie otnoshenij v sfere pryamyh inostrannyh investicij v Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respublike: sravnitel'no-pravovoj aspekt [Legal regulation of relations in the field of foreign direct investment in the Russian Federation and the People's Republic of China: a comparative legal aspect], Moscow: Prospekt, 192 p. (In Russian).

Bath, Vivienne (2007). Zakon o kompaniyah i predpriyatiya s inostrannymi investitsiyami v Kitajskoj Narodnoj Respublike — parallel'nye sistemy kitajsko-inostrannogo regulirovaniya [The Company Law and Foreign Investment Enterprises in the People's Republic of China — parallel systems of Chinese-foreign regulation], *University of New South Wales Law Journal*, 3 (30): 774—785. (In English).

Bazhanov, P.V. (2015). Vedenie biznesa v Kitae: pravovye aspekty. Vypusk 1: Obzor pravovoj sredy dlya biznesa: kniga dlya yuristov, soprovozhdayushchih biznes [Doing Business in China: Legal Aspects. Issue 1: An Overview of the Legal Environment for Business: A Book for Lawyers Accompanying Business.], Moscow: Infotropik Media, 212 p. (In Russian).

Bu Yanshi (2013). Grazhdanskoe pravo Kitaya [Chinese civil law], Myunhen: Verlag C.H. Beck. Oksford: Hart Publishing, 325 p. (In English).

Caj Cinhuej. Guan'yuj tun"i vogo vajshan touczy cie lifa de sykao (1999). [Tsai Qinghui. Reflections on the unification of the legislation of enterprises with foreign investment in the PRC], *Finance and trade*, 9: 24—26. (In Chinese).

CHuan Fen, Leiton P. Nel'son i Tomas V. Sajmon (2016). *Izmenyayushchayasya pravovaya sistema Kitaya: yuristy i sud'i po grazhdanskomu i ugovnomu pravu* [China's changing legal system: lawyers and judges on civil and criminal law], New York: Palgrave Macmillan US, 283 p. (In English).

CHzhan Gopin. Lun' vajczy cie he vogo cie fachzhi de setyao (2010). [Zhang Guoping. On the legal coordination of enterprises with foreign capital and Chinese enterprises], *Nanjing Social Sciences*, 5: 83—88. (In Chinese).

CHzhan Syaodun. Cyan'si?Vajshan touczy fa?SHisin de chzhunda ii [Zhang Xiaodong. Analysis of the significance of the implementation of the “Foreign Investment Law”], *Charming China*, 27: 80—81. (In Chinese).

CHzhun CHanbyao. «Vajshan touczy fa» YUj chzhungo dujvaj kajfan moshi de chzhuan'sin (2019). [Zhong Changbiao. “Foreign Investment Law” and the Transformation of China's Openness Model], *Journal of Wuhan University (Philosophy and Social Science Edition)*, 5: 138—147. (In Chinese).

Davies Ken (2013). *Investicionnaya politika Kitaya: obnovlenie* [China Investment Policy: An Update], *OECD Working Papers on International Investment*, 1: 77. (In English).

Eger Thomas, Faure Michael, Zhang Naigen (2007). *Ekonomicheskij analiz prava Kitaya* [Economic analysis of law in China], Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 324 p. (In English).

Gu Minkang (2017). *Ponimanie kitajskogo zakona o kompaniyah*. [Understanding Chinese Company Law], Hong Kong: Hong Kong University Press, 380 p. (In English).

Gudoshnikov L.M. (1990). *Pravovye aspekty modernizacii v KNR (ekonomika i nauchno-tehnicheskij progress): monografiya* [Legal aspects of modernization in the PRC (economy and scientific and technological progress): monograph], Moscow: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 316 p. (In Russian).

Hou SHan'shan'. Lun' vajshan touczy cie falyuj chzhidu yuj nejczy gunsy falyuj chzhidu de binguj (2017). [Hou Shanshan. On the merger of the legal system of enterprises with foreign capital and the legal system of companies with domestic financing], *Law*, 3: 102—107. (In Chinese).

Huang, Hui (2009). *Regulirovanie inostrannyh investicij v Kitae posle vstupleniya v VTO: politekonomicheskij analiz* [The Regulation of Foreign Investment in Post-WTO China: a Political Economy Analysis], *Columbia Journal of Asian Law*, 1 (23): 187—218. (In English).

Jiang, Yu Wang (2014). *Zakon o kompaniyah v Kitae: regulirovanie kommercheskih organizacij v socialisticheskoj rynochnoj ekonomike* [Company Law in

China: Regulation of Business Organizations in a Socialist Market Economy], Cheltenham: Edward Elgar Publishing Ltd, 416 p. (In English).

Karlo Diego D'Andrea (2019). FDI. Pryamyie inostrannyye investitsii v Kitae: prakticheskoe rukovodstvo [FDI. Foreign Direct Investment in China: A Practical Guide], Shanghai: D'Andrea & Partners, 184 p. (In Russian).

Klinov, A.S. (2017). K voprosu o vliyanii social'no-ekonomicheskogo faktora na grazhdanskoe pravo Kitajskoj Narodnoj Respubliki [On the question of the influence of the socio-economic factor on the civil law of the People's Republic of China.], *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'*, 5 (9:2): 68—75. (In Russian).

Liu, Meichen (2018). Novyj kitajskij zakon ob inostrannyh investitsiyah i ego posledstviya dlya inostrannyh investorov. [The New Chinese Foreign Investment Law and Its Implication on Foreign Investors], *Northwestern Journal of International Law & Business*, 38: 285—306. (In English).

Lubman, Stanley (2006). Issledovanie prava Kitaya. CHast' pervaya: Pravovaya sreda dlya pryamyh inostrannyh investitsij [Looking for Law in China. Part One: Legal Environment for Foreign Direct Investment], *Columbia Journal of Asian Law*, 1(20): 1—92. (In English).

Liao Fan' «Vajshan touczy fa» : bejczin, chuansin' yuj chzhan'van (2020). [Liao Fan “Foreign Investment Law”: Background, Innovation and Perspectives], *Journal of Xiamen University (Art and Social Sciences)*, 3: 140—149. (In Chinese).

Molotnikov A.E., V. SHan' (2018). Pravovye osnovy biznesa v Kitae: kollektivnaya monografiya [Legal foundations of business in China: collective monograph], Moscow: Izdatel'stvo RKYUO, 572 p. (In Russian).

Pashchenko, E.G. (1997). Ekonomicheskaya reforma v KNR i grazhdanskoe pravo. [Economic reform in the PRC and civil law.] Moscow: Spark, 188 p.

Shen, Wei (2015). Korporativnoe pravo v Kitae. Struktura, upravlenie i regulirovanie. [Corporate Law in China. Structure, Governance and Regulation], Hong Kong: Sweet & Maxwell, Thomson Reuters, LXII + 669 p. (In English).

Stepanova S.A., Fejtao YU (2016). Sto voprosov o rossijskom i kitajskom prave: Kratkoe sravnitel'no-pravovoe issledovanie grazhdanskogo i torgovogo prava: kollektivnaya monografiya [One hundred questions about Russian and Chinese law: A brief comparative legal study of civil and commercial law: a collective monograph], Moscow: Prospekt. Ekaterinburg.: Institut chastnogo prava, 512 p. (In Russian).

Sun Nanshen, Sun Wen (2007). Pravovaya sistema vneshnej torgovli i investitsij Kitaya. [Legal system on foreign trade and investment in China], Beijing: New star press, 236 p. (In English).

Troshchinskij P.V. (2016). Pravovaya sistema Kitaya: monografiya. [Legal system of China: monograph.], Moscow: IDV RAN, 472 p.

Troshchinskij P.V. (2018). Evolyuciya pravovoj sistemy Kitajskoj Narodnoj Respubliki (1949—2018 gg.): istoriko-pravovoj aspekt (s perechнем dejstvuyushchih

zakonov KNR): monografiya [Evolution of the legal system of the People's Republic of China (1949—2018): historical and legal aspect (with a list of the current laws of the PRC): monograph], Moscow: Izdatel'skij dom VKN, 184 p. (In Russian).

U Gan (2005). Razvitie grazhdansko-pravovogo regulirovaniya odnosnenij chastnoj sobstvennosti v KNR. [Development of civil law regulation of private property relations in the PRC], *Zakonodatel'stvo*, 5: 69—74. (In Russian).

Vai Io Lo, Xiaowen Tian (2009). Pravovoe regulirovanie inostrannogo biznesa i investicij v Kitae [Law for Foreign Business and Investment in China], Oxford, New York: Routledge, 401 p. (In English).

Van Hajin, CHen' Syaoi. Boi yuj tujbyan' — Lun'?Vajgo touczy fa (Caoan')?CHzhi chuansin' czi cyuezhzhu (2016). [Wang Haiying, Chen Xiaoi. Game and transformation — On innovations and shortcomings of the draft “Foreign Investment Law”], *Journal of Yantai University (Philosophy and Social Science Edition)*, 5 (29): 18—25. (In Chinese).

Wang, Liming (2019). Modernizaciya kitajskogo grazhdanskogo prava za chetyre desyatiletija [The Modernization of Chinese Civil Law Over Four Decades], *Frontiers of Law in China*. [Granicy prava v Kitae], 1(14): 40—72. (In English).

YUj SHihaj. Vogo gunsy de fazhen' cajchan'cyuan' syan'chzhuan czi chzhan'van [Yu Shihai. The state and prospects of property rights of Chinese companies], *The Great Far East. Legal Review*, 5: 281. (In Chinese).

ZHEN' Hunda «Vajshan touczy fa» SHishi czichzhi de tedian' yuj van'shan' (2020). [Ren Hunda. Features and perfection of the implementation mechanism of the “Foreign Investment Law”], *China Development Review*, 7—8: 90—91. (In Chinese).

Van Fejyun'. Vogo syan'sin fazhen' chzhidu sya de hekho cajchan' sinchzhi chzhi chzhun gou [Wang Feiyun. Development of the nature of partnership ownership within the existing system of legal entities of the PRC], *Journal of Sichuan University of Science and Technology (Social Sciences Section)*, 3(27): 52—59. (In Chinese).

Примечания

¹ Foreign Investment Law of the People's Republic of China (Закон КНР об иностранных инвестициях): закон КНР от 15 марта 2019 г., принят Всекитайским собранием народных представителей 13-го созыва // Invest in China: информ. база данных. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_39_4872_0_7.html (дата обращения: 10.10.2019).

² General Provisions of the Civil Law. (Основы гражданского законодательства КНР): Закон КНР от 15 марта 2017 г. // China law translate. URL: https://www.chinalawtranslate.com/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E6%B0%91%E6%B3%95%E6%80%BB%E5%88%99/?lang=en#_Точ477415912 (дата обращения: 22.09.2019).

³ Чжунхуа жэньминь гунхэго миньфа дянь : [Гражданский кодекс КНР] : закон КНР от 28 мая 2020 г.; принят 3-ей сессией Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва // Синьхуа Новости : ежедн. интренет-изд. 2020. 1 июня. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-06/01/c_1126061072.htm (дата обращения: 01.06.2020).

⁴ «Общие положения гражданского права» : Закон КНР от 12 апреля 1986 г.: (в ред. 2009 г.) // Chinalaw.center URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_general_principles_of_civil_law_revised_2009_russian/ (дата обращения: 22.09.2019).

⁵ «О совместных паевых предприятиях китайского и иностранного капитала»: Закон КНР от 1 июля 1979 г., принят 2-й сессией Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва (в ред. от 3 сентября 2016 г.) // Chinalaw.Center: информ. база данных. URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_sino-foreign_joint_equity_enterprise_law_revised_2016_russian/ (дата обращения: 30.10.2016.).

«О предприятиях иностранного капитала»: закон КНР от 12 апреля 1986 г., принят 4-й сессией Всекитайского собрания народных представителей 6-го созыва (в ред. от 3 сентября 2016 г.) // Chinalaw.Center: информ. база данных. URL: http://chinalaw.center/civil_law/china_foreign_investment_enterprise_law_revised_2016_russian/ (дата обращения: 03.01.2018). «О совместных кооперационных предприятиях китайского и иностранного капитала»: закон КНР от 13 апреля 1988 г., принят 1-ой сессией Всекитайского собрания народных представителей 7-го созыва (в ред. от 4 ноября 2017 г.) // Chinalaw.Center: информ. база данных. URL: http://chinalaw.center/civil_law/china_sino-foreign_cooperation_enterprise_law_revised_2017_russian/ (дата обращения: 30.10.2017.)

⁶ Чжунхуа жэньминь гунхэго гунсы фа (2018 Нянь сюэжэн бэнь) : [Закон КНР о компаниях]: закон КНР от 29.12.1993, принят 5-м заседанием Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва (в ред. от 26.10.2018) // chinalaw.gov.cn: СПС. URL: <http://search.chinalaw.gov.cn/law/searchTitleDetail?LawID=404755&Query=%E5%85%AC%E5%8F%B8&IsExact=&PageIndex=1> (дата обращения: 30.06.2020).

Чжунхуа жэньминь гунхэго хэхо цие фа (2006 Нянь сюдин бэнь) : [Закон КНР о товариществах]: закон КНР от 23 февраля 1997 г., принят 24-м заседанием Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 8-го созыва (в ред. от 27 августа 2006 г.) // chinalaw.gov.cn : СПС. URL: <http://search.chinalaw.gov.cn/law/searchTitleDetail?LawID=333104&Query=%E5%90%88%E4%BC%99%E4%BC%81%E4%B8%9A&IsExact=1> (дата обращения: 30.10.2016).

Т.Г. Терентьева

ИТОГИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ ЗА РУБЕЖОМ В ГОДЫ 13-й ПЯТИЛЕТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Подведены итоги инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом в годы 13-й пятилетки (2016—2020 гг.), а также рассмотрены факторы, которые будут влиять на ее развитие в последующие годы.

В 2016 г. произошел беспрецедентный рост объема прямых инвестиций Китая, когда темпы роста за год увеличились более чем в 3 раза, что намного выше по сравнению с предыдущими годами. Неуправляемый инвестиционный рост, сложившийся в 2016 г., вынудил правительство КНР принять меры к введению ограничений на движение капитала за рубеж, что стало одним из основных факторов сокращения объема прямых инвестиций в 2017—2019 гг. Это коснулось, прежде всего, деятельности компаний, связанных со сделками в недвижимость, игорный бизнес, развлечения.

Серьезной причиной падения объемов внешних прямых инвестиций Китая стало и ухудшение в этот период экономических отношений со странами ЕС и США, что отразилось на значительном увеличении числа заблокированных сделок в этих странах по причине национальной безопасности.

Рассмотрено влияние разразившейся в 2020 г. по всему миру пандемии COVID-19, которая оказала свое влияние и на внешнюю инвестиционную деятельность Китая. Несмотря на пандемию, в

2020 г. вырос экспорт прямых инвестиций в страны, связанные с инициативой «Пояс и путь».

Говоря о тенденциях дальнейшего развития инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом, можно констатировать о уже сложившихся в 2021 г. более благоприятных условиях по сравнению с годами 13-й пятилетки. Это, прежде всего, связано с подписанием в конце 2020 г. Всеобъемлющего соглашения по инвестициям между Китаем и ЕС, а также с подписанным 15 января 2021 г. «первой фазы» торгового соглашения между Китаем и США. Оба документа улучшают экономический климат между странами, что позитивным образом скажется и на инвестиционном сотрудничестве.

Ключевые слова: Китай, вывоз капитала, прямые инвестиции, Европа, США, сделки слияний и поглощений, проект «Пояс и путь».

Автор: Терентьева Татьяна Григорьевна, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: tgteren@yandex.ru.

T.G. Terentyeva

Results of investment activity of Chinese companies abroad in the years of the 13th Five-Year Plan and prospects for its further development

Abstract: The article summarizes the results of the investment activity of Chinese companies abroad in the years of the 13th Five-Year Plan (2016—2020), and also considers factors that will influence its development in the following years.

In 2016, there was unprecedented increase in the volume of direct investment in China, when the growth rate for one year increased by more than 3 times, which is higher than in previous years. The situation in 2016 forced the Chinese Government to take measures to impose restrictions on the movement of capital abroad, which was one of the main factors in the decline of direct investments in 2017—2019. This affected, first of all, the activities of companies related to transactions in real estate, gambling, and entertainment.

A serious reason for the decline in China's foreign direct investment was the deterioration of economic relations with the EU and the United

States during this period, which was reflected in a significant increase of the number of blocked transactions due to national security.

The article examines the impact of the COVID-19 pandemic that broke out in 2020 around the world, which also had an impact on China's foreign investment activities. Despite the pandemic, direct investment exports to countries associated with the Belt and Road Initiative increased in 2020.

Speaking about the trends in the further development of investment activities of Chinese companies abroad, we can state that in 2021, more favorable conditions have already developed in comparison with the years of the 13th Five-Year Plan. This is primarily due to the signing of the Comprehensive Investment Agreement between China and the EU at the end of 2020, as well as the “first phase” of the trade agreement between China and the United States signed on January 15, 2021. Both documents improve the economic climate between the countries, which will have a positive impact on investment cooperation.

Keywords: China, export of capital, direct investment, Europe, USA, mergers and acquisitions, Project «The Belt and Road».

Author: *Terentyeva Tatyana G.*, Researcher of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: tgteren@yandex.ru

Подводя итоги инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом в годы 13-й пятилетки, стоит отметить, прежде всего, ее «непохожесть» на другие периоды вывоза капитала. В течение 5 лет объем прямых инвестиций менялся от рекордного уровня, до их сокращения в течение последующих нескольких лет. На столь резко выраженные особенности развития внешней инвестиционной деятельности оказали влияние факторы различного рода, как внутреннего, так и внешнего проявления.

Отличительным уже стал первый год 13-й пятилетки — 2016 г., когда вывоз прямых инвестиций достиг максимального значения — 196,1 млрд долл. В 2016 г. был зафиксирован и чрезмерно высокий темп прироста, когда объем инвестиций (без финансового сектора) увеличился на 44,1 %, превзойдя темпы 2015 г. более чем в 3 раза. Они намного выше и по сравнению с предыдущими годами. Резко увеличилось в этот период количество сделок, совершаемых китай-

скими компаниями за рубежом и их объемы. Согласно Докладу о ситуации на мировом рынке слияний и поглощений, подготовленному совместно международной аудиторской компанией PricewaterhouseCoopers (PwC) и Китайской ассоциацией фондов прямых инвестиций (CAPI), сумма сделок, совершенных китайскими компаниями, лишь за первое полугодие 2016 г. выросла почти в 4 раза; за этот период было заключено 24 сделки, сумма которых превысила 1 млрд долл.¹ Всего же за год китайские компании объявили о заключении 622 зарубежных сделок на сумму 221,7 млрд долл., что стало наивысшим показателем в истории страны².

Столь резкое увеличение объемов внешних инвестиций, как показывает мировая практика, является свидетельством структурных проблем в экономике страны. В 2016 г. в Китае наблюдалось замедление темпов экономического роста, снижение темпов основных экономических показателей, сохранялась нестабильность фондового рынка. Подтверждением неблагоприятной ситуации в экономике страны стал и рекордный отток капитала, составивший 725 млрд долл.³, связанный с нелегальным вывозом капитала. Проявлением экономических проблем в стране стали и участвовавшие случаи, по сравнению с предыдущими годами, нелегального вывоза капитала, совершавшиеся под видом прямых инвестиций, что также способствовало столь стремительному росту прямых инвестиций в 2016 г.

В целях пресечения количества фиктивных зарубежных прямых инвестиций, а также с целью сокращения внешнего инвестиционного потока правительством КНР были приняты меры по ужесточению контроля над совершаемыми сделками. Валютный контроль внешних инвестиционных сделок стал осуществляться с ноября 2016 г. Ужесточение контроля возымело действие, и уже в декабре 2016 г. наметилась тенденция сокращения объемов экспорта прямых инвестиций. Снижение объемов сохранилось и в 2017 г. Так, в январе объем нефинансовых прямых инвестиций сократился почти на 36 %⁴ по сравнению с январем 2016 г., при этом инвестиции в недвижимость и развлекательный сектор упали более чем на 80 %.

В 2017 г. Государственный комитет по развитию и реформам КНР опубликовал документ под названием «Административные меры по управлению иностранными инвестициями китайских компаний». Новые правила были призваны «оптимизировать услуги по

инвестированию за рубежом, совершенствовать контроль всего процесса за границей, содействовать устойчивому, здоровому развитию зарубежного капитала, а также защищать национальные интересы и государственную безопасность».

Под особый контроль были взяты так называемые иррациональные проекты, связанные с недвижимостью, гостиничным бизнесом, спортом, а также сектором развлечений. Принятием новых правил внешнего инвестирования руководство Китая продемонстрировало свою обновленную общую стратегию, суть которой заключается в поддержке проектов стратегически выгодных государству. *Правила, ограничивающие вывоз капитала, сохраняются до сих пор, и это является одним из определяющих факторов сокращения инвестиционного потока из Китая в 2017—2019 гг.*

За 2017—2019 гг. объем прямых инвестиций сократился со 196,1 млрд долл. до 136,9 млрд. Максимальное падение зафиксировано в 2017 г., когда объем прямых инвестиций снизился на рекордные 19,3 % — до 158,3 млрд долл.

Меняющиеся условия инвестирования привели к сокращению их объема на основных направлениях вывоза китайских инвестиций. Это, прежде всего, офшорные зоны: Гонконг, Каймановы острова и Британские Виргинские острова, занимающие лидирующие позиции в списке главных реципиентов китайских прямых инвестиций (хотя Гонконг с точки зрения международного законодательства не является офшорной зоной, поскольку не соответствует основным критериям офшорной юрисдикции, но является территорией, предоставляющей значительные налоговые льготы, поэтому его часто относят к офшорным зонам). На эти 3 зоны приходится почти 2/3 всех накопленных прямых инвестиций Китая, поэтому изменения объемов инвестирования в них в значительной степени отражаются и на общем объеме.

Одним из факторов значительного сокращения внешних прямых инвестиций в 2017 г. стало уменьшение объемов вывоза капитала в Гонконг, что непосредственно связано с действием ограничительных мер, принятых правительством КНР. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. объем сократился со 114,2 млрд до 91,2 млрд долл., т. е. на 23 млрд долл. (общее падение инвестиционного потока Китая за год составило 37,8 млрд долл.). Соответственно сократился и удельный

вес Гонконга в общем объеме прямых инвестиций — с 63,8 до 54,2 %. Несмотря на столь значительное сокращение, Гонконг оставался и по-прежнему остается основным реципиентом прямых инвестиций КНР, на который приходится более половины экспорта.

Падение инвестиционного потока из Китая в 2017—2019 гг. связано не только с проявлением внутренних, но и внешних факторов.

Так, в странах ЕС, США, Австралии сделки, особенно связанные с передовыми технологиями, с ресурсами, включая нефть, уголь, сельскохозяйственными угодьями, гораздо чаще стали блокироваться контролирующими органами этих стран по причине угрозы национальной безопасности. Особенно это касается технологических сделок двойного назначения (гражданского и военного), а также проектов, связанных с покупкой долей в энергетических и электрических сетях, электростанциях, портах и других инфраструктурных объектах. Ограничения по причине угрозы национальной безопасности проявились в беспрецедентном блокировании сделок с китайскими компаниями в 2017—2019 гг.

Причиной такой ситуации стало ухудшение политических отношений, особенно со странами ЕС и США, т. е. странами, являющимися для Китая важнейшими инвестиционными рынками и в которых он заинтересован в наибольшей степени.

Поводом к пересмотру отношений стран ЕС к проектам, связанных с Китаем, стала покупка в 2017 г. китайской компанией Midea Group за 4,5 млрд долл. ведущей высокотехнологичной компании в Германии Kuka AG, специализирующейся на робототехнике⁵. Именно эта сделка впервые была воспринята как стратегическая угроза безопасности страны (по этой причине во время визита в Китай федерального канцлера ФРГ Ангелы Меркель была достигнута договоренность о том, что китайская сторона приобретет не более 49 % акций компании). Таким образом, в результате приобретения китайская компания Midea Group Co. с помощью технологий Kuka AG, становится не только серьезным игроком на рынке робототехники в Китае, но и на мировом рынке.

Столь негативная ситуация с вывозом инвестиций из Китая в этот период отразилась на значительном снижении объемов сделок слияний и поглощений, составивших по итогам 2019 г. лишь 57 млрд долл., что соответствует самому низкому уровню за последние 9 лет⁶

(для сравнения: сумма слияний и поглощений, совершенных китайскими компаниями за рубежом, за первое полугодие 2016 г., по данным агентства Синьхуа, составила 134 млрд долл.). В большей степени это проявилось при заключении сделок в Европе и США. Согласно данным Baker McKenzie в партнерстве с Rhodium Group, объем сделок в 2019 г. в Европе и США достиг самой низкой отметки за десятилетие, составив лишь 19 млрд долл., по сравнению с пиковым уровнем 2017 г. — 107 млрд долл.: в Европе — 13,4, в Северной Америке — 5,5, из них в США — 4,5. Заметно упал за эти годы средний уровень одной сделки: если в 2017 г. в Европе, он составлял 526 млн долл., то в 2019 г. — лишь 132 млн. Еще в большей степени по сравнению с Европой сократилась величина одной сделки в США: с 200—300 млн долл. в 2016—2017 гг. до 28 млн в 2019 г. Наибольшие объемы завершенных сделок в 2019 г. у Финляндии (5,3 млрд долл.), далее следуют Великобритания (3,8 млрд долл.), Швеция (1,3 млрд долл.) и Германия (0,7 млрд долл.)⁷.

Географической особенностью распределения китайских прямых инвестиций в 2016—2019 гг. стал их резкий рост в Ирландии. В 2019 г. именно в Ирландии зафиксирован наибольший прирост китайских инвестиций по сравнению с другими странами, причем их особенностью является тот факт, что их значительная часть связана с проектами Greenfield, т. е. проектами с нуля. В основном инвестиции распределены в таких отраслях, как ИТ-сфера, электроника, финансовые услуги.

В 2020 г. на фоне распространения по всему миру пандемии COVID-19 значительно сократилась инвестиционная деятельность мировых ТНК. Согласно отчету ЮНКТАД, глобальные ПИИ в мире сократились на 42 %, составив примерно 859 млрд долл. по сравнению с 1,5 трлн в 2019 г.⁸ По сравнению с мировыми тенденциями, ситуация с экспортом капитала в Китае сложилась более оптимистично. Наихудшей была ситуация в начале 2020 г., когда пандемия только начала распространяться по миру. Так, в первом квартале общий объем вывоза прямых инвестиций сократился на 2,8 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., составив 25,7 млрд долл.⁹

Гораздо в большей степени сказалось влияние пандемии COVID-19 на количестве сделок и стоимостных объемах зарубежных

слияний и поглощений Китая. В 2020 г. их объявленная стоимость составила 46,4 млрд долл., что на 46,2 % меньше по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. В течение года было совершено 530 сделок, это на 18,5 %¹⁰ меньше, чем годом ранее. Развитие внешнего инвестиционного процесса в Китае в условиях пандемии COVID-19 шло по возрастающей экспоненте. Импульс зарубежных сделок слияний и поглощений резко увеличился в четвертом квартале, что дает повод для позитивного прогноза развития инвестиционной деятельности страны в 2021 г.

В региональном разрезе стоимость сделок слияний и поглощений Китая в 2020 г. снизилась на всех континентах, за исключением Африки, где зафиксирован небольшой рост. В наибольшей степени объем сделок сократился в Северной Америке — до 13,9 млрд долл. (падение на 38 %), однако это не помешало региону занять 1-е место; на 2-м месте — Азия (13,7 млрд долл.) и на 3-м месте — Европа (12,5 млрд долл.) с падением на 48,6 %.

В отраслевом разрезе лидером по стоимостному объему слияний и поглощений стали сделки, связанные с отраслями ТМТ (относятся сделки, связанные с технологиями, средствами массовой информации, развлечениями и телекоммуникациями); их доля составила 36 % от общего объема, что значительно опережает объявленную стоимость сделок в других секторах¹¹.

По мере постепенного восстановления экономики страны, восстанавливалась и инвестиционная деятельность за рубежом китайских компаний, что привело к концу года к некоторому росту объема вывоза прямых инвестиций. Согласно данным Министерства коммерции КНР, в 2020 г. объем прямых инвестиций составил 132,9 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2019 г. на 3,3 %¹².

Позитивную роль в росте 2020 г. сыграли инвестиции, связанные с реализацией проекта «Один пояс, один путь». Прямые нефинансовые капиталовложения КНР в экономику 58 стран, участвующих в проекте, в 2020 г. увеличились на 18,3 % в годовом исчислении, составив 17,8 млрд долл.¹³ По данным информационно-аналитической компании Refinitiv, за первое полугодие 2020 г. было объявлено о 392 новых проектах общей стоимостью 248 млрд долл., что стало максимальным значением с 2018 г., но показатель стоимости был значительно ниже предыдущих двух лет¹⁴.

Негативное влияние коронавируса на мировую экономику сказалось и на проектах со странами ОПОП. В июне 2020 г. представитель Министерства иностранных дел КНР заявил, что около 20 % проектов в рамках инициативы «Один пояс — один путь» «серьезно пострадали» из-за вспышки коронавируса. Задержки реализации проектов произошли в Пакистане, Камбодже, Бангладеш, Индонезии и на Шри-Ланке.

Однако власти Китая ожидают, что, несмотря на краткосрочные задержки, долгосрочное развитие программы продолжится.

Распространяющаяся пандемия COVID-19 вносит свои коррективы в структуру инвестиционных потоков Китая в рамках ОПОП. Так, в 2020 г. новым трендом стал «Шелковый путь здоровья», который в значительной степени способствовал росту количества проектов в области здравоохранения. По количеству сделок, совершенных китайскими компаниями со странами входящими в ОПОП, именно сектор здравоохранения возглавил рынок слияний и поглощений в первом полугодии 2020 г. На его долю пришлось 26 % от общего объема таких сделок, что значительно превышает этот показатель за аналогичный период 2019 г., когда на него приходилось всего 0,4 %. Рост инвестиций в сфере здравоохранения наблюдался в течение всего 2020 г. По данным China Investment Research, в третьем квартале 2020 г. было заключено 48 сделок по созданию совместных предприятий в области лекарственных средств на общую сумму 2,5 млрд долл., со средним размером одной сделки 52 млн долл. Вновь приобретенные Китаем зарубежные медицинские компании находятся в Канаде, Германии, Израиле, Японии, Нидерландах, Катаре, Сингапуре, Южной Корее, Швейцарии, Великобритании и США.

Всего же, по данным информационно-аналитической компании Refinitiv, инициатива «Один пояс — один путь» по состоянию на конец июня 2020 г. включала более 1,8 тыс. проектов стоимостью 2,3 трлн долл., из них около 12,7 % стоимости уже завершена¹⁵.

В отраслевой структуре наибольшие объемы на стадии планирования или реализации связаны с транспортными проектами общей стоимостью около 1,0 трлн долл. или 45,8 % от общего объема; на 2-м месте проекты в области энергетики и водоснабжения — 430 млрд долл., на 3-м — в области недвижимости — 354,2 млрд долл.

В региональном разрезе крупнейшей страной по объему привлеченных инвестиций и количеству проектов стала Россия. К концу второго квартала 2020 г. в стране реализовывалось 113 проектов на сумму 258 млрд долл.

На 2-м месте по стоимости проектов — Малайзия (128 млрд долл.), на 3-м — Турция (114 млрд долл.). По количеству проектов за Россией следует Саудовская Аравия (101 проект), 3-е место занимает Египет (99 проектов)¹⁶.

Говоря о тенденциях дальнейшего развития инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом, можно констатировать о уже сложившихся в 2021 г. более благоприятных условиях его развития по сравнению с годами 13-й пятилетки, причем, этому будут способствовать уже имеющиеся как внутренние факторы, так и внешние.

В 2020 г. одним из трех важнейших направлений экономического развития Китая было названо развитие именно внешних инвестиций с конкретизацией стратегических направлений инвестирования — это высокотехнологичные, сырьевые и инфраструктурные проекты. Такое внимание инвестиционному процессу свидетельствует о некоторой стабилизации положения с внешними инвестициями, о чем свидетельствует их небольшой рост в 2020 г. Наиболее важными условиями улучшения инвестиционного климата служат приоритеты в развитии экономики Китая, обозначенные китайскими властями на 2021—2025 гг. по итогам состоявшегося в октябре 2020 г. 5-го пленума ЦК КПК 19-го созыва и одобренные на съезде ВСНП.

Основной акцент в 14-й пятилетке делается на укреплении независимости КНР в сфере новых технологий. Но в то же время Китай понимает невозможность достижения такого уровня экономики страны без более глубокой интеграции в мировую экономику. Для этого необходимо постоянно повышать открытость собственных рынков, способствуя улучшению условий инвестирования для мировых ТНК. Именно такой подход позволил достигнуть договоренности и привел к подписанию в конце 2020 г. Всеобъемлющего соглашения по инвестициям между Китаем и ЕС, которое прорабатывалось в течение 7 лет. Европейская комиссия назвала соглашение важным прорывом и высоко оценила уступки, на которые пошел Китай. «Взаимный доступ к рынкам жизненно важен для устойчиво-

го уровня трансграничных инвестиций между крупнейшими экономиками мира. Это, в свою очередь, помогает создать условия для возврата более высоких уровней исходящих китайских инвестиций в будущем», — сказал Майкл ДеФранко, глава отдела слияний и поглощений Baker McKenzie.

В соглашении установлены «четкие обязательства для китайских государственных предприятий», которые часто в значительной степени субсидируются; устанавливаются правила против принудительной передачи европейскими компаниями ключевых технологий. Соглашение также улучшит доступ инвесторов из ЕС к рынкам Китая в таких секторах, как здравоохранение, финансовые услуги и электромобили. Подписание Соглашения, бесспорно, значительно улучшает инвестиционную среду и для китайских компаний за рубежом, что скажется на взаимных инвестиционных потоках.

Несколько улучшилась внешнеэкономическая ситуация и с США. 15 января 2020 г. прошла церемония подписания торгово-экономического соглашения между США и Китаем, которое стороны назвали «историческим». Соглашение касается, прежде всего, торговой сферы, (условия инвестиционного сотрудничества будут прописаны в документах Фазы 2), но уже сейчас подписанное соглашение улучшает двусторонний экономический климат, что позитивным образом скажется и на инвестиционном сотрудничестве.

Таким образом, подписанные Китаем соглашения с ЕС и США позволяют значительно улучшить условия инвестиционного сотрудничества, что будет способствовать укреплению статуса Китая как одного из крупнейших мировых инвесторов.

Библиографический список

«Один пояс — один путь» продолжает привлекать новые проекты. Декабрь 2020 г.

2017 niandu zhongguo dui wai zhijie touzi tongji gongbao : [2017 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment], S.6.

China outbound investment sees opportunities with new breakthrough in multilateral cooperation: EY releases the Overview of China outbound investment of 2020. (accessed: 08 February, 2021).

China Statistical Yearbook 2018 . Beijing, 2019.

Chinese FDI in Europe: 2019 Update. Special Topic: Research Collaborations. MERICS. Mercator Institute for China Studies, Rhodium Group. 04.08.2020.

Chinese Investment in Europe and North America Hits 9-Year Low; Signs of Recovery for 2020. January 08, 2020.

Net Negative: Chinese Investment in the US in 2018. RHODIUM GROUP. January 13, 2019.

Overview of China outbound investment in Q1 2020.

References

«Один пояс-один путь» продолжайет привлекат' novyye proyekty, no nablyudayutsya zaderzhki. Dekabr' 2020 g. ["One Belt, One Road" continues to attract new projects, but there are delays. December 2020»].

2017 niandu zhongguo dui wai zhijie touzi tongji gongbao [2017 Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment], S. 6.

China outbound investment sees opportunities with new breakthrough in multilateral cooperation: EY releases the Overview of China outbound investment of 2020. (accessed: 08 February, 2021).

China Statistical Yearbook 2018 . Beijing, 2019.

Chinese FDI in Europe: 2019 Update. Special Topic: Research Collaborations. MERICS. Mercator Institute for China Studies, Rhodium Group. 04.08.2020.

Chinese Investment in Europe and North America Hits 9-Year Low; Signs of Recovery for 2020. January 08, 2020.

Net Negative: Chinese Investment in the US in 2018. RHODIUM GROUP. January 13, 2019.

Overview of China outbound investment in Q1 2020.

Примечания

¹ За первую половину 2016 г. китайские компании совершили сделки слияния и поглощения за рубежом на 134 млрд долл. URL: http://russian.news.cn/2016-09/11/c_135679647.htm

² China Go Abroad (6 th Issua) — How inclusive management helps Chinese enterprises win overseas. EY Building a better working world. August 2017. URL: <http://www.ey.com/publication/vwluassets/ey-chinese-overseas-investment-report-rus/file/ey-chinese-overseas-investment-report-rus.pdf>

³ Отток капитала из Китая достиг максимума. URL: <https://news.rambler.ru/asia/36001106-ottok-kapitala-iz-kitaya-v-2016-g-dostig-maksimuma/>

⁴ Прямые нефинансовые инвестиции КНР за рубеж в январе сократились на 35,7 %. URL: <https://1prime.ru/News/20170216/827159942.html>

⁵ Китай поглотил еще две робототехнические компании. URL: <http://robotforum.ru/novosti-technologij/kitaj-poglotil-eshhe-dve-robototexnicheskie-kompanii.html>

⁶ Китайские инвестиции в Европе и Северной Америке достигли 9-летнего минимума. URL: <https://www.bakermckenzie.com/en/newsroom/2020/01/chinese-investment-in-europe-na>

⁷ Там же.

⁸ Мировой объем иностранных инвестиций рухнул на 42 %. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/45664760-mirovoy-obem-inostrannyh-investitsiy-ruhnul-na-42/>

⁹ Overview of China outbound Investment in Q1 2020. URL: https://www.ey.com/en_cn/news/2020/04/overview-of-china-outbound-investment-in-q1-2020

¹⁰ China outbound investment sees opportunities with new breakthrough in multi-lateral cooperation: EY releases the Overview of China outbound investment of 2020. URL: https://www.ey.com/en_cn/news/2021/02/ey-releases-the-overview-of-china-outbound-investment-of-2020

¹¹ Там же.

¹² Прямые инвестиции Китая за рубеж в 2020 г. выросли на 3,3 %. URL: <https://ria.ru/20210122/investitsii-1594140703.html>

¹³ Там же (см. сноску 11).

¹⁴ «Один пояс — один путь» продолжает привлекать новые проекты, но наблюдаются задержки. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/243006487>

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

О.А. Герасимова

СОТРУДНИЧЕСТВО ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ КНР СО СТРАНАМИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ» В РАМКАХ 13-го и 14-го ПЯТИЛЕТНИХ ПЛАНОВ

Аннотация. 4-я сессия Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва, завершившаяся 11 марта 2021 г., одобрила 14-й пятилетний план социально-экономического развития страны на 2021—2025 гг. и долгосрочные цели до 2035 г. На первое место в рамках 14-го пятилетнего плана выходит усиление инновационной активности, в связи с этим расширяются возможности предприятий в сфере технологических инноваций, возрастает роль инновационных элементов на предприятиях, укрепление научно-технической независимости страны в таких областях, как искусственный интеллект, биотехнологии, квантовые компьютеры, технологии редактирования генома человека. Вместе с этим возрастает важность развития научного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс — один путь» для участия высокотехнологичных компаний КНР в мировой экономике. Рассмотрены подробно ключевые разработки в инновационном секторе страны и их роль в сотрудничестве со странами «Пояса и пути».

Ключевые слова: инновации КНР, инициатива «Один пояс — один путь», 14-я пятилетка, геном, искусственный интеллект, космическая программа Китая.

Автор: Герасимова Ольга Алексеевна, аспирант Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: geragera777simova@gmail.com

O.A. Gerasimova

Cooperation of high-tech companies of China with the countries of the “One belt — One road” initiative within the framework of the 13th and 14th Five — Year Plans

Abstract. The fourth session of the 13th National People's Congress, which ended on March 11, 2021, approved the 14th Five-Year Plan for the country's socio-economic development for 2021—2025 and long-term goals until 2035. In the first place within the framework of the 14th Five-Year Plan is the strengthening of innovative activity, in this regard, the opportunities of enterprises in the field of technological innovation are expanding, the role of innovative elements in enterprises is increasing, the strengthening of the scientific and technical independence of the country in such areas as artificial intelligence, biotechnology, quantum computers, technologies for editing the human genome. At the same time, the importance of developing scientific cooperation within the framework of the Belt and Road Initiative for the participation of high-tech companies in the PRC in the global economy is growing. The article highlights key issues of developments in the country's innovation sector and role in cooperation with the Belt and Road countries.

Keywords: innovations of the PRC, the initiative “One Belt — one road”, the 14th five-year plan, genome, artificial intelligence, Chinese space program.

Author: *Gerasimova Olga A.*, Postgraduate student (Economics) of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Science (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
E-mail: geragera777simova@gmail.com

На завершившейся 11 марта 2021 г. в Китае 4-й сессии 13-го созыва Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) был утвержден 14-й пятилетний план социально-экономического развития КНР на 2021—2025 гг. и долгосрочные цели до 2035 г., ведущую роль в которых занимает усиление инновационной активности, что открывает большие перспективы для развития сотрудничества со странами инициативы «Один пояс — один путь».

Китай прилагает максимум усилий для продвижения научно-технических инноваций, что придает развитию страны постоянную уверенную динамику. В плане 13-й пятилетки КНР инновации

были названы двигателем экономики. Одной из конкретных мер продвижения инновационной экономики в плане указывалась поддержка массового предпринимательства, которое должно создать новые технологии. Научно-техническое влияние Китая непрерывно повышается во всемирном значении. Согласно оценке Всемирной организации интеллектуальной собственности, Китай занимает 14-е место в Глобальном индексе инноваций на протяжении последних двух лет, поднявшись на 15 мест против 2015 г. Вместе с тем КНР лидирует как по количеству заявок на изобретения, так и по числу выданных патентов. За последние несколько лет заявки на патенты, поданные Китаем в Европейское патентное ведомство (European Patent Office, EPO), удвоились. Их число выросло с 5500 в 2015 г. до более чем 12 тыс. в 2019 г.

Согласно данным Государственного статистического управления КНР, страна ежегодно наращивает объем выделяемых на НИОКР средств, так в 2015 г. этот показатель составил 1,4 трлн юаней, и на каждые 10 тыс. человек приходилось в среднем 6,3 патента на изобретение и полезную модель; в 2020 г. расходы на НИОКР превысили 2,44 трлн юаней (что на 10,3 % больше, чем в 2019 г.) и на каждые 10 тыс. человек приходилось в среднем 13,3 патента на изобретение и полезную модель¹. В 14-м пятилетнем плане на 2021—2025 гг. КНР планирует увеличивать расходы на НИОКР на 7 % ежегодно. В 2020 г. Китай вошел в первую пятерку стран по количеству заявок на патенты: США (44 293 заявки), Германия (25 954), Япония (21 841), Китай (13 432), Франция (10 554). Самый сильный рост среди 10 первых стран произошел от китайских (+9,9 %) заявителей. Высокотехнологичные компании КНР подали больше заявок в области биотехнологий, электроавтомобилей/возобновляемой энергетики и цифровой связи. Увеличение заявок говорит о научно-техническом прогрессе Китая, занимающего одну из ведущих ролей в сфере науки и техники. В отношении политики интеллектуальной собственности КНР будет повышать качество и эффективность рассмотрения патентных заявок, совершенствовать систему их обслуживания и защиту исключительных прав.

В период 13-й пятилетки в Китае появился ряд значимых научно-технических достижений: в 2016 г. крупнейший радиотелескоп в мире — FAST с диаметром 500 м начал свою работу, лунный зонд

Китай впервые в истории человечества совершил мягкую посадку на обратной стороне Луны, спутник «Укун», занимающийся изучением темной материи, совершил 5011 оборотов на орбите высотой 504 км и прозондировал около 1,6 млрд частиц, совершил первое погружение в самую глубокую точку на планете китайский обитаемый глубоководный батискаф «Цзяолун», разработан мощный квантовый компьютер, создан широкофюзеляжный пассажирский самолёт С919, спущен на воду авианосец «Ляонин».

Подобные успехи в инновационном секторе страны, по мнению руководства КНР, обеспечиваются за счет развития образования и подготовки кадров. Помимо этого, в стране уделяют большое внимание двум показателям — удельному весу расходов на образование в ВВП и расходов на научно-исследовательскую деятельность в объеме производства. Рост объема и качества инвестиций и улучшение условий для инноваций также способствовали научно-техническому развитию Китая. Согласно данным отчета о расходах на НИОКР Национального бюро статистики Китая, суммарные инвестиции за 2020 г. достигли 2,4 % от ВВП КНР², чему способствовала инициатива «Пояса и пути».

В 2020 г. было подписано 550 тыс. контрактов на передачу технологий на сумму 2825,2 млрд юаней, что на 26,1 % больше, чем в 2019 г. На сегодняшний день в КНР существует 17 кластеров, а Шанхай, Пекин, Сянган и Шэньчжэнь уже вошли в рейтинг 20 важнейших мировых научно-технических кластеров.

За период 13-й пятилетки Китай значительно расширил международное научно-техническое сотрудничество, так в 2018 г. был учрежден Международный альянс научных организаций региона «Один пояс — один путь», целью которого является улучшение регионального и глобального потенциала в рамках инициативы «Пояса и пути». В рамках данной организации также существует программа стипендий для молодых ученых со всего мира для обучения в магистратуре и аспирантуре Университета китайской академии наук или институтах Академии наук КНР.

Пандемия коронавирусной инфекции приостановила работу некоторых инфраструктурных проектов инициативы «Один пояс — один путь», тем не менее большую часть удалось возобновить в короткие сроки, что говорит о твердых намерениях Китая и соответ-

вующих стран на продолжение совместного строительства «Пояса и пути».

По данным Министерства коммерции КНР, прямые нефинансовые капиталовложения КНР в страны инициативы «Один пояс — один путь» в 2020 г. увеличились на 18,3 %, составив 17 млрд 790 млн долл. Стоимость новых подрядных контрактов с заинтересованными государствами составила почти 141,5 млрд долл. США, а объем инвестиций в научные исследования и профессионально-техническое обслуживание за 2020 г. возрос.

Основной акцент 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития (2021—2025 гг.) и долгосрочных целей до 2035 г. будет сделан на укреплении независимости Китая в технологической сфере. Для достижения поставленных задач правительство КНР будет углублять сотрудничество гражданского сектора экономики и военно-промышленных предприятий, предоставлять льготы и снижать налоговую нагрузку за патенты, научно-исследовательские и конструкторские работы, поощрять высокотехнологические компании.

Китайские высокотехнологичные компании в области развития генома

С тех пор, как в 2003 г. был расшифрован геном человека, Китай продолжает заниматься исследованием этого вопроса. Одной из ведущих компаний в области секвенирования генома является шэньчженьская компания BGI, основанная в 1999 г., предшественником которой был Пекинский институт геномики (Beijing Genomics Institute, BGI)³. На сегодняшний день компания является крупным биотехнологическим конгломератом и секвенировала около 50 тыс. человеческих геномов, что составляет 10—20 % данных ДНК всего мира. Технология секвенирования генома применяется для генетических и эволюционных исследований человека, для выявления генов патогенности, а также для анализа генетического разнообразия. Помимо этого, данная технология помогает в получении информации об онкологических заболеваниях и связанных с болезнью мутациях. Процедура секвенирования генома еще в 2010 г. обходилась в

50 тыс. долл., но в 2012 г. BGI приобрела американский стартап Complete Genomics за 120 млн долл., специализирующийся на расшифровке геномов, и это позволило китайской компании получить доступ к технологиям сверхдешевого секвенирования, теперь стоимость процедуры составляет около 600 долл., а в будущем КНР планирует снизить затраты до 100 долл., что позволит использовать секвенаторы в клинической практике. BGI принимает заказы от ведущих мировых фармацевтических компаний и университетов и с 2019 г. устанавливает спутниковые лаборатории внутри зарубежных исследовательских центров и укомплектовывает их собственным оборудованием.

Высокотехнологичные компании КНР в космической отрасли

Китай является новым игроком в сфере коммерческих космических услуг, в связи с этим государственные и частные компании КНР активно продвигают свои космические услуги для стран — участниц инициативы «Один пояс — один путь». Китай крайне заинтересован привлекать глобальных клиентов, занимать доли на мировом рынке, чему способствуют развивающиеся страны инициативы, в которых рынок спутниковых и телекоммуникационных услуг находится на начальном этапе, поэтому Юго-Восточная и Центральная Азия, Африка, Латинская Америка находятся в сфере интересов КНР. Именно там Китай продвигает отечественные космические услуги, приходя с инфраструктурными проектами. Помимо этого, КНР активно приобретает акции местных компаний, предлагая им софинансирование, тем самым привлекая новых заказчиков и получая право регулярного присутствия в стране в роли акционера.

Одной из ведущих государственных компаний по развитию китайской космической промышленности является Китайская аэрокосмическая научно-промышленная корпорация — CASIC (China Aerospace Science & Industry Corporation), которая экспортирует свою продукцию в Германию, Россию, Узбекистан, Туркменистан, Турцию, Иран, Пакистан, Бангладеш, Мьянму, Индонезию, Таиланд, Северную Корею, Алжир, Марокко и Кению. Завод, расположенный

в Ухане, способен производить до 240 космических аппаратов в год. В октябре 2020 г. Китайская аэрокосмическая научно-промышленная корпорация на 6-м китайском международном коммерческом аэрокосмическом форуме представила свой пятилетний план в период 14-й пятилетки (2021—2025 гг.), согласно которому корпорация продолжит строительство космической инфраструктуры, будет расширять возможности коммерческих космических систем в части развития орбитальных группировок, пусковых систем и многоразовых космических аппаратов⁴. Помимо этого, планируется существенно сократить как время создания коммерческих космических аппаратов, так и нарастить возможности по осуществлению высокочастотных ракетных пусков, стать лидером в области создания и эксплуатации твердотопливных ракет-носителей.

Китайский частный производитель малых спутников Spacety, предлагает полный спектр услуг, включая производство, размещение полезной нагрузки, запуск и эксплуатацию на орбите. Такие услуги позволяют клиентам Spacety быстро получить доступ к космосу и начать предоставление собственных услуг, тестирование новых технологий или научные исследования. Компании удалось стать участником 10 запусков — они позволили ей вывести на орбиту 18 космических аппаратов. Spacety может предоставить спутниковые платформы с массой в 10, 20, 50 и 200 кг. Её клиенты — правительства, исследовательские институты, университеты и коммерческие компании. Данный спутниковый стартап может производить 30 спутников в год.

LandSpace первой среди китайских частных компаний разработала собственную ракету-носитель. Первой совершила попытку орбитального запуска. А также является первой в подписании контрактов на запуск с представителями других стран, так в апреле 2019 г. LandSpace подписала с британской компанией Open Cosmos и итальянской компанией D-Orbit контракты на общую сумму более 100 млн юаней (14,8 млн долл.).

Пекинский производитель спутников связи GalaxySpace, основанный в 2016 г., разрабатывает спутниковую платформу Galaxy-1, которая будет представлять собой недорогой и высокопроизводительный малый спутник связи, компания также планирует создать созвездие низкоорбитальных спутников для обеспечения глобальной

связи 5G. Согласно 14-му пятилетнему плану социально-экономического развития, КНР ускорит развертывание сетей нового поколения 5G, увеличит коэффициент распространения до 56 %, а также продвинет эволюцию оптоволоконного Интернета со скоростью 1 Гбит/с. В соответствии с данными Министерства промышленности и информатизации КНР, по состоянию на февраль 2021 г. общее число установленных в Китае базовых станций для связи 5G достигло 718 тыс. Эксперты отмечают, что сеть 5G заложит прочную основу для создания «цифрового» Китая и принесёт новые возможности в таких сферах, как Интернет вещей, беспилотные автомобили и др.

В Китае в уезде Сяншань города Нинбо пров. Чжэцзян планируется построить пятый в стране космодром. Общие инвестиции в данный проект составят порядка 20 млрд юаней (около 3 млрд долл.), а в годы 14-й пятилетки — 12 млрд юаней. Согласно проекту, после завершения строительства с космодрома можно будет осуществлять до 100 коммерческих запусков в год. Всего на материковой части Китая расположено три космодрома: Цзюцюань (пров. Ганьсу), Тайюань (пров. Шаньси), Сичан (пров. Сычуань), и один космодром построен возле города Вэньчан на о. Хайнань.

Стоит так же упомянуть, что в рамках сотрудничества Пояса и Пути в январе 2016 г. с китайского космодрома «Сичан» ракетой Long March-3В выведен на орбиту белорусский телекоммуникационный спутник «Белинтерсат-1». Спутник построен китайской корпорацией аэрокосмической науки и техники (CASC). Китайская аэрокосмическая корпорация намерена открыть исследовательский центр в индустриальном парке «Великий камень», который, как планируется, станет крупнейшим индустриальным парком в Европе и самым крупным проектом КНР за рубежом.

Китай заинтересован в освоении Луны, в ближайшие 10 лет Китайское национальное космическое управление (CNAS) намерено создать исследовательскую станцию на поверхности Луны, что может значительно снизить затраты на запуск космических аппаратов и стать основой для будущих космических исследований. Россия и Китай сотрудничают в исследовании Луны, 9 марта 2021 г. ГК «Роскосмос» и CNAS сообщили о подписании меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции, которая представляет собой комплекс экс-

периментально-исследовательских средств, создаваемый на поверхности Луны. Помимо этого, Китай занят в координации проекта ГК «Роскосмос» по исследованию Луны путем облета и посадки на ее поверхность «Луна-Ресурс-1». Российская сторона взаимодействует с китайской миссией исследования полярной области Луны «Чанъэ-7».

Китайские высокотехнологичные компании в области искусственного интеллекта

Китай намерен стать лидером в области технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) в ближайшие 10 лет, в связи с этим в КНР принята стратегическая государственная программа развития сферы искусственного интеллекта до 2030 г. Одновременно с этим в России реализуется Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. Российский фонд прямых инвестиций и Китайская инвестиционная корпорация в сентябре 2019 г. объявили об учреждении совместного технологического фонда с капиталом 1 млрд долл., приоритетными инвестиционными проектами которого будут являться технологии искусственного интеллекта. КНР занимает 2-е место после США по уровню развития ИИ, на 2020 г. в распоряжении Китая 228 суперкомпьютеров, в то время как у России 4 супер-ЭВМ. Среди совместных российско-китайских разработок стоит выделить специальную камеру для распознавания лиц, созданную российской компанией NtechLab и китайской компанией Dahua Technology. Российский ИТ-стартап Jovi и китайская компания по разработке программного обеспечения Vinci совместно развивают продукцию для искусственного интеллекта. Важную роль в сотрудничестве в сфере ИИ между двумя странами играет компания Huawei, которая в последние годы активно работает в области искусственного интеллекта, а также активно выходит на российский рынок с технологией разработки чипов. Так, в июне 2019 г. Huawei приобрела за 50 млн долл. патенты и оборудование технологии распознавания лиц от российского стартапа Vocord.

Подводя итог, в период 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) Китай достиг плодотворных результатов в области науки и техники. На

протяжении последних лет международное сообщество уделяет большое внимание совместному строительству и развитию выдвинутой Китаем инициативы «Пояса и пути». Благодаря осуществлению плана действий в области научно-технических инноваций «Один пояс — один путь», Китай оказал поддержку более чем 8300 иностранным молодым учёным в Китае, обучил 180 тыс. стажёров, построил 33 совместные лаборатории и 5 платформ для передачи технологий, а также создал партнёрство с 8 странами. Сотрудничество научно-технических высокотехнологичных компаний стран инициативы будет способствовать преобразованию и внедрению в данных странах инновационных достижений КНР при осуществлении 14-го пятилетнего плана на 2021—2025 гг.

Библиографический список

13-я пятилетка (2016—2020 годы) — важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан» / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2018. 304 с.

40 лет экономических реформ в КНР / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 320 с.

SpaceX по-китайски: как КНР вступает в коммерческую гонку за космос? / Д. Бочков. РСМД. 05.07.2018. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/danil-bochkov/spacesh-pokitayski-kak-knr-vstupayet-v-kommercheskuyu-gonku-za-kosmos/?sphrase_id=16003328 (дата обращения: 01.04.2021).

Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ИДВ РАН, 2020. 496 с.

Бородин А.Г., Манойлов В.В., Заруцкий И.В., Петров А.И. [и др.]. Поколения методов секвенирования ДНК // Научное приборостроение. 2020. № 4. С. 3—20.

Развитие технологий искусственного интеллекта в России: цели и реальность // Московский центр Карнеги. 07.07.2020. URL: <https://carnegie.ru/2020/07/07/ru-pub-82173> (дата обращения: 14.04.2021).

References

13-ya pyatiletka (2016—2020 gody) — vazhneyshiy etap postroyeniya v Kitaye obshchestva malogo blagodenstviya «syaokan» (2018). [40 years of economic reforms in the PRC], Moscow.: IDV RAN. 2018. 304 p. (In Russian).

40 let ekonomicheskikh reform v KNR (2020). [The PRC Economy in the period of the 13-th Five Year Plan (2016—2020)], Moscow: IDV RAN, 320 p. (In Russian).

Ostrovskii A.V. (2020). Kitay stanovitsya ekonomicheskoy sverkhderzhavoy [China is on its Path to Economic Superpower], Moscow: MBA, 496 p. (In Russian).

Borodinov A. G., Manoylov V. V., Zarutskiy I. V. (2020). Pokoleniya metodov sekvenirovaniya DNK [Generations of DNA sequencing methods], Nauchnoye priborostroyeniye, 4: 3—20. (In Russian).

Razvitiye tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v Rossii: tseli i realnost, Moskovskiy tsentr Karnegi, 07 July 2020. [Development of artificial intelligence technologies in Russia: goals and reality]. URL: <https://carnegie.ru/2020/07/07/ru-pub-82173> (accessed: 14 April, 2021). (In Russian).

Bochkov D. (2018). SpaceX po-kitayski: kak KNR vstupayet v kommercheskuyu gonku za kosmos?, RSMD, 05 July 2018. [SpaceX in Chinese: how does China enter the commercial race for space?]. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/danil-bochkov/spac-ex-pokitayski-kak-krn-vstupayet-v-kommercheskuyu-gonku-za-kosmos/?sphrase_id=16003328 (accessed: 01 April, 2021). (In Russian).

Примечания

1. The Global Innovation Index (GII) 2020 // Global Innovation Index. 02.09.2020. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/Home> (дата обращения: 07.04.2021).

2. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development // National Bureau of Statistics of China. 28.02.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения: 19.04.2021).

3. BGI's human whole genome sequencing // BGI. URL: <https://www.bgi.com/global/> (дата обращения: 21.04.2021).

4. China's CASIC reveals five-year plan for reusable spaceplane, commercial space projects // Spacenews. 19.20.2020. URL: <https://spacenews.com/chinas-casic-reveals-five-year-plan-for-reusable-space-plane-commercial-space-projects/> (дата обращения: 19.04.2021).

Научное издание

**Социально-экономические итоги
13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.)
и задачи 14-й пятилетки (2021—2025 гг.)**

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 19.10.2021.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 19,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 7

Электронная библиотека ИДВ РАН

www.ifes-ras.ru

Почтовый адрес ИДВ РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32